

Андрей Карташев

БОИ НА СТАВРОПОЛЬЕ: противостояние (сентябрь - декабрь 1942 года)

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

БОИ НА СТАВРОПОЛЬЕ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ

(СЕНТЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1942 ГОДА)

Ставрополь, 2022

УДК 93/94(470.63)
ББК 63.3(2)622
К 27

Рецензенты:

Януш Сергей Владимирович – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова, полковник запаса, доктор исторических наук, профессор.

Линец Сергей Иванович – профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного университета, доктор исторических наук, профессор.

Карташев А. В.

Бои на Ставрополье: противостояние (сентябрь – декабрь 1942 года) : монография. – Ставрополь : Изд-во СтГМУ, 2022. – 252 с.

ISBN 978-5-89822-736-4

В монографии на основе различных видов исторических источников анализируются боевые действия советских войск в ходе битвы за Кавказ на территории Ставропольского края в период с сентября по декабрь 1942 года, описываются события, связанные со стабилизацией линии фронта в ходе битвы за Кавказ, действия советских войск на участке Моздок – Ачикулак и перевалах Карачаево-Черкесии. Отдельно рассматриваются боевые действия стрелковых соединений 44-й армии, 4-го и 5-го гвардейских кавалерийских корпусов, авиации 4-й воздушной армии в небе Ставрополья.

Адресована специалистам по патриотическому воспитанию молодежи, ученым, краеведам, преподавателям, аспирантам, курсантам военных вузов, студентам и школьникам, а также всем читателям, интересующимся вопросами истории Ставрополья в годы Великой Отечественной войны.

УДК 93/94(470.63)
ББК 63.3(2)622
К 27

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом СтГМУ

ISBN 978-5-89822-736-4

© Карташев А. В., текст, 2022

© Ставропольский государственный
медицинский университет, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА I. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬЯ В СЕНТЯБРЕ – ДЕКАБРЕ 1942 ГОДА	10
1.1. Действия 44-й армии на правом крыле Закавказского фронта.....	10
1.2. Боевые операции 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса в октябре – декабре 1942 года.....	36
1.3. Бои 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса в конце ноября – декабре 1942 года.....	92
1.4. Боевые действия 4-й воздушной армии в границах Ставропольского края в сентябре – декабре 1942 года	120
ГЛАВА II. БОРЬБА ЗА ПЕРЕВАЛЫ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В СЕНТЯБРЕ – ОКТЯБРЕ 1942 ГОДА	153
2.1. Продолжение боев на Клухорском направлении	153
2.2. Боевые действия советских войск на Марухском направлении	173
2.3. Наступление группы войск Санчарского направления	195
2.4. Рейды разведывательно-диверсионных отрядов по оккупированной территории Карачаевской автономной области.....	207
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	228
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	230
Сноски.....	241

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

- А – армия
АДД – авиация дальнего действия
АДДД – авиационная дивизия дальнего действия
АП – артиллерийский полк
АЭ – авиационная эскадрилья
БАД – бомбардировочная авиационная дивизия
БАО – батальон аэродромного обслуживания
БАП – бомбардировочный авиационный полк
БЕПО – бронепоезд
ВА – воздушная армия
ВГК – Верховное главное командование
Вкл. – включая
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВНОС (пост) – воздушного наблюдения, оповещения и связи
ВООПИиК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ГАНИСК – Государственный архив новейшей истории Ставропольского края
ГАСК – Государственный архив Ставропольского края
ГАП – гаубичный артиллерийский полк
Гв. – гвардейский (гвардейская)
ГЕД – горногерцогская дивизия
ГЕП – горногерцогский полк
ГКО – Государственный комитет обороны
ГКХ – Главный Кавказский хребет
ГПП – горнопехотный полк
ГСБ – горнострелковый батальон
ГСД – горнострелковая дивизия
ГСМ – горюче-смазочные материалы
ГСП – горнострелковый полк
ДШК – крупнокалиберный пулемет Дегтярева-Шпагина
ЖБД – журнал боевых действий
ЗА – зенитная артиллерия
ЗКФ – Закавказский фронт
ЗП – зенитный пулемет
ИАД – истребительная авиационная дивизия
ИАП – истребительный авиационный полк
ИПТАП (ИПАП) – истребительный противотанковый артиллерийский полк
Искл. – исключая
КД – кавалерийская дивизия
КК – кавалерийский корпус
КМГ – конно-механизированная группа
КП – 1) кавалерийский полк
2) командный пункт

МВДБр – маневренная воздушно-десантная бригада
МД – минометный дивизион
МП – 1) минометный полк (РККА);
2) моторизованный полк (Вермахт)
МСПБ – моторизованный стрелково-пулеметный батальон
МТМ – машинно-тракторная мастерская
МТС – машинно-тракторная станция
МТФ – молочно-товарная ферма
НБАД – ночная бомбардировочная авиационная дивизия
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКО – Народный комиссариат обороны
НЛБАП – ночной легкособомбардировочный авиационный полк
НП – наблюдательный пункт
ОБАБ – отдельный бронеполк
ОГСО – отдельный горно-стрелковый отряд
ОГМД – отдельный гвардейский минометный дивизион
ОИАБ – отдельный инженерно-авиационный батальон
ОКАДН – отдельный конно-артиллерийский дивизион
ОМСЭ – отдельный медико-санитарный эскадрон
ОРАП – отдельный разведывательный авиационный полк
ОТБП – отдельный тяжелый бронепоезд
Отм. – отметка (высота с отметкой)
ОТФ – овцеводческая товарная ферма
ОУСБ – отдельный учебный стрелковый батальон
ОУТАП – отдельный учебно-тренировочный авиационный полк
ОЭХЗ – отдельный эскадрон химической защиты
ПАП – пушечный артиллерийский полк
ПД – пехотная дивизия
ПНП – передовой наблюдательный пункт
ПП – пехотный полк
ППШ – пистолет-пулемет Шпагина
ПТБ – противотанковый батальон
ПТО – противотанковое орудие
ПТР – противотанковое ружье
РАБ – район авиационного базирования
РАУ – Ростовское артиллерийское училище
РГК – резерв Главного командования
РВК – районный военкомат
РГВА – Российский государственный военный архив
РГ – разведывательная группа
РО – разведывательный отряд
РП – ручной пулемет
РПД – ручной пулемет Дегтярева
САД – смешанная авиационная дивизия
Сапбат – саперный батальон
СБ – стрелковый батальон
СБр – стрелковая бригада (ОСБр – отдельная)

- СВТ – самозарядная винтовка Токарева
- СГВ – Северная группа войск
- СД – стрелковая дивизия
- СК – стрелковый корпус
- СКВО – Северо-Кавказский военный округ
- СКФ – Северо-Кавказский фронт
- СНК – Совет Народных Комиссаров
- СП – стрелковый полк
- СР – стрелковая рота
- ТА – танковая армия
- ТБ – танковый батальон (ОТБ – отдельный)
- ТБр – танковая бригада
- ТД – танковая дивизия
- ТК – танковый корпус
- ТП – танковый полк
- ТПУ (ТВПУ) – Тбилиское (военное) пехотное училище
- ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
- ЦДКА – Центральный дом Красной Армии
- ЧФ – Черноморский флот
- ШАД – штурмовая авиационная дивизия
- ШАП – штурмовой авиационный полк
- Штарм – штаб армии
- Штадив – штаб дивизии
- Штакор – штаб корпуса
- ШШС – штабная шифровальная служба
- ЮФ – Южный фронт

ВВЕДЕНИЕ

Эта монография является продолжением первой книги «Бои на Ставрополье: жаркий август сорок второго», она посвящена следующему этапу военных событий на территории края, когда большая его часть оказалась в руках врага, но борьба с ним продолжалась. Линия фронта относительно стабилизировалась. У границ Карачая со стороны Абхазии по линии Клухорского, Марухского и Санчарского перевалов проходили ожесточенные схватки между горными стрелками 49-го корпуса генерала Конрада немецкой группы армий «А» и частями 46-й армии генерала Леселидзе Закавказского фронта. От Ачикулака до Моздока на сотню километров протянулась линия боевого соприкосновения африканского корпуса генерала Фельми и приданных ему войск с кавалерийскими корпусами генералов Кириченко и Селиванова. В небе оккупированного Ставрополья вела боевую работу авиация 4-й воздушной армии генерала Вершинина. Непосредственное участие в боевых действиях на фронте и в тылу противника принимали партизанские отряды Орджоникидзевского края.

Событиям битвы за Кавказ в разное время посвящались книги и отдельные страницы научно-исторической литературы, в том числе «Битва за Кавказ» маршала А. А. Гречко, многотомные исторические труды по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, работы Х. М. Ибрагимбеяли, С. И. Линца, С. В. Януша, У. А. Батырова, Б. В. Соколова и многих других исследователей. В ходе работы над книгой автору приходилось неоднократно обращаться к этим фундаментальным трудам. Однако для раскрытия темы информации стратегического и даже оперативно-тактического уровня было недостаточно.

Как отмечалось на страницах первой книги, среди работ, непосредственно касающихся боев на территории Ставропольского края, наибольшее число посвящено обороне перевалов Кавказа. Начало изучению этой темы положили В. Г. Гнеушев и А. Л. Попутько, написавшие книгу «Тайна Марухского ледника»¹, представляющую собой сборник воспоминаний очевидцев в литературной обработке. Не менее ценными для изучаемой темы стали мемуары советских альпинистов – участников обороны перевалов Кавказа А. М. Гусева и М. М. Боброва².

Одной из важных работ, посвященных боям на всех трех направлениях в горах Кавказа – Клухорском, Марухском и Санчарском, является книга Казии-Магомета Алиева «В зоне «Эдельвейса»³. Те же события по-своему описываются в книге Н. И. Медвенского «Боевые операции на перевалах Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 гг.»⁴. «Взгляд из окопа противника» на бои в горах, основанный на немецких документах, представил в своих работах А. Р. Мирзюнов⁵. Наличие такого обширного спектра работ по теме боев на перевалах Карачаево-Черкессии требует их осмысления и представления в систематизированном виде.

Исследованию вопроса участия кубанского казачества в Великой Отечественной войне посвящено немало научных работ, среди авторов – И. Я. Куценко, О. В. Агафонов, П. Ф. Бугай, Е. Ф. Кринко, Г. М. Курков, А. Ю. Безугольный, А. Г. Бурмагин, А. В. Агеев и ряд других ученых. В диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук А. Г. Бурмагина отдельная глава посвящена боевым действиям 17-го (4-го гвардейского) Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. В результате исследования автор пришел к вполне закономерному и очевидному выводу, что эффективность боевого применения кубанских кавалерийских дивизий зависела от особенностей оперативной обстановки на театре военных действий и умения вышестоящего командования рационально использовать кавалерийские соединения⁶.

Действия в обороне Северного Кавказа казачьих кавалерийских корпусов в 1942 году были рассмотрены в работах А. В. Агеева, выполненных в рамках диссертационного исследования⁷. В них автор разбирает причины неудач, обвиняя кавалерийские корпуса в пассивности и неорганизованности, а их командование – в незнании данных о противнике, в неспособности организовать управление и взаимодействие.

Рассматривая личность командира 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко, специалисты по битве за Кавказ коснулись вопроса управления войсками корпуса в ходе безуспешных попыток прорвать оборону противника в ноябре – декабре 1942 года⁸.

В этих и других работах собран богатый, интересный фактологический материал, который не всегда можно преломить в целях краеведения: административные границы субъектов государства не учитываются в ходе военных действий, тем не менее, именно такой подход был бы интересен для любителей истории края. Кроме того, обращают на себя внимание довольно резкие оценки личностей командиров и действий войск без попыток как-то объяснить, почему именно такой человек занимал ту или иную должность, почему так, а не иначе действовало то или другое соединение.

К теме боевых действий партизан на Ставрополье не раз обращался в своих трудах профессор С.И. Линец, рассматривая эффективность и спорные вопросы оценки их деятельности против немецко-фашистских оккупантов⁹. Автор говорит о малочисленности партизанских отрядов, которые чаще действовали совместно с войсками действующей армии, и лишь со временем стали выделять из своего состава небольшие мобильные группы для действий в тылу врага.

«Правду и вымысел о партизанской войне на Ставрополье» (название статьи) раскрыли на страницах «Открытой газеты» историк А. Кругов и журналист О. Парфенов. Авторы статьи больше интересовали причины просчетов и промахов в руководстве партизанским движением в крае, поэтому картины боев ими представлены не были. Подобные резюме, ос-

нованные на результатах собственных исследований, несомненно, важны и нужны, но в интересах донесения информации до широкого круга читателей необходимо представить действия партизан и в развернутом виде, показать, как они вписывались в замыслы и планы командования соединений и частей Красной Армии.

Таким образом, анализ этих и других работ свидетельствует, что значительная часть боевых действий на территории Ставропольского края с точки зрения военно-исторической науки и краеведения либо вообще не рассматривалась, либо представлялась в ином контексте. Это обстоятельство стало побудительным мотивом для углубленного изучения темы боев на Ставрополье в период с сентября по декабрь 1942 года.

В монографии «Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)»¹⁰ автору не удалось представить весь написанный материал по причине ограниченности объема этого издания. Часть его пришлось опубликовать в виде отдельных работ. Действиям 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса посвящено эссе «Поле боя – Ачикулак»¹¹. Ранее вышел материал о боях 5-го Донского кавалерийского корпуса, сражавшегося рядом с кубанцами на правом крыле Закавказского фронта¹².

Предлагаемая читателю монография содержит наиболее полный и систематизированный, но, конечно же, не исчерпывающий материал по заявленной теме. Автор будет благодарен конструктивной критике, дополнительным сведениям и пожеланиям в дальнейшей работе.

ГЛАВА I.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬЯ В СЕНТЯБРЕ – ДЕКАБРЕ 1942 ГОДА

«Все, что я слышал о казаках времен войны 1914 года, бледнеет перед теми ужасами, которые мы испытываем перед казаками теперь. Одно воспоминание о казачьей атаке повергает меня в ужас и заставляет дрожать».

Альфред Кури,
немецкий солдат, 1942 год

1.1. Действия 44-й армии на правом крыле Закавказского фронта

К началу сентября 1942 года противник сосредоточил в районе Моздока 370-ю, 111-ю пехотные 52-го армейского корпуса генерала Отта и 3-ю танковую дивизию (свыше 100 танков) из состава 40-го танкового корпуса генерала Фена и стремился прорваться на Грозный и Орджоникидзе. При этом он продолжал стягивать силы в район Моздока. Сюда подходили танковые полки 13-й и 23-й танковых дивизий (3-го и 40-го танкового корпусов соответственно) в количестве не менее 250 танков и части одной пехотной дивизии. Группировка имела хорошее авиационное прикрытие. При этом свои фланги на северном берегу Терека в районе Ищерской и на Нальчикском направлении противник обеспечивал сравнительно небольшими силами¹³.

Оборону Кавказа в полосе от побережья Каспийского моря до Нальчика (с. Гунделен, 35 км зап. Нальчика) осуществляла Северная группа войск (СГВ) Закавказского фронта (ЗКФ), образованная на основании директивы Ставки ВГК № 994147 от 8 августа 1942 года. К началу сентября в составе группы находились 9-я, 44-я, 37-я и 58-я армии. Командовал Северной группой генерал-лейтенант И. И. Масленников¹⁴.

Иван Иванович Масленников (1900–1954) – генерал армии (1944), Герой Советского Союза (1945), член ВКП(б). В годы Гражданской войны командовал кавалерийской группой, полком и бригадой. С 1928 года служил в пограничных и внутренних войсках, затем в органах ОГПУ и НКВД. В начале Великой Отечественной войны командовал 29-й и 39-й армиями. С августа 1942 по январь 1943 года – командующий Северной группой войск Закавказского фронта. 24 января 1943 года назначен командующим вновь образованным Северо-Кавказским фронтом. После расформирования фронта в мае 1943 был назначен заместителем командующего фронтом (Волховского, затем Юго-Западного, переименован-

ного в 3-й Украинский). С декабря 1943 командовал 8-й гвардейской армией, 42-й армией на Ленинградском фронте. В марте 1944 года Масленников был назначен заместителем командующего Ленинградским фронтом. С 21 апреля по 16 октября 1944 года командовал 3-м Прибалтийским фронтом. В августе 1945 года был назначен заместителем главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке. После войны командовал Бакинским и Закавказским военными округами. С 1948 года – заместитель министра внутренних дел СССР. В связи с делом Л. П. Берия предпочел смерть аресту и 16 апреля 1954 года покончил жизнь самоубийством¹⁵. Боевые действия советских войск на Ставрополье, проходившие с момента создания Северной группы до полного освобождения края от немецко-фашистских захватчиков, проходили под руководством генерала Масленникова.

Командующий СГВ ЗКФ
Иван Иванович
МАСЛЕННИКОВ
(1900–1954)

По замыслу советского командования, Северной группе предстояло уничтожить Моздокскую группировку противника. Это предстояло сделать силами 9-й армии, которая оборонялась к югу от Моздока, 10-го гвардейского стрелкового корпуса и отдельного кавалерийского корпуса генерал-майора Ф. А. Пархоменко (110-я и 30-я КД)¹⁶. Обоим корпусам предстояло действовать к северу от Терека на востоке Орджоникидзевского края.

Сведения о 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии находим в журнале боевых действий СГВ ЗКФ за 4 сентября: «В 14.00 на участке 110 КД (Улан-Хол, устье реки Кумы) – 66 БЕПО (бронепоезд – *авт.*) с одной ротой и эскадром конницы вел бой с разведгруппой противника силой до 19 танкеток, 3 танков и ротой мотопехоты, захватившей разъезд Благодарный (15 км сев. Улан-Хол). Противник, оставив на поле боя подбитый танк и 23 трупа, в беспорядке отошел на запад. Движение поездов восстановлено»¹⁷. Это был первый бой с участием 110-й кавалерийской дивизии.

Сил для ведения полноценных боевых действий у калмыцкого соединения было явно недостаточно. Поэтому в своем донесении новый комдив полковник В. А. Хомутников, сменивший на этом посту в конце августа полковника В. П. Панина, информировал командующего СГВ о том, что пополнение людским, конским составом, вооружением и снаряжением не производится, и просил ускорить решение данной проблемы. Одновременно в своем обращении в СНК Калмыцкой АССР 6 сентября 1942 года полковник В. А. Хомутников просил: через Калмыцкий областной военкомат мобилизовать для дивизии 3000 человек,

Иван Ефимович
ПЕТРОВ
(1896–1958)

столько же лошадей и 200 верблюдов. Для личного состава была важна максимальная прослойка партийно-советского актива. Исходя из особенностей территории Калмыцкой АССР и характера тактики противника, на данном участке фронта Василий Алексеевич предлагал: организовать в Калмыкии партизанские отряды из местных жителей, подчинив их оперативно командиру дивизии, то есть себе¹⁸. Партизаны могли бы оказать существенную помощь войскам в охране железной дороги Кизляр–Астрахань.

Судя по этим сведениям, 4 сентября кавалерийская группа генерала Пархоменко еще не существовала, а 110-я кавалерийская дивизия, нуждавшаяся в доукомплектовании личным составом, находилась в районе станции Улан-Хол, в 180 км к северу от Кизляра и в 150 км к югу от Астрахани.

Справа от 9-й армии, вдоль юго-восточной границы Орджоникидзевского края оборону занимала 44-я армия. К началу сентября она обороняла рубеж по рекам Новый Терек, Терек на фронте Бирючек (быв. село, Дагестан, на берегу Каспийского моря), Аду-Юрт (село Правобережное, Чечня в 20 км сев. г. Грозный) и готовила вторую оборонительную линию по реке Сулак. В состав армии входили: 3, 9, 10, 60, 84 и 256-я стрелковые бригады, 414, 416, 223-я стрелковые дивизии и части усиления¹⁹.

Вот какая характеристика дается личному составу, который составлял основу 44-й армии, автором книги о генерале И. Е. Петрове:

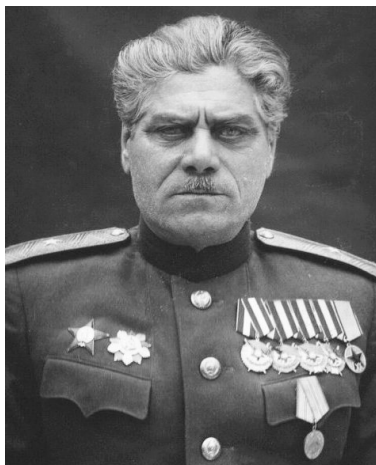
«Две дивизии были азербайджанские, одна армянская и одна грузинская, эти соединения были вновь сформированы, не прошли нужной подготовки. Сами по себе люди, призванные из азербайджанских и грузинских городов и сел, были, конечно же, надежные, но у них не было навыков пользования оружием и, что немаловажно, большинство из них не знало русского языка, а это, естественно, очень затрудняло обучение бойцов и руководство ими в бою. Времени преодолеть этот усложняющий работу недостаток у командиров и бойцов не было.

Центральный комитет Коммунистической партии Азербайджана, чтобы помочь преодолеть эту трудность, послал в войска многих коммунистов, владеющих обоими языками. Это были стойкие политработники, они могли хорошо вести разъяснительную работу, но как командиры не имели необходимой военной подготовки»²⁰.

Забегая вперед, скажем, что именно 44-я армия именно этими силами с конца ноября теснила по территории Ставрополя ожесточенно оборонявшегося противника. Предтечей этих событий стали бои 10-го

гвардейского стрелкового корпуса, который вначале вел их самостоятельно, а затем в составе 44-й армии. К началу боев командовал корпусом генерал-майор И.Т. Замерцев, 15 сентября в командование корпусом вступил полковник И.А. Севастьянов.

8 сентября 10-й гвардейский стрелковый корпус, передав свой рубеж Овечья, Наурская 89-й СД, начал переброску на северный берег Терека в район Червленная, Николаевская. К исходу 10 сентября главные силы корпуса сосредоточились в станице Николаевской, а передовые отряды, войдя в соприкосновение с частями противника, выбили их со станции Терек. Задачей корпуса являлось уничтожение частей прикрытия противника в районе Ищерская, Калиновская и подготовка последующего удара в

Феофан Агапович
ПАРХОМЕНКО
(1893–1962)

западном направлении на Моздок. Сводный конный корпус в составе 30-й и 110-й кавалерийских дивизий под командованием генерал-майора Ф.А. Пархоменко направлялся из района ж.д. станции Черный рынок на Терекли-Мектеб с задачей нарушить коммуникации противника и привлечь на себя часть сил Моздокской группировки противника²¹.

Перейдя в наступление с 10 сентября, 10-й стрелковый корпус овладел высотами 113, 117 и вышел непосредственно к восточной окраине Ищерской. А 389-я СД одним полком захватила плацдарм на левом берегу Терека – населенные пункты Мекенская, Наурская, высоту 103 и лес в 4 километрах юго-западнее Ищерской. Эти успешные действия советских войск вынудили противника прекратить наступление перед фронтом 9-й армии и перейти к обороне. Зато перед фронтом 10-го гв. СК он перешел к активным действиям и стал контратаковать наступающие части. Встретив упорное сопротивление противника на рубеже: высота 117, Ищерская, 10-й гвардейский стрелковый корпус перешел к обороне, отбивая непрерывные атаки пехоты и танков противника²².

Кавалерийская группа генерал-майора Ф. А. Пархоменко (110-я и 30-я КД), обеспечивая правый фланг 10-го гв. СК, 12 сентября вела наступление в общем направлении село Терекли-Мектеб, аул Москва (Терен-Кую) – на востоке Орджоникидзевского края (ныне территория Дагестана)²³.

14–15 сентября части 30-й кавалерийской дивизии освободили от войск противника населенные пункты Ага-Батыр, Михайловку, Полтавское и Ново-Ивановку. Особо отличился при этом 138-й кавалерийский полк (КП) под командованием майора Е.Е. Науменко, уничтоживший 40 солдат и офицеров, 10 автомашин, 3 моторные лодки, взорвавший 5 складов с боеприпа-

сами и горючим. За умелое руководство полком и проявленные в боях мужество и отвагу командир полка был награжден орденом Красной Звезды²⁴.

В последующие дни кавалеристы атаковали противником из Кирово (х. Киров – авт.) на Тарасово (х. Торосов – авт.) и из Полтавского на Тарский. К исходу 19 сентября 30-я КД находилась в совхозе Моздокский, а 110-я – в районе Новый Бежанов. 10-й гвардейский стрелковый корпус, скованный противником, продолжал оборонять рубеж: высота 117, восточная окраина Ищерской²⁵.

К концу сентября в командование кавалерийской группой вступил командир 30-й кавалерийской дивизии полковник В.С. Головской. На это указывает журнал боевых действий ЗКФ за сентябрь 1942 года: *«кавгруппа полковника Головского в течение ночи на 27.09.42 вела бой по уничтожению противника в районе Тукуй-Мектеб. В результате захвата пленных установлено действие в этом районе ряда частей 13 ТД, сформированных из русских военнопленных и предателей»*²⁶.

Во второй половине сентября войска Северной группы начали перегруппировку, готовясь к наступательной операции вдоль северного берега реки Терек с целью уничтожения Моздокской группировки противника. Для этого 44-я армия снималась с занимаемых оборонительных рубежей по южному берегу Терека и выдвигалась в район Успех, разезд Калиновский, Николаевская, а на ее место с Махачкалинского рубежа выдвигалась 58-я армия.

Одновременно из района Дубовский, Сараймин, Ново-Щедринское выдвигался 4-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко, прибывший к тому времени из Черноморской группы в составе двух дивизий – 9 и 10-й – с задачей прикрывать главные силы 44-й армии с севера и северо-запада²⁷.

Решение командующего СГВ о наступлении заранее утверждено не было. Командующий фронтом генерал Тюленев вынес вопрос на утверждение Генерального штаба. В это время во всю уже шла перегруппировка войск. Решение генерала Масленикова утверждено не было, и войска 44-й армии, совершившие 100-километровый марш, вернулись на прежний рубеж обороны, оставив на северном берегу Терека 3-ю стрелковую бригаду для обороны тет-де-понтон в районах Ново-Щедринская, Старо-Щедринская, Червленная, Николаевская, Наурская и Мекенская²⁸.

25 сентября на северном берегу Терека противник силой до 100 танков с мотопехотой перешел в наступление из хуторов Сборный, Старо-Леднев, Капустин на высоту 113, отделение совхоза в 6 километрах северо-восточнее Ищерской и овладел 5-м отделением совхоза Алпатов. Дальнейшее продвижение было сдержано частями 10-го гвардейского стрелкового корпуса.

В связи с установлением большого количества танков, находившихся у противника – до 400 единиц – командующий фронтом генерал армии Тюленев решил перейти по всему фронту к обороне на занимаемых рубежах и отвести 10-й гв. СК на западную ветвь Грозненского внешнего обвода (оборонительного рубежа).

Перед фронтом 10-го гвардейского стрелкового корпуса противник сосредоточил значительные силы: 126-й МП, 201-й ТП (23-й ТД), 394-й МП и 3-й мотоциклетный батальон (3-й ТД), которыми остановил продвижение корпуса. Командование фронтом отметило нерешительность и неспособность вновь назначенного командира корпуса полковника И. А. Севастьянова организовать наступление. С 27 сентября корпус начал отвод главных сил на южный берег Терека.

Однако директивой Ставки ВГК от 29 сентября корпусу была поставлена задача: вновь занять и прочно оборонять район (иск.) Сборный, отделение совхоза в 5 километрах от Ищерской, бригада совхоза в 2 километрах к северу от Ищерской, высота 103, Старо-Леднев и подготовить удар с задачей: овладеть станицей Ищерской.

Противник разгадал перегруппировку корпуса и упредил его. После нескольких атак 30 сентября он захватил высоту 113. В дальнейшем бои на этом участке носили оборонительный характер с обеих сторон²⁹.

По подсчетам автора, 10-й гвардейский стрелковый корпус за время боев с 10 сентября смог продвинуться на 40 километров.

В октябре вплоть до начала 25 октября Нальчикской операции на участке 10-го гв. СК, как и на всем фронте СГВ, шли мелкие бои на прежних рубежах, с обеих сторон велась разведка. Огнем артиллерии и минометов противник вел обстрел боевых порядков частей корпуса. Авиация совершала разведывательные полеты вдоль русла Терека.

Это был тот момент, когда противник готовился к Нальчикской операции, и советская разведка отмечала перегруппировку его войск, но командование Северной группы не придало этому значения. С советской стороны в эти дни планировалось наступление на Ищерском и Малгобекском направлениях с задачей окружения и уничтожения Моздокской группировки противника. Штаб Северной группы воспринимал перегруппировку войск противника как парирование своих предстоящих наступательных действий. Серьезным недочетом командования и штаба Северной группы войск командование фронтом сочло безосновательное затягивание начала наступления на Ищерском и Малгобекском направлениях. Упредив противника в наступлении, войска фронта могли бы не только сорвать план немецкого наступления, но и с успехом использовать его слабость, связанную с перегруппировкой сил

Командующий войсками ЗКФ
Иван Владимирович
ТЮЛЕНЕВ
(1892–1978)

на Нальчикское направление. Получилось наоборот: противник сорвал наступление советских войск на Ищерском и Малгобекском направлениях³⁰.

1 ноября специальной шифровкой из штаба Северной группы войск наступательная операция была отменена. Части 44-й армии были готовы к выполнению приказа штаба армии № 026. Более того, два батальона 389-й стрелковой дивизии приступили к выполнению своей задачи по овладению хутором Терек и разъездом Галюгаевский и, не встречая сопротивления противника, вышли на линию разъезда Галюгаевский. В связи со сложившейся обстановкой на западном участке фронта 44-я армия с 7.00 2 ноября перешла к обороне на занимаемых рубежах.

63-я кавалерийская дивизия, прибывшая на восток Ставрополя с перевалов Кавказа, должна была занять и оборонять полосу Старо-Бухаров, Капустин, Майорский, Каленков (хутора сев. станицы Наурской). 9-й стрелковый корпус в составе 157-й и 43-й стрелковых бригад менял части 10-го гв. СК на рубеже: (иск.) Старо-Леднев, выс. 113, мост через канал имени Ленина, 2 км севернее Ищерская, западная опушка рощи юго-восточнее Ищерской с задачей прочно оборонять указанный рубеж. 10-й гвардейский стрелковый корпус выводился из состава армии и по железной дороге отправлялся в Северную Осетию в район села Гизель, где сложились благоприятные условия для окружения немецкой группировки войск.

63-я отдельная танковая бригада по смене частями 63-й КД сосредотачивалась в лесу южнее Савельевской. 1169-й гаубичный артиллерийский полк (ГАП) и 1-й дивизион 1230-го пушечного артиллерийского полка (ПАП) продолжали занимать прежние опорные пункты в полосе 389-й СД. Штаб 44-й армии находился в н.п. Устар-Гардой (ныне г. Аргун).

Распоряжением командующего Северной группой 4 ноября в подчинение 44-й армии вошли 414-я и 320-я стрелковые дивизии, а с 6 ноября – 110-я отдельная кавалерийская дивизия.

В течение месяца до конца ноября 44-я армия находилась на заданных рубежах, совершенствовала оборону, занималась боевой подготовкой и проводила перегруппировку сил³¹.

Противник периодически обстреливал из артиллерии и минометов боевые порядки соединений армии, вел наземную разведку переднего края обороны группами танков и пехоты. Вражеская авиация в полосе армии продолжала вести разведку с воздуха. Разведку вели и советские подразделения. Изредка случались бои локального характера.

Одно из крупных столкновений произошло 9 ноября. Против 63-й кавалерийской дивизии действовали 40 танков с ротой автоматчиков. С 9 до 18 часов пять раз 223-й кавалерийский полк отбивал их атаки. В этом бою противник применил особую тактику: впереди шли тяжелые танки, ведя огонь из всех видов оружия, за ними двигались средние танки и бронемашины, на которые были посажены автоматчики. Противник, выйдя на высоту 102,5, разделился на две группы: одна взяла курс на Старо-Бухаров, вторая на стык 223-го и 214-го кавалерийских полков. Оставив до

20 танков у Старо-Бухаров на высоте 102,5, остальными танками противник стал двигаться в район Ново-Леднев и с этого направления еще раз повел атаку на боевые порядки 223-го КП, но успеха не имел благодаря четкому взаимодействию узла сопротивления 214-го и 223-го полков. Оборонявшийся эскадрон пропустил танки через свои позиции и отсек пехоту. Немецкие танки были вынуждены отойти назад. В этом бою кавалеристы подбили 9 танков и 2 сожгли, убили до 20 автоматчиков. Свои потери составили: 25 человек убитыми и 30 – ранеными. В этот день в 157-й стрелковой бригаде на сторону врага перешло 15 бойцов и 5 младших командиров³².

Василий Афанасьевич
ХОМЕНКО
(1899–1943)

17 ноября в 8.00 после артподготовки противник пошел в наступление танками с 5-го отделения совхоза Алпатово в направлении 3-го отделения совхоза, где оборонялся 9-й СК. К 10 часам 22 танка прошли передний край и вышли к отметке 110. К этому времени 18 танков и 25 бронемашин начали выдвигание вдоль северного берега канала имени Ленина в направлении отметки 100,2. При 10 танках в наступление пошла пехота, но перед передним краем под воздействием сильного огня она залегла. Понеся потери, противник отошел на исходные позиции. В этом бою он потерял подбитыми 17, сожженными 6 танков. Из числа подбитых пять танков были захвачены и стали трофеями 9-го корпуса.

Свои потери составили: убито – 73, ранено – 56, пропало без вести – 144 человека. Потеряно: пулеметов – 11, винтовок – 103, минометов 82-мм – 5, 50-мм – 5, пушек 76-мм – 1, пушек 45-мм – 1.

20 ноября попытку наступать предприняла 414-я СД. Один из полков дивизии проводил операцию на северном берегу реки Терек юго-западнее Ищерской. Но противник сильной контратакой отбросил полк в исходное положение. Потери полка составили 400 человек убитыми и ранеными³³.

С 21 ноября армия приступила к очередной перегруппировке сил, командование армией принял генерал-майор В.А. Хоменко.

На 24 ноября армия обороняла участок фронта Старо-Бухаров, (искл.) Ищерская, Ногай-Мирза, Малгобек 2-й, Сагопшин. Старо-Бухаров – хутор, ныне – урочище на севере от станицы Наурской. Станица Наурская вместе со своими хуторами с 1935 по 1944 год входила в состав Орджоникидзевского (Ставропольского) края. Станица Ищерская также относилась к Наурскому району и входила в состав края. Село Ногай-Мирза или Братское, расположенное в Надтеречном районе Че-

ченской республики, входило в состав Чечено-Ингушской автономной области. Малгобек-2 – село на территории Северной Осетии, известное также как Малгобек-западный. Сагопшин (Сагопши) – село в Малгобекском районе Ингушетии. Таким образом, правый фланг этого участка проходил по территории Орджоникидзевского края.

В состав 44-й армии входили: 9-й стрелковый корпус, 402, 416, 337, 347, 417 и 89-я стрелковые дивизии, 256-я стрелковая бригада, 63-я кавалерийская дивизия, 132-й отдельный танковый батальон. Соединения армии не имели соприкосновения с противником, совершенствовались оборону и занимались боевой подготовкой. Двум дивизиям 402-й и 416-й была поставлена задача: сменить 63-ю кавалерийскую дивизию на занимаемых ею рубежах. 24 ноября 402-я СД уже окончательно заняла оборону на рубеже Майорский, Старо-Бухаров, Ново-Леднев. В то же время 416-я СД продолжала прибывать из-под Махачкалы на разъезд Калининский в 10 километрах к востоку от станицы Наурской и успела разгрузить 9 эшелонов. Своими частями она должна была сменить 63-ю КД на рубеже (искл.) Ново-Леднев, Капустин.

28 ноября 44-я армия получила боевой приказ № 055: оборонять занимаемый рубеж, а с 6.00 30 ноября частью сил во взаимодействии с Донским гвардейским кавалерийским корпусом перейти в наступление своим правым крылом в общем направлении Нырков, Сборный, отметка 126 с задачей: выйти к утру 2 декабря на рубеж: отм. 116, 127. Справа от 44-й армии в направлении Шефатов переходил в наступление 5-й гв. КК. Командарм генерал-майор Хоменко принял решение: силами 402-й и 416-й стрелковых дивизий, 9-го стрелкового корпуса и частей усиления прорвать оборону противника на рубеже Старо-Бухаров, высота 113, уничтожить противостоящую группировку, нанести главный удар в общем направлении Ново-Леднев, Безорукин, Моздок.

402-я стрелковая дивизия получила задачу: овладеть районом Найденовское и наступать в дальнейшем на отметку 123. 416-я дивизия – нанести удар по хутору Старо-Леднев, овладеть им, и в дальнейшем наступать на отметку 113. 9-й стрелковый корпус, с выходом 416-й СД в район высоты 117, должен был прорывать оборону противника на рубеже: отделение совхоза, 2 километра южнее отметки 117, и в дальнейшем овладеть узлом сопротивления Ищерская. Остальным дивизиям армии предстояло продолжать прочно удерживать занимаемые рубежи. Для парирования сил с противником командарм вывел в резерв 256-ю стрелковую бригаду и 132-й отдельный танковый батальон с целью: быть в готовности действовать в направлении Сборный, Кривоносов³⁴.

Действия армии входили в общий план наступления Северной группы войск, которая по замыслу высшего командования должна была окружить и уничтожить Моздокскую группировку противника, а по сути его 1-ю танковую армию. Вместе с 44-й армией в этой операции были задействованы 4-й гвардейский Кубанский и 5-й гвардейский Донской кавалерийские корпуса³⁵.

30 ноября 1942 года 44-я армия двумя дивизиями (402 и 416-й) перешла в наступление. Не имея серьезного сопротивления, части продвинулись вперед, и вышли на рубеж: Шерпутовский, Хохлацкий, Найденовское, в полутора километрах западнее хутора Капустин. Это было первое успешное продвижение 44-й армии за период боев на Северном Кавказе. Противник, не имея опорных пунктов и организованной системы обороны, отходил на запад, местами группами танков с пехотой переходил в контратаку для задержания продвижения советских частей, но успеха не имел.

Вслед за этим командующий армией потребовал продолжить наступление: 402-й СД – выйти на рубеж Кречетов, отметки 123, 125; 416-й СД – выйти на рубеж линия дорог Кречетов, Ищерская. Начало наступления назначалось на 1 декабря 1942 года³⁶.

В 5 часов 15 минут 402-я и 416-я СД практически одновременно с кавалеристами Донского корпуса перешли в наступление. С выходом в 9.45 на рубеж 101,0, Старо-Леднев дивизии были контратакованы противником: до двух рот пехоты при поддержке 17 бронемашин и 6 танков. В результате этой контратаки части 416-й СД отошли и заняли рубеж: юго-восточные скаты высоты с отметкой 101,2 и точка в 2 километрах восточнее Старо-Леднев. В журнале боевых действий 44-й армии появилась такая запись: «Были приняты меры к наведению порядка в частях». В 16 часов с высоты 113,0 показались 16 немецких танков, а из 5-го отделения совхоза – до роты пехоты. Стрелковым подразделениям дивизии было приказано: залечь, окопаться; а артиллерии – окаймить пехоту огнем и не допустить контратаки. И контратака была отбита. В обеих дивизиях было убито и ранено 408 человек.

В результате боев в этот день было сожжено 8 танков, подбито еще 7, рассеяно и уничтожено до трех рот пехоты, подавлено 5 артиллерийских и 3 минометные батареи.

В своем личном дневнике начальник штаба 157-й СБр майор М. И. Сафонов на следующий день записал: *«Вчера начали наступление. Проводим его совместно с 43-й стрелковой бригадой и 416-й стрелковой дивизией. За два дня боев бригада продвинулась не более чем на три километра. Соседи тоже так. Конечно, результат наступления малый, зато мы вышли на выгодный рубеж, заняв несколько высот. Своими действиями мы приковали к себе большие силы фашистов, в том числе 13-ю танковую дивизию, которая должна была полностью участвовать в наступлении на Орджоникидзе»*³⁷.

2 декабря 44-я армия, продолжая обороняться южнее реки Терек, правым флангом – 402, 416-я СД, 157-я СБр – с 10.30 успешно наступала, преодолевая незначительное огневое сопротивление противника, и теснила его части на запад. Действия наземных войск были поддержаны авиацией: дважды она бомбила опорные пункты противника в районе западнее Старо-Леднев, Сборный. В результате успешных действий в 16.00 дивизии вышли: 402-я СД на фронт отм. 118,3, 115,4, 112,9, сев. 1 км

Али Наги Мамедгасан оглы
ГУСЕЙНОВ
(1900–1957)

Дмитрий Михайлович
СЫЗРАНОВ
(1900–1974)

Сборный; 416-я СД – на рубеж МТФ, что 2 км юго-восточнее Сборный, отм. 2,0, 1,2. Второй батальон 157-й СБр – 5 отделение совхоза, отметка 1,5. Вместе с тем, полки 402-й стрелковой дивизии были плохо управляемы в бою и перемешались между собой. Через два дня в наступательном бою два полка этой дивизии потеряли ориентировку и вышли не в тот район, открыв этим фронт армии. Часть личного состава отстала при возвращении на свое место, а часть бойцов и командиров изменили Родине и сдались в плен³⁸. В 416-й СД в ночь с 30 ноября на 1 декабря штаб не знал о том, что 1368-й СП в результате обстрела противника разбежался, оставил свои позиции, командование дивизии доложило об этом в штаб армии, когда полк опоздал с наступлением на несколько часов³⁹.

Следует отметить, что 402-я стрелковая дивизия на 90 процентов состояла из азербайджанцев. Она была сформирована в августе 1941 года в Степанакерте. С октября 1941 по апрель 1942 года участвовала в походе на Иран. В мае дивизия передислоцировалась в Нахичеванскую автономную область. С октября 1942 года дивизия занимала оборону под Грозным. Несмотря на то, что соединение существовало уже больше года, прошло этап боевого славивания, занималось боевой подготовкой и подвергалось проверкам, боевого опыта как такового у личного состава не было. С февраля 1942 года дивизией командовал уроженец азербайджанского города Сальяны полковник А. М. Гусейнов. Это был кадровый офицер, прошедший советско-финскую войну, воевавший на Западном и Центральном фронтах Великой Отечественной войны. 9 декабря полковник Гусейнов был отстранен от занимаемой

должности и до конца войны служил в тыловых и резервных частях, с февраля 1945 года был военным комендантом немецкого города Шнайдемюль. Командование дивизией принял полковник Д. М. Сызранов.

416-я стрелковая дивизия была, по сути, также национальным азербайджанским соединением. Она формировалась согласно приказу ко-

мандующего войсками Закавказского военного округа от 22 февраля 1942 года в городах Уджары, Агдаме, Геокчайе, Дербенте и других местах. Подавляющее число воинов дивизии были азербайджанцами – более 11 тысяч человек, русских было менее 300, еще меньше было армян, грузин и представителей других народов СССР. Командный состав комплектовался выпускниками Бакинского, Сухумского и Тбилисского пехотных училищ. 7 июня 1942 года 416-я дивизия была передана в состав 44-й армии и прибыла на Северный Кавказ. До этого она занимала оборону на Сулакском рубеже неподалеку от Махачкалы и боевого опыта не имела⁴⁰. За время 9 месяцев с момента формирования до развертывания дивизии в районе Ищерской, Моздока сменилось четыре командира дивизии. С 20 ноября 1942 года в командование вступил полковник М.Т. Каракоз, но уже через месяц 20 декабря был назначен командиром 402-й дивизии, а полковник Д.М. Сызранов принял должность командира 416-й стрелковой дивизии.

Марк Трофимович
КАРАКОЗ
(1903–1991)

Таким образом, проблемы с управлением двумя азербайджанскими дивизиями можно объяснить отсутствием боевого опыта у командиров и всего личного состава, тем более в наступлении. Возможно, в какой-то степени сказывался языковой барьер между основной массой бойцов-азербайджанцев, плохо говорящих по-русски, и рускоязычными командирами.

3 декабря 840-й стрелковый полк 402-й СД к 12.00 подошел к высоте 123 и вступил в бой с группой противника численностью до роты при 6 танках. 839-й и 833-й полки к этому времени вели бои за овладение Сборный, в котором находилось 10 танков и более роты пехоты. После непродолжительного боя, отбивая контратаки противника до 15 танков, 402-я и 416-я стрелковые дивизии овладели высотой 117 и отделением совхоза, что в 3 километрах от высоты 117. Ведя упорные бои и преследуя на отдельных направлениях противника, армия вышла на рубеж: высота 123, хутор Сборный, точка в 2 километрах северо-западнее отметки 117, бригада совхоза северо-западнее Ищерской, восточная окраина отделения совхоза. Суммарные потери убитыми и ранеными в двух дивизиях составили 97 человек.

Для наращивания усилий на правом крыле 44-й армии генерал Хоменко принял решение к утру 4 декабря вывести 256-ю стрелковую бригаду в хутор Кречетов, а 320-ю стрелковую дивизию к вечеру в район хутора Смирнов, и с 9.30 продолжать наступление.

4 декабря соединения 44-й армии продолжала выполнять поставленные задачи. В ходе наступления 840 и 839-й полки 402-й СД потеряли ориентировку и, не имея перед собой противника, отклонились вправо и вышли в район хутора Мельников на правый фланг армии. Более успешно действовал 833-й стрелковый полк этой дивизии, который, отбив несколько танковых атак с пехотой, закрепился на восточных скатах высоты 115,6.

416-я дивизия на своем участке также встретила упорное сопротивление противника и дважды отбивала контратаки танков и пехоты.

5 декабря армия с утра продолжила вести наступление. 256-я стрелковая бригада, введенная в бой по решению командующего 44-й армией, после двух контратак противника из района хутора Шерстобитов силами 8–9 танков задачу дня не выполнила. 320-я стрелковая дивизия вследствие плохих дорог и отставания артиллерии, сосредоточилась в районе хутора Смирнова. Надо отметить, что погода в те дни была ненастной, частые дожди сделали дороги труднопроходимыми.

402-я дивизия, слошив сопротивление противника, овладела высотой 122,8, Кочетков. 416-я СД, отбив контратаку противника, осталась в прежнем положении⁴¹.

6 декабря 256-я СБр при попытке овладеть высотой 122,5 и хутором Кречетов, была остановлена сильным огнем противника и закрепилась на занимаемом рубеже. 320-я СД, тесня мелкие группы противника, вышла в 2 километрах западнее отметки 118,1 и отметку 121,8. Остальные части занимали прежнее положение.

С каждым днем сопротивление противника росло, бои приобретали более напряженный характер. По этой причине на правый фланг армии была переброшена 223-я стрелковая дивизия, которая к исходу дня сосредоточилась в районе Наурская, Мекенская, Ново-Щедринская. Это была еще одна национальная дивизия, сформированная на территории Азербайджанской ССР в конце 1941 года. С июня 1942 года это соединение находилось на прикрытии Бакинского направления в районе Махачкалы.

Также для усиления наступавших войск в район хутора Капустин выступил один из полков 409-й стрелковой дивизии.

7 декабря армия продолжала наступать правым крылом в направлении хуторов Альзетка, Иванов, которые лежали в полосе наступления 320-й стрелковой дивизии. Части дивизии, тесня отдельные группы автоматчиков, отразив 12 танковых атак, попали под сильный минометный огонь, но продолжали выполнять поставленную задачу и вышли на рубеж: отметка 121,8, 2 километра северо-западнее высоты 121, 8.

256-я бригада после отражения нескольких атак групп из 5–7 немецких танков, оставила Кречетов и находилась в 500 метрах к юго-востоку от хутора. Положение остальных частей осталось без изменений.

К исходу дня штаб армии поставил перед соединениями следующие задачи: 256-й СБр – наступать в направлении Альзетка; овладеть хутором Кривоносов, остальным частям закрепиться на достигнутых рубежах, таким образом, обойти Ищерскую группировку противника⁴².

8 декабря в журнале боевых действий 44-й армии было записано: *«Армия продолжала выполнение поставленной задачи. Вела борьбу за опорный пункт Кречетов, наступала в общем направлении на Безорукин. В результате боевых действий наступавшие части, вследствие бездорожья, истощения конского состава и отставания артиллерии, частных танковых атак и перемешивания боевых порядков частей успеха не имели. Закрепляются на ранее занимаемых рубежах».*

Противник перед фронтом армии имел развитую систему обороны, укрепив в инженерном отношении опорные пункты Кречетов, высоту 131,9, Иванов, высоты 121,7, 116,9, Ищерская. Танковыми контратаками и огнем артиллерии из хуторов Шерстобитов, Кречетов, Иванов противник остановил наступление 256-й стрелковой бригады и 320-й стрелковой дивизии.

Об жесточенности боев в эти дни свидетельствуют потери, которые с начала боевых действий составили: 256-я стрелковая бригада потеряла убитыми 240, ранеными – 150 человек. 320-я дивизия: убито и ранено 2170 человек; 416-я СД: убито и ранено 2949 человек; 402-я дивизия: убито – 1886, ранено – 871, пропало без вести 1561, попало в плен – 726, лошадей – 576; 414-я СД: убито – 291, ранено – 111; 9-й СК – убито – 63, ранено – 162⁴³.

Тем не менее, 9 декабря 256-й бригаде, несмотря на неоднократные контратаки противника, удалось овладеть хуторами Хрусталеv и Кречетов. 320-я СД, отразив атаку танков, вышла на рубеж: отметка 131,9, ОТФ, 121,2. Положение остальных частей осталось без изменений.

10 декабря, продолжая теснить противника, войска 44-й армии сожгли 10 немецких танков, 5 автомашин, захватили склад боеприпасов, 30 бочек с горючим, 40 лошадей, 3 пулемета, 40 голов скота и много оружия.

11 декабря 223-я стрелковая дивизия сменила на боевых позициях 9-й стрелковый корпус и один полк 416-й СД. 9-й СК после смены вышел в направлении назначенного района сосредоточения – Шерстобитов, Чернышов, отметка 112,3.

В этот день противник продолжал оказывать незначительное сопротивление группам танков при поддержке авиации и артиллерии и отходил на запад. Двумя мессершпиттами и двумя фокке-вульфами была контратакована 256-я бригада, но эта атака была отбита. 256-й бригаде удалось продвинуться в район с отметками на карте 120,4, 124,1, 132,2. 320-я СД за сутки также прошла вперед и находилась в полутора километрах западнее хутора Иванов. 416-я СД – на высоте 116,7. 223-я стрелковая дивизия овладела станицей Ищерской. Западнее Ищерской сосредоточилась 414-я стрелковая дивизия. 402-я СД – в районе хутора Сборный. За день на фронте армии противник потерял 4 танка⁴⁴.

Боевой приказ командующего 44-й армией на этот день, отданный в 2 часа ночи, выглядел так:

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 062 ШТАРМ 44 11.12.42 2.00 Карта 100 000⁴⁵

1. Противник, частями 3 ТД, продолжая оказывать незначительное сопротивление группами танков, поддержанный авиацией и артиллерией, отходит на запад, удерживая ЗОЛОТАРЕВ, ШЕФАТОВ, ТЕРЕК (южный), ГАЛЮГАЕВСКАЯ.

2. Армия продолжает наступление в общем направлении на ШЕФАТОВ, СТАРО-ХОХЛАЧЕВ.

3. 256 СБр – с 85 ротой ПТР наступать в направлении 139,4, к исходу дня овладеть ДОВЛАТКИН.

Граница слева: (иск) 124,3, 129,5, (иск) АВАЛОВ.

КП – к исходу дня 1 км южн. ЗОЛОТАРЕВ.

4. 320 СД – с 419 ИПТАП, 133 МП, 2 ТБр, 249 ОТБ – наступать в направлении выс. 133,2, к исходу дня овладеть АВАЛОВ, ИСПИРОВ.

Граница слева: (иск) СБОРНЫЙ, 131,2, (иск) БЕЗОРУКИН, 128,3.

КП – к исходу дня лес ю.з. АЛЬЗЕТКА.

5. 416 СД – с 488 ТБ наступать в направлении 133,4. Овладеть к исходу дня БЕЗОРУКИН, выс. 133,4.

Граница слева: (иск) 5 отд. свх. АЛПАТОВО, 122,4, СОРОКИН, 134,2.

КП – к исходу дня МТФ 2,5 км сев. КРИВОНОСОВ.

6. 223 СД – наступать в направлении вдоль жел. дороги на МОЗДОК и к исходу дня выйти на рубеж: выс. 134,2, СТОДЕРЕВСКАЯ.

Граница слева: сев. берег р. Терек.

КП – к исходу дня курган с отм. 121,1.

7. 409 СД – оставаться в районе: отм. 115,4, 114,6, МТФ, 2 км сев. КОЧЕТКОВ. К исходу дня подтянуть в свой р-н полк, расположенный в МЕКЕНСКАЯ. КП – 114,6.

8. 414 СД – закончить сосредоточение в р-не ж.д. будка, отм. 1,4, ИЩЕРСКАЯ, оставаясь в моем резерве. КП – зап. окр. ИЩЕРСКАЯ.

9. 402 СД – оставаться в р-не СБОРНЫЙ и продолжать работу, согласно моего особого указания.

10. 9 СК – с 82 б-ном ПТР, 84 ротой ПТР, 103 ИПТАП, 225 ТП к 14.00 сосредоточиться в р-не: ШЕРСТОБИТОВ, ХРУСТАЛЕВ, ЧЕРНЫШЕВ.

КП – НОВО-МЕЛЬНИКОВ.

11. Наступление начать в 10.00 12.12.42.

12. Штарм – КАЛИНОВСКАЯ, ВПУ – НАЙДЕНОВСКАЯ.

КОМАНДУЮЩИЙ 44 АРМИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
ХОМЕНКО

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА 44 АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
УРАНОВ

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 44 АРМИЕЙ
ПОЛКОВНИК
КАШКИН

В это время противник производил переброску своих войск из района действий Северной группы войск на север, под Сталинград, чем ослабил свою группировку на восточном крыле Закавказского фронта. Отход противника на северном берегу Терека не был случайностью. Ставка ВГК обратила внимание командующего Северной группой на благоприятную обстановку для наступления. Ставка поставила задачу: не упускать момента и действовать посмелее⁴⁶. Однако это мало сказалось на характере действий 44-й армии.

12 и 13 декабря 44-я армия продолжала выполнять поставленную задачу. В первые сутки главным направлением удара были Шефатов и Старо-Хохлачев. 416-я дивизия вошла в Безорукин, но была контратакована 15–20 танками, после чего была вынуждена отойти, и заняла рубеж ОТФ, северо-западнее хутора Кривоносов, тем самым за день продвинувшись вперед. Продвижение вперед имела также и 223-я СД, части которой вышли на рубеж в районе отметки 125,0. Эта дивизия наступала на левом фланге вдоль железной дороги Червленая – Моздок. 402-я дивизия – в районе Сборный. 409-я СД находилась в резерве командующего армией, 9-й СК – на марше в Шерстобитов.

В тот же день командующий армией отдал боевой приказ, согласно которому 9-му СК ставилась задача: наступать в направлении хутора Ось-Богатырь и выйти на рубеж Томазов, Довлаткин, Авалов; 320-й СД – овладеть хутором Шефатов; 416-й СД – овладеть хутором Безорукин; 223-й СД – выйти на рубеж Кривоносов, разъезд Галюгаевский, хутор Терек.

Нанося главный удар на Довлаткин и Ось-Богатырь, 13 декабря 9-й стрелковый корпус, преодолев незначительное сопротивление противника, занял рубеж 114,1, 125,3, 132,2. 320-я стрелковая дивизия вышла на фронт: отметка 119,1; 1 километр восточнее хутора Шефатов. 416-я СД, сломив упорное сопротивление противника, вышла в район хутора Сорокин. 223-я СД, отразив атаку танков, вышла на рубеж: 1,5 километра юго-западнее Кривоносов, 1 километр западнее разъезда Галюгаевский. 414-я СД, как и предыдущие дни, продолжала сосредотачиваться на западной окраине Ищерской. 402-я стрелковая дивизия, понесшая значительные потери в предыдущих боях, 13 декабря 1942 года была выведена в тыл для переформирования⁴⁷.

За первую неделю декабря в 839-м стрелковом полку этой дивизии пропало без вести 49 офицеров, 53 офицера попало в плен, погибло 2 офицера и один сержант. В числе погибших был командир полка майор А. А. Байрамов. В 840-м стрелковом полку с 1 по 10 декабря потери были следующими: 7 человек было убито, включая командира полка майора А. Б. Абдуллаева, 101 офицер пропал без вести. Большие потери понес отдельный саперный батальон 402-й дивизии: в нем погибло или пропало без вести 79 бойцов и командиров. Отдельный батальон связи этой дивизии потерял 15 человек⁴⁸. В боях 2 и 3 декабря под населенным пунктом Сборный под Моздоком отличился 833-й стрелковый полк этой дивизии, уничтоживший 43 немецких танка, 32 бронетранспортера. Его командир

майор А. А. Аббасов был награжден орденом Красного Знамени⁴⁹. При этом полк потерял убитыми и пропавшими без вести 38 офицеров и еще восьмерых, попавших в плен. Данные по потерям в этом полку касаются, в основном, офицеров. Потери рядового и сержантского состава были намного выше.

В 416-й стрелковой дивизии ситуация с потерями была не настолько критичной, хотя и в ее частях было много погибших, пропавших без вести и попавших в плен. Так, в 1374-м стрелковом полку под командованием подполковника С. Н. Масина с 29 ноября по 14 декабря на территории Ставропольского края погибло 9 офицеров, 18 – пропали без вести, один офицер попал в плен⁵⁰. При вступлении 416-й дивизии в бой 1374-й стрелковый полк показал лучшие образцы в выполнении боевых задач по разгрому превосходящих сил немецко-фашистских войск с 1 по 5 декабря в районе Капустин, Старо-Леднев⁵¹.

320-я стрелковая дивизия (армянская) за время боев с 6 по 16 декабря 1942 года потеряла убитыми 690, ранеными – 1 334, пропавшими без вести – 1698, попавшими в плен – 62 человека. 7 декабря противником был рассеян 481-й полк этой дивизии, погибли командир и начальник штаба, потери составили 326 убитых и раненых, 54 пропавших без вести.

Тем не менее, 44-я армия продолжала выполнять поставленную задачу и 14 декабря нанесла главный удар в направлении хутора Графский, что в 11 километрах к северу от Моздока, и к исходу дня вышла на рубеж: высоты с отметками 133,6, 136,4, 136,0, 126,0, восточнее разъезда Стодеревская, станица Галюгаевская. На правом фланге удар на Довлаткин наносил 9-й стрелковый корпус. Слева от него бой за хутор Шефатов вела 320-я дивизия. Еще левее по фронту, преодолевая сопротивление противника, на рубеж Безорукин, Сорокин вышла 416-я стрелковая дивизия. На левом фланге наступавших войск к разъезду и станице Стодеревская приближалась 223-я стрелковая дивизия.

На следующий день, 15 декабря, армия встретила сильное огневое сопротивление противника в треугольнике Довлаткин, Авалов, Шефатов и полностью выполнить задачу дня не смогла. Лобовые бои за овладение хуторами Довлаткин и Шефатов вели 9-й СК и 320-я СД. Противник применял подвижную оборону, используя группы танков с автоматчиками. Авиация противника вела разведку в полосе действия армии. Шестью самолетами бомбила боевые порядки 320-й стрелковой дивизии.

409-я СД сменила на рубеже Безорукин, Смирнов 416-ю дивизию, которая вышла в район хутора Иванов. 414-я СД совершала марш из станицы Ищерской в направлении хутора Золотарев.

Потери за 15 декабря составили: 320-я СД и 256 СБр (в составе 9-го СК): убито – 101, ранено – 172, пропало без вести 28 человек⁵².

По итогам боев с 1 по 15 декабря 1942 в журнале боевых действий 44-й армии были записаны следующие выводы:

*ВЫВОДЫ: по оперативно-тактическим действиям 44 армии
за период с 1 по 15.12.42⁵³.*

За период с 1 по 15.12.42 Армия частью сил правого фланга 402 и 416 СД перешла в наступление (см. боевой приказ № 055, журнал б/действий с 15.11 по 1.12.42).

Армия, ведя наступательные действия правым флангом, продвигалась вперед и заняла населенные пункты ШЕРПУТОВСКИЙ, ХОХЛАЦКИЙ, НАЙДЕНОВСКОЕ, СБОРНЫЙ, СТАРО-ЛЕДНЕВ, МЕЛЬНИКОВ, КРЕЧЕТОВ, ХРУСТАЛЕВ и узел сопротивления ИЩЕРСКАЯ. В связи с выходом частей ПОТИХОНИН, КОЧЕТКОВ обозначился обход ИЩЕРСКОЙ группировки, кроме этого частью сил 414 СД стала выдвигаться зап. ИЩЕРСКАЯ, чем и стало обозначаться тактическое окружение. Противник оставил ИЩЕРСКАЯ и отошел на СТОДЕРЕВСКАЯ.

Армия, будучи неоднократно контратакована группами танков, броневиков и пехоты, посаженной на них, а также при интенсивном артиллерийском, минометном обстреле понесла большие потери в живой силе, сумела удержать занимаемые рубежи, нанося значительный урон пр-ку в технике, чем и заставила его отойти на запад.

С начала наступательных действий частей 44 Армии выявился ряд недочетов по управлению войсками в бою, особенно это ярко выразилось в звене командиров батальонов и рот.

Также плохо обстояло управление войсками штабами дивизий и полков. Информация и донесения снизу вверх подавались с опозданием, и не правдивые: 402 СД с выходом частей в р-н выс. 123 не смогли оперативно перенести КП, в результате потеряли связь и управление. Штаб не знал о положении своих частей – 840 и 839 СП потеряли ориентировку и связь с батальонами, не встречая сопротивления противника, оказались в районе МЕЛЬНИКОВ, открыв этим фронт армии, в районе выс. 123 на 6–7 км, кроме этого на 8-й день боя данные о потерях Штадив не знал, хотя отсутствовали почти два полка /часть отстали, а часть изменили РОДИНЕ, сдались в плен/.

416 СД в ночь с 30 на 1.12.42 Штаб не знал о том, что 1368 СП в результате обстрела разбежался, оставил свои позиции, дивизия об этом донесла только на второй день, в результате чего полк опоздал наступлением на несколько часов.

Все это показало, что штабы недостаточно гибки и поворотливы в управлении войсками в современном бою. В ходе боевых действий штабы, получая навык, начали поправлять свои ошибки по управлению войсками.

Самым слабым местом по управлению войсками оказалась связь, которая не сумела обеспечить переговоры, как техническими средствами, так же и рацией. Основными средствами связи было выезд оперативных командиров на автомашинах, вручение приказов и получение данных от частей.

ПРИЛОЖЕНИЕ: схема № 2, объяснительная записка по обороне ИЩЕРСКАЯ, Б/приказ № 062.

*СТ. ПОМ. НАЧ. ОПЕРОТДЕЛА ПО ИЗУЧЕНИЮ ОПЫТА ВОЙНЫ ШТАРМА 44
МАЙОР /РАПОПОРТ/*

За полмесяца боев 44-я армия, по подсчетам автора, смогла продвигаться на запад на 20–40 километров. Однако поставленная перед соединениями задача окружения противника так и не была выполнена. Командарм потребовал от командиров дивизий повысить темпы наступления, правильно организовать бой и умело использовать приданную технику. Согласно приказу штаба 44-й армии № 025 от 15 декабря 1942 года войска армии на следующий день должны были перейти в решительное наступление⁵⁴.

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 025 ШТАРМ 44 15.12.42 2.00 Карта 100 000⁵⁵

1. Противник, частями 3 ТД, усиленной пехотой, продолжая оказывать сопротивление продвижению наших частей, ведя маневренную оборону подвижными средствами на всем участке фронта, опираясь на систему отдельных опорных пунктов – ДОВЛАТКИН, АВАЛОВ, ШЕФАТОВ, СТОДЕРЕВСКАЯ.

2. До настоящего времени задача, поставленная перед соединениями на ближайшие дни 9 СК и 320 СД – не выполнены благодаря неумению маневрировать, избегать лобовых ударов, широко применять обходы и блокировку отдельных опорных пунктов.

Такое мощное средство, танки в течение 14 и 15.12.42 корпусом, а также 320 СД совершенно не использовано. Напоминаю командиру корпуса генерал-майору ЗАМЕРЦЕВУ и командиру 320 СД полковнику ЗАЖИГАЛОВУ, что от действия этих соединений зависит выполнение ближайшей задачи армии и обеспечение выхода на оперативный простор группы генерала СЕЛИВАНОВА.

ТРЕБУЮ: повысить темпы наступления, правильно организовать бой и умело использовать приданную технику.

3. Армия с утра 16.12.42 переходит в наступление и во взаимодействии с ДГКК, нанося удар правым крылом в направлении ГРАФСКИЙ, 137,5, и сковывая противника на фронте – 128,3, СТОДЕРЕВСКАЯ, уничтожает МОЗДОКСКУЮ группировку противника.

4. 9 СК – с 108 ИПТАП, 2/1232 ПАП, 960 АП, 50 ОГМД, 225 ТП, 1551 сап. батальоном наступать в направлении ТОМАЗОВ, КАИРОВ и к исходу дня выйти на рубеж: курган 4 км южн. ГРАФСКИЙ.

Разграничительная линия слева: 129,5, АВАЛОВ, 137,5.

5. 320 СД – со 2 ТБр, 133 МП, 419 ИПТАП, 83 ПТБ, ротой 97 инж. строт. батальона, 1552 сап. батальоном наступать в направлении НОВЫЙ, нанося удар правым флангом, к исходу дня выйти на рубеж: курган 3 км южн. ГРАФСКИЙ, СТАРО-ХОХЛАЧЕВ.

Разграничительная линия слева: 131,2, 133,6, СТАРО-ХОХЛАЧЕВ.

6. 409 СД со 2/268 ПАП, 1/4 зв. АП РГК, 1115 ИПАП, 1670 сапбатов наступать в направлении: 128,3, к исходу дня выйти на рубеж: 128,3, 134,2, где и закрепиться в готовности к отражению танковых атак.

Разграничительная линия слева: КРИВОНОСОВ, 126,6, (иск) ТУКОВ.

7. 223 СД – с 34 ИПАП 1 и 3/1232 ПАП по овладении СТОДЕРЕВСКАЯ, закрепиться на рубеже: 134,2, 130,5, СТОДЕРЕВСКАЯ, в готовности отразить атаки танков в направлении ВЕСЕЛЫЙ.

Действия вдоль ж.д. поддерживают два дивизиона БЕПО.

Разграничительная линия слева: сев. берег реки ТЕРЕК.

8. 416 СД к исходу дня 15.12.42 сосредоточиться в районе ИВАНОВ, привести дивизию в порядок и быть в готовности 18.12.42 для действий в направлении СТАРО-ХОХЛАЧЕВ.

9. 414 СД – к 13.00 16.12.42 сосредоточиться в районе ЗОЛОТАРЕВ и быть в готовности для действия на запад.

10. Мой противотанковый резерв в составе 1154 ИПАП – ИЩЕРСКАЯ в готовности отразить атаку танков с направления СТОДЕРЕВСКАЯ.

КП Штарма – с 13.00 15.12.42 – ИЩЕРСКАЯ, 2-й эшелон Штарма – к 15.00 15.12.42 – МЕКЕНСКАЯ.

КОМАНДУЮЩИЙ 44 АРМИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
ХОМЕНКО

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА 44 АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
УРАНОВ

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 44 АРМИЕЙ
ПОЛКОВНИК
КАШКИН

16 декабря в дневнике начальника штаба 157-й СБр майора М. И. Сафонова появилась запись: «Сегодня противник совсем остервенел. Видно, пьяные фашисты безрассудно бросаются в бой. Захваченные утром пленные говорят о больших потерях, однако весь день враг неистово контратаковал наши подразделения. Вечером 2-й батальон капитана Пакулова противник контратаковал 30 танками и батальоном пехоты. Но этих взять не так-то просто. Под стать храброму и умному комбату были и ротные: младший лейтенант Бобрышев, лейтенант Мишин, лейтенант Ильин, с которыми действовал артиллерийский взвод младшего лейтенанта Гриши Ручкина. Контратаку они успешно отбили.

Через два часа фашисты в третий раз контратаковали батальон Пакулова. Теперь только 17 танками и пехотой до полутора рот. Но и на этот раз безуспешно: из семнадцати восемь машин были подбиты и сожжены.

Несмотря на большие потери, враг все же задержал наше наступление. Большие потери и у нас. Командующий армией генерал-майор В. А. Хоменко, ознакомившись с обстановкой, приказал закрепиться на занятом рубеже и организовать пополнение боеприпасами, вооружением, продовольствием и ждать его приказа о дальнейшем наступлении»⁵⁶.

Однако во второй половине декабря противник прочно оборонялся на рубеже Томазов, Довлаткин, Шефатов, Стодеревская, оказывая сильное огневое сопротивление. В журнале боевых действий 44-й армии за период с 16 декабря стали характерными записи такого содержания: армия в результате сильного огневого сопротивления противника успеха в продвижении не имела или («части армии вели бой на прежних рубежах»). При этом каждый день армия продолжала вести наступление⁵⁷.

Тем не менее, изредка встречались и такие записи: 27 декабря 320-я стрелковая дивизия, преодолев упорное сопротивление противника, в 18.00 вышла на гребень высоты 136,0, а 409-я дивизия продвинулась на 200–300 метров. При этом положение остальных частей оставалось без изменений.

Нельзя сказать, что командование фронта и армии не предпринимало вновь попыток переломить ситуацию в свою пользу. По решению штаба фронта 18 декабря в состав 44-й армии вошла 347-я, а 29 декабря – 271-я стрелковые дивизии. Соединения, понесшие потери в ходе боев, решением командующего армией регулярно сменялись резервами. Так, 223-я СД 28 декабря приняла участок обороны у 347-й СД, которая в свою очередь 30 декабря сменила части 10-го гв. СК, который с 25 декабря вновь вел бои на Ставрополье на рубеже северо-восточнее Кизилов. 29 декабря 9-й СК передал свои позиции 414-й СД. Аналогичные замены производились в первой половине декабря.

О накале боев во второй половине декабря 1942 года свидетельствуют данные о потерях, которые ежедневно несла 44-я армия.

17 декабря: убито – 190, ранено – 562, пропало без вести – 28.

18 декабря: потери двух дивизий: убито – 109, ранено – 92.

19 декабря: убито – 241, ранено – 638.

21 декабря: 223-я СД – убито – 88, ранено – 539; 320-я СД – убито – 54, ранено – 209, пропало без вести – 491.

23 декабря: 409 СД – убито – 37, ранено – 116; 414-я СД – убито – 347, ранено – 346; 347-я СД – убито – 196, ранено – 446, пропало без вести – 48.

26 декабря: 414-я и 416-я СД – убито – 294, ранено – 707, пропало без вести – 302.

28 декабря: убито – 94, ранено – 35, пропало без вести – 3.

29 декабря: убито – 44, ранено – 301, пропало без вести – 8.

30 декабря убито – 122, ранено – 180, обморожено – 11, пропало без вести – 12.

31 декабря: убито – 48, ранено – 150, обморожено – 19⁵⁸.

В книге Александра Бичеева «Ага-Батыр в воспоминаниях» есть такие строки: «По официальным данным в районе хутора Дыдымкин похоронено 8859 человек, в районе хутора Кизилов покоится прах 6000 солдат и офицеров, в поселке Мирном около 1000 человек. <...> И это вполне естественно, ибо на этом направлении принимало участие в боях за четыре месяца 1942 года с обеих сторон девятьсот восемьдесят пять тысяч солдат и офицеров. По сути, земли вокруг хуторов Шефа-

тов, Ага-Батыр, Михайловский, Кизилов, Томазов являются огромным кладбищем»⁵⁹.

Начальник инженерной службы 626-го стрелкового полка 151-й СД И. И. Полищук вспоминал такую картину: «626 полк получил задачу атаковать Ага-Батыр. Но прежде чем дойти до Ага-Батыра, мы по пути остановились в хуторе Капустин, полустертого с лица земли во время боя. В декабре прошел дождь, а потом ночью ударил мороз, и солдаты, что бились с немцами, физически не могли закопаться в землю. В песке, да еще и в мерзлом, не закопаешься. Немцы наших на этом мерзлом, как бетон, песке подавили танками, как мух на стене. Жутко было это видеть – раздавленное гусеницами танка тело. Вот таких раздавленных наших солдат мы насчитали 50 человек»⁶⁰.

Все эти факты свидетельствуют о том, что боевые действия на этом участке фронта носили упорный характер, несмотря на стабильность участка фронта, эти бои назвать позиционными никак нельзя. Постоянным атакам советских войск противник противопоставлял подвижную, маневренную оборону.

По результатам действий 44-й армии во второй половине декабря 1942 года в журнале боевых действий армии были записаны следующие выводы.

ВЫВОДЫ ПО ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИМ ДЕЙСТВИЯМ 44-Й АРМИИ за период с 15 по 31.12.42 г.⁶¹

Во второй половине декабря 1942 г. армия вела наступательные бои, подошла вплотную к основной оборонительной полосе противника с хорошо организованной системой огня, будучи неоднократно контратакована группами танков 30–40, пехотой, посаженной на бронетранспортеры, успеха не имела.

Противник, ведя подвижную оборону, отдельными группами при поддержке артиллерии и минометов переходил в контратаку на наступающие части армии, имея потери в технике, отходил на запад и закрепился на рубеже НОВО-ЛУКОВСКИЙ, высота 135,2, ТОМАЗОВ, ДОВЛАТКИН, 139,4, ШЕФАТОВ, Хутор, 130,3, 108,5, станция СТОДЕРЕВСКАЯ, СТОДЕРЕВСКАЯ, усложняя в инженерном отношении свои рубежи обороны.

Части армии, имея большие потери в живой силе (за декабрь месяц свыше 30 000 человек), со второй половины месяца фактически выдохлись, медленно продвигаясь вперед, вышли на рубеж: ДЫДЫМКИН, вост. выс. 135,2, восточнее пунктов ТОМАЗОВ, ДОВЛАТКИН, ШЕФАТОВ, ст. СТОДЕРЕВСКАЯ. К концу месяца командарм производил перегруппировку войск с целью прорыва оборонительной полосы противника на фронте: КИЗИЛОВ, выс. 135,2, (иск) ТОМАЗОВ, нанести главный удар правым флангом, для этого было выведено на правый фланг 347 СД, в район ДЫДЫМКИН – 9 СК с танковой группой и далее 416, 414, 320, 409 СД и на левом фланге перешла к обороне 223 СД.

Отличилась в боевых действиях 256 бригада, будучи неоднократно контратакована танками и пехотой, отбивала по 6–8 атак противника с большими для него потерями в живой силе и технике. Особое внимание заслуживает, как замечательный образец мужества, воинской стойкости и искусства управления частью в бою, случая, имевшего место с 133 МП, действовавшим в качестве приданного 402 СД. Полк, подвергаясь атаке группы в 38 танков, пехота не прикрыла минометный полк надлежащим образом и в критический момент атаки, полк вынужден был вступить в единоборство с танками. Быстро организовав круговую оборону, грамотно использовал бронбойцов и истребители танков, полк принял бой, длившийся 8 часов. Потеряв ранеными 5 человек и одного убитым, полк отразил все многочисленные атаки и нанес противнику чувствительные потери, принудивши их к отходу. При этом было выведено из строя 17 танков. Бойцы и командиры, отличившиеся в этом бою, в том числе и командир пока были представлены к правительственной награде.

Недочеты в боевых действиях выявились в следующем: части армии, будучи еще не обстреляны, медленно продвигались вперед, недостаточно организовали взаимодействие пехоты с артиллерией и танками, что повлекло за собой большие потери в живой силе. Штабы дивизий и полков, имея достаточный опыт по организации и руководству войсками в обороне, очень вяло перестроились в наступательных боях, что и явилось дефектом в управлении войсками в бою. Кроме этого, имели случаи членовредительства (прострел левой руки), измена Родине, переход на сторону врага – 416, 414 СД.

Связь работала с большими перебоями, не могла регулярно обеспечить управление войсками технической связи, основным видом связи был выезд офицеров и оперативных командиров в штабы дивизий для вручения приказов и получения обстановки.

ПРИЛОЖЕНИЕ: боевой приказ № ____, схема № 8, донесение о потерях личного состава частей армии и справка о положении противника на фронте армии.

СТ. ПОМ. НАЧ. ОТД. ПО ИЗУЧЕНИЮ ОПЫТА ВОЙНЫ

МАЙОР РАПОПОРТ

В заключение следует отметить, что с захватом врагом большей части Орджоникидзевского края боевые действия на его территории прекратились. На юго-востоке Ставрополя советское командование планировало окружить и уничтожить Моздокскую группировку противника. К решению этой стратегической задачи была привлечена часть сил Северной группы войск. С 10 сентября начал теснить противника 10-й гвардейский стрелковый корпус, а с конца ноября – соединения 44-й армии. К сожалению, выполнить поставленную задачу советским войскам так и не удалось. Имея существенное превосходство в танках, противник упорно оборонялся и смог избежать окружения. Тем не менее, части Красной Армии продвинулись по территории края в полосе шириной около 100 километров на расстояние до 80 километров, освободив много населенных пунктов еще в ходе оборонительного этапа битвы за Кавказ.

Командующий группой армий «А»
Вильгельм ЛИСТ
(1880–1971)

Командующий 1-й ТА
Эвальд фон КЛЕЙСТ
(1881–1954)

Командующий 52-м АК
Ойген ОТТ
(1890–1966)

Командир 3-й ТД
Герман БРАЙТ
(1892–1964)

Схема хода операции 44-й армии за период с 30.11. по 15.12.1942 г.

Схема хода операции 44-й армии за период с 30.11. по 15.12.1942 г.

Ветеран кавалерии Вермахта подполковник Иоахим фон Юнгшульц, командир казачьего кавалерийского полка

Хельмут Фельми, один из знаменитых пилотов-асов Первой мировой войны, командир корпуса специального назначения «Ф».

1.2. Боевые операции 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса в октябре – декабре 1942 года

Атака кубанских казаков

С принятием в сентябре 1942 года войск Северо-Кавказского фронта в состав Закавказского фронта (ЗКФ) и созданием на его базе Черноморской группы войск (ЧГВ) командующий ЗКФ генерал армии И. В. Тюленев обратил внимание на неправильное использование кавалерийских частей в обороне в горно-лесистой местности, которые к тому времени в составе 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса (гв. КК) занимали оборону на Туапсинском направлении. В соответствии с указанием командующего фронтом в середине сентября 1942 года было решено использовать 4-й гв. КК (командир корпуса – генерал-лейтенант Н. Я. Кириченко) на оперативных просторах, для чего он из состава ЧГВ был передан в Северную группу войск (СГВ) и переброшен по железной дороге в район Гудермеса с последующим выдвиганием в район Ачикулака для действий по тылам и коммуникациям Моздокской группировки противника. Обстановка на Туапсинском направлении не позволяла снять весь корпус, и в район Гудермеса были переброшены лишь управление 4-го гв. КК, части корпусного подчинения и две из четырех дивизий (9-я и 10-я гв. КД, командиры – генерал-майор И. В. Тутаринов, генерал-майор Б. С. Миллеров). Две другие дивизии (11-я и 12-я гв. КД) временно остались в зоне ответственности ЧГВ, но позже также были переброшены на восточное крыло фронта, и вошли в состав СГВ⁶².

Кущевское сражение на Кубани в августе 1942 года стало одной из кровопролитных, но знаковых побед советских казачьих войск не толь-

ко в ходе битвы за Кавказ, но и всей Великой Отечественной. Его итогами стали урон врагу и выигрыш времени, необходимого для организации более качественной обороны Кавказа. После этой блестящей баталии казачьи полки, дивизии и сам кавалерийский корпус получили гвардейские наименования. В петлицах у командиров появились новые «кубари» и «шпалы», а у комдивов – генеральские звезды. Ратные подвиги героев были отмечены правительственными наградами. Командир корпуса Николай Яковлевич Кириченко получил звание генерал-лейтенанта и был награжден орденом Ленина.

Николай Яковлевич
КИРИЧЕНКО
(1895–1973)

Теперь корпусу предстояло проявить себя на новом театре военных действий – в ногойских степях Ставрополя. Цель предстоящих действий 4-го гв. КК в общем виде можно представить следующим образом: используя преимущество кавалерии в маневренности, наносить ощутимые удары по тылам противника, лишать его возможности своевременно получать продовольствие, боеприпасы и топливо для боевой техники⁶³.

Местность, на которой предстояло действовать кубанским кавалеристам, была крайне неблагоприятна для войск: это была безводная полупустыня с солончаками, покрытая песчаными бурунами. Для обеспечения крупного кавалерийского соединения водой корпусу были приданы три роты полевого водоснабжения и отряд глубокого бурения⁶⁴.

В конце сентября 1942 года 4-й гв. КК вошел в состав Северной группы войск. 17 сентября части 10-й гвардейской кавалерийской дивизии начали движение по маршруту: Лазаревское, Сочи, Сухуми, Варча. 19 сентября дивизия, совершив марш, сосредоточилась в районе Варча для погрузки в вагоны. 23 сентября, закончив погрузку, дивизия продолжила путь по железной дороге Тбилиси, Баку, Дербент, Махачкала. На следующий день – 24 сентября дивизия прибыла в Гудермес.

29 сентября 4-й гвардейский кавалерийский корпус в составе двух дивизий закончил выгрузку и сосредоточился в районе Гудермеса. С прибытием корпуса решением командующего СГВ 30-я КД была пополнена людьми и матчастью из состава 110-й КД и вошла в состав корпуса, а 110-я КД была выведена в район Кизляра на доукомплектование.

Иван Васильевич
ТУГАРИНОВ
(1904–1978)

Борис Степанович
МИЛЛЕРОВ
(1902–1958)

30 сентября командующий СГВ приказом № 0141 поставил 4-му гв. КК задачу: к исходу 2 октября сосредоточиться в районе Старо-Щедринская, Парубачев, платформа Щедринская, откуда действовать по тылам Моздокской группировки противника в направлении Ново-Щедринская, Шерпутовский, Каясула, Степное, Соломенское с задачей уничтожения резервов и разрушения коммуникаций противника.

9-я гвардейская кавалерийская дивизия (командир – генерал-майор И. В. Тутаринов) имела в своем составе: 4-й, 19-й и 23-й кавалерийские полки (командиры – подполковники Д. В. Пушкарев и П. В. Пугаев, майор В. К. Вартаньян), 149-й минометный полк (майор В. Н. Масловский), 8-й гвардейский отдельный конноартиллерийский дивизион (ст. лейтенант А. И. Устинов) и другие подразделения. С ноября полки стали именоваться: 30-й, 32-й и 34-й гвардейские кавалерийские полки.

10-я гвардейская кавалерийская дивизия (командир – генерал-майор Б. С. Миллеров) состояла из 24-го, 29-го и 32-го кавалерийских полков (командиры – майор С. И. Ориночко, подполковник В. П. Кириченко и майор И. К. Полеводов), 109-го гвардейского отдельного конноартиллерийского дивизиона (капитан Семенов) и других подразделений. Временно в подчинении командира дивизии состоял 4-й сводный партизанский кавалерийский полк. В ноябре части дивизии стали именоваться: 36-й, 40-й и 42-й гвардейские кавалерийские полки.

В составе 30-й Краснознаменной кавалерийской дивизии (командир – полковник В. С. Головской) находились: 127-й, 133-й, 138-й кавалерийские полки (командиры – подполковник И. А. Безнощенко, капитан В. Н. Макаров, майор Е. Е. Науменко), 134-й танковый полк (полковник С. А. Тихончук), 47-й отдельный конноартиллерийский дивизион (майор И. И. Лесной) и другие части и подразделения.

В преддверии дальнейшего развития событий на Кавказе, предвкушая успешную реализацию плана «Блау», Верховное главное командование Вермахта приняло решение о переброске в район боевых действий корпуса особого назначения «Ф», названного так в честь его командира генерала Фельми. Соединению ставились задачи: скрытно продвигаться вслед за группой армий «А» на Иран в зависимости от обстановки двумя путями – через Баку и по Военно-Грузинской дороге; оказать помощь 1-й танковой армии в борьбе с советскими войсками Северной группы Закавказского фронта.

Схема передислокации частей 11-й гвардейской кавалерийской дивизии с Туапсинского направления в район Кизляра с 29.10 по 15.11.1942 г.

Численность корпуса первоначально составляла около 6 тысяч солдат и офицеров. После переброски корпуса на Кавказ ему были дополнительно приданы танковый батальон, кавалерийский полк и другие подразделения. Личный состав корпуса «Ф» был подготовлен к войне на территории стран Ближнего и Среднего Востока (особенно Ирана и арабских стран, а также Индии).

1 октября 1942 года в штабе группы армий «А» был решен вопрос о вводе в бой корпуса «Ф». В качестве центра развертывания корпуса был определен район Буденновска. Несмотря на особую миссию корпуса «Ф», уже 6 октября Гитлер приказал нацелить части корпуса на выполнение важной задачи – прервать железнодорожное сообщение между Кизляром и Астраханью. И 15 октября 1942 года части корпуса «Ф» впервые вступили в бой на северном фланге 1-й немецкой танковой армии с силами 4-го гв. КК⁶⁵.

На стороне противника воевал казачий полк Юнгшульца. Свое наименование полк получил по имени своего командира – подполковника Иоахима Вернера Юнгшульца фон Рёберна. Эта часть была сформирована

на весной-летом 1942 года как дивизион, с 15 августа – полк. В его состав первоначально входили два эскадрона – один – чисто немецкий, второй – сформированный из казаков-перебежчиков. 26 августа 1942 года командиром полка был назначен подполковник Юнгшульд. Уже на фронте в районе Ачикулак – Буденновск в состав полка вошли две казачьи сотни, сформированные из местных жителей – казаков станиц Горячеводской, Эссентукской, Кисловодской, Боргустанской, Бекешевской и Суворовской Ставропольского края, а также казачий эскадрон, сформированный в Симферополе⁶⁶.

Пока 9-я и 10-я гв. КД сосредоточивались для выхода на рубеж Кара-Газ, Терен-Кую (Москва), 30-я КД прикрывала сосредоточение корпуса. 4 октября противник повел на нее наступление. В результате суточного боя к утру 5 октября с потерями 30-я КД отошла на рубеж: вилка дорог (6 км западнее совхоз № 2), Червлые буруны № 1, совхоз № 2⁶⁷.

О том, как это было, свидетельствует «Описание боевых операций 30-й Краснознаменной кавалерийской дивизии за период с октября 1942 по апрель 1943 года». В 10.15 до батальона мотопехоты, эскадрон конницы при поддержке 12 танков и 4 бронемашин начали наступление с направления Аликую и с запада на 133-й КП, который занимал район машинно-тракторной мастерской (МТМ), совхоз № 8. Наступление противника было приостановлено огнем артиллерии и противотанковых ружей (ПТР), танки противника отошли на 700–800 м от переднего края обороны, откуда начали вести огонь, расстреливая противотанковые средства и станковые пулеметы, и своим огнем подожгли МТМ.

Первый эскадрон 133-го КП (командир – старший лейтенант П. В. Калач) продолжал бой в окружении, отразив две атаки численно превосходящего противника, не оставил своего района обороны и отошел только после получения приказа на отход. Эскадрон с тяжелым боем выходил из МТМ, охваченной пламенем пожара.

Противник, овладев МТМ и произведя перегруппировку – подбросив до батальона свежих сил мотопехоты, 10 танков (из них 2 тяжелых) и две бронемшины, в 11.30 вновь повел атаку на совхоз № 8 с севера, запада и востока. Завязался ожесточенный бой. В течение 5 часов 133-й КП отразил пять атак двух батальонов мотопехоты с 22-мя танками и 6 бронемашинами, следовавших одна за другой при поддержке батареи 6-ствольных минометов.

Танки противника ворвались в глубину обороны полка и своим огнем и гусеницами давили материальную часть, но бойцы не покидали поле боя, выскакивали из окопов и гранатами уничтожали танки и живую силу противника. Отдельные бойцы на ходу танка вскакивали на него и бутылками с горючей смесью и противотанковыми гранатами уничтожали машины противника.

В этом бою бойцы и командиры показали героизм, как личный, так и в составе подразделений. Так, первый номер ПТР красноармеец Робатный, не имея второго номера и не чувствуя возле себя никого из това-

ришей, не оставил огневой позиции, несмотря на то, что на него шли вражеский танк и бронемашина. Он открыл огонь из ПТР и зажег их, уничтожил их экипажи и после этого присоединился к своему подразделению, вынеся с поля боя под сильным огнем противника два ПТР, расчеты которых погибли в бою.

Взвод младшего лейтенанта Вазирова был атакован 12-ю танками противника. Бойцы подпустили танки на 200–250 м и открыли огонь из ПТР. Противник оставил подбитыми и сожженными два средних танка, одну бронемашину, две бронированных грузовых автомашины и изменил направление своей атаки. Командир 4-го эскадрона лейтенант Таран, умело руководя своим эскадром при выходе из окружения, сам лично из ПТР сжег два танка противника. Огнем танков противника расчет орудия сержанта Коваленко был выведен из строя. У орудия остались только командир орудия и красноармеец Мальцев, которые прямой наводкой продолжали вести огонь по танкам и живой силе противника, нанося ему большие потери.

Батарея старшего лейтенанта Колесникова (2 орудия) до последнего выстрела вела бой с танками противника, и когда не осталось ни одного снаряда, одно орудие было разбито прямым попаданием снаряда противника, а второе – раздавлено гусеницами танка, бойцы взяли в руки винтовки и автоматы и пробили себе путь через вражеское кольцо, уничтожив по пути 3 солдат и 3 офицеров. Смертельно раненый младший сержант Шувалов продолжал драться с фашистами и уничтожил до 20 немцев.

Противник 16-ю танками, ворвавшись в оборону 133-го КП, окружил его штаб, но бой продолжился с еще большим ожесточением. Когда противник прорвал оборону 133-го КП, полку был отдан приказ отходить в район обороны главных сил дивизии. Для оказания помощи 133-му КП был брошен резерв дивизии – 5 бронемашин, разведдивизион и заградотряд, которые атакой во фланг и тыл преследовавшего противника отбросили его левый фланг на север и заставили два батальона приостановить наступление и дать возможность 133-му КП выйти из боя.

Противник, овладев совхозом № 8, начал вести активную разведку фермы № 1 совхоза № 8, произведя перегруппировку своих сил и подтянув на левый фланг дивизии свежие силы с направления совхоза Моздокский. Оказавшись в тактически невыгодном положении, дивизия в ночь на 5 октября отошла в район фермы № 1 совхоза № 2 и заняла круговую оборону.

В боях 4 октября противник оставил на поле боя убитыми и ранеными до 300 солдат и офицеров, 12 подбитых и сожженных танков, 5 бронемашин, шестиствольный миномет и 5 автомашин.

Потери дивизии (это были потери 133-го КП) составили: убитыми и пропавшими без вести 268 человек, ранеными и эвакуированными – 25 человек, лошадей – 326. Потери материальной части: 76-мм орудий – 2, 45-мм – 2, минометов 82-мм – 9, 50-мм – 5, ручных пулеметов – 9, станковых пулеметов – 10, ПТР – 27, ППШ – 16, винтовок – 249⁶⁸.

В боях 4 октября у совхоза № 8 отличился сержант И. Г. Сорокопуд – наводчик орудия ПТО полковой артиллерийской батареи 133-го КП 30-й КД. Его орудие под ураганным огнем противника несколько раз меняло огневую позицию, отражая его танковые атаки. Один из тяжелых танков открыл огонь по расчету орудия. Будучи ранен, Сорокопуд продолжал вести огонь из орудия, уничтожил два танка и два подбил. За это он был награжден орденом Красного Знамени.

Старший сержант И. Т. Таранов – помощник командира взвода 1-й батареи 47-го отдельного конноартиллерийского дивизиона (ОКАДН) 30-й КД, командуя взводом, уничтожил из орудия прямой наводкой 4 танка, 6 автомашин, 3 пулеметные огневые точки, до роты автоматчиков, из двух эскадронов вражеской конницы один был полностью уничтожен. После того, как кончились боеприпасы к орудиям, Таранов оружием уничтожил 6 немецких солдат. Сержант Таранов был также награжден орденом Красного Знамени⁶⁹.

Командир 10-й гв. КД генерал-майор Б. С. Миллеров (второй слева)
дает указания командирам частей

В связи с проявлением активности противника перед фронтом 30-й КД, а также усталостью конского состава 9-й и 10-й КД, отставанием их тылов командир корпуса решил 6 октября временно остановить дальнейшее движение корпуса и занять оборону в районе совхоза № 2, Червленные Буруны, Камышов, где разместился штаб корпуса. 8 октября в район

Камышов прибыли и поступили в распоряжение корпуса 36-й и 37-й бронетанковые батальоны. В тот же день корпус продолжил движение с целью выйти в район Ачикулака для дальнейших действий в направлении Степное, Соломенское.

В это время произошло усиление 10-й гв. КД: 10 октября в ее состав вошел 4-й сводный кавалерийский полк, состоявший из нескольких партизанских отрядов. Командование дивизии решило укрепить руководящий состав полка, прикомандировав к нему опытных офицеров⁷⁰.

Боевые действия в этот период носили характер локальных стычек. 11 октября кавалеристы 30-й КД захватили в плен обер-лейтенанта из батальона СС войск особого назначения доктора юридических наук Фестера⁷¹. Его показаниям была посвящена вся вторая полоса газеты «Правда» от 17 ноября 1942 года⁷².

К утру 13 октября части корпуса сосредоточились в районе Абдул-Газы, Махмуд-Мектеб, Кара-Тюбе и стали вести разведку противника. К исходу 14 октября штаб корпуса имел следующие разведданные. В селе Урожайное находился русский полицейский отряд, сюда в ближайшее время ожидалось прибытие отряда немцев силой до 300 человек. В селе Левокумском располагалась немецкая комендатура и немецкий гарнизон неустановленной численности.

14 октября командир корпуса поставил задачу 9-й гв. КД к утру следующего дня овладеть Урожайным, 10-й гв. КД – Владимировкой, 30-й КД – выйти в район кургана Колодин, прикрывая дороги, идущие из Ачикулака на север и северо-восток. В итоге боев 15 и 16 октября части корпуса овладели Урожайным и Владимировкой (Левокумский р-н)⁷³.

Бой за Урожайное. Урожайное – село в составе Левокумского района Ставропольского края, расположенное на реке Куме между административным центром района селом Левокумским (в 20 км) и городом Нефтекумск. Занять это село к 6 часам утра 15 октября предстояло частям 9-й гв. КД, которые накануне сосредоточились в 15 км восточнее Абдул-Газы (аул в Нефтекумском районе).

32-й гв. КП, будучи в передовом отряде дивизии, к 6.00 15 октября подошел к мосту на реке Кума южнее Урожайного и был встречен огнем стрелкового оружия и минометов с окраины села. Развернувшись в боевой порядок, полк перешел в наступление. Четыре попытки овладеть селом с юга оказались безуспешными. Для взятия села в 7.30 с востока в бой был введен 34-й гв. КП. Одним эскадронам 32-й полк отрезал пути отхода противнику с запада в сторону села Левокумское. Все это время 30-й гв. КП оставался в резерве, сосредоточившись в камышах на юго-востоке от с. Урожайное.

Бой был ожесточенным. Противник не только оборонялся, но и предпринимал неоднократные попытки контратаковать левый фланг 32-го полка с целью отрезать ему пути отхода через мост. Однако все контратаки противника были отбиты огнем артиллерии, минометов и автоматов.

Командир 9-й гв. КД генерал-майор И. В. Тутаринов и начальник штаба дивизии полковник М. В. Турчанинов
Художник Китайка К.Д.

Командир 127-го КП
Иван Андреевич
БЕЗНОЩЕНКО
(1902–1945)

Командир 133-го КП
Владимир Николаевич
МАКАРОВ
(1909–2000)

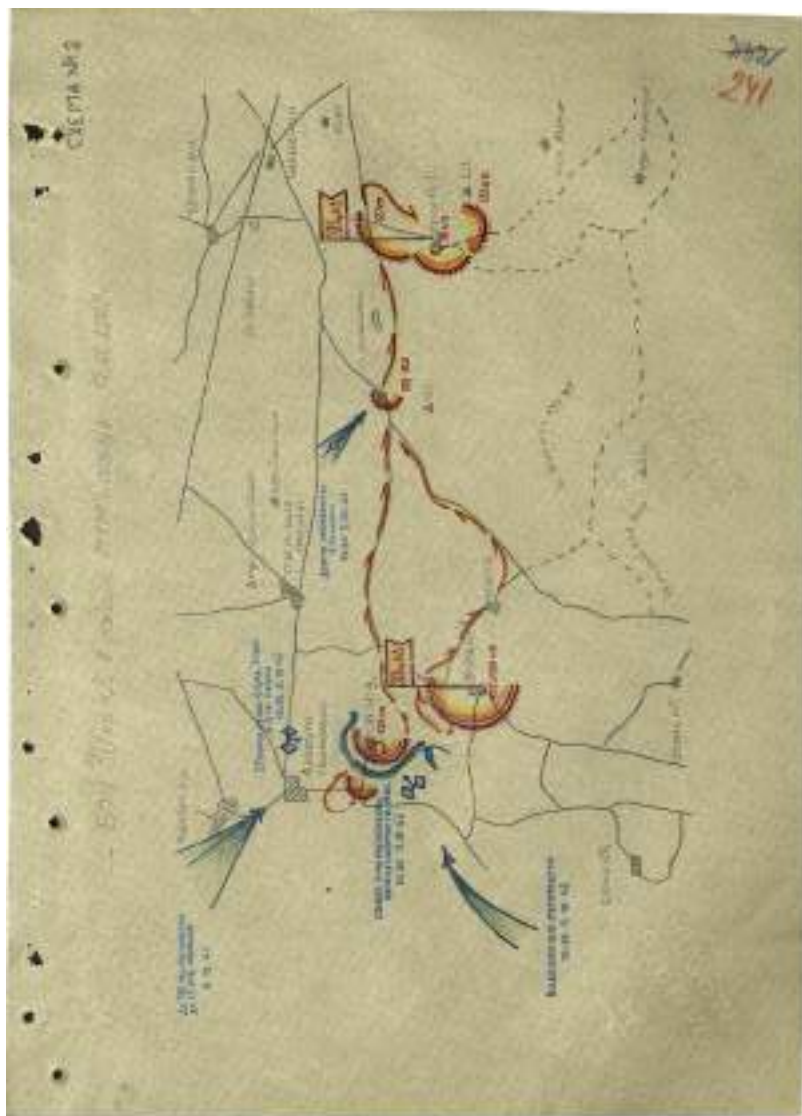

Схема боя 30-й КД в районе МТМ и совхоза № 8 4.10.1942 г.

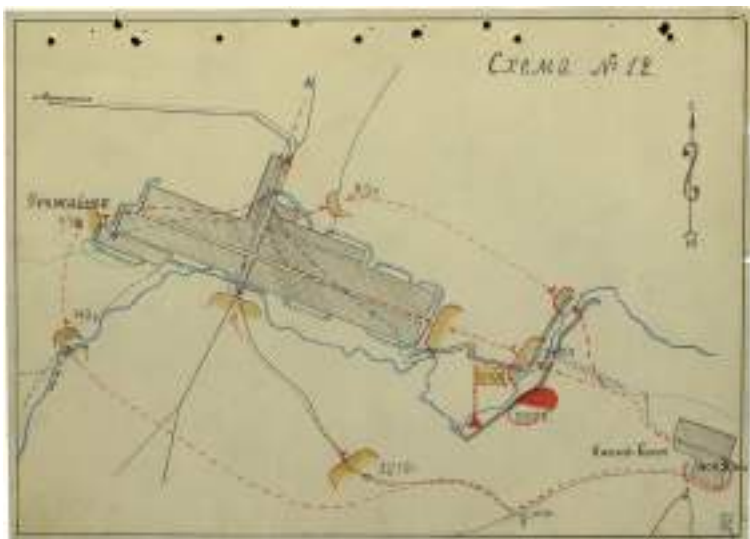

Схема боя 9-й гв. КД за село Урожайное 15.10.1942 г.

Схема операции 10-й гв. КД по овладению с. Владимировка 15.10.1942 г.

Тем не менее, попытки 32-го и 34-го полков овладеть селом успеха не имели. Противник приспособил здания и дома под доты, разместил на крышах и чердаках отдельных из них пулеметы и оказывал упорное сопротивление. Только к 6.00 следующего дня 32-й и 34-й гв. КП заняли село Урожайное. Противник отошел на Буденновск. Его потери, по словам местных жителей, составили не менее 80 человек убитыми и ранеными⁷⁴.

Бой за Владимировку. Владимировка – село в Левокумском районе, расположенное в 13 километрах от райцентра – села Левокумского и в 20 километрах (по дороге) от села Урожайное. Владимировку атаковали полки 10-й гвардейской кавалерийской дивизии.

Достигнув исходного рубежа в 3 километрах восточнее Владимировки к 6.00 15 октября, части 10-й гв. КД перешли в наступление. 24-й КП (командир майор С. И. Ориночко) атаковал противника с восточной окраины села. Замполит 24-го гвардейского полка батальонный комиссар М. П. Давыдов писал в своем дневнике: *«Во Владимировку ворвались на рассвете в конном строю. Немцы не ждали. Паника. 40 пленных захватили казаки. За один день четыре раза появлялись немцы перед Владимировкой. Хотели, во что бы то ни стало вернуть населенный пункт. Но все их попытки кончились неудачей. Сильна была злость казачья»*⁷⁵.

29-й гв. КП подполковника Кириченко действовал из-за 24-го гв. КП, охватывая противника слева. 32-й гв. КП, командир майор Полеводов, из-за левого фланга 29-го гв. КП выходил в тыл противника, 4-й сводный КП под командованием А. Г. Однокозова форсировал р. Кума с задачей охвата справа – с северо-восточной стороны Владимировки. Противник, деморализованный внезапностью атаки, в панике бежал на Правокумское. Отдельные группы врага, оказавшие сопротивление, были уничтожены казаками. К 8.00 Владимировка была полностью очищена от немцев.

Однако в 8.30 противник перебросил к Владимировке резервы со стороны Правокумского и Левокумского. Два батальона мотопехоты повели наступление на участок обороны 24-го гв. КП, но попытка противника овладеть Владимировкой провалилась. По подсчетам штаба дивизии противник потерял убитыми 125 солдат и офицеров, в плен попали 25 человек, в том числе один майор, уничтожено 2 танка и 8 автомашин.

Командир 24-го КП
Степан Иосифович
ОРИНОЧКО
(1903–не ранее 1946)

Алексей Григорьевич
ОДНОКОЗОВ
(1903–1942)

В дивизии потери составили 6 человек убитыми, 16 ранеными, убито и ранено 22 лошади⁷⁶.

Среди погибших в этом бою был командир 4-го сводного партизанского полка А. Г. Однокозов. При занятии Владимировки партизаны столкнулись с группой фашистов на двух автомашинах, проникших в село. Бойцам удалось подбить одну немецкую автомашину с радиостанцией и захватить вторую – легковую автомашину (разведывательную). При этом было убито 4 немецких офицера, взяты в плен раненый немецкий офицер, 3 солдата и 2 белоказака. В этой перестрелке и погиб Алексей Григорьевич Однокозов. В бою вместе с командиром полка был убит и командир взвода разведки В. П. Скляр⁷⁷.

Партизан Михаил Струков позже вспоминал: «Разгромив немецкий гарнизон, состоявший из батальона мотопехоты, наш партизанский полк построился в колонну и направился к центру села. Неожиданно со стороны Левокумского показались немецкие автомашины с гитлеровцами, спешившими на помощь своим. Я ехал левым крайним в ряду и отлично видел, как на перекресток улиц, наперерез движению немцев, вырвался командир нашего сводного полка Алексей Григорьевич Однокозов вместе с начальником взвода разведки Благодаренского отряда Вячеславом Петровичем Скляровым. Они первыми открыли огонь по немцам, увлекая всех нас, но тут же были сражены фашистскими пулями. Ни одному фашисту не удалось уйти живым тогда от справедливой нашей мести...»⁷⁸.

От имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования А. Г. Однокозов был посмертно награжден орденом Красного Знамени⁷⁹.

Таким образом, наряду с героизмом, успех в боях за Урожайное и Владимировку был обеспечен одновременными действиями двух дивизий, которые лишили противника возможности маневра войсками.

Бой за Андрей-Курган (Нефтекумский район). С выходом корпуса на рубеж Урожайное, Владимировка, (иск.) Андрей-Курган, для действий по тылам и коммуникациям противника открывались два основных направления: первое – Буденновск и далее на Георгиевск и второе – Ачикулак, Степное, Соломенское, выводящее непосредственно на ближние тылы Моздокской группировки противника. Задача, поставленная корпусу, требовала его действий по второму направлению. По мнению командира корпуса, для дальнейшего успешного действия в этом направлении корпусу необходимо было решить ближайшую задачу – овладеть Ачи-

кулаком. Это был крупный населенный пункт, от которого расходились дороги во все направления: в 30 километрах к северу расположен город Нефтекумск, к югу на расстоянии 40 километров – райцентр село Степное, в 70 километрах к западу – г. Буденновск.

Ачикулак – крупное село в составе Нефтекумского района, находится на берегу р. Горькая Балка. По данным переписи населения 1926 года, в Ачикулаке числилось 508 хозяйств с населением 2035 человек. К началу войны здесь располагались: школа, районная больница, ветеринарный пункт, агрономический пункт, почтово-телеграфное отделение, два колхоза и машинно-тракторная станция. В селе располагался большой гарнизон противника, который превратил Ачикулак в сильно укрепленный узел на подступах к Буденновску и в базу снабжения своих войск под Моздоком⁸⁰.

Удержание Ачикулака давало противнику возможность быстро выделять подвижные отряды и наносить короткие, но чувствительные удары частям корпуса. Исходя из этого, командир корпуса генерал Н. Я. Кириченко поставил задачу 30-й КД в ночь с 16 на 17 октября налетом уничтожить гарнизон противника, захватить и удерживать село Ачикулак.

К этому времени штабу 30-й КД о противнике было известно то, что у хутора Андрей-Курган (в 9 км к северу от Ачикулака по дороге на Нефтекумск) действовал передовой отряд силой от роты до батальона особого «африканского» корпуса «Ф». В Ачикулаке находился батальон (без роты) пехоты корпуса «Ф», до 400 человек казаков-белогвардейцев и 30 танков 201-го танкового полка 23-й танковой дивизии вермахта.

В «Описании действий войск Закавказского фронта по обороне Кавказа» отмечалось, что выполнение этой задачи началось с опозданием: вместо того, чтобы атаковать врага неожиданно на рассвете, атака началась утром. При этом дивизия вначале была нацелена на атаку противника не в Ачикулаке, а его передового отряда в Андрей-Кургане.

Скованная действиями передового отряда противника 30-я КД была контратакована главными его силами из Ачикулака и, потеряв до 200 казаков, отошла и заняла круговую оборону в трех с половиной километрах северо-западнее кургана Берлы. В дальнейшем противник вел наступательные бои из района Ачикулак против частей 9-й и 10-й гв. КД, занимавших Урожайное и Владимировку⁸¹.

Подробности боя 30-й КД в Андрей-Кургане изложены в другом до-

Командир корпуса «Ф»
генерал Хельмут ФЕЛЬМИ
(1885–1865)

кументе – «Описании боевых операций 30-й Краснознаменной кавалерийской дивизии за период с 1 октября 1942 года по 10 марта 1943 года». Выполняя приказ корпуса, 30-я КД при поддержке 37-го бронеполка в рассвете 17 октября атаковала Андрей-Курган. Перед фронтом дивизии в районе Ачикулак, Андрей-Курган противник сосредоточил до полка мотопехоты и до 40 танков. Согласно захваченным накануне немецким документам, противник в 7.00 17 октября готовил атаку частей 4-го гв. КК.

В 7.10 127-й КП смелым броском ворвался на северную окраину Андрей-Кургана и, преодолевая упорное сопротивление противника, вел ожесточенные бои, доходившие до рукопашных схваток.

В 8.10 батальон пехоты противника с 14 танками перешел в контрнаступление. 127-й КП был вынужден обороняться. Противник, выйдя на его левый фланг, начал теснить его в восточном направлении. Поле боя было покрыто трупами убитых и раненых немцев, там же стояли три подбитых танка, две бронемашин и две автомашины.

138-й КП атаковал Андрей-Курган с юга, выставив заслон в направлении Ачикулака. В 7.30 до батальона мотопехоты с 17 танками смяли заслон и атаковали 138-й полк в тыл с направления Ачикулака. Одновременно противник начал контратаку с Андрей-Кургана, обходя левый фланг полка. Продолжая наносить противнику большие потери, 138-й полк начал отход на восток, выходя из окружения.

Несмотря на тяжелое положение, 138-й полк героически дрался с противником. Наводчик ПТР Шушнов подпустил бронемашину на 15 метров и сжег ее огнем из ПТР. Расчет 45-мм орудия (наводчик ефрейтор Витюк) подбил два танка и две автомашины противника. Командир 4-го эскадрона под сильным огнем противника подполз со связкой гранат к бронемашине и подорвал ее, после чего огнем своего автомата расстрелял ее экипаж.

138-й КП, выходя из окружения, на своем пути уничтожил 4 танка, 1 бронированную санитарную машину с 11 ранеными офицерами и 2 автомашины с боеприпасами.

133-й КП, прикрывая отход частей дивизии, перешел к обороне на заранее подготовленном рубеже, где и был в 12.00 17 октября атакован 12 танками и до роты пехоты противника. Атака была отбита огнем ПТР, орудий ПТО полка и тремя орудиями 47-го ОКАДН. Танки противника, встретив огневое сопротивление, повернули назад и, обойдя оборону полка, направили свой удар на Урожайное.

По данным 30-й КД, потери противника 17 октября в районе Андрей-Курган составили до 200 солдат и офицеров убитыми, 6 танков, 3 бронемашин, 1 радиостанция, 10 подвод с боеприпасами. Захвачено: станковых пулеметов – 1, ПТР – 2, минометов – 2, взято в плен – 2 человека. Потери дивизии составили: 127-й КП: убито 9 чел., ранено – 14, пропало без вести – 60, убито 37 лошадей; 138-й КП: убито – 2 человека, ранено – 3, пропало без вести – 93, лошадей убито – 79; 133-й КП – пропало без вести 6 человек, убито 4 лошади. Утрачено всего 7 станковых пулеметов, 20 ПТР, 100 винтовок, 12 автоматов и 6 минометов.

Под покровом ночи, ведя активную разведку противника, части дивизии вышли из вражеского окружения и к утру сосредоточились в 28 километрах северо-восточнее Ачикулака, где находились до 28 октября⁸².

Как видно, 30-я КД действовала в районе Андрей-Кургана согласно приказу командира корпуса.

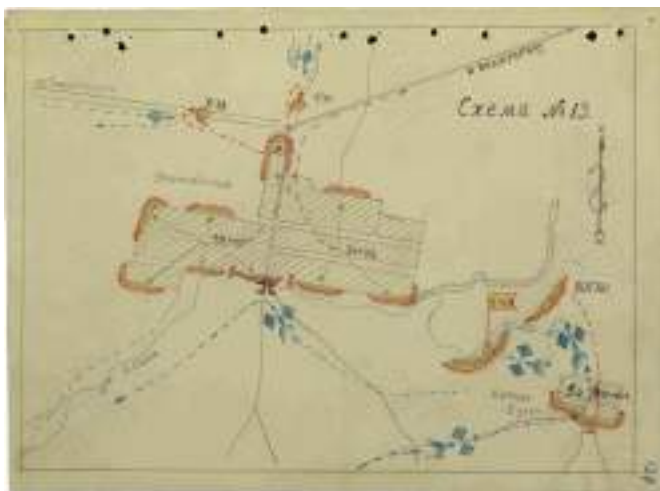

Схема боя 9-й гв. КД за село Урожайное 17.10.1942 г.

Схема операции 10-й гв. КД по овладению Камыш-Бурун 17.10.1942 г.

Оборона села Урожайное (9-я гв. КД). В 7.30 17 октября против 34-го гв. КП, который занимал оборону на северо-восточной окраине Урожайного, противник повел разведку боем силами двух бронемашин с автоматчиками. На участке 32-го гв. КП со стороны Левокумского появились 2–3 танкетки и два средних танка. Услышав сильную стрельбу со стороны Андрей-Кургана, командир 9-й гвардейской дивизии послал несколько конных разъездов для связи с 30-й КД и выяснения обстановки.

К 10 часам 17 октября были получены данные о том, что большая группа танков противника с мотопехотой обошла 30-ю КД с направления Ачикулак и двигается на Камыш-Бурун, угрожая 9-й гв. КД ударом в тыл. Комдив генерал-майор Тутаринов отдал приказание: готовиться к встрече танков противника. К обороне села Урожайное с юга были привлечены 30-й гв. КП, минометная батарея 149-го минометного полка, дивизионная школа, зенитная батарея и эскадрон химической защиты.

В 11.00 около 30 вражеских танков с батальоном мотопехоты атаковали 3-й эскадрон 30-го полка в ауле Камыш-Бурун, расположенном к юго-востоку от села Урожайное. Эскадрон подбил три средних танка противника, отошел из аула и присоединился к полку. В 11.30 из Камыш-Бурун три средних танка противника с автоматчиками повели атаку на командный пункт дивизии. Два танка удалось подбить сразу, третий остановился. Но через некоторое время против 30-го полка и штаба дивизии из аула Камыш-Бурун повели атаку еще 12 средних и 4–5 тяжелых танков противника. Наступление было поддержано батареями 6-ствольных минометов и батальоном пехоты противника. Атака продолжалась до 14.30. На протяжении двух часов в воздухе стоял сплошной гул. Противник, курсируя перед боевыми порядками казаков, вел сильный огонь из всех видов оружия.

Но казаки не дрогнули. При отсутствии противотанковых орудий три атаки танков и пехоты противника были отбиты огнем противотанковых ружей и станковых крупнокалиберных пулеметов ДШК. Единственным полковым 76-мм орудием без бронебойных снарядов артиллеристам 30-го полка удалось подбить один танк противника, сорвав ему гусеницу.

Неся большие потери, противник отступил и перешел в атаку на Урожайное с юга. К 15.30 противник на автомашинах, подбросив еще до роты мотопехоты с юга, повел атаку с юга на 32-й и 34-й полки. Командир дивизии отдал приказание командиру 34-го гв. КП снять три эскадрона с северо-восточной окраины села и обороняться с юга, оставив на севере небольшое прикрытие. 32-му полку было отдано приказание: одним эскадроном перекрыть мост через р. Кума.

В 16.00 противник силой до батальона, переправившись через Куму, занял юго-восточную окраину Урожайного. На южной окраине села 16–18 танков противника перешли в атаку и пытались перейти мост, но потерпели неудачу – атака была отбита подразделениями 32-го и 34-го полков. Ни один танк через мост не прошел. Лихой атакой эскадронов 34-го гв. КП противник был выбит из Урожайного и отброшен за реку

Кума с большими для него потерями. Атакуя мост, противник потерял еще 9 танков подбитыми, и один танк был сожжен. 32-й полк отбил атаку трех средних немецких танков и двух танкеток с запада, со стороны Левокумского.

К исходу дня противник минометным огнем зажег село Урожайное. Горели центр села и его южная окраина. Коноводов и обозы 32-го и 34-го полков пришлось вывести из села в поле.

Противник, понеся большие потери, с наступлением ночи отошел в поле на юго-запад от Урожайного. Дорога Камыш-Бурун, Урожайное была занята автоматчиками и контролировалась танками. Бой прекратился только к восьми часам вечера. Противник потерял подбитыми 14 танков и 1 бронемашину, 4 танков сожженными, две машины с автоматчиками, более 100 солдат и офицеров убитыми, батареею 6-ствольных минометов. Впоследствии из захваченных у противника документов стало известно, что наступавший мотобатальон с 35 танками 5-го Африканского корпуса понес тяжелые потери. Дивизия в этом бою потеряла убитыми 19 и ранеными 65 человек, погибла 71 лошадь. Среди погибших оказались командир 4-го эскадрона 30-го гв. КП старший лейтенант Еременко, его заместитель по политчасти старший лейтенант Орехов и командир минометной батареи И. Г. Найденов.

В результате этого боя дивизия оказалась разьединенной. В 22.00 командир дивизии принял решение соединить дивизию в районе Озек-Саут 1-й и 2-й, выведя 32-й и 34-й полки из Урожайного, и к **6.00 18 октября** дивизия скрыто от противника вышла в этот район. Находясь здесь до 31 октября, дивизия приводила себя в порядок, получила пополнение в количестве 142 человек и конского состава – 197 лошадей⁸³.

Потеснив 30-ю КД в направлении р. Кума, противник занял Камыш-Бурун и, соединившись со своей левокумской группировкой, угрожал окружением 9-й и 10-й гв. КД. Ввиду этого командир корпуса поставил перед 10-й гв. КД задачу к 7.00 18 октября уничтожить камыш-бурунскую группировку противника. Но противник, не приняв боя, отошел на Ачикулак, и в 6.05 Камыш-Бурун без боя был занят частями 10-й гв. дивизии.

19 и 20 октября противник дважды проводил разведку боем аула Камыш-Бурун, однако оба раза отходил на Ачикулак или Урожайное. На следующий день, 21 октября, он вновь повел наступление на Камыш-Бурун. Первый эскадрон 29-го гв. КП с 7 бронемашинами приданного 37-го отдельного бронеавтомобильного батальона (ОБАБ) во главе с подпол-

Командир 29-го КП
Владимир Петрович
КИРИЧЕНКО
(1901–1942)

ковником В.П. Кириченко контратаковали противника и стали его преследовать. Но тут наша авиация допустила просчет: бронемашины 37-го ОБАБ, шедшие с эскадромом, были атакованы 10 самолетами И-16. В результате налета своей авиации было ранено два водителя, преследование пришлось остановить. Противник потерял до 40 солдат, 1 бронемашину и 3 автомашины. Своих потерь в 10-й гв. КД не было⁸⁴.

Таким образом, в результате боев 16 и 17 октября части 4-го гвардейского кавалерийского корпуса оставили Урожайное и Владимировку, и до 31 октября занимали оборону на рубеже: 9-я гв. КД – Озек-Саут 2-й, Озек-Саут 1-й; 10-я гв. КД – Камыш-Бурун. В этом районе корпус вел разведку в направлении Величаевское, Урожайное, Правокумское, Ачикулак, Каясула⁸⁵.

Ачикулак. Разведка боем (30-я КД). В отличие от двух дивизий, перешедших к обороне, 30-я КД 28 октября самостоятельно атаковала Ачикулак. Это была разведка боем.

В 5.00 127-й и 138-й КП 30-й КД на основании приказа командира 4-го гв. КК провели разведку боем, атаковав этот населенный пункт с востока и северо-востока. При подходе к селу части были встречены организованным огнем противника. Ломая сопротивление врага, полки продолжали продвигаться вперед, ведя рукопашные бои, отбивая у противника дом за домом, приспособленные им для обороны.

127-й КП, атаковавший Ачикулак с северо-востока, к 7.00 с тяжелыми уличными боями дошел до центра села. Два эскадрона (2-й и 4-й) под командованием старших лейтенантов Боровкова и Колесникова окружили штаб немецкого батальона и склад. Остатки оборонявшихся вели огонь со скирды сена, которая была сожжена кавалеристами вместе с двумя десятками немецких солдат. Комэск Боровков ловким броском в здание штаба уничтожил гранатой 10 гитлеровцев, забрал у противника 3 пулемета, несколько автоматов и, будучи раненым, не вышел из строя, а продолжал управлять своим эскадромом. Двумя гранатами, брошенными в здание штаба, старший сержант Родиев уничтожил 8 штабных офицеров и солдат, захватил штабные документы.

В 7 часов противник подбросил с направления Урожайное и Владимировка 21 автомашину пехоты и танки, смял выставленные заслоны и в 7.30 контратаковал 127-й КП во фланг и тыл. Завязался бой, переходящий в рукопашные схватки. 4-й эскадрон был окружен противником и с большими потерями вышел из окружения. Командир 4-го эскадрона старший лейтенант Колесников бросился на танк с гранатами в руках. Герой погиб смертью храбрых, уничтожив вражеский танк.

127-й КП, в несколько раз уступая силам противника, при наличии у последнего танков, по приказу под прикрытием резерва дивизии совершил отход.

138-й КП, наступая на Ачикулак с юго-восточной окраины, был также встречен организованным огнем противника, но, тем не менее, также смог дойти до центра села, где был остановлен и контратакован, после чего был выведен из-под удара.

По данным 4-го гв. КК, потери противника были следующими: уничтожены штаб батальона с личным составом и документами, продовольственный склад, убито и ранено до 150 солдат и офицеров, уничтожено 3 пулемета, 1 танк, 1 бронемашина, 1 автомашина, 2 миномета. На нашем минном поле взорвался немецкий самолет Ю-88⁸⁶.

Несмотря на то, что в результате боя частям 30-й КД пришлось оставить село, были получены ценные сведения, которые были использованы штабом 4-го гв. КК при планировании дальнейших сражений за Ачикулак. Командир корпуса генерал-лейтенант Н. Я. Кириченко не намеревался отступить от принятого решения: во что бы то ни стало взять Ачикулак.

Бои за Урожайное, Владимировку, Андрей-Курган и первый бой за Ачикулак, приковавшие на две недели корпус Кириченко к этому району, стали поводом для справедливой критики генерала Кириченко со стороны вышестоящего руководства. Командование Северной группы войск ЗКФ отметило, что «в течение месяца корпус своими нерешительными действиями не выполнял основной задачи действий по тылам и коммуникациям Моздокской группировки противника». Такая боевая работа гвардейцев не удовлетворяла и командующего фронтом. По указанию штаба фронта командующий СГВ генерал И. И. Масленников приказом № 0170 от 25 октября поставил корпусу задачу: «С утра 30 октября, блокируя и обходя опорные пункты противника, развивать удар в направлении Соломенское, Степное, не допустить выдвижения резервов противника с рубежа р. Кума на Моздок и во взаимодействии с 63-й КД, выведенной с Главного Кавказского хребта в район Майорский, Капустин, и 10-м СК, наступающим вдоль северного берега р. Терек, – разгромить Моздокскую группировку противника. В дальнейшем – наступать на Прохладный».

Но вопреки требованиям приказа, командир корпуса решил: в ночь с 31 октября на 1 ноября атаковать вражеский гарнизон в Ачикулаке и захватить его. Части корпуса двое суток вели бои с пехотой и танками противника, оборонявшими Ачикулак. Но все попытки захватить населенный пункт не дали должного результата и корпус, потеряв в этих боях убитыми и ранеными до 800 казаков, к 3 ноября отошел в район Курган Берлы, Махмуд-Мектеб, Куньбатар.

Командование СГВ отмечало, что «сравнительно длительная лобовая атака укрепленного населенного пункта не отвечала ни задаче, поставленной корпусу, ни методу боевых действий для конницы». Вместо решительных, преимущественно ночных набегов по тылам корпус, атакуя оборону, лишился маневренности и превратился в обычную пехоту⁸⁷.

Автор книги «Под знаменами врага» С. И. Дробязко свидетельствует о том, что попытки советской кавалерии прорваться в направлении Ачикулака успешно отражал полк казаков-коллаборационистов Юнгшульца. Как сообщалось в донесении в штаб 1-й танковой армии от 2 ноября 1942 года, «все подразделения хорошо держались под артиллерийским огнем противника и показали свою выправку и воинский дух»⁸⁸.

Учитывая такой результат действий 4-го корпуса и их отрицательную оценку со стороны вышестоящего командования, представляется целесообразным подробно рассмотреть этот боевой эпизод.

Бои за Ачикулак 1–2 ноября 1942 года.

В журнале боевых действий 4-го гв. КК эти события описывались так. «Соединения и части корпуса, выполняя боевой приказ командира корпуса за № 52/оп с 6.00 1.11.42 перешли в наступление на Ачикулак». 9-я гв. КД подошла к селу с севера. С востока и юга на Ачикулак вышла 30-я КД. С северо-запада наступала 10-я гв. КД.

Схема операции по овладению с. Ачикулак 4 гв. КК 1.11.1942 г.

Части **10-й гв. КД** после ожесточенного боя выбили противника из окопов на северо-западной окраине села и заняли их. Имея численный перевес, дивизия успешно развивала наступление, но противник, подтянув резервы до 200 автоматчиков с 15 танками и бронемашинами, атаковал во фланг и тыл наступающие 32-й и 24-й гв. КП, пытаясь окружить и уничтожить их. Героическими действиями казаков яростная атака пехоты и танков противника была отбита. Противник понес большие потери и отошел в исходное положение, усилив пулеметный, минометный и артиллерийский огонь. В 7.30 он возобновил атаку и потеснил 32-й и

24-й гв. КП в район дороги Владимировка – Ачикулак, где они и заняли оборону. В это время партизанский отряд отбил атаку пехоты противника, двигавшегося из Владимировки в Ачикулак. В 19.00 после упорных продолжительных боев оба полка были отведены в район 2,5 км севернее Ачикулака для перегруппировки и приведения в порядок⁸⁹. (Складывается впечатление, что полки вели бои до 19.00 – авт.)

В описании боевых операций 10-й гв. КД эти события представлены следующим образом. Рано утром 1 ноября, оставив 29-й гв. КП в Камыш-Бурун для прикрытия с тыла, дивизия в составе двух полков в 6.00 подошла к западной окраине Ачикулака, где была встречена сильным артиллерийским огнем противника со стороны села. Передовой отряд дивизии, в котором действовал 32-й гв. КП, спешившись, повел наступление.

Одновременно пошел вперед и 24-й гв. КП. Эскадрон 24-го полка во главе со старшим лейтенантом Байдуковым ворвался в первую линию окопов и завязал рукопашный бой. Действия эскадрона поддержал весь полк. Воспользовавшись сильным туманом, противник 7 танками внезапно атаковал во фланг и тыл 32-й гв. КП, из-за чего тот не смог поддержать атаку 24-го гв. полка. К этому времени **соседи справа и слева** (имеются в виду, видимо, части соседних дивизий) **не вышли на рубеж атаки**. Противник воспользовался отсутствием взаимодействия частей корпуса и сосредоточил весь ачикулакский гарнизон против двух полков 10-й гв. КД. Ведя ожесточенный неравный бой в течение двух часов, полки отошли и закрепились на исходном рубеже⁹⁰. (Здесь, кажется, что полки отошли уже сразу после двух часов боя).

Об этом бое писал в своем дневнике замполит 24-го гв. КП гв. майор М. П. Давыдов. *«Под порывами утреннего ветерка туман постепенно рассеивается. Оседает на землю тяжелой росой. Неожиданно справа и слева вырастают из молочной мглы несколько строений. Рассытаемся в цепь, бежим к домам. Преодолевая глухой отдаленный грохот оружейных разрывов, заговорил Ачикулак сотнями пулеметных и автоматных очередей. Цепь не успевает закрепиться за постройки, откатывается, неся большие потери. Еще не выйдя из полосы огня, замечаем, что на нас, с нашего же тыла, движется до 20 немецких танков...»*. Из дальнейших воспоминаний М. П. Давыдова следует, что танки были остановлены огнем артиллерии и ПТР, однако короткими перебежками личный состав 24-го полка вышел из зоны шквального огня в ложину, где окопался и занял оборону⁹¹.

К слову, за этот бой Михаил Прокофьевич Давыдов был награжден орденом Красного Знамени. В представлении к ордену командир полка написал: *«Несмотря на исключительно трудные условия боя, под непрерывным ураганным огнем противника и танковой атаки с флангов и тыла по боевым порядкам полка и командному пункту, проявил мужество, храбрость и исключительную настойчивость в выполнении боевой задачи личным составом полка. Личным примером с оружием в руках воодушевлял казаков и командиров на боевые подвиги»*⁹².

Таким образом, 1 ноября Ачикулак взять не удалось, благоприятный момент для этого был упущен. Согласно записям, приведенным выше, виновны в этом были соседи, не сумевшие поддержать действия 10-й дивизии.

Боевые действия для **9-й гв. КД** в этот день, согласно журналу боевых действий 4-го гв. КК, разворачивались следующим образом. Части этой дивизии (здесь использованы старые наименования полков), в 6.00 подойдя к Ачикулаку, повели наступление на северную окраину села. К 10 часам утра 19-й гв. КП, скованный ураганным огнем противника, был вынужден залечь. Часть полка ворвалась в населенный пункт и стала продвигаться вглубь, но была отброшена вражеским подкреплением, прибывшим с восточной окраины Ачикулака. В 10 часов 30 минут 4-й сводный партизанский полк и 23-й КП (командир майор В.К. Вартаньян), несмотря на губительный огонь, перешли в атаку. Противник, воспользовавшись открытым флангом, пустил против 23-го КП 7 танков. Одновременно полк фланкировался огнем крупнокалиберных пулеметов с западной окраины Ачикулака. В 12.30 на дороге с Владимировки на Ачикулак появилось 12 танков и бронемашин противника, стремившихся атаковать боевые порядки дивизии с тыла. По заявке штаба корпуса в воздух поднялась авиация. За два вылета было сожжено 5 бронемашин и 2 автомашины с автоматчиками, остальные были рассеяны и ушли на северо-запад. Артиллерией дивизии и 2-го гв. ОКАДН (командир гв. майор С. Т. Чекурда) были подбиты 4 грузовые машины, две бронемшины и рассеяна пехота. Бой за Ачикулак 1 ноября продолжался до вечера. С той и другой стороны не умолкала пулеметно-минометная и артиллерийская стрельба, предпринимались попытки взаимных атак. С наступлением темноты 9-я гв. КД осталась на рубеже, который занимала к 12.00⁹³.

Из описания боевых действий 9-й гв. КД следует, что дивизия получила задачу: к 4.00 1 ноября сосредоточиться севернее Ачикулака и во взаимодействии с 10-й гв. КД справа и 30-й КД слева захватить северную окраину Ачикулака. О противнике имелись данные, что Ачикулак занимает до батальона пехоты 5-го Африканского корпуса. В 6.00 части дивизии (используются новые наименования полков: 30-й гв. КП – быв. 4-й; 32-й гв. – быв. 19-й; 34-й гв. – быв. 23-й), развернув боевые порядки, повели наступление на северную окраину Ачикулака. Справа вдоль дороги Владимировка, Ачикулак наступал 34-й гв. полк с двумя батареями 8-го гв. ОКАДН, имея в первом эшелоне 4-й, 1-й и 2-й эскадроны. 3-й эскадрон перекрывал дорогу Владимировка, Ачикулак с севера и северо-запада.

В центре наступал 30-й гв. КП с 1-й батареей 149-го МП, имея в первом эшелоне 1-й, 2-й и 3-й эскадроны, 4-й – находился в резерве командира полка. Слева в направлении на северную окраину Ачикулака наступал 32-й гв. КП с одной батареей 8-го ОКАДН, имея в первом эшелоне 1-й, 3-й и 4-й эскадроны. 2-й эскадрон прикрывал боевые порядки полка с северного и северо-восточного направления в сторону Андрей-Кургана. Штаб дивизии с подчиненными подразделениями расположился в

двух километрах южнее Курган-Колодин. 149-й минометный полк был побатарейно придан полкам. Разведдивизион находился в резерве командира дивизии. 2-й гв. ОКАДН также был в руках комдива как огневой резерв для борьбы с танками противника и подавления отдельных огневых точек. Кроме них в резерве находились зенитная батарея и саперный эскадрон.

Под прикрытием густого тумана наступавшие эскадроны подошли вплотную к северной окраине Ачикулака и только тут, будучи замеченными противником, были обстреляны ураганным огнем станковых и крупнокалиберных пулеметов, автоматов и вынуждены залечь. Туман скрывал позиции противника, поэтому полки перешли в наступление без поддержки артиллерии. К 10 часам 1 ноября 1-й и 2-й эскадроны 32-го гв. полка, скованные плотным огнем противника, вновь залегли. 3-й и 4-й эскадроны, подойдя вплотную к северо-восточной окраине Ачикулака, ворвались в населенный пункт и, овладев одной улицей, стали продвигаться дальше. Однако не поддержанные с востока (видимо, имеется в виду 30-я КД), под натиском в несколько раз превосходящих сил противника кавалеристы были вынуждены отойти. При отходе три взвода полка оказались отрезанными противником от основных сил.

Эскадроны 30-го и 34-го полков к этому времени также, несмотря на губительный огонь противника, находились на исходном рубеже для атаки. После подавления огневых точек противника эти эскадроны в 10.30 перешли в атаку на северной окраине Ачикулака. **Однако в это время отошли полки 10-й гв. КД.** Противник, воспользовавшись открытым флангом, контратаковал танками. В контратаке против 34-го гв. полка одновременно участвовало 7 танков – четыре с фронта и три с фланга. Одновременно эскадроны этого полка стали фланкироваться огнем крупнокалиберных пулеметов с западной окраины села. Тем не менее, огнем ПТР был подожжен один танк и два подбито, оставшиеся отошли на северо-западную окраину села, где продолжали вести огонь, курсируя вдоль боевых порядков двух правофланговых эскадронов полка.

Отход соседа справа и атака противника с фланга вынудили 34-й гв. КП отойти от окраины Ачикулака и одним эскадронам прикрыть правый фланг дивизии. 34-й полк залег, обеспечивая действия 30-го и 32-го гв. КП. Противник в это время стал усиленно перебрасывать резервы со стороны Владимировки.

Дивизионная и приданная артиллерия вела интенсивный огонь по Ачикулаку. Огнем батареи полевой артиллерии 30-го гв. полка был подожжен склад с боеприпасами, 2-й гв. ОКАДН поджег склады с горючим и боеприпасами.

В 12.30 в тылу 9-й гв. дивизии на дороге из Владимировки в Ачикулак показались 12 танков и бронемашин противника. По заявке кавалеристов в небо поднялась авиация. Ударами с воздуха было сожжено 5 бронемашин и одна автомашина с автоматчиками, остальная вражеская техника ушла на северо-запад. Артиллерия дивизии и 2-й гв. ОКАДН подбили 4 грузовика и 2 бронемашин.

Герой Советского Союза
Евгений Арсентьевич
КОСТЫЛЕВ
(1914–1961)

В боях под Ачикулаком отличился заместитель командира батареи 2-го ОКАДН гвардии лейтенант Е. А. Костылев. Во время боя он находился на передовом наблюдательном пункте (ПНП) командира дивизиона, в 1 км от переднего края обороны противника, и корректировал огонь дивизиона, организовывал разведку выявленных огневых точек противника. Под сильным артиллерийским и минометным огнем, отразив три танковые атаки, благодаря мужеству и героизму лейтенанта Костылева, дивизион уничтожил минометную батарею, подавил огонь артиллерийской батареи, уничтожил 10 бронемашин противника, до 300 солдат и офицеров, 17 автомашин, одну автопушку, склад с боеприпасами и горючим⁹⁴. За этот бой Евгений Костылев был награжден орденом Красной Звезды. Впереди его ждала блестящая карьера – войну он закончит в звании подполковника и в 1945 году будет удостоен звания Героя Советского Союза.

Бой за Ачикулак 1 ноября продолжался до наступления темноты. Обе стороны несколько раз пытались перейти в контратаку, но скованные огнем, каждый раз откатывались на исходное положение. Части 9-й гв. КД закрепились на рубеже, который они занимали в 12 часов дня⁹⁵.

Командир 152-го ИПТАП 4-го гв. КК подполковник Е. А. Костылев
с офицерами полка. 1945 г.

Из приведенных выше описаний становится понятно, что 9-я гвардейская кавалерийская дивизия, вступив в бой в 6 часов 1 ноября, была скована противником на северной окраине Ачикулака, в то время как ее поддержка требовалась 10-й дивизии. К тому моменту, когда 9-я гв. дивизия (в 10.30) вновь повела наступление, 10-я была уже вынуждена отступить, что создало невыгодные тактические условия для частей 9-й гв. дивизии.

Теперь посмотрим, как действовала **30-я КД**. В 5 часов 1 ноября с востока и юга она повела атаку на Ачикулак. В 5.40 завязался огневой бой. К 6 часам, сбив боевое охранение противника, дивизия приблизилась к окраине села. Однако противник встретил ее сильным огнем из всех видов оружия. Огонь велся из домов и сараев, в которых были заранее подготовлены амбразуры для стрельбы, а окна заложены кирпичом и мешками с песком. На крышах зданий были оборудованы огневые точки для автоматчиков. На южной окраине села противник возвел 8-амбразурный дот, из которого велся сильный пулеметный огонь. Дивизия, неся большие потери, при поддержке артиллерии и минометов продолжала продвигаться вперед.

В 6.00 12 танков и до роты пехоты противника контратаковали 127-й КП. Полк, ведя напряженный бой, отошел на 100–150 метров. Противник оставил на поле боя 3 сожженных танка и десятки трупов солдат и офицеров.

В 7.40 отдельные части дивизии смелой атакой с криком «Ура!» овладели кирпичным заводом и восточной частью Ачикулака. Преодолевая упорное сопротивление противника, ведя уличные бои и отражая контратаки танков и пехоты противника, полки дивизии, несмотря на большие потери, продолжали продвигаться вперед, ведя бой за каждый дом. К 16.30 части 30-й КД отбивали неоднократные контратаки противника, 127-й КП, понесший большие потери, был отведен в резерв командира дивизии.

Получив подкрепление, противник в 18 часов перешел в наступление, направляя свой главный удар на 133-й КП, обходя его фланги. До 21.00 полк вел бой за выход из окружения, после чего дивизия заняла оборону и стала приводить себя в порядок после дневного боя⁹⁶.

В «Описании характерных боев, проведенных 30-й Краснознаменной кавалерийской дивизией в составе 4-го гвардейского кавалерийского корпуса» события 1 ноября 1942 года описаны следующим образом.

Одновременно с 9-й и 10-й гв. КД в 5 часов утра 1 ноября начала атаку Ачикулака и 30-я КД. Действуя с востока и юго-востока, части этой дивизии вели бой с численно превосходящим противником, оснащенным танками и бронемашинами. Смелой атакой они ворвались в село и, преодолевая сопротивление противника, штыком и гранатой уничтожали его в окопах и дзотах, в упор расстреливая солдат и офицеров. До 17.00 длился неравный бой, в котором бойцы демонстрировали образцы мужества и героизма.

Командир взвода лейтенант Марченко (138-й КП), умело маневрируя орудием ПТО, подбил один танк, бронемашину и крупнокалиберный пулемет противника. Лейтенант Гайдали (127-й КП) первым ворвался в окоп противника и уничтожил 8 гитлеровцев. Сержант Петросов первым ворвался во вражеский дзот и гранатой уничтожил 7 немцев, включая одного офицера. Заместитель политрука Пастушенко (127-й КП) не испугался 12 танков и, заменив собой выбывший расчет ПТР, подбил два танка, чем сорвал контратаку противника своего эскадрона. Красноармеец Попов (127-й КП) уничтожил 10 автоматчиков, засевших на высоте и мешавших продвижению эскадрона.

В 17 часов противник подбросил свежие силы мотопехоты и конницы с запада и в 18.00 перешел в контратаку, нанося главный удар по 133-му КП. Поддержка, оказанная соседним 138-м полком, и ввод в бой резерва дивизии дали возможность отразить попытки противника окружить 133-й полк. Бой длился до 21 часа. Все атаки противника были отбиты с большими потерями для него. К исходу дня дивизия была выведена из боя и сосредоточилась в роще, в 6 км восточнее Ачикулака⁹⁷.

Как видно, 30-я КД лишь в 7.40 завладела восточной частью села, то есть, через 10 минут после того, как противник возобновил атаку и потеснил части 10-й дивизии, наступавшие с запада.

Поэтому абсолютно справедливо в журнале боевых действий 4-го гв. КК была сделана такая запись: «В связи с тем, что дивизии действовали разрозненно, в силу неодновременности действий с 9 гв. КД и 30 КД <...> задача по овладению Ачикулак была не выполнена и части дивизий понесли значительные потери». Так, в результате боя 10-я гв. КД потеряла убитыми 23 и ранеными 32 человека, четверо пропало без вести⁹⁸.

В журнале боевых действий 10-й гв. КД тоже отмечалась несогласованность в действиях дивизий корпуса. «В 6.00 после короткого боя частями дивизии были заняты окопы противника первого рубежа обороны на северо-западной окраине Ачикулака. 9-я гв. КД начала наступление с опозданием на 2 часа без предварительной артподготовки. 30-я КД начала бой в 5.30, но с вступлением в бой 10-й гв. КД вышла из боя. В результате разрозненных действий частей корпуса противник быстро исправил положение после первого удара и, имея в резерве до роты автоматчиков, 15 танков и бронемашин, перешел в наступление. Контратаковал во фланг и тыл части 10-й гв. КД и, потеснив их, вынудил 9-ю и 10-ю гв. КД отойти на исходное положение»⁹⁹.

По оценке командования 4-го гв. КК, Ачикулак был хорошо подготовлен к круговой обороне: все подступы были хорошо пристреляны из всех видов оружия, возведены доты и дзоты, в которые были случаи прямого попадания 76-мм снарядов, не выводившие их из строя. Противник смог наладить хорошо налаженную связь, особенно по радио, благодаря чему быстро перебрасывал свежие силы – мотопехоту и танки – даже с больших расстояний (Буденновск, Владимировка и с Моздокского направления)¹⁰⁰.

Таким образом, Ачикулак к исходу 1 ноября продолжал оставаться в

руках противника. Но командование корпуса не оставляло своих планов овладеть этим населенным пунктом.

Измотанные дневным боем, войска корпуса за час до полуночи по приказу генерала Кириченко вновь сосредоточились под Ачикулаком, и повели повторный штурм. 9-я дивизия генерала Тутаринова, наступая с севера, в 2.00 под сильным огнем противника ворвалась в село. Метр за метром, продвигаясь вглубь села, кавалеристы уперлись в немецкие окопы с пехотой и танки, вкопанные в землю, из которых велся пулеметный огонь.

Кроме того, противник ударил с фланга, где должна была наступать 10-я гв. КД. Однако к этому моменту ее части, опоздав на исходное положение для атаки, еще не начали боевых действий. К 9 часам утра противник отеснил 9-ю гв. КД на рубеж, с которого она начала атаку в 23.00 прошлого дня. К 14.00, после того, как противник ослабил огонь, дивизия вновь смогла выйти на окраину села, но этим все и окончилось. В результате двухдневного боя частями 9-й гв. КД было подбито и уничтожено 7 танков, 9 бронемашин, 10 автомашин с грузом и пехотой, сбит один самолет Ю-88, уничтожено свыше 600 солдат и офицеров. Потери дивизии составили: убитыми – 80, ранеными – 174, пропало без вести – 40 человек¹⁰¹.

Более подробно действия 9-й гв. КД представлены в «Описании боевых действий 9 гвардейской кавалерийской дивизии за период с 12.11.1941 по 15.03.1943 г.». Ровно в 22 часа 1 ноября командир 9-й гв. КД генерал-майор И. В. Тутаринов отдал приказ на ночное наступление, и уже через час в 23.00 части дивизии в прежних боевых порядках пошли в наступление на северную окраину Ачикулака, и в 2.00 2 ноября, преодолевая огневое сопротивление противника, подошли к северной окраине села. 3-й и 4-й эскадроны 32-го гв. КП, несмотря на сильный минометный и пулеметный огонь противника, ворвались в Ачикулак, завладев несколькими домами на краю села. 1-й и 2-й эскадроны тоже вошли в Ачикулак, захватив одну улицу. Продвигаясь по улице, оба эти подразделения были встречены огнем пулеметов из танков, зарытых в землю и превращенных в доты. Подразделения 30-го гв. КП прорвались частично к окопам противника на северной окраине, но атака была отбита губительным огнем пулеметов и автоматов.

К 2.00 подошли к северной окраине Ачикулака и пошли в атаку эскадроны 34-го гв. КП, но успеха полк не имел, так как на него обрушился сильный огонь с фронта и фланга. Это произошло из-за того, что части 10-й гв. КД к тому времени еще не начали наступление. Невыход на исходный рубеж соседа справа дал возможность противнику сосредоточить все силы и огневые средства против 34-го и 30-го гв. КП. Несмотря на губительный огонь противника, полки дивизии к 8.30 продолжали оставаться на занятом рубеже, и только в 9.00 ураганным огнем и контратакой противника были отеснены назад и закрепились на рубеже, который занимали в 23.00 предыдущего дня.

Видя безуспешность атак с одного направления, командир 9-й гв. КД принял решение: закрепиться на занимаемом рубеже и огнем артиллерии

и минометов уничтожать живую силу и огневые точки противника (что и осуществлялось в течение дня), а с наступлением темноты снова атаковать. К 14.00 огонь противника ослабел. Подразделениям полков удалось снова подойти к северной окраине Ачикулака. По данным разведки, противник во избежание больших потерь угонял из Ачикулака скот, вывозил запасы продовольствия и боеприпасы, при этом имел прежнюю оборону, нанося потери подразделениям разведчиков.

В 16 часов был получен приказ командира 4-го гв. КК: с наступлением темноты оторваться от противника и к рассвету 3 ноября выйти в район отметки 41,3. В 22.00 командир дивизии отдал приказ на оставление боевой линии и 9-я гв. КД вышла из района боевых действий по маршруту Андрей-Курган, Курган Бектемир и к 12.00 3 ноября сосредоточилась в районе бурунов в 2 км северо-восточнее Иноземцево. После этого вплоть до 25 ноября дивизия активных боевых действий не вела. Потери 9-й гв. КД за два дня боя (1 и 2 ноября) составили: убитыми – 80, ранеными – 174, пропавшими без вести – 38. Убито 68 и ранено 8 лошадей. Противник потерял 7 танков 9 бронемашин подбитыми и уничтоженными, 1 самолет, 10 автомашин с грузами и пехотой, 2 склада с боеприпасами¹⁰².

Среди убитых оказались: заместитель командира 19-го КП капитан Ш. Д. Ахвердиев, командир эскадрона 23-го КП лейтенант Н. Боданов, лейтенанты Б. И. Ханин, А. Г. Лосев, П. Т. Петраков, П. П. Коциев, М. И. Карпенко, В. И. Ерофеев, политрук Репин и другие¹⁰³.

Теперь проследим за боевыми действиями, которые вела 2 ноября **10-я гв. КД**. Она перешла в наступление после часовой артподготовки в 1.00, то есть, на 2 часа позже 9-й дивизии. Дивизия штурмовала Ачикулак с северо-западного направления.

К этому времени противник успел подтянуть из Правокумского и Кара-Тюбе до 2 батальонов мотопехоты и 20 танков. Сбив боевое охранение 4-го сводного кавалерийского полка, концентрическими ударами во фланг и тыл с направлений Правокумское и Кара-Тюбе он контратаковал 24-й и 32-й КП. Несмотря на то, что окопы еще не были полностью открыты, гвардейцы отбивали одну атаку за другой. Понеся значительные потери, и не добившись успеха, противник отошел на прежние рубежи.

Согласно отчетным документам, в этом бою в рукопашных схватках и огнем было уничтожено до 350 фашистов, 8 танков, 2 бронемашин, 2 орудия ПТО, 1 орудие 76-мм, сбит один самолет Ме-110. Потери дивизии составили: 90 чел. убитыми, 140 – ранеными. Мужество и отвагу проявили: командир 32-го КП майор И. К. Полеводов, секретарь парткомиссии дивизии подполковник П. Н. Тимошенко, старшие лейтенанты Г. П. Новаковский и В. И. Байдуков, санинструктор Е. А. Мухина, казак Т. Я. Буряченко и другие¹⁰⁴.

Согласно журналу боевых действий 10-й гв. КД, подробности событий под Ачикулаком выглядели так. *«В боях под Ачикулаком казаки и командиры 24 и 32 гв. ККП показали образцы бесстрашия в борьбе с танками противника. Они боролись с ними всеми средствами противотанковой обороны. Командир взвода 24 гв. КП тов. Буряченко, буду-*

чи раненым, очутился в плену немецких танкистов. Обыскав раненого, танкисты положили т. Буряченко на танк, чтобы увезти в свой тыл. Когда танк тронулся с места, Буряченко вспомнил, что у него на поясе висят две гранаты. Люк вражеского танка оставался открытым. Буряченко, не задумываясь, бросил одну гранату в люк танка и уничтожил его экипаж. Вторую гранату он бросил под танк. Уничтожив экипаж и выведя из строя танк, тов. Буряченко, будучи вторично ранен осколком своей гранаты, приполз к своим.

На командный пункт 32-го гв. КП прорвалось 15 танков и бронемашин. Семь командиров, находящихся на КП, смело приняли бой с врагом. Фашистские автоматчики боялись высунуть головы из люков и, не глядя, выбрасывали гранаты из-за бортов. Старший лейтенант Новаковский подскочил к броневнику и бросил в люк противотанковую гранату. Машина с уничтоженным экипажем встала. Укрываясь от пулеметного огня, командиры, майор Полевой и лейтенант войск госбезопасности Н. Е. Орден гранатами подбили еще 2 машины. Капитан Пинчук, подбежав вплотную к танку, начал поливать его смотровые щели [огнем] из автомата. Танк долго кружился вокруг Пинчука, но видя свою беспомощность в борьбе с героем, ушел обратно. 7 героев-гвардейцев, вооруженных гранатами, отбили атаку 15-ти танков и бронемашин противника. В результате 2-дневных боев под Ачикулаком противник потерял в районе действия 10 ГККД убитыми и ранеными до батальона солдат и офицеров, подбитыми и выведенными из строя 17 бронемашин, 12 танков, 13 грузовых автомашин, 7 минометов, 5 пушек, 17 станковых пулеметов и один самолет»¹⁰⁵.

Комиссар полка П. А. Кругляков, ветврач П. А. Скороходов, командир полка С. И. Ориночко, командир 2-го эскадрона лейтенант П. С. Еремин. 292-й КП 110-й КД. Начало 1942 г.

За проявленные в боях 1 и 2 ноября 1942 года под Ачикулаком мужество и героизм орденами Красной Звезды были награждены командиры 24-го и 32-го КП майоры С. И. Ориночко и И. К. Полеводов (10-я гв. КД), медалью «За отвагу» командир эскадрона 23-го гв. КП гв. лейтенант Д. И. Кузнецов (9-я гв. КД)¹⁰⁶. Отдельным приказом командира 4-й гв. КК от 13 декабря 1942 года № 01/н орденами и медалями были награждены 39 партизан 4-го сводного кавалерийского полка, среди них – руководитель партизанского отряда М. И. Золотухин, партизаны И. А. Базь, Н. Т. Братков, И. И. Дорохин, Г. И. Ивантеев, А. С. Королев, К. Г. Коломейцев, Ф. Д. Лелеков, А. А. Тонконогова и другие¹⁰⁷.

Бывший командир эскадрона 32-го гвардейского кавалерийского полка И. И. Сердцов вспоминал: *«Вышло нас из этого проклятого пекла, из фашистской пасти, всего лишь 287 человек. А больше чем в два раза осталось там, на поле боя... Почти все участники Ачикулакской битвы были представлены к наградам. Я был награжден орденом Красной Звезды»*¹⁰⁸.

Части 30-й КД начали наступление 2 ноября только в 7.00. Противник воспользовался перерывом в действиях и подтянул подкрепление на соответствующие направления из районов Правокумское, Левокумское и Буденновска¹⁰⁹.

30-я КД вела наступление силами 138-го и 133-го полков, 127-й – находился в резерве. Части дивизии, прорвав первую линию обороны противника, овладели МТС и восточной окраиной Ачикулака. Несмотря на мощный артиллерийский огонь и действия крупных сил мотопехоты, танков и конницы, дивизия оттягивала на себя часть сил противника, облегчая действия 9-й и 10-й гв. КД, атаковавших противника с севера и запада.

В 14.00 2 ноября до роты автоматчиков со станковыми пулеметами при поддержке танков и бронемашин, огня тяжелых минометов контра-таковали 138-й КП, обходя его с севера. 2-й и 3-й эскадроны полка, находившиеся впереди, были отрезаны огнем противника. При поддержке 133-го КП и огня 47-го ОКАДН 138-й КП отразил контратаки противника и не допустил его дальнейшего продвижения. В течение 10 часов кавалеристы вели неравный бой. К исходу дня 2-й и 3-й эскадроны были выведены из тяжелого положения и присоединились к полку. За два дня боев 1 и 2 ноября 30-я КД нанесла противнику потери: убито и ранено до 500 солдат и офицеров, подбито и сожжено 6 танков, 7 бронемашин, 9 автомашин с боеприпасами и пехотой, уничтожено 11 станковых пулеметов (еще один захвачен в качестве трофея), 3 крупнокалиберных пулемета, 3 дзота¹¹⁰.

Из приведенных фактов следует, что опять, как и в предыдущий день, 2 ноября дивизия корпуса действовала несогласованно, что стало одной из главных причин невыполнения замыслов генерала Н. Я. Кириченко.

Видя тщетность попыток захватить Ачикулак, командир корпуса отдал приказ дивизиям: с наступлением темноты оставить боевую линию. И корпус отошел на восток от линии фронта на сто километров.

Отступил без приказа командующего Северной группой войск и штаба Закавказского фронта.

Документы свидетельствуют, что после неудачных боев за Ачикулак корпус с 3 по 7 ноября приводил свои части в порядок. С наступлением темноты 7 ноября он не начал движение в юго-западном направлении для выполнения поставленных задач, а стал отходить в восточном направлении в район Черный Рынок (на железную дорогу Кизляр – Астрахань). В частности, со 2 по 10 ноября 10-я гв. КД отошла в юго-восточном направлении в район Терекли-Мектеб на расстояние около ста километров¹¹¹.

Отказ от выполнения боевой задачи командир корпуса мотивировал усталостью конского состава, наступлением холодов и необеспеченностью личного состава зимним обмундированием. Без воздействия противника корпус отошел на сотню километров, которые ему в дальнейшем снова пришлось проходить в обратном направлении, чтобы сблизиться с ним.

В шифротелеграмме от 11 ноября командующий фронтом генерал Тюленев писал генералу Н. Я. Кириченко: *«Поставленная Вам задача набеговых операций во фланг и тыл противника наилучшим образом обеспечивает прикрытие ж.д. Астрахань, Кизляр на участке Улан-Хол, Кизляр и совершенно не совместима с Вашим отходом на восток. Немедленно примите меры к установлению соприкосновения с противником своими передовыми частями и обеспечения за собой ранее занимаемой полосы на линии Камыш-Бурун, Тукуй-Мектеб, Терен-Кую и активизирует набеговые действия разведгрупп с захватом пленных и нарушением управления противника»*¹¹².

Сложно представить себе кого-либо другого в должности командира корпуса, кто мог бы проигнорировать приказ командующего войсками фронта в боевой обстановке. Реакция на это могла быть самой жесткой: от отстранения от должности до трибунала с расстрелом. Но ни того, ни другого с Николаем Яковлевичем не произошло. Победа в Кушевском сражении не была забыта. Сталин возлагает на Кириченко большие надежды, мечтает создать конную армию, как в гражданскую войну, и поручить командование ею этому волевому командиру. Так впоследствии и было: образованную конно-механизированную группу из двух

Партизан П.Г. Бражниченко.
Червленые Буруны. 1942 г.

кавалерийских корпусов и танковых групп возглавит именно Кириченко – «гвардии казачьих войск генерал-лейтенант», как сам себя именовал комкор, подписывая документы. Кстати, командир Донского гвардейского корпуса Селиванов, имевший на одну звезду меньше, последовал примеру Кириченко и тоже стал использовать «титул» гвардии генерала казачьих войск.

Покровительство Кириченко сверху проявлялось во всем. Больше, чем о соседях, о корпусе писали центральные газеты. Центральный орган НКО СССР газета «Красная Звезда» сообщала об успехах «славных полков» 4-го гвардейского казачьего кавалерийского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко в боях в предгорьях Кавказа¹¹³.

При политотделе корпуса осенью – зимой 1942 года находилась съемочная группа во главе с режиссером Л. Е. Снежинской. Во время боев под селом Ачикулак, хуторами Сунженским и Морозовским она находилась в боевых порядках частей. «Заснятые материалы правдивы и отражают боевую действительность казачьего корпуса», – отмечалось в представлении Людмилы Евгеньевны к награде¹¹⁴.

Завышенные данные о потерях противника, которые выдавал штаб корпуса, вызывали критику в штабе фронта, но комкор не обращал на это внимание.

Генерал Кириченко щедро раздавал боевые награды, не забывая отметить при этом ни своих заместителей, ни подчиненных командиров, ни простых казаков и вольнонаемных. В число награжденных попали писари, машинистки, прачки, официанты. Боевым орденом была награждена режиссер Людмила Снежинская. Честь и хвала Николаю Яковлевичу, что не забывал никого! Но иногда его щедрость переходила допустимые границы и награды давались незаслуженно, чему были неопровержимые доказательства. На него жаловались, но и это сходило ему с рук.

17 августа 1942 года Постановлением Военного совета Северо-Кавказского фронта № 0062 командир корпуса Н. Я. Кириченко был обвинен в медлительности и «последний раз» предупрежден о том, что если боевая задача не будет выполнена, то он и комиссар корпуса «будут отстранены от занимаемой должности и преданы суду военного трибунала»¹¹⁵.

Так продолжалось до тех пор, пока Кириченко не был обвинен в медлительности уже на Южном фронте летом 1943 года.

В конце концов, бывшие заслуги генерала Кириченко не были приняты в расчет, когда в ходе дальнейших операций Великой Отечественной войны он еще не раз проявил необоснованную медлительность. Сказались также «зазнайство, самовосхваление, преувеличение своих успехов» Кириченко и его штаба, которые отметило командование Южного фронта летом 1943 года, когда корпус перешел в его состав. 3 ноября 1943 года генерал-лейтенант Н. Я. Кириченко был отстранен от должности командира корпуса и победу встретил в должности начальника Высшей кавалерийской школы¹¹⁶.

Но вернемся к боевым действиям корпуса, которые не окончились на Ставрополье боями за Ачикулак.

Пока основные силы корпуса отдыхали и приводили себя в порядок в сотне километров от линии обороны противника, на основании боевого распоряжения командира корпуса в период с 13 по 30 ноября в 9-й гв. КД действовал рейдирующий отряд в составе 80 человек, усиленный протivotанковым орудием, 82-мм минометом, ружьями ПТР и двумя бронемашинами. Передвигался отряд на грузовых машинах. Командиром отряда был назначен начальник оперативного отделения штаба дивизии гв. майор М. И. Старунов. Отряд имел задачу, используя внезапность и большую подвижность, активно воздействовать на тылы и коммуникации противника, вести разведку его сил и группировки в районе Зимняя Ставка, Величаевское, Озек-Саут 1 и 2-й, Урожайное, Владимировка. В ночь с 18 на 19 ноября отряд совершил налет на село Урожайное, который длился с 24.00 до 3.00. Видя безуспешность налета ввиду превосходящих сил противника, отряд отошел в Зимнюю Ставку¹¹⁷. Это был самый значимый боевой эпизод с участием отряда.

С 20 ноября на правом крыле СГВ стало два кавалерийских корпуса – на усиление прибыл 5-й Донской гвардейский кавалерийский корпус в составе 11-й и 12-й гвардейских и 63-й кавалерийских дивизий. В связи с этим с 24 ноября 4-й гв. КК получил новую боевую задачу: ночным маршем к 29 ноября сосредоточиться в районе Тукуй-Мектеб, Аликую, Абрам-Тюбе (Нефтекумский район), откуда с утра 30 ноября, обеспечивая с севера 44-ю армию и 5-й гв. КК, наступать в направлении села Степное и к 7 декабря выйти на рубеж Карлсфельд, Степное, Надежда. Новая полоса боевых действий проходила южнее Ачикулака. Вероятно, командование фронта специально отводило силы корпуса из этого района, а мысли его командира от этой точки на его рабочей карте.

Согласно новому боевому распоряжению СГВ корпус 30 ноября перешел в наступление и к 1 декабря с боями вышел на рубеж Новкус-Артезиан (Нефтекумский район), Иргаклы, Найко, Морозовский, Сунженский (Степновский район)¹¹⁸.

Взятие Каясулы 30 ноября.

Части 9-й гв. КД передовыми отрядами к 4.00 30 ноября подошли к восточной окраине села Каясула и наткнулись на боевое охранение противника. Завязался непродолжительный, но упорный бой. Полки дивизии развернули свои боевые порядки и пошли в наступление.

30-й гв. КП действовал с севера, 34-й – с востока, вдоль дороги Тукуй-Мектеб, Каясула, 32-й – с южной окраины. К 6.00 полки 9-й гвардейской дивизии, сломив сопротивление противника, овладели Каясулой и заняли оборону. Как оказалось после боя, в Каясуле находился немецкий гарнизон в количестве до 80 человек и 150 белоказakov. На месте боя противник оставил 6 человек убитых, в числе которых оказался один лейтенант, остальных, согласно документу, ему удалось вывезти. В качестве трофеев дивизия захватила 2 грузовые машины, 35 лошадей с седлами, большое количество оружия и боеприпасов. В этом бою отличились каза-

ки 3-го эскадрона 32-го гв. КП под командованием старшего лейтенанта Челичкина, которые первыми ворвались в село. Дивизия потеряла всего трех воинов, которые были ранены¹¹⁹.

Дате 30 ноября соответствует факт, отраженный в иностранных источниках и литературе. Он касается деятельности все того же казачьего полка Юнгшульца, воевавшего против корпуса генерала Кириченко: «Особенно успешно действовали казаки против советских войск, прорвавшихся 30 ноября в тыл Моздокской группировки немцев. В то время как моторизованные части соединения Фельми связали противника с фронта, казаки стремительным ударом с фланга наголову разгромили советский кавалерийский полк»¹²⁰. Документальных подтверждений гибели в этот день целого кавалерийского полка в обоих кавалерийских корпусах обнаружить не удалось. Возможно, все дело в дате. Если предположить, что она названа неточно, то подобный факт отыскать можно в череде далее описанных событий.

Бой за Иргаклы 1 декабря.

Нагойское село Иргаклы расположено в 20 километрах к западу от Каясулы. В ночь на 1 декабря 9-й гв. КД предстояло ночным налетом овладеть этим селом. Дивизия вышла из Каясулы и к 24.00 заняла исходное положение для атаки. 30-й гв. КП сосредоточился в 2 км севернее Иргаклы, 34-й полк – в районе кургана Бей-Тюбе (с востока). На полчаса позже к южной окраине села вышел 32-й полк. По одному эскадрону 30-го и 32-го полков были выделены для прикрытия частей дивизии с юга и севера.

В 1.00 1 декабря части 9-й дивизии перешли в наступление и через час подошли к Иргаклы на удаление 200 метров. Здесь по ним был открыт сильный огонь из пулеметов, автоматов и тяжелых танков. Преодолевая сильное огневое сопротивление противника, отдельные группы бойцов около 4 часов смогли проникнуть на окраину села, но контратаками немцев были выбиты и отошли назад.

В 5.00 два эскадрона 30-го полка овладели северной окраиной Иргаклы, но также контратакой 11 танков и автоматчиков гвардейцы были отброшены из села. По приказу командира дивизии части отошли на расстояние до двух километров от Иргаклы.

Позже опросом пленных было установлено, что Иргаклы занимал батальон мотопехоты – немцы, итальянцы, румыны, все офицеры – немцы, на вооружении гарнизона насчитывалось 10–15 тяжелых и средних танков, минометная батарея, два 6-ствольных миномета. Часть танков была закопана в землю и превращена в доты. На окраинах села были устроены дзоты. В течение дня 1 декабря противник подтягивал к селу резервы со стороны села Степное – пехоту, из Ачикулака – тяжелые танки. В середине дня в течение 5 часов противник непрерывно бомбил боевые порядки дивизии группами от 2 до 4 самолетов. Советская авиация с 12.00 до 15.00 наносила ответные удары по селам Степное и Ачикулак, но над Иргаклы так и не появилась, несмотря на поданную командиром дивизии заявку¹²¹.

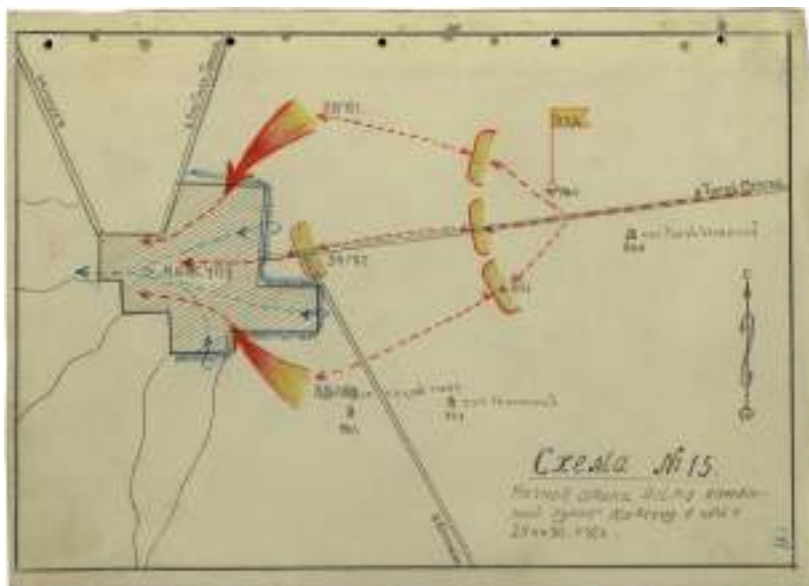

Схема атаки 9-й гв. КД противника в с. Каясула в ночь на 30.11.1942 г.

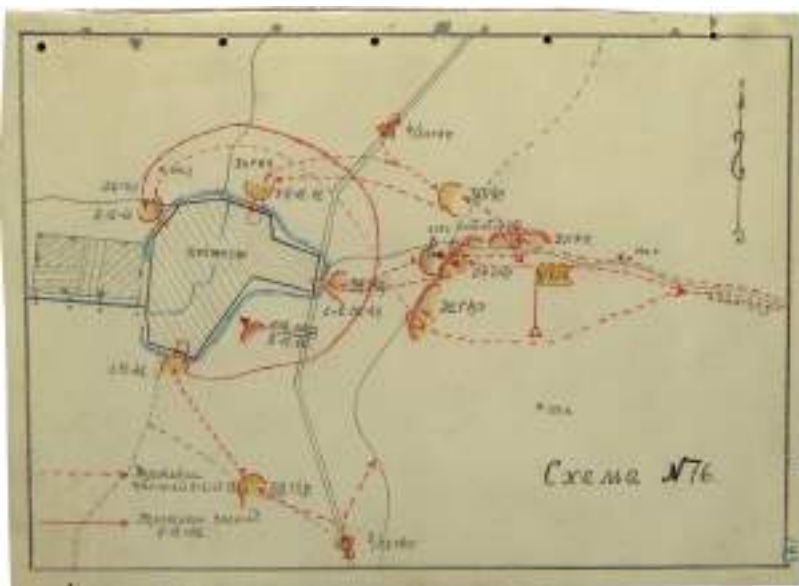

Схема боя 9-й гв. КД за Иргаклы 1-2.12.1942 г.

Оборона Новкус-Артезиан 1 декабря.

По приказу командира корпуса части **10-й гв. КД** к 6 часам утра 1 декабря заняли рубеж Новый Джелал, Бейсей, Ямангой, Новкус-Артезиан (к северу от 9-й гв. КД), обеспечивая тем самым выход главных сил корпуса на рубеж Иргаклы, Согулякин, Сунженский. В течение дня кавалеристы 36-го гв. полка (быв. 24-й КП), оборонявшие северо-западную окраину Новкус-Артезиан (аул, расположенный на дороге Нефтекумск – Моздок), отбили несколько атак противника с направления Таукуген. В ходе двухчасового боя противник, не добившись успеха, потерял до 60 человек убитыми и ранеными, танк и две автомашины¹²².

Схема операции под Новкус-Артезиан 10-й гв. КД 1.12.1942 г.

Вот как описывал один из эпизодов того дня военком 36-го гв. КП гв. майор М. П. Давыдов: «... позвонил из минбатареи лейтенант Жажса. Он доложил, что со стороны Ачикулака на Новкус-Артезиан идут танки. Первой открыла огонь артбатарея лейтенанта Черного. Грохот разрывов прокатился по земле. Начался бой... Несмотря на мощный огонь нашей артиллерии, немцы продолжали двигаться к хутору. Две машины были объаты пламенем, четыре упорно шли на нас. За танками показалась пехота. В хуторе уже густо рвались снаряды. Ориночко (командир полка – авт.) приказал первому и второму эскадронам открыть огонь из стрелкового оружия и подготовиться к гранатному бою. Вражеская пехота то залегала, то вновь вставала и все ближе подходила к нашим позициям. Воздух содрогался от грома выстрелов и разрывов. Эскадроны быстро наращивали силу огня, и немцы не выдержали. Первая атака была отбита»¹²³.

В 1.00 2 декабря полки 9-й дивизии начали **новое наступление на Иргаклы**. Противник, освещая местность ракетами, открыл по наступающим частям огонь из всех видов оружия. Все попытки советских войск ворваться в село успеха не имели. Кавалеристы понесли большие потери и с рассветом отошли от Иргаклы на 2–3 километра¹²⁴.

Одновременно на следующий день, 2 декабря, с 4 до 6 часов утра противник вел усиленный обстрел района обороны 36-го гв. КП 10-й дивизии, а в 7 часов батальоном мотопехоты при поддержке 18 танков и артиллерийско-минометной батареи атаковал северную и северо-западную окраины **Новкус-Артезиан**. Потеряв за полтора часа боя два танка и до 170 человек убитыми и ранеными, противник отошел. Однако в полдень, получив подкрепление, противник вторично перешел в наступление с трех направлений. В результате натиска 29 танков 36-му гв. КП к 15.30 пришлось оставить Новкус-Артезиан и отойти в район Ямангой. Остальные части дивизии успешно обороняли заданный рубеж¹²⁵.

Утром 3 декабря противник, получив подкрепление из Степного и Ачикулака, перешел в наступление танками и пехотой против частей 10-й дивизии **в районе Новкус-Артезиан**. На участке 9-й дивизии противник силой до двух рот пехоты и 19 танков, перешел в атаку против 32-го и 34-го гв. КП, стремясь смять их и выйти во фланг 10-й гв. дивизии. Однако танки, не найдя брода через речку, отстали от пехоты, а та, в свою очередь, оставшись без их прикрытия, была вынуждена отойти. Немецкие танки повернули на север, однако здесь они были встречены огнем артиллерии 9-й дивизии. Потеряв два танка, противник был вынужден отвести остальные машины в Иргаклы. В конце дня 3 декабря противник попытался еще раз перейти в наступление, но, встреченный огнем артиллерии и пулеметов гвардейцев-кавалеристов, оставался на месте. В 17.00 шесть танков противника попытались атаковать 30-й гв. КП со стороны Ямангой, но отбитые огнем артиллерии, они ушли обратно в направлении Новкус-Артезиан. Занятое положение части 9-й дивизии удерживали до 20.00 4 декабря¹²⁶.

4 декабря последовал новый натиск гитлеровцев. На этот раз объектом их удара стал **Ямангой**. После продолжительной огневой подготовки два батальона пехоты при поддержке 28 танков заставили 40-й и 36-й гв. полки 10-й гв. КД начать отход из Ямангоя. Два эскадрона 42-го гв. полка (командир гв. майор А. С. Таранин) с 12-м гв. ОКАДН обеспечивали в момент отхода стык 9-й и 10-й гв. КД. Два других эскадрона 42-го полка в это

Александр Сергеевич
ТАРАНИН
(1907–1944)

Герой Советского Союза
Айдамир Ахмедович
АЧМИЗОВ
(1912–1942)

время совершили несколько огневых налетов на Ачикулак. Атака Ямангой обошлась противнику почти в 200 человек убитыми и ранеными, 8 подбитых танков и 4 бронемашин. После взятия противником Ямангой полки 10-й гв. КД отошли на 20 километров и заняли оборону в районе Каясулы¹²⁷.

В боях в районе Новкус-Артезиан, Ямангой с 30 ноября по 4 декабря противник и 10-я гв. КД понесли сопоставимые потери: соответственно – около 500 солдат и офицеров, 23 танка и 8 бронемашин, с немецкой стороны, и 478 убитых и раненых казаков и 445 лошадей, с советской. По приказу штаба корпуса № 61 от 4 декабря 1942 года 10-я гв. КД сосредоточилась во втором эшелоне корпуса, обороняя рубеж Кирпич-Аул (ныне Уй-Салган), Аликую, где пробыла с 4 по 11 декабря¹²⁸.

В числе погибших 2 декабря в 36-м гв. КП значится 21 человек начальствующего состава от командира взвода до помощника командира полка.

В этих упорных боях советские воины проявляли примеры мужества и стойкости, что позволяло кавалеристам на равных бороться с превосходящими силами противника, оснащенного танками и бронемашинами. В бою под аулом Новкус-Артезиан 2 декабря на орудие, заряжающим которого был гвардии казак 2-го гв. ОКАДН А. А. Ачмизов, наседали 6 тяжелых и 5 средних немецких танков. Артиллерийский огонь по позиции орудия вели бронированные машины. Вражеским снарядам был выведен из строя весь оружейный расчет – все были ранены, а наводчик контужен. Айдамир Ачмизов, став за наводчика орудия, вместе с раненым командиром орудия стал в упор расстреливать вражеские бронемашин. Своим метким огнем А.А. Ачмизов разбил два тяжелых и три средних танка и 6 часов сдерживал танковую атаку противника. В этом неравном бою в результате прямого попадания вражеского снаряда Айдамир Ачмизов героически погиб. За этот подвиг ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза¹²⁹.

Посмертно орденом Красного Знамени были награждены воины 36-го гв. КП 10-й гв. КД, погибшие 2 декабря: агитатор капитан П. Т. Долгаленко, командир эскадрона 36-го гв. КП ст. лейтенант В. В. Михайличенко, командир огневого взвода того же полка гв. лейтенант С. Ф. Одновол, командир полковой батареи гв. ст. лейтенант Д. М. Паршиков, гв. казак С. Д. Сергиенко и ряд других командиров и казаков.

Командир 2-го гв. ОКАДН гв. майор Степан Тихонович Чекурда с 1 по 4 декабря в боях в районе Новкус-Артезиан и Ямангой в двух-

суточном бою с превосходящими силами противника, который 8 раз пытался атаковать 30–38 танками позиции дивизиона, руководя боем, уничтожил 150 немцев и 4 танка, 2 танка подбил, разбил 6 автомашин с автоматчиками, 2 бронетранспортера с 4-мя орудиями, уничтожил 2 минометные батареи и 6-ствольный миномет. Награжден орденом Красного Знамени¹³⁰.

Таким образом, сражаясь на рубеже Ямангой, Новкус-Артезиан, Бейсей, Новый Джелал, 10-я гв. КД выполнила свою задачу по обеспечению выхода главных сил корпуса на рубеж Иргаклы, Согулякин, Сунженский и дала возможность 9-й гв. КД без всякого воздействия со стороны противника вести наступление в ночь на 30 ноября и на 1 декабря. Упорными, ожесточенными боями за Новкус-Артезиан и Ямангой дивизия, не считаясь с потерями, отвлекала на себя не только ачикулакскую и кара-тюбинскую группировки, но и непосредственно оборонявшегося перед 9-й гв. КД противника, прикрывая главные силы корпуса с севера и северо-запада¹³¹.

Бои за хутора Сунженский и Морозовский. 12–14 декабря.

Дальнейшие действия 4-го гв. КК развернулись к югу от Иргаклы. 9-я гв. КД, находившаяся с 5 по 11 декабря в Каясуле, выдвинулась в район хутора Коммаяк для наступления в направлении хуторов Морозовский и Сунженский Степновского района. Южнее, на рубеже Нортон, Торосов (бывшие хутора, ныне не существуют), в центре боевого порядка корпуса действовала 30-я кавдивизия, слева от нее – 10-я гвардейская.

Первый бой в новом районе 9-я дивизия провела 12 декабря, отражая наступление противника, который узнав место сосредоточения дивизии, атаковал ее танками и пехотой. В 10.00 перед 32-м полком появилось 8 танков и до двух рот пехоты, поддержанных огнем артиллерии с западной окраины хутора Сунженский. Одновременно 9 танков с автоматчиками возникли на участке 34-го полка. Части дивизии быстро развернули свои боевые порядки, завязался непродолжительный, но ожесточенный бой. Полки успешно отразили атаку противника и заставили его отойти в Сунженский. В результате боев за 12 декабря на счету дивизии было 50 уничтоженных немецких солдат и офицеров, один подбитый танк, пленный танкист, трофеи. В дивизии один человек был ранен и одна лошадь убита¹³².

Хутор Сунженский был превращен немцами в опорный укрепленный пункт, имеющий систему дзотов и окопов с ходами сообщения. До 15 декабря Сунженский занимали подразделения 287-й штурмовой группы особого «африканского» корпуса «Ф», которые были сменены вторым батальоном 375-го пехотного полка, прибывшим из Иргаклы. Эта часть была укомплектована немцами, поляками, австрийцами и русскими. Многие из них были необстрелянными. В хутор Сунженский батальон прибыл в составе 900 человек. В их числе находилось около ста белоказак. На вооружении батальона состояли 5 минометов, батарея 105-мм орудий, батарея 75-мм пушек и одна батарея ПТО. В хуторе Морозовский располагалось два взвода 3-го батальона 375-го пехотного полка, прибывших из хутора Богданова (зап. Сунженского)¹³³.

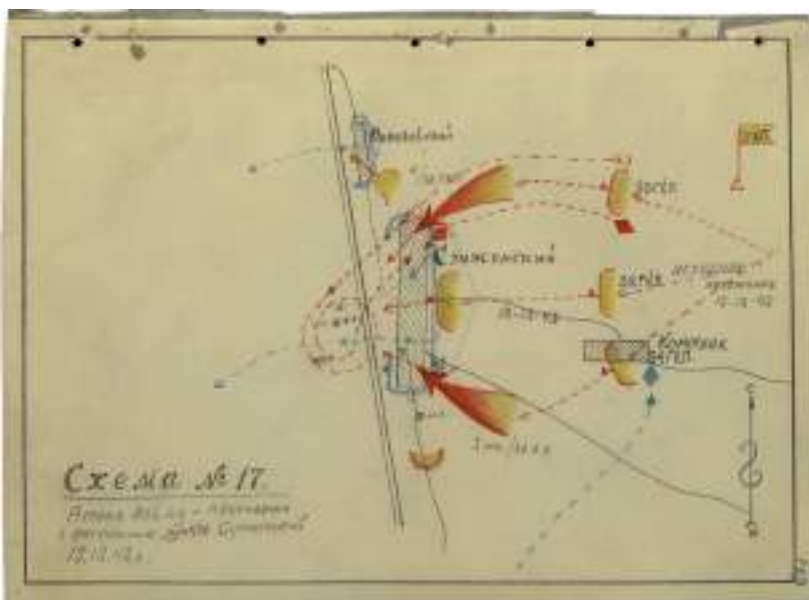
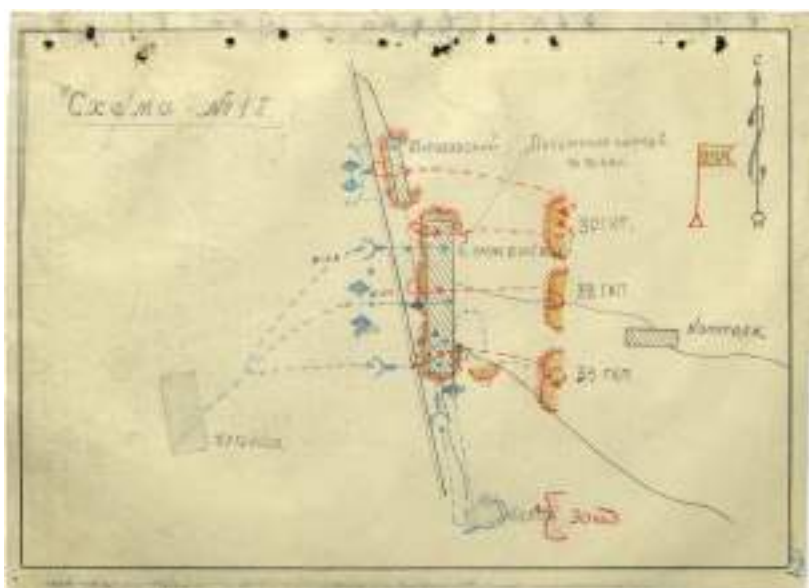

Схема атаки 9-й гв. КД противника в н.п. Сунженский 12.12.1942 г.

Отход 9-й гв. КД от н.п. Сунженский и положение частей на 19.12.1942 г.

Закрепившись в исходном положении, 9-я дивизия в течение следующих суток вела разведку противника, а в 5 часов утра 14 декабря начала наступление на Морозовский и Сунженский. Для овладения Сунженским командир решил: 30-му гв. КП атаковать противника со стороны северо-восточной окраины Сунженского, прикрывая действия основных сил полка одним эскадрон с юго-восточной окраины хутора Морозовский. В результате боя полк должен был выйти на северо-западную окраину населенного пункта. 32-му гв. КП ставилась задача: уничтожить врага с восточной стороны и выйти на западную окраину Сунженского, одному эскадрону – перекрыть дорогу Сунженский – Нортон, чем обезопасить действия дивизии со стороны хутора Нортон.

В 14.40 эскадрон 30-го полка занял Морозовский, взяв под контроль дорогу Морозовский, Сунженский. Однако действия основных сил дивизии по захвату Сунженского желаемого результата не принесли, противник, вводя в бой резервы из Богданова и Нортон, отражал атаки обоих полков. К 24 часам 14 декабря 30-й гв. КП, избегая флангового удара противника, по приказанию командира дивизии отвел свой эскадрон из Морозовского на исходное положение. В результате боевых действий за 14 декабря частями 9-й дивизии было уничтожено до 100 вражеских солдат и офицеров, сожжена одна грузовая автомашина, подбит миномет и два станковых пулемета. Дивизия потеряла 5 человек убитыми, 16 ранеными и один станковый пулемет.

С 15 по 17 декабря 9-я гв. КД крупных боевых действий не вела. Следующим значительным боевым столкновением для ее частей стал **бой за хутор Сунженский 18 и 19 декабря**¹³⁴.

17 декабря штабом 9-й гв. КД был разработан план этой операции. Внезапным ночным налетом с восточного и южного направлений без артиллерийской подготовки кавалеристы планировали овладеть Сунженским. С северо-востока наступал 30-й гв. КП, с востока – 32-й, с юга – 34-й полк. Этот план был увязан с действиями 30-й КД, которая по плану командира корпуса в то же время в 2 часа ночи 18 декабря атаковала хутор Нортон.

В половине второго 18 декабря части 9-й КД перешли в атаку и к 3.00 подошли к окраинам хутора, где были встречены сильным ружейно-пулеметным огнем противника. Откатившись назад на 200–300 м от окраины, кавалеристы окопались. Убедившись в безуспешности ночной атаки, командир дивизии решил организовать наступление днем, организовав артиллерийскую подготовку и действия авиации.

Согласно этому плану с 9.45 до 11.00 артиллерия и минометы подавили огневые точки противника. С 11.55 до 13.00 приданная авиация двумя вылетами нанесла бомбоштурмовые удары по обороне противника. Воспользовавшись успехом авиации, кавалеристы 30-го и 32-го полков в 13.00 ворвались в Сунженский с востока и севера, начался ожесточенный уличный бой. 34-й полк преднамеренно продвигался медленнее, сковывая основные вражеские силы боем. Противник начал отход на запад в сторону хутора Богданов. Для его преследования было выслано 6 броне-

машин под командованием гвардии капитана П. И. Назарчука, которые охватили и расстреливали бежавших в беспорядке солдат и офицеров.

К 15 часам 18 декабря части 9-я гв. КД полностью овладели Сунженским и приступили к организации обороны. А в 16.00 два взвода разведдивизиона при поддержке двух броневиков под руководством капитана Смирнова овладели хутором Морозовский. На поле боя противник оставил до 200 трупов, среди убитых было обнаружено несколько офицеров. В плен попали 18 человек. Победителям достались трофеи: 11 пушек и 6 минометов разных калибров, много стрелкового оружия, склад боеприпасов, несколько автомобилей различного назначения и прочее имущество. Дивизия потеряла в этом бою 7 человек убитыми, 29 ранеными и один танк 36-го бронеполка¹³⁵.

До 4 часов утра 19 декабря части 9-й гв. дивизии занимали хутора Сунженский и Морозовский, ведя разведку. Противник тем временем подтянул из хутора Богданов до батальона пехоты, 10 танков, батарею 75-мм орудий, минометную батарею и в 4.00 перешел в наступление на Сунженский с юго-западного и западного направлений. Со стороны Нортонна на юго-восточную окраину хутора повела наступление рота автоматчиков 1-го батальона 375-го ПП, пытаясь охватить левый фланг 34-го гв. КП.

В 5.00 противнику удалось вклиниться в оборону дивизии, разъединить 32-й и 34-й полки, отрезать два эскадрона 32-го полка. Два эскадрона 34-го полка, обороняясь на юго-западной окраине Сунженского, под угрозой окружения отошли на восточную окраину хутора, повернув оборону фронтом на юг, в сторону Нортонна.

В 11.00 19 декабря противник повел атаку танками на участке 32-го и 34-го полков. Два танка прорвались на командный пункт командира 32-го гв. КП. Огнем ПТО и ПТР атака тяжелых танков была отбита, противник отошел в Сунженский. В 16.00 командир дивизии принял решение отвести части на 3 километра в район хутора Коммаяк, и с наступлением темноты они отошли от Сунженского. Тем не менее, за 19 декабря части 9-й дивизии уничтожили до 100 солдат и офицеров противника, сожгли два и подбили один танк, уничтожили миномет, захватили двух пленных из 375-го ПП. При этом дивизия потеряла 24 военнослужащих, 28 было ранено, 8 лошадей убито и 7 ранено. В приданном бронеполке противник сжег два танка и две бронемшины, уничтожил одно орудие ПТО 1255-го истребительного противотанкового артиллерийского полка (ИПТАП)¹³⁶.

В боях под Сунженским отличился гвардии лейтенант Никифор Никитович Божков – командир батареи 32-го гв. КП. 18 декабря, несмотря на ограниченность боеприпасов, батарея под его командованием уничтожила три пулеметные точки, два миномета, вынудила замолчать батарею 105-мм пушек противника и разбила 6-ствольный миномет. Несмотря на серьезность боя, Божков сумел захватить и вывести с поля боя 76-мм и 45-мм пушки противника вместе с их боеприпасами и сосредоточить огонь из них по противнику. Гвардии лейтенант Лука Филиппович Гордейчук –

командир батареи 82-мм минометов 8-го гв. ОКАДН 9-й гв. КД при наступлении эскадронов на хутора Морозовский и Сунженский выдвинули батарею на передний край боевых порядков. Уничтожив 2 пулеметные точки и одну батарею противника, силой расчетов своей батареи с боем первым овладел хутором Морозовский, уничтожив до взвода пехоты противника. Оба командира были награждены орденом Красного Знамени¹³⁷.

110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия в составе корпуса

Утром 12 декабря командир 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса получил распоряжение штаба Северной группы войск о включении 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии в состав корпуса. Распоряжением комкора 110-я КД к исходу 15 декабря сосредоточилась в районе Каясула для прикрытия направления Ачикулак, Терекли-Мектеб. Один взвод дивизии был выделен для прикрытия аэродрома Червленные Буруны 40-го истребительного авиационного полка¹³⁸.

К этому времени 110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия была еще не полностью сформирована. Тем не менее, ее части вступили в бои с противником в районах Терекли-Мектеб, Орта-Тюбе и Каясула. Особенно упорные бои завязались в районе Ямангой и Ачикулак.

В журнале боевых действий 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса есть такая запись:

«Днем 17.12 отряд 110 КД вел бой, и к исходу дня захватил Сев. Вост. и Юго. Вост. окраины, отряд ведет уличный бой в Ачикулак. Противник – эскадрон белоказаков, взвод мотопехоты, усиленный батареей ПТО, минометной батареей и батареей 150-мм орудий.

Комдив 110 КД полковник Хомутников решил, еще усилить 273 КП конными группами 292, 311 КП и атаковать Ачикулак в ночь на 18.12.42.

Бейсей обороняет эскадрон 311 КП.

К исходу дня 17.12 противник из Ямангой стремился захватить Бейсей, до 60 белоказаков и минометной батареей с юга, ротой мотопехоты и эскадронам белоказаков с батареей ПТО с запада. Поддерживает батарея из песков 4 км юго-зап. Бейсей и батареей с южной окраины Ямангой.

В ночь на 18.12.42 110 КД атакует Ямангой с задачей оседлать дорогу Иргаклы, Новкус-Артезиан.

Дивизия за день боя потеряла: убитыми 2, ранеными 10»¹³⁹.

Более подробно события этого дня представлены командиром 110-й дивизии полковником В. А. Хомутниковым в боевом донесении 17 декабря 1942 года командиру корпуса генерал-лейтенанту Н. Я. Кириченко:

«Противник силой до одного эскадрона и взвода мотопехоты, усиленный батареей 80 мм минометов, ПТО и поддерживаемый батареей 150 мм минометов, цепляясь за каждый дом, ведет настойчивую оборону Ачикулака. Из Ямангой противник силой до 120 всадников и до полуроты мотопехоты и одной бронемашины контратаками четырехкратно пытался овладеть населенным пунктом Бейсей, с задачей перерезать дорогу Бейсей – Ачикулак и выйти в тыл 273 полка. Контратаки были

отбиты эскадроном 311 полка. В четвертой контратаке противник вел огонь батареями 80 мм минометов и двумя орудиями ПТО.

273 полк овладел северо-восточной и юго-восточной окраинами Ачикулака. Дальнейшее продвижение затруднялось форсированием глубокого и широкого ручья, прикрытого ДЗОТами и огнем минометов.

Я принял решение: 311 кавполку уничтожить противника и овладеть Ямангоем к 3.00 18.12.42, оседлав дорогу, идущую из Иргаклы, Новкус-Артезиан, прикрыть левый фланг 273 КП. 292 КП сосредоточиться в Каясула и в 22.00 17.12.42 г. занять круговую оборону. Конные группы 292 и 311 полков передал для усиления 273 кавполка.

Отсутствие транспорта создает перебои в снабжении дивизии боеприпасами, продовольствием и фуражом. Прошу временно выделить в мое распоряжение 5 автомашин. Командир 110 ОККД полковник Хомутников»¹⁴⁰.

К утру 18 декабря 273-й кавалерийский полк занимал северную окраину Ачикулака. Одним эскадроном он закрепился у канала на юго-восточной окраине села. Утром 273-й полк вместе с подошедшим на помощь эскадроном 311-го полка перешел в атаку. Медленно продвигаясь вперед, дом за домом, калмыки-кавалеристы овладевали Ачикулаком.

Однако за ночь противник перебросил в Ачикулак до батальона пехоты, артиллерию и минометы. Это позволило ему в 8 часов перейти в контратаку и превосходящими силами потеснить советских кавалеристов. К исходу 18 декабря 273-й полк и 1-й эскадрон 311-го кавполка заняли рубеж обороны в трех километрах восточнее Ачикулака.

В этот день 311-й кавалерийский полк остальными тремя эскадронами вел бой за Ямангой. К 9 часам утра ему удалось занять половину населенного пункта. Бой был упорный. Противник, оказывая ожесточенное сопротивление, при поддержке сильного минометного и артиллерийского огня, контратаковал 311-й полк и отбросил его за Ямангой. Приведя себя в порядок, полк занял рубеж обороны по линии курганов западнее Бейсей, седлая дорогу Ачикулак – Бейсей, Ямангой – Бейсей.

В результате боя за Ачикулак и Ямангой 110-я кавалерийская дивизия потеряла убитыми 98 человек, ранеными – еще 12, пропавшими без вести – 31, попало в плен 18, всего – 159 человек. В то же время только в бою за Ямангой было уничтожено 80 гитлеровцев, захвачено одно противотанковое орудие и одно ПТР¹⁴¹.

С 19 декабря 110-я дивизия активных боев не вела, занимая оборону в районе Новый Джелал, Бейсей, Каясула. К 25 декабря части 110-й дивизии, также как и остальные силы 4-й гвардейского корпуса практически не продвинулись в западном направлении.

Бои за хутор Нортон.

В центре участка, на котором вел бои 4-й гв. КК, располагался хутор Нортон. Он принадлежал Степновскому району, но сегодня его нет на карте Ставропольского края – война стерла его с лица земли. А осенью 1942 года он находился в руках противника и являлся одним из хоро-

шо укрепленных узлов его обороны. Немецкий гарнизон в Нортоне составлял батальон пехоты с танками. Передний край обороны противника проходил в 300–400 метрах севернее, восточнее и южнее населенного пункта, где была вырыта сплошная траншея с одиночными ячейками. На господствующих высотах перед населенным пунктом возвышались мощные дзоты, некоторые из них вмещали до 50 человек. Вооружение дзота составляло 3–4 пулемета и 3–4 ПТР.

Первый батальон 375-го пехотного полка 454-й охранной дивизии, оборонявший Нортон, имел большое количество автоматического оружия, ПТР, минометов. Тяжелая артиллерия из ближайших хуторов Богданов, Киров, Сунженский держала подступы к Нортону под постоянным прицелом. В хуторе постоянно находилось не менее 5 танков, готовых к контратаке. Усиление гарнизона Нортон составляли мотопехота и танки противника, дислоцировавшиеся в Богданове и Кирове¹⁴². Нортон предстояло захватить частям 30-й КД.

На юге участка 4-го гв. КК против 10-й гв. КД в районе хутора Торосов (сегодня он также не существует) противник сосредоточил до двух рот мотопехоты с танками и тяжелыми минометами. Гвардейцам 10-й дивизии предстояло – взять хутор и действовать далее в направлении хуторов Киров и Энгельс.

Бои на подступах к хутору Нортон 12 декабря

Выполняя приказ командира корпуса, 30-я КД в ночь на 12 декабря выступила из района хутора Березкин и подошла к Нортону с юго-востока на расстояние двух с половиной километров. Совершая марш в походном строю, части дивизии были атакованы 22-мя танками противника с батальоном мотопехоты, при поддержке дальнобойной артиллерии и тяжелых минометов. Завязался встречный бой.

127-й КП – единственный из полков, который успел перейти к обороне заранее, остальные части находились на марше в конном строю. В невыгодных условиях местности полки были вынуждены сначала отойти, а затем при поддержке танков 134-го танкового полка 10-й гв. КД перешли в контратаку. Противник был потеснен. В 11 часов дивизия перешла к обороне и вторую часть дня успешно отражала атаки противника, который в свою очередь также перешел к обороне, заняв рубеж Сунженский, Нортон, Торосов. В этом бою потери противника составили: 7 танков подбитыми и сожженными, 6-ствольный миномет, 75-мм орудие с расчетом, до 90 убитых солдат и офицеров¹⁴³.

Бои за Нортон и Торосов с 14 по 26 декабря

В 6.00 14 декабря со стороны 10-й гв. КД началась артиллерийская подготовка, сопровождаемые огнем орудий, пошли в наступление 40-й и 42-й гв. КП. Противник силой до роты мотопехоты и 200 белоказачков оказывал сопротивление, воздвигая огнем минометов и пулеметов. Несмотря на это, к 7.40 казаки-гвардейцы достигли переднего края обороны противника и в 8 часов перешли в атаку. Немецкий гарнизон, не выдержав натиска наступающих частей, начал беспорядочный отход из Торосова в направлении на Киров.

Схема операции 10-й гв. КД по овладению хуторами Киров и Нортон

Первыми в Торосов ворвались подразделения 42-го гв. КП и заняли восточную окраину хутора. 36-й гв. КП, прикрывая действия 42-го полка, сосредоточился на южной окраине Торосова. Однако противник, подтянув из резерва до батальона пехоты, усилил сопротивление и открыл огонь из 6-ствольных минометов. Оба кавалерийских полка были вынуждены перейти к обороне на достигнутых рубежах и укрываться до конца дня от огня вражеской артиллерии и минометов.

В 8.00 следующего дня после непродолжительного огневого налета минометной батареи противника 8 танков при поддержке мотопехоты предприняли наступление на южной окраине Торосова, обходя левый фланг 42-го гв. КП. В это же время с направления Богданов до батальона пехоты при поддержке 6 танков перешло в наступление на северной окраине Торосова. Бой длился 10 часов. За это время противник 8 раз перешел в атаку при поддержке артиллерии и минометов. Огнем артиллерии, ПТР и обороняющихся частей все эти атаки были отбиты с большими потерями для противника¹⁴⁴.

В течение 14–26 декабря 30-я КД восемь раз переходила в наступление на Нортон, три раза части дивизии овладевали им, но под сильным натиском танков и пехоты полки с боем оставляли поселок.

16 декабря в 2.00 отряд 30-й КД в составе разведдивизиона и батареи автоматчиков 13-го ИПТАП произвел налет на Нортон и в 2.30 овладел населенным пунктом, нанеся большой урон противнику. В этом бою исключительно смело и решительно действовали бойцы и командиры. В стане врага была отмечена жуткая паника – бежали, кто куда мог. Но, имея хорошую проводную и радиосвязь, противник быстро вызвал свою ударную группу, состоявшую из танков и мотопехоты, и вынудил незначительный отряд дивизии оставить Нортон.

В этот день противник предпринял пять атак на части 30-й КД силами 16 танков и до четырех рот пехоты. Дважды он вклинивался в боевые порядки 138-го полка, но огнем артиллерии, минометов и контратаками из глубины обороны каждый раз отбрасывался в исходное положение. Танки противника не могли пройти через передний край обороны, так как встречались организованным огнем частей дивизии. К исходу дня противник, понеся большие потери и не добившись никаких результатов, отошел в Нортон¹⁴⁵.

20 декабря гвардейцы 10-й дивизии, будучи в Торосове, получили приказ штаба корпуса – отбить у врага Нортон. В личном письме командиру дивизии генерал-майору Б. С. Миллерову комкором Кириченко было предписано: «Немедленно атаковать Нортон с тыла, уничтожить противника и захватить Нортон, не обращая внимания на Головского (30-ю КД – *авт.*), так как его полки скованы сильным огнем из Нортона».

22 декабря в 5 часов 20 минут части 10-й гв. КД, преодолев упорное сопротивление противника, овладели Нортоном. Первыми ворвались в поселок подразделение 42-го гв. КП, 1-й и 2-й эскадроны 40-го гв. КП. В результате этого ожесточенного боя противник потерял 500 солдат и офицеров убитыми и ранеными, в плен было взято 50 человек, захвачено в качестве трофеев 2 танка, 3 автомашины, 3 орудия и много разного военного имущества.

В 14.00 с прибытием в Нортон 30-й КД, части 10-й гв. КД сдали ей боевой участок и снова заняли исходное положение на западной окраине Торосова для дальнейших действий в направлении на Киров¹⁴⁶.

Отчетные документы 10-й гв. КД свидетельствуют о том, что дивизия Миллерова взяла Нортон самостоятельно. Однако в журнале боевых действий 30-й КД говорится и о ее участии в этом бою. В частности, отмечается, что 22 декабря, выполняя приказ командира корпуса, 30-я дивизия во взаимодействии с 10-й гв. КД и 134-м танковым полком атаковали Нортон. Преодолев сильный огонь противника, части дивизии вместе с танками ворвались в село. Основная масса противника в панике бежала из Нортона, но отдельные огневые точки продолжали действовать в течение 2–3 часов. В этом бою был полностью разгромлен 1-й батальон 375-го пехотного полка, взяты трофеи, захвачены в плен 48 человек, штабные документы, в числе которых были приказы фронта и Гитлера.

Так или иначе, Нортон был взят. После этого 10-я дивизия действительно сдала свой боевой участок соединению полковника Головского (30-я КД). Дальше ситуация развивалась следующим образом.

Имея подвижный резерв, противник контратаковал части 30-й КД силами до батальона мотопехоты с четырьмя танками. В течение двух часов шел сильный бой, но атаки противника успешно отбивались. Не добившись успеха, противник ввел в бой еще 6 танков и до роты мотопехоты. Атакой с трех направлений после сильной артиллерийско-минометной подготовки противник вынудил части 30-й КД оставить Нортон¹⁴⁷. Таким образом, успех, достигнутый в результате действий двух дивизий, был быстро утрачен, сил одного соединения оказалось недостаточно для удержания хутора.

После этого в 19.00 по приказу штаба корпуса 10-я гв. КД была вторично брошена на Нортон. Овладев поселком, кавалеристы восстановили положение и ликвидировали создавшуюся угрозу обхода своего соединения противником, после чего снова заняли прежнее положение в районе Торосов. В этом бою отличились 1-й и 3-й эскадроны 42-го гв. КП и 4-й эскадрон 40-го гв. КП.

По результатам этих действий командование дивизии сделало вывод о том, что населенные пункты, заранее подготовленные к обороне, труднее захватывать с фронта, нежели чем охватом или обходом, а также внезапным ударом с флангов. Для того, чтобы не дать противнику закрепиться на выгодных рубежах для обороны, следовало организовать немедленное его преследование. Двукратная атака и занятие укрепленного района Нортон частями 10-й гв. КД выявили умение командиров организовать бой и управлять им. Эти бои показали настойчивость, упорство и бесстрашие всего личного состава. По мнению автора, по сути, это были не выводы, а констатация неутешительных фактов, сложившихся в общую драматическую картину событий.

А бои в районе хуторов продолжались.

23 декабря в 17.00 под прикрытием огня артиллерии части 10-й гв. КД из района Торосов перешли в наступление на хутор Киров. В глубине обороны противника обнаружались доты и дзоты. Под воздействием их огня кавалеристы залегли. В 19.00 по приказу комдива части были отведены назад, но в 21.00 они снова перешли в наступление и атаковали Киров. Опять, встретив упорное сопротивление врага, кавалеристы были вынуждены отойти на заранее подготовленный для обороны рубеж в районе хутора Торосов.

В отчетном документе командование 10-й дивизии постаралось представить ситуацию в свою пользу: «В результате двукратных атак противнику в районе Киров нанесен урон: уничтожено свыше 200 солдат и офицеров», при этом потери дивизии составили 47 убитыми и 81 ранеными. За два дня боев 22 и 23 декабря 10-я гв. КД потеряла 66 человек убитыми и 151 ранеными. Среди погибших были начальник штаба дивизии гвардии подполковник М. К. Юрьев и помощник начальника оперативного отделения штаба дивизии гвардии капитан В.М. Рященко. В бою под

Нортоном 22 декабря погиб командир полка (по другим данным – заместитель командира дивизии) гвардии подполковник В. П. Кириченко¹⁴⁸.

Законы войны подсказывают, что в наступлении против сильно укрепленного на местности противника наступающая сторона вынуждена создавать численное превосходство сил и средств в 2–3 раза больше, чем у противника. Потери в наступлении при лобовой атаке обычно выше, чем в обороне. Поэтому 200 уничтоженных солдат и офицеров противника против 47 убитых кавалеристов выглядят неправдоподобно. С подобными результатами бой мог закончиться, если бы кавалеристы захватили гарнизон хутора Киров и уничтожили бы находившегося в осаде противника. Но этого не произошло. Да и как можно было точно определить количество уничтоженных солдат и офицеров противника, когда он не дал войти советским бойцам в населенный пункт. Эти мысли продолжают размышления о личности командира. В данном случае это касается непосредственного подчиненного генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко командира 10-й гвардейской дивизии генерал-майора Миллерова, штаб которого вносил такие данные в отчетный документ. Все это никоим образом не умаляет заслуг личного состава и дивизии, и корпуса, который мужественно выполнял поставленные командованием задачи.

Герои Нортона.

В боях за хутор Нортона особо отличились танкисты. 134-й танковый полк 10-й гв. КД под командованием полковника С. А. Тихончука уничтожил 14 танков и много живой силы противника, не дав возможность выйти ему во фланг и тыл 30-й КД. Ворвавшись в Нортона вместе с кавалерийскими частями 10-й гв. КД, полк уничтожил до 400 гитлеровцев, захватил 8 орудий. Семен Аврамович Тихончук за эти бои был награжден орденом Красного Знамени¹⁴⁹.

Заместитель командира танковой роты по политчасти 134-го танкового полка младший лейтенант В. И. Грецкий 12 декабря при атаке 18 средних немецких танков подбил огнем орудия 3 танка, уничтожил до 60 гитлеровцев. Свой подбитый танк под шквальным артиллерийско-минометным огнем отремонтировал на поле боя и им же эвакуировал два подбитых танка своей роты. 14 декабря В. И. Грецкий подбил еще один средний немецкий танк, метким выстрелом разбил вражескую автомашину с солдатами, уничтожил батарею противотанкового орудия, истребил до полусотни человек личного состава. 22 декабря первым на танке ворвался в Нортона, уничтожил орудие ПТО с расчетом, раздавил гусеницами до 30 гитлеровцев. Несмотря на контузию и потерю речи Грецкий не ушел с поля боя, отразил контратаку противника, чем восстановил положение 30-й КД. За эти подвиги 31 марта 1943 года Владимир Грецкий был удостоен звания Героя Советского Союза¹⁵⁰.

Командир танковой роты того же полка старший лейтенант П. И. Николаенко 12 декабря умело руководил боем роты с численно превосходящими силами противника. Настойчиво и смело отразил атаку 18 средних немецких танков и двух рот пехоты, чем спас положение 30-й КД в районе Нортона. Несмотря на то, что его танк был подбит, невзирая

Герой Советского Союза
Владимир Иванович
ГРЕЦКИЙ
(1912–2000)

Герой Советского Союза
Петр Иванович
НИКОЛАЕНКО
(1914–1943)

на смертельную опасность, он подходил к каждому танку своей роты и указывал цели экипажам. Из своего танка сам лично подбил 3 немецких танка, уничтожил батарею 6-ствольных минометов, сжег 2 автомашины, уничтожил 2 орудия ПТО и до роты гитлеровцев. Свой подбитый танк под ураганным огнем эвакуировал с поля боя. 22 декабря при занятии Нортон подбил два орудия ПТО, уничтожил два дзота и сдержал контратаку противника. Тем же указом Петр Иванович Николаенко был награжден орденом Ленина и Золотой звездой Героя Советского Союза.

К званию Героя Советского Союза представлялся командир 37-мм орудия сержант Е. П. Сомаль. Во время боя 12 декабря танк Е. П. Сомали был подбит и загорелся. Из горящей машины сержант Сомаль продолжал вести артиллерийский огонь по наседающему противнику, подбил один немецкий танк, в упор расстрелял свыше 30 вражеских автоматчиков. Смог затушить огонь и самостоятельно (экипаж погиб) вывел танк с поля боя. За этот подвиг Ефим Полисович Сомаль был награжден орденом Ленина¹⁵¹.

Удар в тыл противника: Найко – Арарат.

Во время боя за Нортон, который вели 22 декабря части двух дивизий 4-го гвардейского корпуса, третья – 9-я гв. КД нанесла удар в тылу противника. В 10 часов 50 минут, когда части этой дивизии находились в готовности к очередной атаке хутора Сунженского, дивизии была поставлена новая задача – действовать по тылам противника в районе хутора Арарат.

Оставив 34-й гв. КП с одной батареей 8-го гв. ОКАДН для прикрытия направления Коммаяк, Сунженский, 30-й и 32-й полки 9-й дивизии сосредоточились

в бурунах в четырех километрах восточнее хутора Найко для вхождения в прорыв. С 16 до 18 часов велась усиленная разведка района хуторов

Морозовский, Найко и Юго-Восточный для выявления наиболее подходящего участка для выхода в тыл противнику. Согласно полученным данным, в хуторе Морозовский находилось до роты противника, между Морозовским и Найко курсировали четыре вражеских танка и до эскадрона кавалерии. В хуторе Найко противника не было.

Генерал-майор И. В. Тутаринов решил: под покровом ночи пересечь линию фронта через Найко и следовать в направлении на Полевой Стан, Арарат, бесшумно и внезапно выйти в тыл противнику. План действий тщательно разрабатывался и был подкреплён расчетами. Азимуты движения составлялись так, чтобы миновать населенные пункты. Большая работа была проведена с личным составом по обеспечению скрытности действий.

В 24.00 22 декабря 9-я гв. КД двумя колоннами беспрепятственно прошла хутор Найко. К 5 часам утра части дивизии вышли на Полевой Стан в двух километрах севернее хутора Арарат и ожидали подхода 10-й гв. КД. После часа тщетных ожиданий командир 9-й гв. КД решил, не упуская эффект внезапности, самостоятельно атаковать Арарат, но не с востока, как требовала боевая задача, а с севера и запада.

В 7 часов 30-й и 32-й полки в конном строю, сняв патрули противника, ворвались в населенный пункт и вступили в рукопашную схватку. Противник начал в панике разбегаться. Казаки и командиры гранатами, огнем из автоматов и шашками уничтожали врага в домах и блиндажах. До 100 немцев пыталось бежать в направлении хутора Энгельс, но эскадрон 32-го полка отрезал их и полностью уничтожил. К 8.30 Арарат был полностью захвачен, но отдельные очаги сопротивления еще ликвидировались. В руки казаков попали боевые документы разгромленного штаба, раскрывавшие всю группировку противника в районе Буденновска, Ачикулака и Моздока. Кавалеристам достались многочисленные трофеи, в плен было взято 80 человек. Правда, в тылу противника вряд ли можно было как-то этим воспользоваться. Но части дивизии и не спешили отходить после успешно проведенного рейда – дивизия заняла круговую оборону.

В 9.00 противник, подбросив из района Энгельс 9 тяжелых танков, минометную батарею и полторы роты автоматчиков, атаковал 30-й гв. полк. Одновременно ожили неподавленные очаги сопротивления в самом хуторе Арарат, открывшие огонь с тыла. Два эскадрона попали в окружение. Автоматчики противника расстреливали казаков с крыш. Другая группа неприятеля зашла в тыл 32-му полку. Оценив обстановку, комдив приказал вывести полки из боя и занять круговую оборону в районе Полевой Стан в четырех километрах северо-восточнее хутора Арарат.

К 10.00 дивизия была отведена в указанное место, но после того, как рассеялся туман, противник обнаружил дивизию и открыл по ней огонь из артиллерии и минометов, расположенных в хуторах Арарат, Богданов, Юго-Восточный и Сунженский. Из Арарата вели обстрел 6 подосевших танков. Четыре танка и рота автоматчиков перешли в наступление со стороны Богданова. В рядах кавалеристов возникло замешательство.

Под руководством командиров частей и офицеров штаба полки были отведены еще дальше, но и здесь их обстрел продолжался. Полки отошли в район оросительной канавы и снова заняли оборону.

В этот момент на 30-й гв. КП с направления хутора Восточный повело наступление до роты пехоты противника. Одновременно со стороны села Степного показались 9 средних танков. Таким образом, оба полка оказались в «клещах». Но благодаря тому, что атака танков была успешно отражена, 30-й и 32-й полки начали отход из района Полевого Стана. Их прикрывала группа под командованием начальника штаба дивизии гвардии подполковника М.В. Турчанинова в составе: подразделения управления штаба дивизии, один эскадрон 30-го гв. полка и 2-я батарея 8-го гв. ОКАДН.

В 15.30 32-й гв. КП, 36-й бронеполк и управление 108-го ОКАДН под общим командованием заместителя командира 9-й гв. КД по политической части гвардии полковника И. Г. Костина конной атакой рассеяли до роты противника в хуторе Правопадинский и заняли его, обеспечивая выход дивизии на северо-восток. Противник, желая разъединить части дивизии, вновь бросил в атаку 9 танков и до роты пехоты против 30-го полка в двух километрах западнее хутора Восточный. Но и эта атака была отбита кавалеристами. Тогда та же группа танков и автоматчиков отрезала дорогу на Правопадинский и разъединила части дивизии. До наступления темноты гвардейцы отражали танковые атаки, а затем начали выход из окружения тремя группами. Первая – из хутора Правопадинский вышла на хутор Согулякин (севернее Найко), две другие, обойдя Найко с севера и юга, соединились в двух километрах восточнее Найко.

За этот короткий рейд дивизия разгромила гарнизон в Арарат, уничтожив более 400 солдат и офицеров 378-го батальона особого назначения противника. Кавалеристы подожгли 4 склада с боеприпасами и имуществом, взорвали и подбили до 20 автомашин, 20 мотоциклов, подбили один танк и еще один сожгли, вывели из строя два орудия, разгромили штаб батальона. Также был уничтожен гарнизон противника в Правопадинский. В портфеле убитого немецкого полковника оказались ценные документы. Один из приказов командира корпуса «Ф» генерала Фельми раскрыл всю группировку сил противника от Моздока до Буденновска.

Дивизия, ведя ожесточенный бой в окружении, потеряла убитыми 45 человек, еще 62 было ранено, пропало без вести 40, лошадей убито 199, ранено 36, а также одно 76-мм орудие, 6 ПТР, четыре миномета 82-мм, 50-мм миномет, пулемет ДШК, 12 автоматов ППШ, 19 винтовок, 5 повозок, одну тачанку и 30 седел.

Среди убитых в бою 23 декабря были начальники штабов 30-го и 32-го гв. КП (9-я гв. КД) гв. майор Ф.Н. Ерохин и гв. подполковник Н.К. Бродкин, начальник штаба 8 гв. ОКАДН гв. старший лейтенант И.И. Лейбман.

По мнению командования дивизии, этот рейд и выход из окружения 9-й гв. КД был «одним из смелых кавалерийских налетов для конницы». Успех был обеспечен тщательной предварительной разведкой располо-

жения противника, быстрой сменой направления удара дивизии, мерами маскировки и скрытостью действий, удачным выбором места прорыва в тыл врага. Однако дивизия оказалась в окружении. Это стало возможным по причине того, что она не была поддержана другими дивизиями корпуса. Дивизия избежала разгрома «благодаря героизму бойцов и умелому руководству командиров», выполнила свою задачу и соединилась с частями корпуса¹⁵².

С точки зрения современного исследователя, просчетом в организации налета на хутор Арарат выглядит попытка организовать круговую оборону населенного пункта. Покинув его незамедлительно, дивизия могла бы избежать встречи с противником в этом районе и с меньшими потерями соединиться с частями своего корпуса. Стоит отметить, что именно таких действий и ждали от корпуса генерала Н. Я. Кириченко в штабе Северной группы войск, но, к сожалению, этот рейд стал чуть ли ни единственным за все время боевых действий корпуса в период с октября по декабрь 1942 года. Второй аспект, на который хотелось бы обратить внимание, это учет потерь: четыреста уничтоженных вражеских солдат и офицеров против 45 убитых, 62 раненых и 40 пропавших без вести. В этой ситуации, когда гарнизон хутора Арарат был застигнут врасплох, данные выглядят более убедительно.

24 декабря после упорных боев в районе Арарат и Киров 9-я и 10-я гв. КД в течение дня приводили себя в порядок. На следующий день части корпуса получили приказ на перегруппировку и начали готовиться к наступлению, которое развернулось в первых числах января 1943 года.

Подводя итог действиям 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса в восточных районах Ставропольского края, необходимо отметить следующее. Поставленной задачи совершения рейдов по тылам противника корпус не выполнил, практически сплошная, сильно укрепленная оборона противника не позволяла этого. По той же причине кавалеристам не удалось принять участия в окружении Моздокской группировки противника. Вместе с тем, 4-й гв. КК надежно сковал войска левого фланга 1-й танковой армии противника и не позволил им выйти на железную дорогу Кизляр, Астрахань, обойти советские войска и выйти им во фланг в районе Моздока, а корпусу «Ф» выполнить своей основной задачи – выйти в Закавказье и Иран.

По итогам трехмесячных боевых действий кавалеристов вышестоящее командование отметило, что соединения кавалерии не могли удерживать за собой захваченные рубежи и населенные пункты. Для этого кавалерийским корпусам необходимо придавать стрелковые или моторизованные дивизии. Поэтому 16 декабря 1942 года по указанию командующего фронтом из резерва СГВ в район действий кавалерии была выдвинута 151-я стрелковая дивизия, занявшая оборону на рубеже Махмуд-Мектеб, Тукуй-Мектеб, Каясула. В это же время 110-я КД после переформирования сосредоточилась в районе Каясула и вошла в оперативное подчинение командира 151-й СД¹⁵³. Однако эти изменения уже не могли существенным образом повлиять на ситуацию, которая

сложилась на этом участке фронта к концу декабря 1942 года, они скажутся лишь в январе следующего года, когда Северная группа войск начнет наступление и преследование противника по территории Ставропольского края.

В боях на Ставрополье 4-й Кубанский кавалерийский корпус имел большие потери. По этому поводу на интернет-сайтах можно встретить различную информацию. Вырванный из контекста истории корпуса фрагмент воспоминаний бывшего командира эскадрона И. И. Сердцова: «Вышло нас из этого проклятого пекла, из фашистской пасти, всего лишь 287 человек. А больше чем в два раза осталось там, на поле боя...»¹⁵⁴, наводит на мысль о том, что из состава его полка под Ачикулаком погибло около 600 человек.

Местные краеведы, в частности, учитель истории и обществознания ачикулакской школы Людмила Лихтанская, утверждают: «Три тысячи казаков погибло при защите села Ачикулак. Это был ноябрь 42-го»¹⁵⁵. То же число погибших казаков – 3 тысячи – приводит в статье «Горькая память Ачикулака» и Лариса Чайкина¹⁵⁶.

Если учесть, что инициатива захвата села Ачикулак принадлежала лично командиру корпуса, вопреки приказам вышестоящего штаба, то Н. Я. Кириченко предстает перед нами как карьерист-душегуб, отправивший на верную гибель своих казаков ради собственных амбиций. Но так ли это?

Официальные данные значительно разнятся с приведенным выше числом 3000. Согласно описаниям боевых действий, за два дня боев (1 и 2 ноября) 9-я гвардейская кавалерийская дивизия потеряла убитыми 80 казаков, 38 пропавшими без вести, 174 ранеными¹⁵⁷. В дивизии Миллерова погибло 90, ранено 140 человек¹⁵⁸. В 30-й дивизии потери за 1 и 2 ноября составили: убито и пропало без вести 64 человека, ранено – 90¹⁵⁹. Всего в трех дивизиях за 1 и 2 ноября: убито и пропало без вести 272 человека, ранено – 404. Согласно журналу боевых действий корпуса, потери за эти два дня в 10-й гвардейской дивизии были выше: убитыми и пропавшими без вести значатся 149 человек, всего потерь с учетом раненых 322 человека¹⁶⁰.

Добавим к этим цифрам потери 30-й дивизии в боях 17 и 28 октября: погибло и пропало без вести 244, ранено 50¹⁶¹. Итого под Ачикулаком в 4-м гвардейском корпусе: убито и пропало без вести 516, ранено 454 человека.

С учетом убитых и раненых 110-й кавалерийской дивизии потери под Ачикулаком составляют: погибших, пропавших без вести и попавших в плен 563, раненых 466. Всего 1029.

В боях за Ачикулак в составе 10-й гвардейской кавалерийской дивизии сражался 4-й сводный партизанский полк. О потерях в нем известно следующее: отряд «Гавриил» потерял убитыми 8 и ранеными 23 человека; отряд «Сергей» своих потерь не имел; в отряде «Иван» погиб 1 боец¹⁶². Как видно, эти дополнительные сведения не меняют коренным образом число потерь советских войск под Ачикулаком.

Перепроверить количество убитых и пропавших без вести в 4-м гвардейском кавалерийском корпусе по спискам безвозвратных потерь практически невозможно. Так, например, по 30-й кавалерийской дивизии сведения в базе данных ОБД «Мемориал» имеются лишь по двум из трех полков – 138-му и 127-му. Общие число погибших и пропавших без вести в двух полках – 234. Потери дивизии под Ачикулаком по «Описаниям боевых операций 30 Краснознаменной кавалерийской дивизии за период с 1.10.42 по 10.3.1943 г.» – 308 человек. Числа 234 (два полка) и 308 (вся дивизия) вполне сопоставимы, значительного несоответствия нет.

Для перепроверки данных о потерях корпуса стоит провести подсчет количества воинов, захороненных в братских могилах в районе Ачикулака. В самой большой «Братской могиле 235 воинов, погибших в боях 1942–1943 гг.», расположенной в центре села, похоронено предположительно 420 бойцов и командиров, на улице Совхозной под обелиском покоятся останки еще 55 воинов, в третьей могиле – еще 76. Число похороненных в двух других могилах точно неизвестно, на обелисках указаны имена лишь 10 человек¹⁶³. Таким образом, в Ачикулаке похоронен, по меньшей мере, 561 человек. Однако следует иметь в виду, что среди них не только казаки 4-го гвардейского корпуса, но и военнослужащие других соединений, которые освобождали Ачикулак в январе 1943 года.

Таким образом, число погибших в боях за село Ачикулак никак не может быть порядка 3 тысяч человек. Скорее всего, местные краеведы под боями за Ачикулак понимают все сражения 4-го гвардейского кавалерийского корпуса в границах Ачикулакского (ныне Нефтекумского) района. Действительно, бои здесь велись с начала октября до конца декабря 1942 года. В числе населенных пунктов, за которые сражались казаки корпуса генерала Кириченко, были Каясула, Иргаклы, Новкус-Артезиан, Ямангой, Нортон, Сунженский, Морозовский и многие другие. При этом боевыми действиями была охвачена и территория соседнего Степновского района.

Подсчеты потерь, сделанные автором по описаниям боевых действий каждой из дивизий корпуса за период с 4 октября по 23 декабря 1942 года, дали следующий результат: общее число потерь – 2 857 человек, в том числе убитых, пропавших без вести и попавших в плен – 1 505, раненых – 1 352. Если опираться на журнал боевых действий 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, данные выйдут следующие: общее число потерь – 2 875; убито, пропало без вести, попало в плен – 1 767, ранено – 1 108.

Как видно, общее число потерь 4-го гвардейского кавалерийского корпуса за время боев на востоке Ставропольского края в октябре–декабре 1942 года близко к цифре 3 000. Сопоставимость результатов, полученных двумя путями, высокая. Расхождение наблюдается по категориям «убитых» и «раненых» примерно на 250: по данным дивизий – в сторону раненых, по данным штаба корпуса – в сторону убитых и пропавших без вести.

Из этого следует, что утверждение о том, что «три тысячи казаков

погибло при защите села Ачикулак», не соответствует действительности. Реальное число потерь было намного меньше. Согласно расчетам, непосредственное количество погибших в боях за Ачикулак, даже с учетом воинов Калмыцкой дивизии и партизан, которые явно казаками не были, составляет не более 600 человек, раненых – до 500, общее число потерь едва превышает тысячу человек. Разумеется, в реалиях настоящего времени и это число не кажется малым, но давайте будем аккуратными в обращении с такой исторической информацией, хотя бы ради памяти наших предков, которые воевали немного лучше, чем это следует из подобных утверждений.

По мнению автора, корректной будет информация: непосредственные бои за Ачикулак велись 4-м гвардейским кавалерийским корпусом: 17 и 28 октября 1942 года силами 30-й кавалерийской дивизии, 1 и 2 ноября силами трех дивизий корпуса и 17–18 декабря вошедшей в состав корпуса 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизией. В этих боях погибло, пропало без вести и оказалось в плену до 600 человек, еще около 500 бойцов и командиров получили ранения. Общие потери корпуса на востоке Ставропольского края, включая раненых, в октябре–декабре 1942 года составили до 3 тысяч человек.

Вместе с тем, современные исследователи нашли подтверждения тому, что генерал Кириченко не считался с потерями личного состава, бросая в бой свои дивизии и добиваясь побед слишком высокой ценой¹⁶⁴. Эти обстоятельства следует иметь в виду при оценке эффективности действий 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса на территории Ставропольского края в октябре – декабре 1942 года.

1.3. Бои 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса в конце ноября – декабре 1942 года

В связи с угрозой перехода немецких войск с Ачикулакского направления в наступление на Кизляр в конце октября 1942 года командование ЗКФ организовало переброску в этот район с Черноморского направления еще двух гвардейских кавалерийских дивизий – 11-й и 12-й, входивших ранее в состав 4-го гвардейского кавалерийского корпуса. К 7–9 ноября передовые эшелоны этих дивизий стали прибывать к реке Терек. Их общей задачей было прикрытие южной части железной дороги Кизляр – Астрахань вплоть до станции Улан-Хол¹⁶⁵.

В это время в Ставке сложилось мнение о необходимости создания на базе кавалерийских дивизий Северной группы войск ЗКФ конной армии. Выполняя указания Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина (директива НР 170680) о необходимости создания конной армии, командующий фронтом генерал армии И. В. Тюленев, находясь в войсках СГВ, 11 ноября 1942 года разработал и доложил Ставке план создания нового войскового объединения, согласно которому в состав армии включались дивизии 4-го гв. КК, прибывшие к месту боев 11-я и 12-я гвардейские кав-

лерийские дивизии, 140-я танковая бригада, мотострелковая бригада, три бронетанкового батальона, два транспортных батальона, три мотоциклетных батальона, в резерв армии поступала 110-я КД. Командование армией возлагалось на командира 4-го гв. КК генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко. Его заместителями должны были стать генерал-майор А. Г. Селиванов, генерал-майор Г. Т. Тимофеев, начальником штаба – генерал-майор И. С. Дудко. Задача армии была следующей: разгромить тылы Моздокской группировки противника, выйти на ее основные коммуникации в районе Георгиевска и совместно с Северной группой войск окружить и уничтожить Моздокскую группировку противника. 19 ноября 1942 года в Кизляре началось формирование второго корпуса будущей конной армии – Донского гвардейского казачьего корпуса. В его состав вошли 11-я и 12-я гв. КД, прибывшие из состава Черноморской группы, а также 63-я КД, входившая к этому времени в состав 44-й армии СГВ. Однако директивой ВГК № 170692 от 19.11.1942 г. было решено конную армию не создавать¹⁶⁶.

СЕЛИВАНОВ
Алексей Гордеевич
(1900–1949)

В частности, в директиве говорилось:

«1. Конную армию не создавать, а сформировать из наличных кавалерийских дивизий два корпуса: Кубанский гвардейский казачий кавалерийский корпус в составе 9-й, 10-й гвардейских кав. дивизий и 30-й кав. дивизии; Донской гвардейский казачий кавалерийский корпус в составе 11-й, 12-й гвардейских кавалерийских дивизий и 63 КД. 110-ю кав. дивизию до окончания ее формирования передать в распоряжение командующего Северной группой. Направленную из центра технику и авиацию распределить между корпусами.

2. Назначить командиром Кубанского гвардейского кав. корпуса генерал-лейтенанта Кириченко, командиром Донского гвардейского кав. корпуса – генерал-майора Селиванова»¹⁶⁷.

Генерал-майор Селиванов Алексей Гордеевич – кадровый военный, кавалерист, участник Гражданской и советско-финской войн. С началом Великой Отечественной войны – командир дивизии, заместитель командира корпуса, заместитель командующего армией на Закавказском фронте. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова II степени, Кутузова II степени, Богдана Хмельницкого II степени и другими наградами. С 1944 года – генерал-лейтенант¹⁶⁸.

В состав 11-й гвардейской Донской казачьей кавалерийской дивизии (командир генерал-майор С. И. Горшков) входили 25-й кавалерийский

Командир 11-й гв. КД
Сергей Ильич
ГОРШКОВ
(1902–1993)

Командир 12-й гв. КД
Яков Сергеевич
ШАРАБУРКО
(1895–1967)

полк (командир майор К. Ф. Бабков), 33-й (подполковник Я. П. Арел, майор Хайкин) и 42-й (командир майор М. А. Карапетян) кавалерийские полки¹⁶⁹.

К частям 12-й гвардейской Донской казачьей кавалерийской дивизии (командир генерал-майор Я. С. Шарабурко) относились: 257-й (подполковник С. Д. Дудников), 258-й (майор К. П. Лосенко погиб 18.12.1942 г.), 259-й (майор А. Д. Краснощекоев, погиб 2.12.1942 г.; майор Я. Я. Ипполитов, погиб 18.12.1942 г.) кавалерийские полки, 105-й ОКАДН, 105-й артиллерийский парк, 87-й отдельный полускадрон связи, 72-й медико-санитарный эскадрон (ОМСЭ), 116-й отдельный эскадрон химической защиты (ОЭХЗ) и другие подразделения.

Интересную характеристику Я. С. Шарабурко дал в своей книге известный советский писатель Виталий Закруткин:

«По всей коннице ходили о нем легенды. Участник гражданской войны, бывший шахтер, сохранивший на всю жизнь буйные шахтерские замашки, Шарабурко отличался совершенно безудержной смелостью, отвагой и каким-то вызывающим презрением к любой опасности. Его горячий, необузданный нрав, прямой и грубый характер, диковатые выходки и соленое шахтерское острословие служили темой для множества анекдотических рассказов. Шарабурко был страстным, доходящим до какого-то своеобразного ухарства конником. Он фанатически ревниво оберегал традиции конницы, презирал другие рода войск и уверял, что все великие люди были кавалеристами»¹⁷⁰.

63-я кавалерийская дивизия (командир полковник К. Р. Белошниченко) имела в своем составе 214-й (майор Н.П. Фролов), 220-й (капитан А.М. Кочкарев), 223-й (майор Ф.Н. Петренко) кавалерийские полки, 65-й ОКАДН, 65-й артиллерийский парк, 47-й отдельный полускадрон связи, 46-й ОМСЭ, 63-й ОЭХЗ и другие подразделения.

Действия 5-го Донского гв. КК вписывались в общий замысел наступления, которое повела на территории Ставропольского края еще в конце ноября – начале декабря 1942 года на участке фронта 44-й армии Северная группа войск Закавказского фронта. Северная группа войск, по замыслу высшего командования, должна была окружить и уничтожить противостоящую 1-ю танковую армию противника¹⁷¹.

Вновь сформированному 5-му Донскому кавалерийскому корпусу командующий Северной группой войск поставил следующие задачи: находясь слева (южнее) от 4-го гв. КК, корпус с утра 30 ноября из района Ново-Найденев, Кириллин, Коллонтай (на границе Чечни и Курского р-на) должен был нанести удар в общем направлении села Эдиссия с целью уничтожения противостоящего противника и к 7 декабря выйти на рубеж: Привольный, Довлаткин с развитием успеха в направлении на станицу Павлодольскую, что в 14 километрах юго-западнее Моздока¹⁷². Рубеж Привольный, Довлаткин протяженностью 24 километра разрезал тыл Моздокской группировки противника с северо-запада на юго-восток. Дальнейшее наступление в направлении на станицу Павлодольскую фактически означало окружение немецких войск в районе Моздока.

Для выполнения поставленной боевой задачи 5-й гв. КК в составе 11-й и 12-й гвардейских и 63-й кавалерийских дивизий, 14-го истребительного противотанкового артиллерийского полка (ИПТАП), 585-го артиллерийского полка ПВО, отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона (ОЗАДН), 42-го и 46-го бронепатальонов, 16-го транспортного батальона к исходу 27 ноября сосредоточивался в районе хуторов Корнеев, Батыркин, Камышов (все на сев. Чеченской республики).

Ночным маршем к утру 29 ноября корпус занял исходный район для наступления: Ново-Найденев, Шерпутовский, Коллонтай. С утра 30 но-

Командир 63-й КД
Кузьма Романович
БЕЛОШНИЧЕНКО
(1895–1945)

Андрей Михайлович
КОЧКАРЕВ
(1907–не ранее 1947)

ября во взаимодействии с 4-м гв. КК и ударной группой 44-й армии 5-му гв. КК поручалось наступать в направлении Ярышев, Ага-Батыр с дальнейшей задачей к 7 декабря выйти на рубеж Привольный, Довлаткин для развития удара в направлении Павлодольской¹⁷³.

Одновременно с ударной группой 44-й армии 30 ноября в 6 часов утра 5-й гв. КК перешел в наступление. К 11.00, также не встречая сопротивления противника, соединения корпуса овладели: 11-я гв. КД – фермой № 2, курганом Малый Анкулач (Курский район), хутором Ярышев (Чечня); 12-я гв. КД – хуторами Чернышов и Калинин¹⁷⁴.

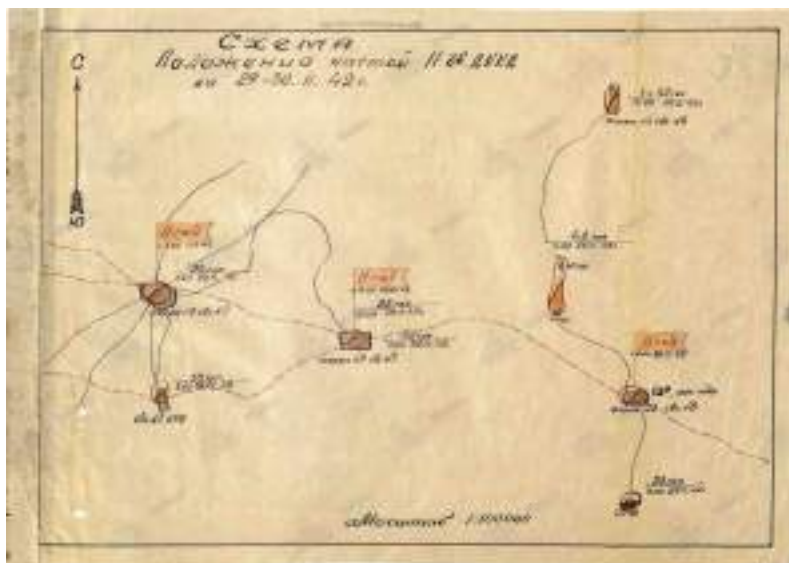

Схема положения частей 11-й гв. КД на 29–30.11.1942 г.

В 23.50 30 ноября 11-я гв. КД получила боевой приказ с задачей наступать в направлении хуторов Каргов, Тарский и к исходу дня овладеть Тарским. Согласно боевой задаче 1 декабря в 6.00 полки 11-й гв. КД перешли в наступление. 42-й КП в 8.30 достиг совхоза № 7 «Моздокский». Противника в совхозе не оказалось, сам совхоз был полностью разрушен. В двух километрах северо-западнее совхоза № 7 разъезд 42-го КП был атакован взводом всадников противника и отошел обратно к полку. Противник тоже отошел в направлении Дзадзиев, Торосов. 42-й полк продолжил наступление в направлении отметки 122,8 (х. Никитин); отметки 119,2; отметки 12,6, которую достиг к исходу дня, продвигаясь под интенсивным артиллерийским огнем.

Наступавший в центре дивизии 25-й КП к 8.00 1 декабря достиг овцеводческой товарной фермы (ОТФ). Двигаясь дальше в пешем строю, к исходу дня полк занял буруны северо-западнее хутора Каргов.

Карта хуторов в районе боевых действий 5-го гв. КК

Действовавший на левом фланге дивизии 33-й КП в 10.20 того же дня овладел хутором Каргов и под огнем противника занял оборону на песчаных бурунах, в двух километрах южнее Каргова, где и оборонялся до вечера, ожидая подхода 25-го полка. Потери 33-го полка составили 8 раненых казаков и 5 убитых лошадей. В 800 метрах северо-восточнее Ага-Батыр были обнаружены огневые точки и полевые укрепления противника. Батареи противника вели огонь с северо-западной окраины Ага-Батыр, Михайловский и Тарский – хуторов, расположенных западнее.

12-я гвардейская кавалерийская дивизия к исходу дня вышла в район Беленковичи, южнее 11-й гвардейской КД.

Следует отметить, что линия боевого соприкосновения противоборствующих сторон прошла вдоль дороги, пересекающей Курскую район

с севера на юг. Дорога соединяла между собой село Полтавское, хутора Большой Осетинский, Томазов, Авалов и станицу Стодеревскую. Сохраняя в своих руках эту дорогу, немцы тем самым обеспечивали себе пути подхода войск, подвоза боеприпасов, горючего, продовольствия со стороны станицы Курской (с запада) и с северного направления – с дороги, связывающей села Степное и Воронцово-Александровское (ныне г. Зеленокумск). Именно поэтому здесь и завязались наиболее кровопролитные бои.

К ночи на 2 декабря полки 11-й гв. КД установили «локтевую» связь и заняли рубеж от реки Кура, на стыке канала, идущего в Каргов, далее – песчаные буруны севернее и западнее Каргова. 1 декабря прибыли тылы дивизии, и с этого числа снабжение частей дивизии боеприпасами, продовольствием и фуражом стало постепенно приходить в норму¹⁷⁵.

63-я КД без 220-го КП 1 декабря вела наступление из района Беленковичи в направлении совхоза имени Карла Либкнехта, что в 8 километрах к западу от Большого Осетинского, с целью его захвата. С рассветом части дивизии, сбив охранение противника на участке в километре южнее Ага-Батыр, начали продвижение на совхоз. Части, наступавшие на левом (южном) фланге с направления Дыдымкин, Митрофанов были атакованы 30 танками при поддержке роты пехоты. Атаку с воздуха поддерживали 7 самолетов люфтваффе. Атака танков была отбита кавалеристами, однако дальнейшее продвижение было приостановлено непрерывными ударами пикирующих бомбардировщиков и истребителей противника. В результате боя 8 танков противника было подбито и один сожжен, остальные отошли в направлении на Дыдымкин. В этом бою по неполным данным дивизия потеряла 53 человека убитыми и 58 ранеными¹⁷⁶.

Из представления к награде командира 223-й КП майора Ф.Н. Петренко следует, что в этот день в 63-й КД особо отличился именно этот полк. Во встречном бою у хутора Шерстобитов 223-й КП отразил атаку 12 танков противника, уничтожив 5, чем дал возможность остальным частям дивизии продолжать выполнение поставленной задачи по выходу на исходное положение для наступления. 2 декабря, наступая на совхоз имени Либкнехта, полк был атакован 26 танками противника. Несмотря на внезапность атаки и выход танков во фланг, атака была успешно отбита. Потеряв 2 танка сожженными и 6 подбитыми, противник отошел. За умелое руководство боями и личное мужество Федор Никонovich Петренко был награжден орденом Красного Знамени¹⁷⁷.

Ранним утром (в 4.25) 2 декабря 11-я гв. КД получила боевой приказ, который требовал дальнейшего выполнения поставленной задачи и овладения к исходу дня хуторами Тарский и Троицкий (западнее дороги, за Ага-Батыр). К 9 часам утра полки вышли на исходное положение для наступления на Тарский.

Продвижению 33-го и 25-го полков сильно мешал фланговый огонь из Ага-Батыр и с песчаных бурунов северо-западнее Ага-Батыр. С самого утра активно действовала авиация противника: два самолета Ме-109, два ФВ-189 и Ю-88 штурмовали и бомбили боевые порядки частей дивизии.

В это время частям 12-й гв. КД удалось захватить хутора Ага-Батыр и Михайловский. Из воспоминаний начальника политотдела 5-го гвардейского Донского кавалерийского корпуса Н. И. Привалова (использованы новые наименования полков):

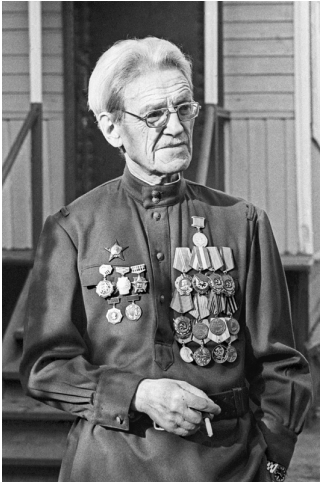
«По приказу командира дивизии 47 гв. КП под командованием опытного кадрового командира гв. майора Краснощекова наступал прямо на Ага-Батыр, 45 гв. КП наступал левее в обход южной окраины села Ага-Батыр, полком командовал бесстрашный, несколько горячий майор Лысенко. 43 КП наступал во втором эшелоне, командовал им майор Дудников, рассудительный, твердый характером, старый коммунист.

2 декабря 1942 года в темную ночь полки первого эшелона близко подошли к селу Ага-Батыр. В полночь гвардии майор Лысенко нервно доносил командиру дивизии: 45 кавполк подошел вплотную к Ага-Батыру, нахожусь под обстрелом вражеских минометов. Сосед справа (имеется в виду командир 47 КП Краснощеков) бездействует, прошу подогнать его, и тогда Ага-Батыр возьмем.

Между тем, командир 47 кавполка, расчетливый и спокойный Краснощеков, не бездействовал, он готовился к внезапной атаке на Ага-Батыр. Его план атаки был прост, но дерзок и построен был в расчете на внезапность. 47 кавполк придан замечательный 14 истребительный противотанковый артполк, сформированный из курсантов Ростовского артиллерийского училища. Полк был вооружен 45-мм пушками, прицепленными к мощным бронетранспортерам. Краснощеков решил использовать бронетранспортеры для десанта казаков. Пока Лысенко жаловался на Краснощекова (бронетранспортеры подошли близко), последний отбирал казаков для десанта, инструктировал их. План удался блестяще. Ночью бронетранспортеры подошли открыто близко к фашистским окопам. На рассвете 2 декабря 1942 года по сигналу майора Краснощекова бронетранспортеры на полном ходу проскочили через немецкие окопы и ворвались в населенный пункт. Немцы были ошеломлены, они не могли оказать сопротивления. Выскакивали в одном белье из хат, а казаки их тут же уничтожали. Это была победа»¹⁷⁸.

Используя успех соседей, полки 11-й гв. КД перешли в наступление и к исходу дня достигли площадки в одном километре восточнее Тарский и двух ближайших курганов. Однако в Ага-Батыр разгорелся бой 12-й гв. КД с танками противника, их было около 50, которые окружили и отрезали полки от штаба дивизии. Для ликвидации угрозы удара танков противника по левому флангу дивизии 33-й и 25-й полки были остановлены и оттянуты к мосту через реку Кура, севернее Ага-Батыр, и на песчаные буруны северо-восточнее Ага-Батыр с задачей «оседлать» дороги Ага-Батыр – Торосов и Ага-Батыр – совхоз № 7. Весь вечер и ночь через оборону 33-го КП отходили мелкие группы прорвавшихся из Ага-Батыр казаков 12-й гв. КД.

В бою 2 декабря пропал без вести командир 259-го КП майор А. Д. Краснощеков, погиб замполит 258-го КП 12-й гв. КД батальонный комиссар И. Е. Баландин. Из его представления к посмертной награде

Виталий Александрович
ЗАКРУТКИН
(1908–1984)

следует, что он в районе хуторов Ага-Батыр и Михайловский, будучи с полком в наступлении, сам лично уничтожил танк противника и личным примером воодушевлял бойцов и командиров на разгром врага. Операция по захвату населенных пунктов прошла успешно, однако И. Е. Баландин погиб в бою¹⁷⁹.

Этот эпизод боя 12-й гв. КД гвардии полковник Никифор Иванович Привалов вспоминал так:

«Во второй половине 2-го декабря в районе Ага-Батыра немцы перебросили танковую дивизию, более 50 танков (это далеко не дивизия – авт.), и контратаковали в стык между 63 и 12 КД. В селе Ага-Батыр находились только штабы и тылы полков, артиллеристы имели всего две 76-мм пушки. Противнику удалось занять село, кавполки 12 гв. КД оказались отрезанными от других дивизий. Но они героически сражались и при наступлении

темноты по приказу комдива, прорвав кольцо окружения, вышли к своим.

Командовал всеми кавполками командир 43 гв. КП гвардии майор Дудников. Вывел все полки, вынесли всех раненых и сохранили все вооружение. В этом жестоком бою под селом Ага-Батыр пали смертью храбрых замечательные коммунисты командир 47 гв КП гвардии майор Краснощеков и комиссар полка гвардии майор Баландин¹⁸⁰.

Интересно показан в ситуации поражения командир корпуса генерал Селиванов. Уже в ходе боя с опозданием из разведки вернулись два офицера, которые доложили, что у немцев в Ага-Батыр на каждой улице стоят танки. Все танки и пушки, которые накануне демонстративно ушли на Сунженский, ночью возвратились назад. Со слов писателя В. А. Закруктина, картина выглядела следующим образом:

«Вскочив с табурета, он забежал по хибарке, нахохленный и сердитый, поблудневший от гнева. Да, генерал Фельми перехитрил его. Он, как видно, понял привычки генерала Селиванова и догадался, что генерал Селиванов не станет отступать, а полезет на Ага-Батыр.

Приложив горячую ладонь к обледенелому окошечку, Селиванов прислушался. Бой бушевал повсю. Но это был проигранный бой, заранее обреченный на полную неудачу.

Сунув руки в карманы, Селиванов постоял у окна, докурил папиросу, швырнул в угол окурки и яростно завертел ручку телефона.

– Двадцать первого! – закричал он хрипло. – Двадцать первый? Это я, девятый. Вот что, Кузьма Романович (имеется в виду комдив К. Р. Белошниченко – авт.), кончайте! Сейчас же окапывайтесь и приготовь-

тесь к немедленному отражению танковых атак противника. Сегодня наша карта бита.

Он рывком накинул на себя шинель, схватил стек и кинулся к выходу, чуть не сбив начальника артснабжения, медлительного подполковника с сонными глазами.

– В-вы! С-соня! – заикаясь от бешенства, прохрипел Селиванов. – Если вы еще раз подведете меня со снарядами, я вас расстреляю...»¹⁸¹

В тот же день 2 декабря 42-й КП 11-й гв. КД к 8.00 занял рубеж вдоль реки Кура. После перехода 33-го и 25-го полков в наступление 42-й КП также двинулся вперед, имея задачу действовать из-за правого фланга 25-го полка. К исходу дня 42-й полк при поддержке батареи 106-го отдельного конноартиллерийского дивизиона должен был овладеть Троицким. В 14.00, выполняя боевой приказ, 42-й полк преодолел упорное огневое сопротивление противника, который силой до роты вел ружейно-пулеметный огонь при поддержке артиллерии и минометов со стороны курганов у дороги на Торосов и из района хутора Тарский. В 15.00 противник силой до двух рот попытался обойти 42-й полк с правого фланга в районе моста через канал. Полк приостановил наступление и развернул фронт навстречу контратакующему противнику. Ликвидировав угрозу обхода противником правого фланга, 42-й гв. КП продолжал двигаться вперед, отбрасывая противника на северо-запад, но к 19.20 ввиду наступления темноты он закрепился на местности.

106-й гв. ОКАДН в течение 1 и 2 декабря подавлял огонь вражеской батареи в районе Ага-Батыр, уничтожил наблюдательный пункт противника, до роты пехоты, 5 автомашин и 20 лошадей.

Потери дивизии в боях 1–2 декабря составили: убитыми – 12 человек, раненых – 40; убито 13 лошадей, ранено – 14¹⁸².

Ночью на 3 декабря из штаба корпуса было получено боевое распоряжение о приостановке наступления, отводе полков 11-й гв. КД и занятии обороны вдоль дороги совхоз № 7 – хутор Евтеев. Об этом эпизоде писал маршал А. А. Гречко: «Неудача постигла и 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус. Опасаясь удара по своему правому флангу, корпус был вынужден также отступить»¹⁸³. На взгляд автора, эта неудача была обусловлена неудачей соседа – 4-го гв. КК, который, отходя с линии боевого соприкосновения, создал угрозу для своего соседа слева – 5-го гв. КК.

Подобный случай описывает в своей книге В. А. Закруткин – участник битвы за Кавказ, в то время капитан, писатель редакции газеты Закавказского фронта «Боец РККА»:

«Не снимая бурки, под которой виднелась синяя черкеска, Даровский (зам. комкора по политчасти – авт.) взволнованно сказал Селиванову:

– Алексей Гордеевич, кубанцы отошли от Нортонна километров на тридцать. Весь наш правый фланг открыт. Гитлеровцы зажгли Нортон.

– Когда они отошли? – нахмурившись, спросил Селиванов.

– Два часа назад. Немцы бросили против них много танков.

– Откуда эти сведения?

– Только что я встретил нашу разведку.

Даровский устало сел на табурет, вытер рукавом черкески потный лоб и вопросительно посмотрел на генерала. Но Селиванов молчал, раскуривая папиросу.

– Ну что, будем отходить? – спросил Даровский.

– Куда отходить?

Даровский удивленно повел плечом.

– Как куда? У нас час времени, товарищ генерал. Если мы не отодвинем наши части назад, нас хлопнут так, что и очухаться не успеем.

Но Селиванов уже не слушал. Покрутив ручку телефона, он стал кричать в трубку:

– Панин (зам. комкора – авт.)? Правый сосед два часа назад... Что? Слышали? Знаете? Немедленно доложите об этом командующему... сейчас же... Что? Приказ об отходе? Никакого приказа не будет... И отхода не будет... Я сейчас еду к Горшкову (командиру 11-й гв. КД – авт.). Поверну Горшкова фронтом направо. Как только получите ответ командующего, немедленно сообщите мне...

Подрагивая ногой, Селиванов слушал, что говорил Панин, и, перебив его, сердито закричал:

– Советуете отходить? Еще раз повторяю: сообщите командующему группой о моем решении оставаться на месте, несмотря на отход правого соседа. Понятно? От моего имени прикажите, чтобы полковник Лев к двадцати трем часам подбросил Горшкову снарядов»¹⁸⁴.

Как видно, командир 5-го гв. КК генерал Селиванов не был склонен терять успех, достигнутый в результате действий своего корпуса, и пытался сохранить достигнутые рубежи. Тем не менее, отходить по вине соседей все же приходилось.

К 10 часам 3 декабря полки 11-й гв. КД отошли и заняли указанный рубеж. В течение дня они окапывались и приводили себя в порядок. Днем командир дивизии получил устное распоряжение о подготовке дивизии к рейду. Позже срок готовности к рейду с 6 часов 4 декабря был перенесен на 20.00 того же дня. Однако в течение дня обстановка изменилась, и рейд не состоялся. Причиной тому стал танковый удар, который совершил противник по расположению частей соседней 63-й КД. В 15.00 группой до 36 танков он ударил по обороне кавалеристов в районе хуторов Шерстобитов и Чернышов. Часть сил 63-й КД отошло в район расположения 11-й гв. КД.

3 декабря 63-я КД после ночного боя с танками оторвалась от окружавших ее танков и автоматчиков и к 15.00 заняла оборону на участке Ново-Стодеревская, Макаров, Шерстобитов. 4 декабря в 8 часов утра до 16 танков противника с посаженными на них автоматчиками атаковали левофланговый эскадрон 214-го КП, оборонявший хутор Шерстобитов. 10 танков безуспешно атаковали боевые порядки 4-го эскадрона. Шесть танков, обойдя Шерстобитов с востока, внезапно появились в районе фермы Чернышов, где были расположены тылы 223-го КП и второй эше-

лон штаба дивизии. Атаки на Шерстобитов и Чернышов были отбиты. Танки противника, причинив незначительный ущерб тылам 223-го КП, отошли в южном направлении¹⁸⁵.

Вместо рейда 5 декабря ровно в 6.00 полки 11-й гв. КД перешли в наступление. В первом эшелоне действовали 42-й и 25-й полки, которым удалось существенно продвинуться вперед. Соседи – 12-я гв. КД (справа) и 63-я КД (слева) сильно отстали, что затормозило темп наступления 11-й гв. КД. Из-за угрозы своему левому флангу 33-й гв. КП из района Евтеев наступать больше не мог, хотя противник оказывал незначительное сопротивление и вел лишь минометный огонь из района Ага-Батыр, Тарский¹⁸⁶.

К 16.30 части 11-й дивизии, продолжая наступать, вышли на рубеж: 42-й КП – мост через канал Большой Левобережный, высота 135,9; 25-й КП – курганы с отметкой +2,4; 33-й КП – песчаные буруны северо-восточнее Ага-Батыр. В этот день, 5 декабря, зенитчиками 25-го полка был сбит немецкий самолет ФВ-189.

В тот же день под Ага-Батыр погиб командир эскадрона 25-го КП лейтенант Т. М. Папков. Под его командованием было уничтожено несколько немецких взводов и до взвода пехоты. Трофим Матвеевич Папков посмертно был удостоен ордена Красной Звезды¹⁸⁷.

Ввиду наступления темноты и отставания соседей – 12-й гв. КД и 63-й КД – части 11-й гв. КД остановились и окопались на ночь на указанном рубеже. По данным разведки противостоящий противник оборонял Тарский силами до роты пехоты. В Ага-Батыр находилось около батальона, 12 танков, артиллерийская и минометная батареи. На северо-восточной окраине Ага-Батыр противник возвел две линии полевых укреплений.

В тот день, 5 декабря, 63-я КД, получив боевую задачу: во взаимодействии с 12-й гв. КД овладеть Ага-Батыр, Михайловский, при подходе к Ага-Батыр была встречена сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем с направлений Ага-Батыр и Большой Осетинский. Дальнейшее продвижение частей было остановлено. Согласно приказу командира корпуса дивизия перешла к обороне на рубеже Каргов, Беленковичи и до 10 декабря в боях не участвовала¹⁸⁸.

Задача захвата рубежа Ага-Батыр, Михайловский ставила 5-й гв. КК в очень сложное положение. Это объяснялось отсутствием соседа справа, которым для Донского корпуса был 4-й гв. КК. По этому поводу командир 5-го гв. КК генерал-майор Селиванов отправил в штаб Северной группы войск донесение.

Генерал-лейтенанту Масленникову

Корпус Кириченко отскочил далеко на восток. 9 КД стала в оборону в Каясула, 30 КД – в Березкин, 10 КД – Аликую (Бирюлькин), штакор ферма № 3. Таким образом, выдвижение моего корпуса на линию Ага-Батыр, Тарский, Бессарабский, Михайловский становится под угрозой удара с запада, севера и юга.

Сейчас веду бой с танками, мотопехотой и подвергаюсь сильной бомбежке авиации противника. Части несут серьезные потери. Артиллерия в частях очень мало, танков нет.

Считаю, при сложившейся обстановке целесообразнее нанести удар на юго-восток в направлении Довлаткин, Безорукин, раз[езд] Галюгаевский.

Жду Ваших указаний.

*Командир ДГКК
Г.-м. Селиванов*

5.12.42

16.00

В ответ на это донесение штаб Северной группы войск в 21.45 того же дня передал приказ: вести сдерживающие бои в районе Шерстобитов, Чернышев, Ярышев, совхоз Моздокский, ферма № 1, предельный рубеж: ферма № 1, Ярышев. В помощь корпусу из состава 44-й армии выделялся танковый полк, который должен был прибыть в хутор Ярышев¹⁸⁹.

Получив этот приказ, генерал Селиванов отдал распоряжение о переходе корпуса к обороне. В 24.00 5 декабря боевым приказом 11-й дивизии была поставлена задача – перейти к обороне на участке отм. 135,9 (2 километра севернее Ага-Батыр), буруны на северо-востоке Ага-Батыр. 12-я КД занимала оборону на рубеже Дзадзиев, отм. 135,9 (2 километра севернее Ага-Батыр). 63-я КД (слева) – включая Беленковичи, Новостодеревский. Разрыв между левым флангом 11-й гв. КД и правым 63-й – обеспечивался огнем 63-й дивизии.

Потери 11-й гв. КД за 5 декабря составили: убитыми 5 человек, ранеными – 12, лошадей убито – 2, ранено – 5. В этих боях погиб командир 4-го эскадрона 33-го КП старший лейтенант Пойков.

На следующий день – 6 числа с утра после артиллерийского и минометного обстрела переднего края обороны 33-го полка четырьмя танками и автоматчиками с двух бронетранспортеров противник начал наступление на правый фланг 11-й гв. КД. 4-й эскадрон 42-го КП, прикрывавший отход полка на новый рубеж обороны севернее хутора Каргов, вступил в бой с противником. В дальнейшем в бой был введен 2-й эскадрон 42-го гв. КП, после чего танки и автоматчики противника были вынуждены отступить. Два танка противника были подбиты огнем из противотанковых ружей¹⁹⁰.

В 12.30 6 декабря в двух километрах севернее Ага-Батыр с направления высоты 135,9 на правый фланг 25-го КП двинулось шесть танков и два бронетранспортера противника с автоматчиками. Огнем из ПТР был уничтожен один вражеский танк, остальные отошли на исходное положение, а артиллерия и минометы противника открыли усиленный огонь по боевым порядкам 25-го КП. В результате боя за 6 декабря дивизия понесла значительные потери: убито – 25 чел., ранено – 31, убито две лошади и еще пять ранено.

В течение следующего дня противник активных действий не вел, подтягивал резервы, производил оборонительные работы и вел методичный минометный огонь по боевым порядкам дивизии. 7 декабря 106-й ОКАДН уничтожил два наблюдательных пункта и до роты пехоты, вывел из строя автоматическую пушку и подавил огонь минометной батареи противника. Во второй половине дня боевые порядки 11-й дивизии бомбили два Ю-88. Потери дивизии за 7 декабря составили: убито 3, ранено 4 человека; убито 2 лошади и ранено 3.

В этот день в распоряжение дивизии прибыл 221-й танковый полк под командованием майора А. К. Дяченко. До конца декабря он участвовал в боевых действиях 5-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Тогда же, 7 декабря, командиру 5-го гв. кавалерийского корпуса поступила телеграмма от командующего СГВ генерал-лейтенанта И. И. Масленникова: «Доволен действиями казаков. Товарищи, гвардейцы, казаки, донцы, смело вперед на разгром врага!». Как видно, претензий к личному составу корпуса у вышестоящего командования не было.

Аналогично развивались боевые события с обеих сторон и в следующие два дня. Активной стала советская авиация, бомбившая расположение противника¹⁹¹.

Дважды 8 и 9 декабря 11-я гв. КД получала приказы на наступление, однако оба раза они отменялись до особого распоряжения. Бои приобрели позиционный характер. Но вина в этом командования корпуса по документам не видна.

Ошибки в руководстве войсками, тем не менее, случались. Так, 10 декабря в 9.30 четыре бомбардировщика 4-й ВА за 7 километров от переднего края обороны по ошибке сбросили несколько бомб в районе наблюдательного пункта 11-й дивизии и на расположение тылов 33-го гв. КП. В результате этой бомбежки дивизия потеряла убитыми двух человек, ранеными – 8, столько же было раненых лошадей, повреждения получили 6 мотоциклов. Но опять же, этот случай не являлся просчетом командования корпуса.

Днем 11 декабря 11-я гв. КД получила боевой приказ о наступлении дивизии в направлении Каргов, Большой Осетинский, Кизиллов с прикрытием правого фланга дивизии со стороны Ага-Батыр одним полком. В ночь на 12 декабря части дивизии готовились к наступлению, и к 6 часам утра вышли на исходные рубежи¹⁹².

К 13 часам 33-й гв. КП «оседлал» дорогу Ага-Батыр, Беленковичи, однако дальше продвинуться к дороге Ага-Батыр, Большой Осетинский не смог ввиду сильного огня противника с окраины Ага-Батыр из крупнокалиберных пулеметов и закопанных в землю танков. 42-й полк залег и окопался под артминометным и ружейно-пулеметным огнем из Ага-Батыр и с трех курганов, что в 4 километрах севернее хутора Дыдымкин. 25-й гв. КП пересек дорогу Беленковичи, Дыдымкин и окопался согласно приказу командира дивизии в бурунах, восточнее этой дороги, поддерживая огневую связь с 42-м полком.

Распоряжение о приостановке наступления было дано командиром 11-й гв. КД генерал-майором С. И. Горшковым после полученного сообщения о том, что до 30 танков противника севернее прорвали фронт обороны 4-го гв. КК, и вместе с автоматчиками вышли в тыл дивизии в районе совхоза № 7 «Моздокский». При этом противник не прекращал вести огонь из артиллерии и минометов из районов Ага-Батыр, Михайловский, Большой Осетинский, Дыдымкин. В 16 часов четыре самолета Ме-109Ф штурмовали боевые порядки 42-го и 25-го полков. К этому времени 12-я гв. КД залегла на бурунах в районе отметки 134,9, а 63-я КД заняла хутор Митрофанов¹⁹³.

С рассветом 12 декабря части 63-й КД во взаимодействии с танковой группой, преодолевая упорное огневое сопротивление, ворвались в окопы противника в полукилометре юго-восточнее хутора Митрофанов. К 9.30 кавалеристы захватили хутор. Противник, рассеянный огнем артиллерии и минометов, в панике отошел в направлении на Дыдымкин. Части дивизии продолжили движение на Довлаткин. Однако после ввода в бой противником свежих сил наступление пришлось приостановить. В результате боя было уничтожено до 120 солдат и офицеров, захвачено много боевых трофеев¹⁹⁴.

Что касается 11-й гв. КД, то в 16.40 12 декабря противник силой около роты пехоты атаковал левый фланг 33-го КП. Огнем полковой артиллерии эта атака была отбита. В 17.25 противник в составе до двух рот пехоты и 4 танков из-за дороги Ага-Батыр, Большой Осетинский атаковал правый фланг 42-го КП. Правофланговый эскадрон полка повернул фронт на северо-запад и отбил три атаки противника, полк занял круговую оборону. В 18.00 по хутору Ага-Батыр ударили пять «Катюш», подавивших огонь немецкой артиллерии.

Согласно записям в журнале боевых действий, потери 11-й гв. КД за 12 декабря составили: 10 человек убито, 40 ранено, убито 22 лошади. Ущерб врагу составил более 200 уничтоженных солдат и офицеров.

В ночь с 12 на 13 декабря 42-й и 25-й КП провели ночную атаку оборонительных рубежей противника в направлении Большой Осетинский. Сильным огнем противника атака была отбита, и части дивизии остались на прежних рубежах, достигнутых к исходу 12 декабря.

А в 9 часов утра 13 декабря противник силой до двух батальонов мотопехоты при поддержке 27 танков, 3 артиллерийских и одной минометной батареи начал контратаку, нацелив свой удар на правый фланг 42-го КП. В течение дня противник провел четыре контратаки, но все они были успешно отбиты частями дивизии. При артиллерийском обстреле противник применил термитные снаряды, после разрывов которых загорелась сухая трава в расположении наших частей. Но кавалеристы выдержали и это. В ходе боев 13 декабря противник потерял 6 танков, из которых 4 сгорело, 400 солдат и офицеров. Огнем артиллерии дивизии были подавлены две минометные батареи, уничтожено 2 дзота с крупнокалиберными пулеметами. 11-я гв. КД потеряла убитыми 9 человек, ранеными – 64, погибло 8 лошадей. Комментарии

ровать потери двух сторон в этой ситуации сложно, хотя выглядят они несопоставимо.

В тот день на отдельных участках обороны 25-го КП бой дошел до рукопашных схваток. Несмотря на это, противник не смог сломить сопротивление гвардейцев-казаков и отошел на исходный обороняемый рубеж.

После этого в 20 часов от 25-го КП было выслано пешее разведывательное подразделение под командованием старшего сержанта Бакулича для того, чтобы зайти в тыл к подбитым немецким танкам, снять с них вооружение и поджечь. Однако при выполнении задания группа столкнулась с отрядом противника численностью до 50 человек, охранявшим подбитые танки. Казаки вступили в бой и огнем из автоматов рассеяли противника. При этом было захвачено троє пленных, а танки сожжены. Пленные оказались солдатами 3-й пехотной дивизии¹⁹⁵.

13 декабря в боях под хуторами Каргов и Кизилов (в районе Ага-Батыр, Большой Осетинский) бесстрашно и мужественно руководил своим подразделением командир сабельного взвода 3-го эскадрона 25-го КП младший лейтенант Т. К. Першиков. Взвод стойко отражал атаки наступающей пехоты под прикрытием танков противника. Першиков в этом бою лично уничтожил 10 немцев, но сам погиб. Там же пал смертью храбрых казак И. П. Юшков из пульэскадрона 25-го КП. Посмертно оба кавалериста были награждены орденом Красного Знамени¹⁹⁶.

63-я КД с мотомеханизированной группой, основу которой составили 221-й ТП, 66-й мотоциклетный батальон и ряд других подразделений, 13 декабря имела задачу ударом с юго-востока уничтожить группировку противника в районе Дыдымкин, Большой Осетинский с тем, чтобы к исходу дня взять хутора Томазов и Довлаткин. Бой начался в 7.30. В его результате противник понес потери: до 150 солдат и офицеров убитыми, потерял подбитыми 4 танка и 3 сожженными, 2 грузовые автомашины. Потери 63-й дивизии составили: 22 человека убитыми, 120 ранеными¹⁹⁷. Опять обращают на себя внимание сведения об обоюдных потерях в пользу кавалеристов. Несмотря на более низкие потери выполнить до конца задачу 63-я КД в этот день не смогла.

С утра 14 декабря 25-й и 42-й полки 11-й гв. КД, выполняя боевой приказ, преодолевая мощное огневое сопротивление, вели бой с контратакующим противником. В результате упорного боя нашим войскам удалось овладеть мощным узлом сопротивления противника на трех курганах в 4 километрах севернее хутора Дыдымкин и высотой 132,2 у хутора Большой Осетинский. На этом рубеже полки закрепились. В результате наступательных боев за 14 декабря было уничтожено до 400 солдат и офицеров противника, 2 танка, несколько крупнокалиберных пулеметов и 3 противотанковых орудия. Полкам удалось захватить богатые трофеи, в том числе штабной автомобиль с документами, два грузовика и много различного вооружения. За 14 декабря дивизия потеряла 10 человек убитыми (соотношение 1 к 40 в пользу 11-й КД!), 25 – ранеными, погибло 25 лошадей.

Командир 25-го КП
Кирилл Федорович
БАБКОВ
(1896 – не ранее 1946)

15 декабря 1942 года 25-й и 42-й КП, преодолевая сопротивление врага, продолжали вести наступательные бои в направлении хутора Кизилов. Противник вел огонь из районов Кизилов, Михайловский, Ага-Батыр. Перед фронтом дивизии действовало до 15 танков противника, кроме того 4 зарытых в землю танка своими огневыми средствами сильно препятствовали продвижению наших частей. Особую выдержку в бою показал личный состав 25-го КП и 106-го ОКАДН. К исходу дня части 11-й гвардейской дивизии находились восточнее в одном километре от хутора Кизилов, где и закрепились. Разведкой было установлено, что Кизилов обороняют два батальона мотопехоты, до 15 танков, три минометных и одна артиллерийская батарея, четыре танка, зарытых в землю. В хуторе Ага-Батыр находится до батальона пехоты, 18 танков, до эскадрона кавалерии, две минометные

и одна артиллерийская батареи. В хуторе Михайловский располагалась одна дальнобойная батарея¹⁹⁸.

14 и 15 декабря части 63-й дивизии продолжали выполнять поставленную ранее задачу по овладению хуторами Довлаткин и Томазов. Им противостояли до одного полка пехоты и 20 танков. Кавалеристы, отбивая контратаки, под сильным огнем артиллерии и минометов продолжали теснить противника. С воздуха их поддерживала авиация 4-й ВА.

За эти два дня боев 63-я дивизия вывела из строя до 300 солдат и офицеров противника, уничтожила 13 дзотов и подавила до 30 огневых точек. Потери дивизии составили: 214-й КП – убито 3, ранено – 9; 223-й КП – убито 15, ранено – 37; 63-й ОКАДН – убито 2 человека¹⁹⁹.

В этих и других боях на территории Моздокского района 257-й полк под командованием подполковника С. Д. Дудникова показал образцы в умении бить врага как в обороне, так и в наступлении. 14 декабря, находясь в обороне в районе населенного пункта Дыдымкин, 257-й КП отразил 2 танковые атаки противника – всего 41 танк. Несмотря на то, что танки ворвались на передний край обороны, а часть из них подошла к командному пункту полка на 30 метров, полк не отступил назад. При этом было уничтожено 7 танков противника. За этот и другие бои на территории Ставрополя Семен Дмитриевич был награжден орденом Красного Знамени²⁰⁰.

16 декабря части 11-й гвардейской дивизии продолжали вести наступательный бой за хутор Кизилов. На протяжении всего дня противник оказывал огневое сопротивление наступающим частям дивизии из всех

видов оружия. Неоднократно атаки советских кавалеристов отбивались, и противник контратаковал их, используя танки и бронемашины. В 17.00 до батальона пехоты с 19 танками перешли в контратаку на левый фланг 25-го КП. Несмотря на острый недостаток в снарядах для полковой артиллерии, после беспрерывного боя в течение дня казаки 25-го КП, поддержанные двумя расчетами 76-мм орудий 106-го ОКАДН, не дрогнули, приняли неравный бой и успешно отразили контратаку противника, подбив 8 танков, из которых сгорело 6, и уничтожив до 200 солдат и офицеров противника²⁰¹.

Эти сведения дополняются данными из наградных документов командира 25-го КП майора Кирилла Федоровича Бабкова. Вечером 16 декабря в районе Большой Осетинский, Кизилев 25-й КП был внезапно атакован 17 танками и 300 автоматчиками. Несмотря на внезапность контратаки, Бабков во взаимодействии со 106-м ОКАДН быстро и умело организовал отражение атаки противника, ввел в действие всю огневую мощь полка против противника и нанес ему серьезное поражение. В этом бою было подбито 8 танков, из которых 6 сгорели. За время боев в районе Ага-Батыр, Большой Осетинский, Кизилев под руководством майора Бабкова 25-й КП нанес серьезные удары противнику, который потерял убитыми и ранеными до 600 солдат и офицеров. Командир 25-го КП майор К. Ф. Бабков был награжден орденом Красного Знамени²⁰².

Когда вражеские танки 16 декабря атаковали 25-й и 42-й кавполки, продвигаясь вглубь их обороны, командир 106-го ОКАДН капитан Ф. С. Шелест, несмотря на то, что огневая позиция была закрытой, без промедления открыл огонь по танкам, чем предотвратил их прорыв и заставил повернуть обратно. За проявленные доблесть и отвагу капитан Шелест был награжден орденом Красного Знамени. В боях под хуторами Большой Осетинский и Кизилев отличился лейтенант И. Н. Устинов, исполнявший должность помощника начальника штаба и начальника разведки 106-го ОКАДН 11-й гв. КД. Всегда находясь на передовом наблюдательном пункте, под огнем танков противника он точно корректировал огонь батарей дивизиона, в результате чего были остановлены танковые атаки врага, подбито 6 танков, сожжено – 3, уничтожен склад с боеприпасами и продовольствием, разрушено 4 дзота, убито 4 офицера и до роты автоматчиков. Иван Никитович Устинов был награжден орденом Красной Звезды²⁰³.

Боевой порядок 42-го КП атаковали две роты пехоты при поддержке 9 танков. Эта контратака также была успешно отбита казаками. При этом было подбито 3 немецких танка. К 21.00 части дивизии находились на прежних рубежах – 800–1000 метров восточнее Кизилев.

По итогам двухдневных боев 15–16 декабря 1942 года противник понес крупные потери: подбито 15 танков, из которых 8 сожжены, уничтожено до 500 солдат и офицеров. За это же время дивизия имела потери 10 человек убитыми, 53 – ранеными, из которых 3 являлись командирами эскадронов, убиты 21 лошадь²⁰⁴.

Схема положения частей СГВ к 17.12.1942 г.
 и решение командующего СГВ ЗКФ на дальнейшие действия

В боях у хутора Ага-Батыр 16 декабря отличился командир взвода батареи ПТО 25-го КП (новое наименование – 37-й гв. КП, 11-й гв. КД) младший лейтенант А. М. Головин (призван Изобильненским РВК Орджоникидзевского края). При атаке двумя танками и ротой мотопехоты противника 2-й сабельный эскадрон полка был окружен. Головин быстро выставил два пулемета ДШК и открыл огонь. Под его управлением атака была отбита, уничтожен взвод немецких солдат, эскадрон вышел из окружения²⁰⁵.

С утра 17 декабря противник, имея цель воспрепятствовать новым атакам гвардейцев-казаков, открыл массированный огонь по всему боевому порядку 11-й дивизии. В 10.00 силой до батальона пехоты при поддержке 26 танков противник повел контрнаступление на боевые порядки 25-го КП. В результате боя противник потерял подбитыми 4 танка и, понеся больше потери в живой силе, откатился на исходный рубеж.

В 12.30 противник двумя ротами пехоты с четырьмя танками контратаковал 42-й полк. Но и эта атака была успешно отбита казаками. В 16.00 противник вновь пытался атаковать правый фланг дивизии силами двух рот автоматчиков при поддержке трех танков. Противотанковыми средствами один танк был подбит, а остальные, прикрывшись дымовой завесой, отошли вместе с автоматчиками на исходный рубеж²⁰⁶.

12-я гв. КД имела задачу к исходу дня 18 декабря овладеть хутором Ново-Луковский. С рассветом дивизия перешла в решительное наступление. Части, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигались вперед и к 13.00 подошли к восточной окраине Ново-Луковский. Однако противник собрал перед фронтом дивизии до трех батальонов пехоты и 25 танков, и при поддержке 5 батарей артиллерии перешел в контрнаступление против 258 и 259-го кавалерийских полков. Казаки отчаянно сопротивлялись, уничтожая танки из противотанковых ружей и бутылками с горючей жидкостью. В 14.00 оба полка вели бои в окружении. 257-й КП (командир – подполковник С. Д. Дудников) вел бой с противником с задачей прорвать окружение и помочь 258-му и 259-му полкам.

Бой в окружении длился до наступления темноты. Части, выдержав натиск противника, отразили все атаки и по приказу командования отошли на исходное положение в район хутора Беленковичи. При этом 258-й и 259-й полки потеряли всю материальную часть и до 80 процентов личного состава. В этом бою погибли командир 258-го КП майор К. П. Лосенко и его заместитель по политчасти капитан А. А. Бреннер, командир 259-го КП майор Я. Я. Ипполитов вместе со своим штабом. 257-й КП потерял 35 процентов личного состава.

Окружение полков 12-й гв. КД стало возможным в результате того, что 11-я гв. КД (сосед справа) отстала на 5 километров, а 63-я КД (сосед слева) – до 3 километров. Отставание произошло из-за упорного сопротивления противника и неудачного продвижения кавалеристов²⁰⁷.

Наступательные действия 63-й КД по овладению хуторами Томазов и Довлаткин в последующие дни успеха не имели. Бои шли с переменным успехом. Поэтому командование Северной группой войск приняло

Карп Петрович
ЛОСЕНКО
(1902–1942)

Яков Яковлевич
ИППОЛИТОВ
(1905–1942)

решение о замене кавалеристов стрелковыми частями. Сдав свои позиции, 63-я КД с 19 декабря повела наступление в юго-западном направлении с целью овладения Ново-Луковским²⁰⁸.

Участок обороны 63-й кавалерийской дивизии заняла 414-я стрелковая дивизия, считавшаяся грузинской. Она формировалась в дагестанском городе Буйнакске в марте 1942 года, но костяк личного состава составили кадры из Грузии. В ноябре 1942 года дивизия вела кровопролитные бои на юге Орджоникидзевского края в районе станицы Ищерской. В период с 19 декабря 1942 по 3 января 1943 года дивизия под командованием полковника Н. Г. Селихова, сменив кавалеристов, имела задачу овладеть хутором Томазов. Здесь ей противостоял противник силой до трех полков пехоты и 100 танков. В результате этих сражений дивизия сломила сопротивление врага, заняла Томазов и отбросила его войска на запад, уничтожив при этом до 2000 солдат и офицеров, 11 танков и 10 автомашин²⁰⁹. При этом в братских могилах в районе Томазова остались лежать сотни бойцов и командиров этой дивизии. В списке из 734 человек большинство значителен погибшими именно в этом районе²¹⁰.

После выхода из района боев 63-й кавалерийской дивизии в тот же день – 19 декабря – командир 5-го гв. КК подписал представление к награждению орденом Красного Знамени командира дивизии комбрига К. Р. Белошниченко. В документе отмечалось, что Кузьма Романович в период борьбы с противником «проявил исключительную энергию, умение и твердую решительность в разгроме укрепленных узлов сопротивления в хуторах Митрофанов и Дыдымкин». В результате боев под его командованием было уничтожено до батальона пехоты,

7 минометных батарей и около 40 танков, захвачены большие трофеи и 30 пленных. «Преследуя отходящего противника, он отбивал по 4 атаки в день и заставлял его с большими потерями откатываться назад»²¹¹.

До 22 декабря полки 11-й гв. КД вели упорные бои на территории Курского района, наступая на хутор Кизилов, и отбивая контратаки противника.

19 декабря в районе Каргов, Кизилов командир орудия полковой батареи 25-го КП старший сержант А. Т. Присичев, бесстрашно выкатив орудие на открытую огневую позицию, в упор расстрелял 5 танков противника, один из которых был подожжен²¹².

20 декабря погиб старший лейтенант Б. Л. Тюмидов – заместитель командира пульэскадрона по политчасти 25-го КП. С 1 декабря с казаками своего подразделения он успешно вел политработу, сам в боях демонстрировал примеры мужества и стойкости, воодушевляя казаков. В своем последнем бою он уничтожил 10 немцев и был посмертно награжден орденом Красного Знамени²¹³.

20 декабря в расположении 11-й гв. КД произошел неординарный случай. В 7 часов утра примерно 20 солдат противника, переодетых в советскую военную форму, под прикрытием тумана подошли к переднему краю обороны 1-го эскадрона 33-го КП. На оклик: «Стоять, кто идет?» ответили: «Свои, 114-й полк». По команде «Один ко мне, остальные – ложись» они все загнули и стали вести огонь из автоматов и пулемета. После открытия огня бойцами 1-го эскадрона вражеская группа ушла в сторону Ага-Батыр.

21 декабря у хутора Кизилов при атаке немецких танков и пехоты противника тот же младший лейтенант А. М. Головин (37-й гв. КП), умело командуя двумя расчетами пулеметов ДШК, шквальным огнем отбил атаку, уничтожив 20 немцев. За свои подвиги Антон Михайлович Головин был удостоен ордена Красной Звезды.

Гвардии капитан Петр Иванович Войлоков – командир сабельного эскадрона 37-го гв. КП 25 декабря во время танковой атаки немцев у хутора Кизилов правильно организовал огневое противотанковые средства. Будучи ранен, остался управлять боем, и ушел с поля боя только после приказа. Сам лично подбил два немецких танка. Награжден орденом Красной Звезды²¹⁴.

22 декабря 33-й кавалерийский полк сдал свои рубежи обороны восточней и юго-восточней Ага-Батыр 151-й стрелковой дивизии. Остальные части дивизии продолжали занимать прежние рубежи северо-восточнее и юго-восточнее Кизилова²¹⁵.

24 декабря кавалеристам 11-й гв. дивизии удалось продвинуться к хутору Кизилов на удаление 80–100 м. На следующий день 25-й КП приблизился к передовым дзотам противника на юго-восточной окраине Кизилова. Два дзота были блокированы и захвачены. Их гарнизоны в количестве 10 человек были уничтожены казаками²¹⁶.

В бою 25 декабря было много примеров храбрости и мужества, но об одном командире сабельного взвода 25-го гвардейского кавалерийского полка 11-й гвардейской кавалерийской дивизии – младшем лейтенанте стоит сказать особо. Этим офицером была 36-летняя женщина Лякина Мария Лукьяновна. Она воевала с 1941 года сначала на Крымском, затем

на Северо-Кавказском фронте, имела две контузии. В бою под Кизиловым при атаке немецких танков Мария командовала взводом, увлекая атаку казаков своим личным примером. Получив ранение, она не покинула поле боя, и с риском для жизни продолжала управлять взводом. Сама лично уничтожила четырех гитлеровцев²¹⁷. Так было записано в представлении Марии Лякиной к ордену Красной Звезды.

Авторы-составители книги «Казачья слава Дона» (Ростов, 2020) предполагают, что М. Л. Лякина была единственной женщиной-кавалеристом в годы Великой Отечественной войны. Понятно, что женщины – связисты, врачи и другие специалисты, служившие в кавалерийских частях, в расчет не берутся. Случай командования сабельным взводом М. Л. Лякиной действительно уникальный. Но был ли он единственным на фронтах Великой Отечественной войны? Карачаевский народ с большим почтением относится к одной из своих героических дочерей, это – Халимат Муссаевна Эбзеева, гвардии старшина, командир взвода конной разведки. О ней много раз писалось в исторической литературе и в сети Интернет. Описания биографии и заслуг героини грешат многими неточностями: 17-й кавалерийский Кубанский корпус на 1-м Украинском фронте не воевал, это был уже 4-й гвардейский корпус; 30-я кавалерийская дивизия гвардейского наименования не имела; орденом Красного Знамени героиня не награждалась, также как и медалью «За отвагу», а имела более скромные награды – орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги». Девушка, умершая от ран в 1947 году, вряд ли успела получить 11 боевых медалей. На сайте «Подвиг народа» имеются сведения о награждении Х. М. Эбзеевой только этими двумя наградами. Конечно, это не означает, что их не могло быть. Но не десять! Обими наградами Халимат Эбзеева была награждена в 1944 и 1945 годах, после завершения битвы за Кавказ, последняя – после окончания войны. В это время она служила в должности командира хозяйственного взвода в 6-м гвардейском кавалерийском корпусе. В представлении к ордену есть сведения о том, что девушка воевала с 1941 года, была трижды ранена, в том числе один раз тяжело, и один раз контужена. Авторы книги «Очерки истории Карачаево-Черкесии» свидетельствуют о том, что храбрая горняк отличилась при захвате пленных из особо засекреченного корпуса «Ф», командовала казачьими разведгруппами²¹⁸. Все это свидетельствует о том, что на территории Ставрополя Халимат Эбзеева воевала в составе 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса, неподалеку от тех мест, где сражалась Мария Лякина.

Однако вернемся к событиям конца декабря 1942 года.

Согласно приказу штаба 5-го гв. КК вместе с кавалеристами противника в хуторе Кизилов должны были атаковать танкисты 221-го танкового полка, входившего в состав корпуса. Однако, еще не дойдя до боевых порядков 11-й гв. дивизии, танки попали под огонь артиллерийских батарей противника, расположенных западнее Кизилова, Ага-Батыр и Михайловский. Два танка загорелись, еще два были подбиты. Это вынудило танкистов отойти назад.

Далее события развивались следующим образом. В 13.10 из района Михайловский, Ага-Батыр на боевые порядки частей 11-й гв. КД обрушились немецкие танки. Их было двадцать восемь. Начался неравный бой казаков с танками. Танки подошли настолько близко, что артиллерия не могла вести по ним огонь, не поражая свои войска. Вражеские танки, подойдя на расстояние 15–20 метров, в упор расстреливали обороняющихся казаков. Казаки частей дивизии героически оборонялись, ведя интенсивный огонь из противотанковых ружей, забрасывая танки гранатами. Удалось сжечь 5 танков и еще несколько подбить. Под прикрытием танков около роты пехоты противника ворвалось на позиции казаков. Бой принял рукопашный характер. Казаки, несмотря на численное и техническое превосходство противника, яростно защищались и, лишь израсходовав все боеприпасы, чтобы избежать позора плена, последней пулей убивали себя. Так поступил заместитель командира 33-го кавалерийского полка гвардии капитан Н.П. Подчертков и ряд других казаков и командиров²¹⁹.

В одном только 33-м КП в тот день погибло 16 человек: рядовые Артагалиев А.А., Задоркин В.П., Борисов А.И., Вшивцев Л.Г., Панченко Г.И., Сивой Ф.В., Кудряшов П.Д., Кузнецов Р.Я., Селиванов П.М., Пашенко Я.Н., Золотарев Я.А., Пучков К.Г., старший сержант Курепин Г.Г., сержанты Алексин И.С., Литвинов П.М. и Петров Н.И., капитан Подчертков Н.П.²²⁰

С наступлением темноты части дивизии, сильно поредевшие в результате ожесточенного боя, вынуждены были отойти от достигнутых рубежей и окопаться в километре от хутора Кизилов. Потери дивизии за этот день составили: убито 47, пропало без вести – 32, ранено – 58 человек. В этом бою противник потерял не менее 150 солдат и офицеров, 5 сожженных танков и два дзота.

26 и 27 декабря бои продолжались. А 28 декабря части дивизии сдали оборонительные рубежи частям 10-го гвардейского стрелкового корпуса и к рассвету вышли в район Беленковичи, где расположились на выжидательных позициях до 31 декабря 1942 года²²¹.

63-я кавалерийская дивизия в тот же день также была отведена в тыл в район хутора Каргов для приведения себя в порядок. В последние дни уходящего 1942 года артиллерия дивизии вела огонь по скоплению пехоты в хуторе Михайловском и артиллерийским позициям противника²²².

Подводя итог, следует отметить, что бои на юго-востоке Орджоникидзевского (Ставропольского) края, которые вел с 30 ноября по 28 декабря 1942 года 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус, стали одним из напряженных фрагментов битвы за Кавказ. Эти бои еще в оборонительный период битвы носили наступательный характер. Но, несмотря на упорное стремление соединений и частей корпуса прорвать оборону противника, выполнить задачу по окружению Моздокской группировки врага кавалеристы так и не смогли. Противник, понимая замысел советского командования, делал все возможное, чтобы не попасть в окружение. Маневренной кавалерии, воевавшей в основном в качестве пехоты, противостояли в большом количестве танки, артиллерия и мотопехота 1-й танковой армии, прикрытые с воздуха авиацией. Тем не менее, войска

Схема боевых действий СГВ Закавказского фронта в декабре 1942 г.

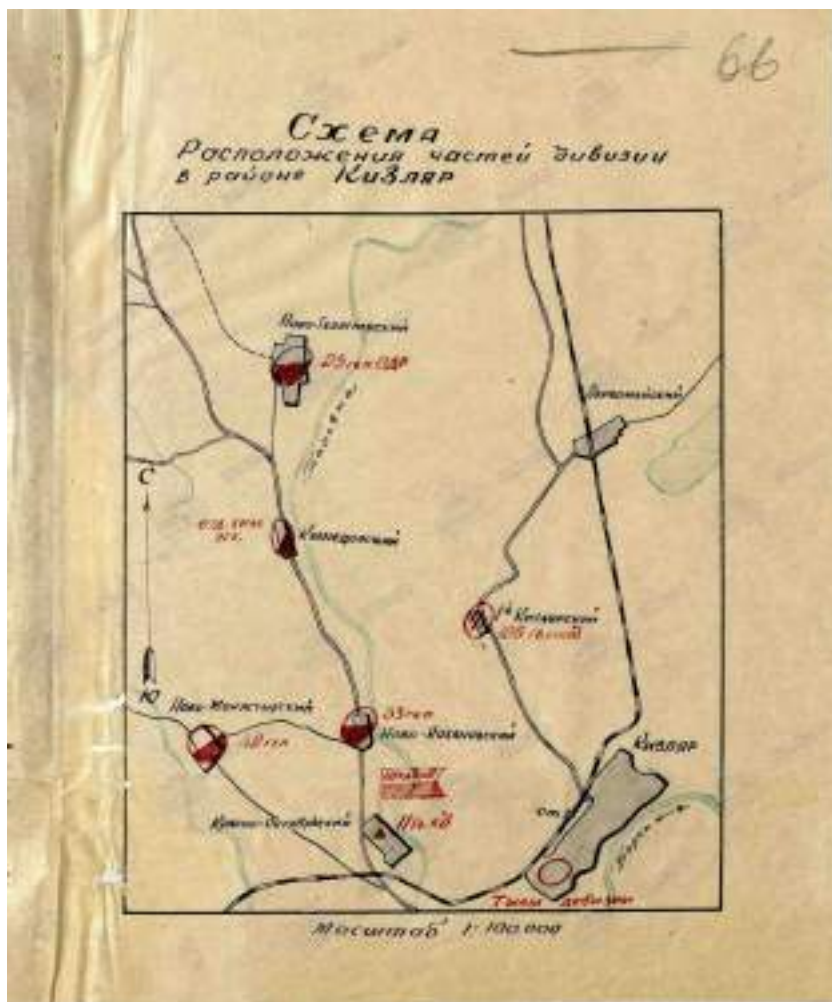
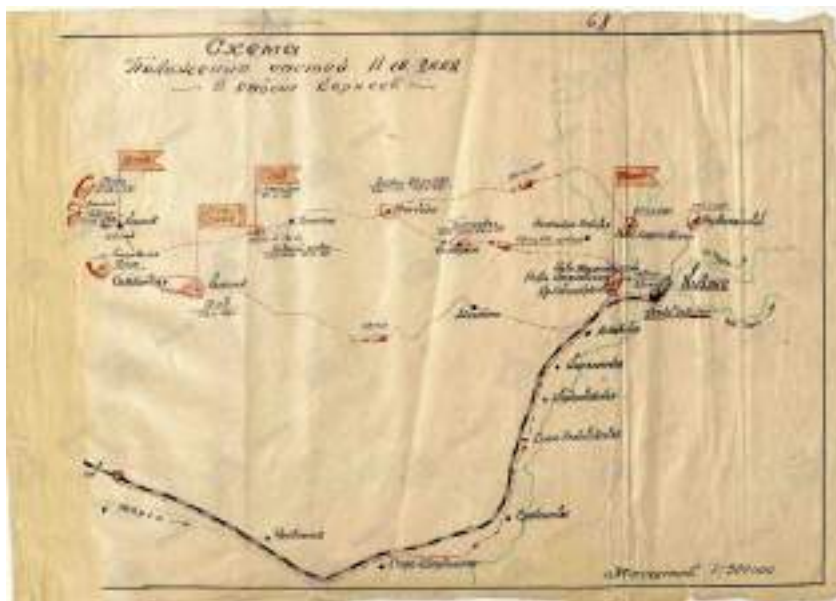

Схема расположения частей 11-й гвардейской кавалерийской дивизии в районе г. Кизляр

Положение частей 11-й гвардейской кавалерийской дивизии
в районе хутора Корнеев

Положение частей 11-й гвардейской кавалерийской дивизии
на 1-3 декабря 1942 года

1.4. Боевые действия 4-й воздушной армии в границах Ставропольского края в сентябре – декабре 1942 года

Возвращаясь к итогам действий советской авиации в августе 1942 года, подчеркнем, что в результате массированных штурмовых и бомбардировочных действий по Пятигорской группировке противника в августе 1942 года был сорван план противника – форсировать сходу реку Терек, и выиграно время для занятия нашими войсками обороны на ее рубеже²²³.

После отхода советских войск из-под Ростова-на-Дону в предгорные районы Северного Кавказа во второй половине августа 1942 года авиация 4-й воздушной армии (ВА) сосредоточилась у Терского хребта. Начался этап активной боевой работы с постоянных мест базирования. Сентябрь в этом отношении стал самым насыщенным периодом. Наибольшее количество самолетовылетов было совершено именно в сентябре – 8934 днем и 3216 ночью. Для сравнения: в октябре – 3325 и 1531, в ноябре – 2452 и 1636, в декабре – 2219 и 1009 соответственно. Снижение интенсивности летной работы было связано с ухудшением погодных условий. Самое большое количество сбитых в воздушных боях самолетов противника пришлось также на сентябрь – 126, в следующие месяцы – 55, 86 и 27 соответственно. Потери в личном составе от общего количества потерь за второй год войны в сентябре 1942 года составили 6 процентов, в октябре, ноябре и декабре – 2–3 процента. Но по сравнению с августом 1942 года, в котором погибло более 40 процентов авиаторов, это было уже не так ощутимо²²⁴.

В осенние месяцы 1942 года войска Северной группы войск Закавказского фронта вели Моздок-Малгобекскую оборонительную (1.09 – 25.09. 1942 г.) и Нальчикско-Орджоникидзевскую (25.10 – 12.11.1942 г.) операции. Систематические полеты советской авиации над оккупированной территорией Орджоникидзевского края практически прекратились. Одной из важнейших, ключевых точек, через которую немецкие войска продолжали двигаться на Кавказ, был город Моздок, от которого пролегал путь в сторону Грозного и открывалась Военно-Грузинская дорога. Подходы к Моздоку с севера стали местом скопления вражеских войск. Именно на этом участке юга Орджоникидзевского края были сосредоточены усилия всех родов авиации 4-й ВА в первой половине сентября 1942 года.

1–2 сентября самолеты 216-й истребительной авиационной дивизии (ИАД) уничтожали скопления противника в районе переправы через Терек в районе станции Галюгаевской, восточнее Моздока, с целью не допустить переправы врага на южный берег. 219-я бомбардировочная авиационная дивизия (БАД) уничтожала мотомеханизированные части противника, продвигающиеся из Моздока в юго-восточном направлении. Дивизии ставилась задача: быть в готовности уничтожать колонны войск, выдвигавшихся от Советской и Привольного на Моздок, то есть, из глубины территории края²²⁵.

Действия экипажей, действовавших в районе обороны 9-й армии, заслужили высокой оценки со стороны наземных войск. Об этом наглядно свидетельствует следующий документ.

*НКО СССР
Штаб 9 Армии
Авиаотдел
5 сентября 1942 г.*

*Копия
Секретно*

КОМАНДУЮЩЕМУ 4 ВОЗДУШНОЙ АРМИЕЙ

В течение 31 августа, 1–2 сентября 1942 г. части ВВС 4 ВА, отдельные экипажи с большим мастерством, настойчивостью и смелостью бесстрашно бомбили и штурмовали скопление войск противника в районе Моздок, Луковская, Ищерская.

Искусно работая днем и ночью, сталинские соколы уничтожили десятки танков, сотни автомашин и тысячи солдат и офицеров. При действии сталинских соколов бойцы и политработники 11 гвардейского стрелкового корпуса с восхищением отмечали работу нашей авиации, когда бомбардировали переправу, то лодки и плоты разбивались в щепы и фашистские солдаты тонули в быстрых водах реки Терек.

При бомбардировке и штурмовке северного берега р. Терек в районе южн. окр. Луковская, Моздок и леса, что сев. Мундар-Юрт, наша авиация на глазах всех бойцов нашей армии уничтожила скопление войск противника, она выметала фашистскую мразь с южного и северного берегов р. Терек.

Командир 11 гвардейского стрелкового корпуса Герой Советского Союза генерал-майор Рослый от имени бойцов, командиров и политработников гвардейского стрелкового корпуса выражает БЛАГОДАРНOSTЬ летному составу, действующему перед фронтом корпуса.

Бойцы, командиры и политработники наземных частей 9 А надеются, что авиация поможет ускорить разгром зарвавшегося фашизма перед фронтом 9 А.

*Начальник штаба 9 армии подполковник Коломинов
Военный комиссар штаба 9 А полковой комиссар Усачев
Начальник авиаотдела штаба 9 полковник Колеганов²²⁶*

2 сентября долину Терека накрыли туманы, а с 3 сентября погода совершенно испортилась. Пользуясь погодными условиями, противник 2 сентября в 3.10 под прикрытием минометного и артиллерийского огня начал переправу на лодках из района Моздока у поселков Кизляр и Предместный. В этот день по группировке противника в районе Луковская, Моздок, Ищерская был произведен 271 самолетовылет. 3 августа ввиду нелетной погоды авиация 4-я ВА боевую работу не вела.

4 сентября по переправам противника в районе Моздока, Луковской, Предместного частями 4-й ВА было произведено 208 самолетовылетов.

Герой Советского Союза
Василий Александрович
КНЯЗЕВ
(1920–1968)

В результате штурмовых и бомбардировочных действий была разрушена переправа через реку Терек у Моздока, уничтожено до 20 танков, 2 понтона, около 70 автомашин, 6 зенитно-пулеметных точек, подавлен огонь одной батареи зенитной артиллерии (ЗА), рассеяно и уничтожено до батальона пехоты противника.

Помимо прикрытия переправы сильным огнем ЗА, противник усилил активность своих истребителей, патрулировавших в районе переправ. В воздушных боях 4 сентября нашими летчиками было сбито 9 Ме-109. Таким образом, противник нес ощутимые потери, и переправа его войск на южный берег р. Терек в районе Моздока все время находилась под постоянным воздействием советской авиации.

В течение 5 сентября было проведено 15 воздушных боев с истребителями противника, в результате которых сбито

11 Ме-109 и 1 ФВ-189. Со стороны противника в боях одновременно участвовали группы по 10–12 Ме-109. Несмотря на такое противодействие вражеской авиации, нашими бомбардировщиками в течение дня дважды разрушалась переправа у Моздока. Однако, сосредоточив на северном берегу Терека большое количество переправочных средств, противник быстро наводил новые переправы и восстанавливал поврежденные, используя для этого в основном ночное время²²⁷.

Одним из полков, который сражался в это время в районе Моздока, был 88-й истребительный авиационный полк (ИАП) 216-й ИАД. 1–2 сентября он вел разведку в районе Моздока и Павлодольской, сопровождал самолеты И-153 84-го «А» ИАП в район Луковское. 7 сентября полк производил вылеты на сопровождение И-153 84-го «А» ИАП в район Моздока и поселка Предместного. В этот день в воздушном бою столкнулись два самолета: истребитель И-16, который пилотировал заместитель командира эскадрильи 88-го ИАП старший лейтенант В. А. Князев, и И-153 84-го «А» полка. Оба летчика остались живы и спустились на парашютах. Не вернулись с задания два И-16 лейтенанта Кулешова и сержанта Базунова. Оба летчика выжили, но были ранены и доставлены в госпиталь²²⁸.

8 сентября 131-й ИАП прикрывал действия самолетов И-16 (вероятно своей 217-й ИАД – *авт.*) в районе Моздока. В 7.10 в воздух поднялись 12 истребителей (2 Ла-5 и 10 ЛаГГ-3). Задание было выполнено: в результате воздушного боя с тремя Ме-109ф один из них был сбит. В 10.10 в

район Моздока вылетела очередная группа (2 Ла-5 и 8 ЛаГГ-3). Задание по сопровождению штурмовиков было выполнено, но сбитых самолетов противника не было. В тот же день 2 Ла-5 и 7 ЛаГГ-3 в том же районе с 13 до 14 часов прикрывали штурмовики 216-й ИАД. При подходе к цели завязался групповой воздушный бой с 10 Ме-109ф, четыре из которых было сбито.

9 сентября экипажи полка вылетали на сопровождение пяти штурмовиков Ил-2 на прикрытие своих наземных войск в районе Моздока и поселка Кизляр, прикрытие штурмовых действий 216-й ИАД в районе станицы Терской и Моздока. За день боевой работы в результате трех воздушных боев были сбиты 1 ФВ-189, 5 Ме-109ф и один подбит. 10 сентября полк получил новые объекты за пределами территории края, но один вылет в район Моздока все же состоялся:

пятерка истребителей ЛаГГ-3 сошлась в воздушном бою с шестью Ме-109ф. Советским летчикам удалось сбить один «мессершмитт».

12 сентября пятерка истребителей ЛаГГ-3, сопровождавших звено из трех Ил-2 в район Павлодольской, вступили в бой с 8 Ме-109ф и сбили один вражеский самолет. Своих потерь за эти дни у летчиков полка не было. Далее полк совершал полеты в район Малгобека, Нальчика и других населенных пунктов и над землями Ставрополя, если и появлялся, то встреч с противником в воздухе не имел. Так, 17 октября шестерка Ла-5 выполняла задание по патрулированию и прикрытие своих бомбардировщиков в районе Ага-Батыр, Степное, Ачикулак. С поставленной задачей группа справилась, потерь не имела, однако и счет сбитых самолетов противника не пополнила. Столкновения с воздушным противником не было²²⁹.

Стоит отметить, что в тот момент в район Моздока были нацелены силы всех родов авиации. 5 сентября в его окрестностях вел разведку переправ экипаж бомбардировщика Пе-2 366-го бомбардировочного полка (БАП), в составе которого стрелком-бомбардиром находился старший лейтенант П. А. Лепешинский. Во время выполнения задания бомбардировщик подвергся атакам двух самолетов «фокке-вульф». В ходе завязавшегося воздушного боя Лепешинский сбил один из них, второй был вынужден уйти восвояси²³⁰.

Боевым распоряжением штаба 4-й ВА на 9 сентября ставились следующие задачи: 219-й БАД в 6.00 нанести удар по скоплению противника на северной окраине поселка Предмостный, неподалеку от Моздока.

Летчик III/JG 52
Адольф ДИКФЕЛЬД
(1910–2009)

Удар надлежало организовать шестью бомбардировщиками Бостон-3 под прикрытием истребителей; 217-й ИАД в 6.10 шестеркой штурмовиков Ил-2 под прикрытием всех истребителей дивизии нанести удар по скоплению войск противника на северном берегу Терека в районе переправы у Моздока; 216-й ИАД в 6.00 нанести удар по самолетам противника на аэродроме Зайцев, запасная цель – части противника в районе станции Павлодольской, в 14 километрах от Моздока.

Учитывая, что противник в течение 7 и 8 сентября резко повысил активность истребительной авиации и стал прикрывать свою Моздокскую группировку сильными группами истребителей, командование 4-й ВА приказало: все вылеты наших бомбардировщиков и штурмовиков производить под сильным прикрытием истребителей, тщательно организуя каждый вылет, точно выдерживая время ударов. В интересах повышения эффективности совместных действий между истребителями, бомбардировщиками и штурмовиками была установлена радиосвязь. Боевое напряжение для истребителей и штурмовиков составляло не менее 4 вылетов, для бомбардировщиков – не менее 3²³¹.

Боевые вылеты в район Моздока совершали и экипажи ночных бомбардировщиков У-2 из состава полков 218-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии (НБАД). Так, в ночь на 7 сентября дивизии ставилась задача уничтожить переправы, переправляющиеся части и скопления войск противника перед переправами через реку Терек у города Моздока и станции Луковской. Боевое напряжение для экипажей устанавливалось 4 вылета.

Командир 3-й группы 52-й истребительной эскадры (III/ JG 52)
майор Вольфганг Эвальд перед боевым вылетом
Кроме частей 4-й ВА в районе Моздока действовала 50-я авиационная

дивизия дальнего действия (АДД). Однако ее экипажи чаще наносили удары по аэродромам в Невинномысске, Армавире и хуторе Золотарев²³².

Как видно, основной задачей боевых действий 4-й ВА в начале сентября являлись удары по переправам противника и группировке его войск в районе Моздока, которые продолжались непрерывно днем и ночью вплоть до 13 сентября, когда противником был захвачен Малгобек. Всего за этот период было произведено 4 342 самолетовылета. Потери противника составили 78 самолетов, 8 бронемашин, 160 танков, 585 автомашин. Потери 4-й ВА – 85 самолетов²³³.

Во второй половине сентября, когда основные силы 4-й ВА переместились южнее и юго-восточнее от Моздока за пределы края, дальняя и ночная бомбардировочная авиация продолжали выполнять свои боевые задачи в районе Моздока. Так, например, в ночь на 15, 21, 22 и 29 сентября 50-й АДД и 218-й НБАД ставились задачи: уничтожать переправы противника через р. Терек у Моздока, Павлодольской, части противника в станице Галюгаевской. Отдельно приказывалось: уничтожать самолеты противника на аэродромах Элиста, Зайцев, Менжинский; разрушать мосты у Ростова; железнодорожные узлы Минеральные Воды, Георгиевск и войска на них²³⁴.

О воздушных боях в районе Моздока периодически сообщалось в сводках Совинформбюро: 30 сентября – «В районе Моздока <...> в воздушных боях и на аэродромах противника уничтожено 18 немецких самолетов», 9 октября – «В районе Моздока <...> советские летчики произвели успешный налет на вражеский аэродром. Уничтожено десять «Мессершмиттов-109», два «Юнкерса-52», один «Фокке-Вульф-189»; кроме того, повреждено семь немецких самолетов»²³⁵.

К 1 октября, по данным разведки, перед Северной группой войск ЗКФ было отмечено действие следующего количества самолетов противника: истребителей – до 70 (Ме-109, Ме-109ф, Ме-109г, Ме-109е), истребителей-штурмовиков – 20 (Ме-109), бомбардировщиков-разведчиков – 55 (Ю-88, Хе-111, ДО-17), пикирующих бомбардировщиков – 15 (Ю-87), войсковых самолетов – 15 (ФВ-189), Всего – 175 самолетов.

Базирование авиации противника было отмечено на следующих аэродромах: истребители – Дортуй, Солдатская, Зайцев, Каново, Минеральные Воды; истребители-штурмовики – Армавир; бомбардировщики и разведчики – Ставрополь, Невинномысск, Минеральные Воды, Пятигорск, Черкесск, Зайцев; пикирующие бомбардировщики – Дортуй. Увеличением группировки авиации противник намеревался поддержать наступление наземных войск и ослабить активность советской авиации²³⁶.

В такой обстановке действия по аэродромам противника приобрели для нашей авиации большое значение. Наиболее успешный удар по району базирования противника был нанесен 24 сентября. 15 И-16 и 6 И-153 216-й ИАД совершили налет на аэродром Менжинский у одноименного хутора в Курском районе (ныне упразднен), на котором находилось до 20 самолетов разных типов. В результате штурмовки было

сожжено 4 Ме-109, повреждено 2 Ю-88, 2 Ме-109, 1 ФВ-189 и 1 Хш-126. На аэродроме возникло 10 очагов пожара. Во второй половине сентября в составе 230-й ШАД появился полк Ил-2, что дало возможность в следующие месяцы усилить мощь штурмовых ударов²³⁷.

В своих мемуарах командующий 4-й воздушной армией К. А. Вершинин привел интересный боевой эпизод. В начале октября по сведениям, полученным от партизан, в городском театре Пятигорска гитлеровские офицеры намеревались провести совещание. Экипажам Пе-2 366-го БАП под руководством командира эскадрильи майора И.К. Боронина и пилота младшего лейтенанта В. М. Глухова было поручено задание – произвести налет на театр. Самолеты вылетели перед заходом солнца. Несмотря на плохую погоду, пикирующие бомбардировщики точно вышли на цель и с высоты 1000 метров сбросили на театр бомбы. Партизаны доложили, что в результате взрыва погибло 100 гитлеровских офицеров. Оба летчика, их штурманы и стрелки-радисты были награждены²³⁸.

На самом деле советские летчики отработали не по театру, а по гостинице «Бристоль», которая размещалась напротив театра. Вот что об этом вспоминал майор И. К. Боронин:

«Полет проходил беспрепятственно. Мы детально проработали маршрут, использовали каждую возвышенность, ущелье для маскировки. Тщательно изучили и район, куда направлялись, хотя каждый из нас раньше, до оккупации, бывал в Пятигорске. Вышли к цели с запада, со стороны железнодорожной станции взяли боевой курс. На закате солнца хорошо просматривалась панорама Пятигорска. Впереди, слева, главный ориентир — Маишук, у подножия которого прямолинейной лентой протянулся «Цветник». В конце его, справа, прижало к горам светлое здание театра. Слева, среди других домов, выделялась гостиница «Бристоль».

Повел самолет на театр. Приготовился выпустить тормозные щитки перед пикированием. Но тут Петров торопливо сказал: «Доверните на левую цель, командир, у театра никого нет, большая группа офицеров толпится у гостиницы». Я так и поступил. Пикирую. В перекрестии прицела четко виден объект. Нажал на боевую кнопку бомбосбрасывания, почувствовал, как машина освободилась от груза. Когда плавно начал возвращаться в горизонтальное положение, услышал четкую дробь пулеметной очереди. Это Хайрулин посылал свой «привет» фашистам. Полюбоваться вспыхнувшими пожарами не пришлось – горючего в обрез. На бреющем полете пересекли линию фронта, где нас встретил частокол зенитных разрывов и трассирующих пуль. Но все завершилось благополучно»²³⁹.

Что касается майора И. К. Боронина, то 13 декабря 1942 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза, правда, не за этот вылет, а за его заслуги с начала Великой Отечественной войны по август 1942 года.

Открытка немецкого летчика, воевавшего на Кавказе

Немецкий аэродром Минеральные Воды. 1942 г.

Герой Советского Союза
Валентин Аллахи́рович
ЭМИРОВ
(1914–1942)

Герои Советского Союза
гв. майор М.С. Токарев
и капитан Д.П. Назаренко

Построение 588-го НБАП. 1942 г. Фото Е.А. Халдей

Евдокия Давыдовна
БЕРШАНСКАЯ
(1913–1982)

Екатерина КРАСНОКУТСКАЯ.
1943 г.

В.И. Тихомирова
и М.В. Смирнова, 588-й НБАП

Летчицы 588-го НБАП на аэродроме.
1942 г.

Основные задачи в октябре и ноябре 1942 года выполнялись в небе Северной Осетии, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии. До начала наступления противника на Нальчикском направлении в период с 10 по 25 октября части 4-й ВА выполняли следующие задачи: уничтожали скопления войск противника на северном берегу реки Терек в районах Капустин, Найденовское, Староледнев (сев.-вост. Моздока) и в районе Ачикулака; ночными бомбардировочными действиями уничтожали авиацию противника на аэродромах Зайцев, Советская; разрушали переправы через р. Терек у Моздока, Павлодольской. Авиация дальнего действия (50-я АДД) уничтожала бомбардировочную авиацию на аэродромах Краснодар, Белореченская и наносила удары по железнодорожным узлам и перегонам между станциями Кавказская, Армавир, Минеральные Воды, Георгиевск, Прохладный. Наибольшей бомбардировке подвергся узел Георгиевск.

Таким образом, основные силы 4-й ВА в октябре 1942 года были направлены на уничтожение авиации противника на аэродромах, срыв и нарушение железнодорожных перевозок, разрушение переправ через реку Терек. Авиация воздействовала по резервам и войскам противника на направлениях его предыдущего наступления. Новым районом боевых действий стала территория восточных районов Орджоникидзевского края, где выполнял свои боевые задачи 4-й гвардейский кавалерийский корпус.

Наиболее показательным как по своей организации, так и по тактическим приемам был налет 17 октября. 216-й ИАД была поставлена задача: с 14.25 до 14.30 подавить огонь зенитной артиллерии (ЗА) и зенитных пулеметов (ЗП) в районе станции Моздок и обеспечить штурмовой удар 217-й ИАД по эшелону противника на станции Моздок. Основную задачу выполняла группа из пяти самолетов И-153 84-го «А» ИАП во главе с ведущим старшим лейтенантом И. А. Федоровым. Прикрытие осуществляла пятерка истребителей И-16 40-го ИАП, ведущий лейтенант Н. Ф. Клепиков. Ударную группу из пяти истребителей И-16 от 88-го ИАП возглавлял старший лейтенант В. А. Князев.

Штурмующая группа подошла к цели с юго-восточной стороны на высоте 2000–2500 м. Ведущий Федоров, подходя к цели, перестроил группу в правый фланг и пошел в атаку на две батареи ЗА, которые располагались в одном километре севернее станции Терской (восточнее Моздока). Бомбы были сброшены с пикирования с высоты 1400 м, а затем с этой же высоты группа штурмовала цель. Вывод из атаки производился на высоте 400–500 м, каждый самолет штурмующей группы выбирал себе отдельную цель и уничтожал ее.

Группа непосредственного прикрытия штурмовала точки ЗА и ЗП севернее поселка Предмостный. Атаки производились в течение 5 минут с высоты 1700–1000 м с постепенным снижением до 700 м. Вывод из атаки производился на высоте 400 м. В результате атак были подавлены 5 точек ЗА и 1–2 точки ЗП.

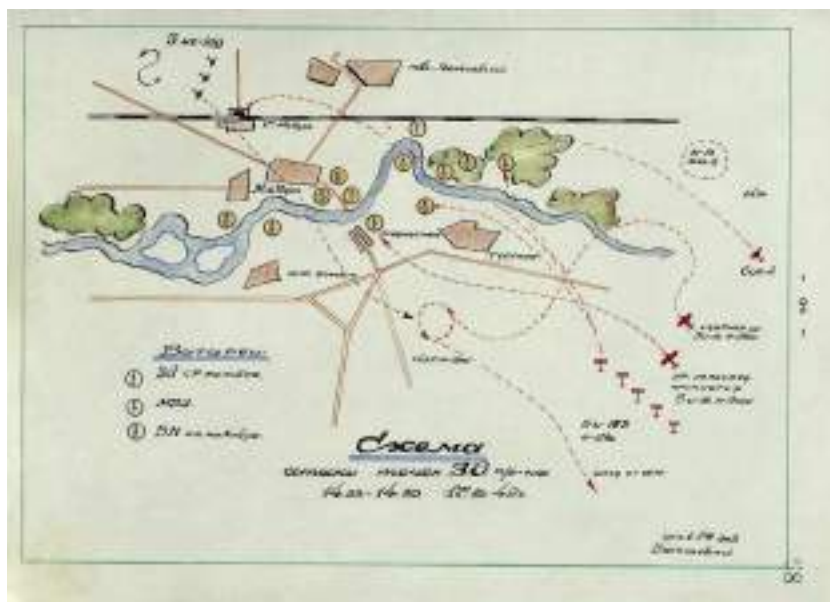

Схема атаки точек зенитной артиллерии противника в районе Моздока
17.10.1942 г.

Ударная группа Князева патрулировала на высоте 2000 метров в районе штурмовых действий.

В 14.30 с юго-восточной стороны по р. Терек в направлении станции Моздок на высоте 1800–2000 метров подошли 6 Ил-2 217-й ИАД. Их прикрывали 10–13 ЛаГГ-3.

С подходом этой группы зенитная артиллерия противника возобновила огонь. Штурмовая группа И-153 была вынуждена снова атаковать ожившие огневые точки, но из-за того, что боекомплект был уже израсходован, атаки приходилось имитировать, что, тем не менее, заставляло противника прекращать огонь.

Когда Ил-2 подошли к цели, И-153 прекратили штурмовку и с прикрывающими истребителями начали сбор в районе 5–7 километров южнее цели, где в это время ударная группа Князева вела бой с тремя Ме-109. Все наши самолеты, вылетавшие на подавление зенитной артиллерии и пулеметов, возвратились без потерь и повреждений. Благодаря правильной организации налета огневые точки противника были подавлены, чем был обеспечен штурмовой удар Ил-2, которые свою задачу выполнили также без потерь²⁴⁰.

Активно вели боевые действия в октябре экипажи 218-й БАД. 9 октября 1942 года, выполняя боевое задание на разведку в сложных метеоусловиях, в разрыве облаков экипаж бомбардировщика «Бостон»

Б-20А из 859-го ближнебомбардировочного полка во главе с пилотом сержантом Лобаревым обнаружил скопление автомашин у одного крупного здания в г. Пятигорске. В результате бомбардировки прямым попаданием бомбы это здание, которое, как оказалось впоследствии, было рестораном, было полностью разрушено. В ресторане проходили торжества по случаю награждения командного состава немецких войск. При этом погибло 40 немецких офицеров²⁴¹.

Сержант И. Ф. Лобарев в кабине бомбардировщика «Бостон»

Эти строки из наградного листа сержанта Лобарева Ивана Филипповича прокомментировал в интернете (на страничке «ВКонтакте»: Пятигорск – Легенды старого города) мой однокурсник по Ставропольскому училищу летчиков и штурманов и Тверской военной академии ПВО кандидат военных наук подполковник запаса Владимир Гешко:

«Что скрывается за сухим текстом рапорта о награждении Лобарева. Сложными считаются метеоусловия (а в рапорте именно сложные) с облачностью 8 баллов (земля закрыта на 80%). Скорее всего, с учетом рельефа местности, исходя из требований безопасности (согласно «Наставлению по производству полетов») он шел над облаками, на высоте не ниже 1400 м со скоростью 450–500 км/ч. Экипаж выполнял разведку, то есть загрузка была неполной, наиболее вероятно, что у него было от 4 до 6 бомб ФАБ-100. Для точного бомбометания нужно было снизиться на высоту 600, а лучше 300 м. То есть, летчик, зная, что практически рядом Машук (1000 м) и Горячая (600 м), должен был снизиться под облака, прицелиться, сбросить бомбы и с набором высоты снова войти в облака. Снижаться в облачности, когда точно не знаешь высоту нижнего края и высока вероятность столкновения

с землей, да еще над территорией противника, – задача не для слабых. Кроме того, в районе находилось несколько аэродромов, на которых в тот момент базировалась JG52 (по количеству асов, наверное, самая результативная истребительная эскадра Люфтваффе). Поэтому каждый полет (а экипаж летал в основном на разведку, то есть одиночно) можно было воспринимать как последний. Парню на тот момент было 20 лет».

Это был один из результативных летчиков полка. В конце августа 1942 года он был награжден орденом Красной Звезды, а в декабре – орденом Красного Знамени. Впоследствии Иван Филиппович Лобарев (1922–1995) станет видным авиационным военачальником, генерал-лейтенантом авиации.

Иван Филиппович
ЛОБАРЕВ
(1922–1995)

19 и 20 октября в небе Ставрополя бомбардировщики «Бостон» (Б-3 и Б-20А) 452-го БАП бомбили станцию Аполлонская и эшелоны на прилегающих участках дороги, а также железнодорожный развезд Зольская²⁴².

Непосредственно базироваться и выполнять боевые задачи в небе Ставрополя советским летчикам пришлось в период прикрытия кавалерийских соединений и частей. Для совершения рейдов по тылам противника в районе Ачикулака (Нефтекумский р-н) на правый фланг фронта СГВ был переброшен 4-й гв. КК. В оперативное подчинение корпуса был придан 40-й ИАП (командир полка майор П. Ф. Чупиков)²⁴³.

С 20 октября по 20 ноября 40-й ИАП в составе 10 самолетов И-16 содействовал наступлению корпуса из района Кизляр в направлении Ачикулак, Урожайное. С 23 октября по 12 ноября полк базировался на аэродроме Племхоз № 3 Бажиган (вост. Ачикулака). Местность в этом районе малонаселенная, имеющая характер песчаных степей с малым количеством дорог. Аэродром находился на удалении 20–30 километров от штаба 4-го гв. КК и на расстоянии до 50–60 км от основных сил противника. Подбор площадки под летное поле не встретил затруднения, но размещение летного состава усложнялось отсутствием в этом районе населенных пунктов.

Полк обслуживался одной комендатурой батальона аэродромно-го обслуживания и ограниченным количеством технического состава, которые взяли с собой минимально необходимое имущество. Ввиду

отрыва полка от баз снабжения для обеспечения полка продовольствием и боеприпасами комендатура имела запас на 6–7 дней. В исключительных случаях полк пользовался помощью кавалерийского корпуса. Отсутствие сплошной линии фронта создавало угрозу обхода противником аэродрома с тыла. Наземную оборону авиаторы организовывали самостоятельно, кавалеристы в этом вопросе помочь не могли. Для отражения возможной атаки наземного противника велось круглосуточное наблюдение за местностью, экипажи в воздухе имели задачу также наблюдать за подступами к аэродрому. В плохую погоду в сторону противника высылался самолет У-2.

В начале декабря в непосредственных интересах 4-го гв. КК стала действовать вся 216-я истребительная авиационная дивизия в составе двух штурмовых полков Ил-2 и одного истребительного, которые перебазировались на северный берег р. Терек в район действий 4-го гв. КК.

Детали обстановки на этом участке линии фронта становятся видны из боевого распоряжения штаба 216-й ИАД. На 15 декабря 1942 года командир дивизии приказал: 40-му ИАП, 1-й эскадрилье 66-го ИАП и 2-й эскадрилье 765-го ШАП выполнять задачи, поставленные командиром 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса; 1-й и 3-й эскадрильям 765-го ШАП и 2-й эскадрилье 66-го ИАП с 7.00 15 декабря 1942 года быть в готовности к действиям по частям противника в районе Графский, Русский, Стодеревская. Напряжение для истребителей – 3 вылета, штурмовиков – 2²⁴⁴.

Для конницы, действующей обычно на флангах и стыках фронтов, особое значение имела разведка, в особенности авиационная. Разведчикам 40-го ИАП приходилось выполнять задачи на глубине до 100 километров от главных сил кавалерийского корпуса. Как правило, вылет на разведку сопровождался штурмовыми действиями по обнаруженным войскам противника. Ширина просматриваемого участка по фронту доходила до 80–100 километров. Высоты полета – от бреющего до 1000 метров. Маршрут строился в стороне от дорог, но так, чтобы их можно было хорошо просматривать. В район разведки выходили по компасу и расчету времени. Объектами поисков были кавалерийские части противника, разведотряды, пехота в населенных пунктах, автоколонны, танки и артиллерия. Разведка велась только днем. Характерно, что за весь период боевых действий нашим самолетам ни разу не удалось обнаружить конницу противника на дорогах. По-видимому, она передвигалась ночью, маскируясь днем в населенных пунктах. Разведотряды противника действовали днем на удалении 20–30 километров от своих частей в составе 3–4 бронемашин, 2–3 машин с крупнокалиберным зенитным пулеметом, боеприпасами, горючим и автоматчиками.

По имеющимся сведениям, в районе Урожайное, Ачикулак действовали части «африканского» корпуса «Ф», о чем свидетельствовали не только разведанные, но и камуфляж техники, выполненный в песоч-

ных тонах. Маршруты полета самолетов-разведчиков 40-го ИАП определялись, исходя из вероятных путей подхода мотомеханизированных войск противника и пунктов сосредоточения резервов – Урожайное, Ачикулак, Степное, Ага-Батыр²⁴⁵.

Вооружение самолетов И-16 позволяло вести только штурмовые действия по обнаруженным целям – мотомеханизированным войскам, пехоте и огненным точкам. Наиболее удачные штурмовые удары наносились по разведывательным отрядам противника, состоящим из бронемашин. Из 30 бронемашин удалось полностью сжечь 14, остальные были повреждены и частично выведены из строя. Летный состав научился правильно атаковать эти цели. Например, восьмерка И-16, выполняя задания по разведке, обнаружила отряд противника и полностью вывела его из строя, уничтожив 4 бронемашину, 2 автомашины и несколько человек обслуживающего состава. Бронемшины легко загорались при штурмовке их с задней части на бреющем полете бронебойно-зажигательными пулями пулемета ШКАС²⁴⁶.

При появлении в воздухе наших самолетов разведотряды противника моментально рассредоточивались в стороны, оставляя все имущество на дороге. Зенитчики, входившие в состав этих отрядов, открывали огонь по самолетам с больших дистанций, а затем тоже разбегались. Условия местности – песчаные голые степи – благоприятствовали работе летчиков, особенно по войскам на машинах и на привалах.

По времени боевая работа начиналась с восьми часов утра и продолжалась до наступления темноты с напряжением 3 полковых вылета.

Успешные действия И-16 по разведотрядам противника вынудили немецкое командование произвести бомбардировочный налет на аэродром Бажиган, где базировался 40-й ИАП. 11 Ю-88 и 5 Хе-111 сбросили до 130 бомб калибром от 50 до 250 кг, не причинив никакого вреда материальной части и личному составу. Однако удар был произведен через 20 минут после посадки всей группы истребителей, поэтому ни одна машина в воздух подняться не успела. Слабая активность авиации противника на этом участке фронта позволяла нашим истребителям больше работать по наземным целям, полностью расходуя боекомплект, производя по 10–12 заходов на цель.

С подходом частей 4-го гв. КК в район Урожайное, Ачикулак истребители выполняли задачи по разведке обороны противника и ее дезорганизации. Пулеметно-пушечным огнем и снарядами РС с бреющего полета атаквались огневые точки, мешавшие продвижению нашей спешенной конницы. На окраинах населенных пунктов реактивными снарядами уничтожались отдельные дома, превращенные противником в оборонительные точки.

Удачные штурмовые действия с большими потерями для врага производились по скоплению конницы в населенных пунктах. В одном боевом вылете 9 И-16, произведя штурмовой удар по коннице противника в районе Ачикулака, уничтожили до 100 лошадей.

Николай Михайлович
НАУМОВ
(1918–1943)

Взаимодействие авиации с конницей имело важное значение во время совместных ударов. Авиация штурмовала противника, а спешенные кавалеристы при поддержке артиллерии и минометов, огня бронемашин вели наступление на участок, обрабатываемый авиацией. Связь с кавалерийскими подразделениями и частями осуществлялась при помощи сигналов, подаваемых с земли передовыми частями (ракеты в сторону противника, стрелы на земле, знаки руками, шапками и т.п.). Конница хорошо усвоила необходимость обозначения своих частей установленными знаками. На 300 боевых вылетов в 40-м ИАП случилась лишь одна боевая потеря от огня своей зенитной артиллерии.

14 декабря на имя командира 216-й ИАД поступил отзыв от командира 4-го гв. КК генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко: *«Казачи и командиры выражают*

Вам за Вашу совместную работу по уничтожению противника свое казачье спасибо. Весь личный состав всех самолетов, который приходилось видеть в воздухе по обработке заданной цели, считаю, работу выполнял отлично». На следующий день генерал-майор авиации В. И. Шевченко получил аналогичное письмо и от командира 9-й гвардейской кавалерийской дивизии, который отметил успешную работу летчиков, нанесших удар по вражеским войскам в районе Нортон, и ходатайствовал объявить им благодарность²⁴⁷.

Ради справедливости следует отметить, что промахи в действиях авиаторов все же случались. Ранее уже отмечалось, что один удар был нанесен летчиками 40-го ИАП по бронемашинам 37-го бронеполка на 4-го гв. КК 21 октября, другой 10 декабря совершили бомбардировщики по расположению 11-й гвардейской кавалерийской дивизии 5-го гв. КК. Еще об одном таком случае свидетельствует приказ командира 216-й смешанной авиационной дивизии (быв. ИАД) от 2 января 1943 года № 02, согласно которому 19.12.1942 г. старшему штурману дивизии майору Тишунину было отдано приказание о расследовании случая штурмовки своих войск летчиками 40 ИАП²⁴⁸. Возможно, речь идет о неудачных действиях 21 октября 1942 года, однако факт назначения расследования двумя месяцами позже свидетельствует о том, что это, скорее всего, был еще один случай непреднамеренного применения авиации по своим войскам. Причинами этих происшествий могли быть как погодные условия, так и человеческий фактор: могли недоработать кавалеристы, могли ошибиться и летчики. Как бы то ни

было, подобные факты в проанализированных боевых документах больше не встречались, следовательно, системой они не были.

За период совместной боевой работы с казаками 4-го гв. КК ряд летчиков были удостоены боевых наград. Орденами Красного Знамени награждены: штурман полка старший лейтенант С. Г. Додонов, командир звена старший лейтенант Н. М. Наумов, командир звена старший лейтенант М. И. Семенцов, и командир эскадрильи старший лейтенант В. П. Шлепов. Ниже приводятся наиболее яркие эпизоды их подвигов, запечатленные в наградных документах.

Эскадрилья старшего лейтенанта Виктора Шлепова за короткое время с 20 октября по 7 ноября произвела 130 боевых вылетов, в результате которых был нанесен значительный урон живой силе и технике противника. Смелостью и дерзостью своих атак с воздуха летчики поднимали боевой дух у казаков, которые после этого смелее шли в атаку на врага. Сам командир за этот период произвел 29 боевых вылетов, в результате которых повредил и уничтожил 20 автомашин, 8 бронемашин, уничтожил до 60 солдат и офицеров, до 50 лошадей, обстрелял 5 танков, подавил 10 зенитно-пулеметных точек, обстрелял 25 домов, 8 из которых сжег. Своим личным примером Шлепов увлекал личный состав на отличное выполнение боевых задач.

23 октября ведущий группы штурман полка старший лейтенант Семен Додонов, возвращаясь после выполнения задания в районе Махмуд-Мектеб, обнаружил разведотряд противника из четырех бронемашин и одной машины с радиостанцией, которые были атакованы и повреждены. Из-за нехватки горючего летчики были вынуждены вернуться на аэродром. После заправки топливом и пополнения боекомплекта вернулись на место штурмовки. Гитлеровцы успели замаскироваться в стогах сена, но Додонов разгадал хитрость противника и вместе с группой уничтожил его. Заходили по 15–20 заходов, пока полностью не сожгли.

26 октября, возвращаясь после штурмовки, Семен Додонов со своей группой обнаружил в районе Ачикулака вражескую разведгруппу из четырех бронемашин и двух автомашин с боеприпасами. В результате внезапной атаки вся разведгруппа противника была сожжена.

Герой Советского Союза
Василий Борисович
ЕМЕЛЬЯНЕНКО
(1912–2008)

В тот же день во время штурмовки скопления вражеской пехоты и техники в населенном пункте Ачикулак самолет командира звена 40-го ИАП старшего лейтенанта Михаила Семенцова был подбит, а сам летчик получил тяжелое ранение обеих рук и левой ноги. Превозмогая боль, он долетел до своего аэродрома и благополучно посадил самолет, после чего потерял сознание²⁴⁹.

О том, что в районе Ачикулака действовал и 7-й гв. ШАП, становится ясно из мемуаров бывшего летчика этого полка Героя Советского Союза В. Б. Емельяненко.

«Пролетаем над Ачикулаком через редкие дымки. Как бы в этот момент хотелось услышать по радио подсказку авиационного представителя, но в наушниках только шорох. А что это там на окраине, у конюшен?.. Большой табун лошадей! Много оседланных... Стоят у длинных коновязей, и там уже забегали солдаты. Некоторые проворно вскакивают на коней и пускаются вскачь в разные стороны. Вот она и цель! Правильные разведывательные данные были у капитана Радецкого – до 400 кавалеристов.

– Атакуем!

Пикируем один за другим, внизу рвутся наши «сотки» (бомбы ФАБ-100 – авт.). Вывел самолет из пикирования, полет с креном в набор высоты и увидел, как от чьей-то бомбы рухнула крыша конюшни, повалил густой дым. Мечутся и падают кони, топчут кавалеристов. Наверное, там, внизу, сейчас дикое ржание, которого никто из нас из-за гула моторов не слышит. Бьют зенитки, но не такой уж сильный огонь, какой бывает у Моздока. А может быть, в пылу боя и не замечаем всех разрывов? Заходим для повторной атаки. Но что там теперь атаковать? У горячей конюшни лежат вперемежку лошади и солдаты. Эти уже никогда не пойдут в атаку ни в пешем, ни в конном строю <...>.

Снова показалась речушка Кура, в стороне хутор Березкин, но наших казаков там уже не видно: ускакали куда-то дальше на запад. Зато я заметил пролетевших навстречу 12 штурмовиков. Обменялись радиосигналами. Это майор Галуценко повел свою эскадрилью на Ачикулак. Передал ему о колонне, замеченной при уходе от цели. «Понял, понял», – ответил мне ведущий.

Мои ребята летят в хорошем строю. Под нами проносятся подсвеченные солнцем песчаные барханы, на душе спокойно.

... Не раз пришлось нашему полку (7-му гв. ШАП – авт.) летать в Ногайские степи. Казаки Кириченко остались нами довольны. Доказательством тому – огромная бочка с кизлярским вином и такой на ней надпись: «Летчикам-гвардейцам от гвардейцев-казаков». Сам генерал Кириченко распорядился доставить ее на наш аэродром»²⁵⁰.

Герой Советского Союза
Павел Федорович
ЧУПИКОВ
(1913–1987)

Герой Советского Союза
Михаил Иванович
СЕМЕНЦОВ
(1917–1945)

Командир полка майор П.Ф. Чупиков принимает доклад В.П. Шлепова
после вылета на разведку

Герой Советского Союза
Виктор Петрович
ШЛЕПОВ
(1918–1959)

Семен Григорьевич
ДОДОНОВ
(1918–1943)

Летчики 40-го ИАП:
лейтенант
Н. Ф. Клепиков (слева),
старший лейтенант
А. Г. Павлов (в центре),
неизвестный.
1942 г.

Герой Советского Союза
Александр Васильевич
ЛОБАНОВ
(1917–1986)

Герой Советского Союза
Александр Георгиевич
ПАВЛОВ
(1918–1947)

Группа летчиков 40-го ИАП у истребителя И-16.
Лежат А.Г. Павлов и Н.Ф. Клепиков

Герой Советского Союза
Иван Маркович
ПИЛИПЕНКО
(1912–1942)

Герой Советского Союза
Николай Федорович
КЛЕПИКОВ
(1919–1943)

Район боевых действий 40-го ИАП на востоке Ставрополя

5 ноября в небе над Ачикулаком произошел воздушный бой, который много лет спустя вспоминали жители села. Группа самолетов 40-го ИАП нанесла штурмовой удар по тылам противника. Несмотря на огонь немецких зениток, летчики даже не нарушили свой строй. Однако при возвращении домой их боевой порядок значительно поредел. Вновь ударили вражеские зенитные установки. В это время на встречу советским летчикам вышла группа немецких самолетов, возвращавшаяся со своего боевого задания. Обе стороны могли избежать боя. Но один советский истребитель, оторвавшись от своих, набрал высоту, догнал немецкие самолеты и сверху атаковал один из них, длинной очередью прошил его. Вражеский самолет был подбит, но истребитель еще не успел выйти из пике, как зенитный снаряд ударил прямо в нос машины. Летчик успел выбраться с парашютом. На глазах свидетелей летчик упал на крышу школы, с нее – на каменные ступени лестницы. Здесь в окружении немцев он скончался. Местными жителями храбрый авиатор был похоронен рядом с братской могилой казаков Кубанского кавалерийского корпуса. В 1965 году после обращения в Министерство обороны СССР было установлено имя летчика. Им был младший лейтенант, уроженец Северной Осетии Дзантимир Алексеевич Чипириков²⁵¹.

ЧИПИРОВ
Дзантимир Алексеевич
(1920–1942)

Несмотря на подобные потери, летный состав 40-го ИАП действовал вполне успешно, чем во многом был обязан своему командиру – майору Чупикову, который сумел организовать в полевых условиях бесперебойную боевую работу двух эскадрилий²⁵². На протяжении боевой деятельности полка в группе казачьих войск под командованием генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко личный состав 40-го ИАП показал исключительную храбрость, мужество и отвагу при выполнении боевых заданий. Всегда, когда наступал кризис боя, авиация под руководством майора П. Ф. Чупикова содействовала кавалерийским соединениям и приданным им частям. В феврале 1943 года майор Чупиков был награжден орденами Красной Звезды и Суворова III степени²⁵³. То, что командир 40-го ИАП был неординарным летчиком и талантливым военачальником говорят такие факты: в 1944 году Павел Федорович был удостоен звания Героя Советского Союза, после войны был летчиком-испытателем, служил на командных должностях, окончил службу в звании генерал-полковника авиации²⁵⁴.

Герой Советского Союза
Павел Федорович
ЧУПИКОВ
(1913–1987)

40-й истребительный авиационный полк за образцовое выполнение боевых задач и проявленные при этом мужество и героизм на основании Приказа НКО СССР 8 февраля 1943 года переименован в 41-й гвардейский истребительный авиационный полк. Летчики полка И. М. Пилипенко, Н. Ф. Клепиков, А. В. Лобанов, А. Г. Павлов, М. И. Семенцов и В. П. Шлепов были удостоены звания Героя Советского Союза.

В боях на Северном Кавказе отличились и другие летчики 40-го ИАП, среди них были П. Т. Быценко (позже погиб в авиакатастрофе), А. И. Лозовой (погиб в воздушном бою под Малгобеком), И. Л. Шматко (погиб в небе Кубани, совершив воздушный таран), А. И. Конов (погиб в авиакатастрофе под Малгобеком)²⁵⁵.

Наряду с экипажами 216-й авиационной дивизии, базировавшейся на территории Ставропольского края, в его небе продолжали вести боевую работу и другие полки, хотя основные силы 4-й ВА к концу октября 1942 года были задействованы в Нальчикско-Орджоникидзевской операции (табл. 2).

Таблица 2

**Боевой состав ВВС и соотношение сил к началу операции
(на 25 октября 1942 г.)²⁵⁶**

	ВВС 4 ВА	Противник	Превосходство
Истребителей	77/12	70	Почти равн.
Штурмовиков	61/3	20	3:1
Бомбардировщиков			
дневных	19/5	180	1:7
ночных	62/3	-	-
Разведчиков	12	47	1:4
Всего	231/23	317	1:2,2

Во время ведения Нальчикской оборонительной операции авиация 4-й ВА вела разведку в районах Моздок, Минеральные Воды с целью установления характера железнодорожных перевозок, районов вы-

грузки, сил и средств противника. Ночными бомбардировочными действиями велось уничтожение его авиации на аэродромах Минеральные Воды, Армавир²⁵⁷.

Задача по уничтожению вражеских самолетов на аэродромах Минеральные Воды, Буденновск, Армавир выполнялась силами ночной бомбардировочной авиации, которая одновременно наносила удары и по железнодорожным узлам Георгиевск, Минеральные Воды. Ночными действиями частей 50-й АДДД, которая действовала в интересах 4-й ВА, на аэродроме Минеральные Воды было произведено 6 взрывов и 1 пожар, на аэродроме Невинномысск – сожжено 3 самолета, на аэродроме Буденновск – 2 пожара, 2 взрыва²⁵⁸.

Со второй половины ноября и до конца 1942 года полеты советских самолетов над территорией Ставропольского края продолжались, правда, их интенсивность была невысокой. 19 ноября в район Моздока вылетали три бомбардировщика «Бостон» Б-20А из состава 452-го БАП (218-й БАД). Полет проходил с 17.50 до 20.37. С высоты 4500–2800 футов (1370–850 метров) бомбардировщики нанесли удар по железнодорожной станции Моздок, в результате 6 сильных взрывов вспыхнули пожары. Самолеты, выполнившие боевую задачу, благополучно вернулись на свой аэродром. В ночь с 12 на 13 декабря в период с 17.26 до 1.31 было совершено 3 самолетовылета. С высоты 3500–5600 футов (1060–1700 метров) бомбардировщики 452-го полка отработали по скоплениям войск противника в станице Солдатской (КБР), а затем – в Курской, где после взрывов возникло 4 пожара²⁵⁹.

В декабре 1942 года экипажи 131-го ИАП вылетали в районы Луковская, Курская, Эдиссия, Ага-Батыр, Авалов, Довлаткин, Золотарев, Б. Осетинский, Митрофанов (Курский район) на прикрытие своих войск, воздушную разведку местности. Задания выполнялись, но сбивать воздушного противника в небе Ставропольского края истребителям не пришлось²⁶⁰.

Под новый год, 31 декабря 218-я НБАД получила задачу уничтожить войска противника в населенных пунктах Графский, Русский-1, Русский-2, Моздок, Веселовское, Плановое и движущиеся по дорогам между ними, а также железнодорожные эшелоны на станции Моздок²⁶¹. Это были последние полеты над территорией Ставропольского края в оборонительный период битвы за Кавказ.

Декабрь 1942 года, наряду с радостью побед, принес личному составу 4-й воздушной армии и горечь невозможных утрат. 10 декабря в ходе выполнения боевого задания в районе станицы Галюгаевской погиб заместитель командира эскадрильи 7-го гв. ШАП (230-я ШАД) гвардии лейтенант Петр Иванович Руденко. Всего три дня он не дожил до присвоения ему звания Героя Советского Союза, которое он заслужил за свои боевые подвиги при обороне Кавказа. Вот как вспоминал гибель своих боевых товарищей Василий Борисович Емельяненко, служивший в 7-м гв. ШАП:

Герой Советского Союза
Петр Иванович
РУДЕНКО
(1919–1942)

Герой Советского Союза
Валентин Аллахи́ярович
ЭМИРОВ
(1914–1942)

«Темно-синяя шинель с поблекшей эмблемой висела на гвозде, а на опустевшей койке рядом с набитой соломой подушкой стоял патефон. Я вспомнил сказанные Петром слова: «Як мене вже не стане, то подарить цей патыхвон тому летчику, який буде нахрабрейшим...» Мысленно перебирал имена погибших за эти дни... Все они сражались беззаветно, но этот патефон я бы отдал Василию Шамишуруну. Бессмертен его огненный таран у Дзуарикау.

Кто мог подумать, что в этом тихом парне таился такой колоссальный заряд мужества?

Был митинг. Выстроили полк. Вынесли гвардейское знамя. Зачитали Указ о присвоении звания Героя Советского Союза Петру Ивановичу Руденко. Зачитали представление на присвоение высшей степени отличия посмертно Василию Григорьевичу Шамишуруну»²⁶².

В тот же день 10 декабря при выполнении боевого задания над оккупированной территорией Курского района у хутора Авалов на самолете Ил-2 погиб еще один летчик 7-го гв. ШАП – гвардии старший сержант П. Н. Лебедев²⁶³.

12 декабря не вернулся с боевого задания заместитель командира эскадрильи 862-го ИАП (217-й ИАД) лейтенант В. И. Матыцин. В июне 1963 года в Курском районе Ставропольского края колхозник Тимофей Иванович Комаров, работавший в степи на заготовке кормов, увидел остатки сгоревшего самолета. Он принялся осторожно разгребать песок и обнаружил орден Красного Знамени, на обратной стороне которого прочитал номер «39752». Как потом удалось узнать краеведам, принадлежал он Василию Ильичу Матыцину²⁶⁴.

13 декабря Указом Президиума Верховного Совета СССР было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза командиру 926-го ИАП (219-я БАД) капитану В. А. Эмирову. За время боевых действий к сентябрю 1942 года он совершил 170 боевых вылетов, в воздушных боях лично сбил 7 самолетов противника. 10 сентября 1942 года, сопровождая в районе Моздока бомбардировщики в паре с другим летчиком, вступил в бой с шестью истребителями противника, сбил одного из них, но и сам был подбит; поэтому, будучи не в силах продолжать бой, ценой своей жизни, своим горящим самолетом протаранил еще один самолет врага²⁶⁵.

Тем не менее, жизнь шла своим чередом, боевые вылеты продолжались: были новые победы, были новые герои. Тем же Указом от 13 декабря 1942 года было присвоено звание Героя Советского Союза командиру 862-го ИАП майору М. С. Токареву. В полку он служил с 22 августа 1942 года на должности штурмана – заместителя командира полка. За короткий период произвел 8 боевых вылетов на прикрытие и сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков. Участвовал в 8 воздушных боях, в которых лично сбил 3 самолета противника и два в составе пары. Его смелостью, отвагой и героизмом восхищался весь личный состав полка. В сентябре 1942 года майор Токарев был назначен командиром 862-го ИАП²⁶⁶.

10 ноября 1942 года командиру 218-й бомбардировочной авиационной дивизии Д. Д. Попову было присвоено звание генерал-майора авиации. 13 декабря 1942 года «за умелое руководство и за заслуги перед Родиной в борьбе с немецкими оккупантами» генерал-майор авиации Дмитрий Дмитриевич Попов был награжден орденом Красного Знамени.

Василий Ильич
МАТЫЦИН
(1918–1942)

Герой Советского Союза
Моисей Степанович
ТОКАРЕВ
(1913–1943)

Дмитрий Дмитриевич
ПОПОВ
(1903–1988)

В заключение стоит обратить внимание на такой факт: «Отчет 4 воздушной армии за второй год Отечественной войны (с 1.7.1942 по 1.7.1943 гг.)» содержит информацию о Кура-Терско-Кумской наступательной операции (27.11.1942 по 15.01.1943 г.) – об операции, которая планировалась, но не состоялась. В аналогичных документах штабов Закавказского фронта, Северной группы войск, армий, входящих в их состав, начало наступательных действий соответствует первым числам января. Возможно, авиаторы решили сохранить сведения о ней, потому что объем выполняемых задач с конца ноября по середину января был ограничен плохими метеоусловиями, вследствие чего действия авиации 4-й воздушной армии носили характер боевых вылетов небольших групп и отдельных наиболее подготовленных экипажей.

В «Отчете...» говорится, что основные усилия авиации были сосредоточены на главных целях (путях отхода противника и сосредоточениях его войск, железнодорожных коммуникациях, аэродромах и мостах), что обеспечивало быстрое продвижение наших наземных войск²⁶⁷.

366 БАП. Летчик мл. лейтенант Яцковский С.В. поздравляет командира эскадрильи майора Боронина И.К. с присвоением звания Героя Советского Союза (Указ от 13.12.1942 г.). Стоят слева направо: 1) старший стрелок-радист ст. сержант Хайрулин Г., 2) военком эскадрильи Бахонко Ф.Д., 3) неизвестный, 4) военком полка Алексейчик П.Н., 5) заместитель командира эскадрильи ст. лейтенант Смирнов Н.Ф., 6) командир звена лейтенант Каталников А.Е., 7) штурман эскадрильи ст. лейтенант Петров В.А., 8) пилот мл. лейтенант Глухов В.М. Фото из архива Смирнова Н.Ф. Не ранее февраля 1943 г.

Майор Боронин И.К. с летчиками своей эскадрильи. 1943 г.

Летчики 7-го гв. ШАП. 1942 г.

Летчики 7-го гв. ШАП И.П. Остапенко и В.Б. Емельяненко у самолета Ил-2.

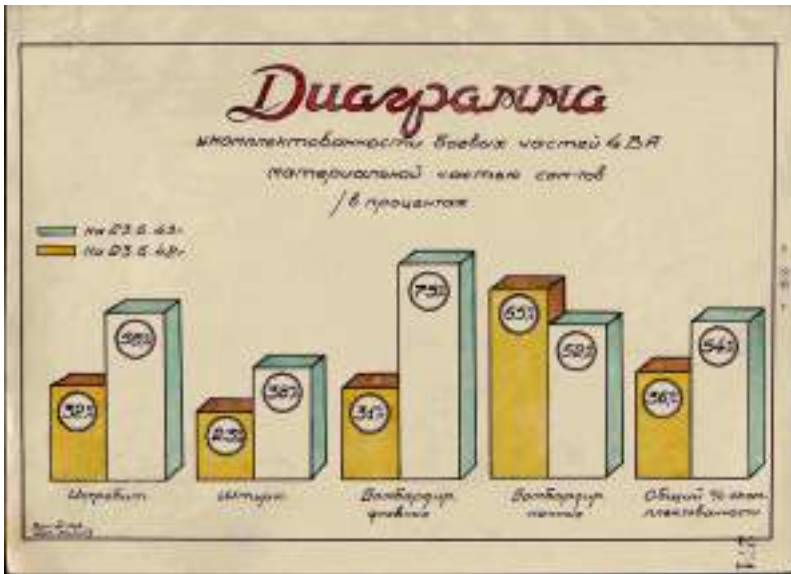

Диаграмма укомплектованности боевых частей 4-й ВА самолетами на 23.06 1942 и 23.06.1943 г. (в процентах)

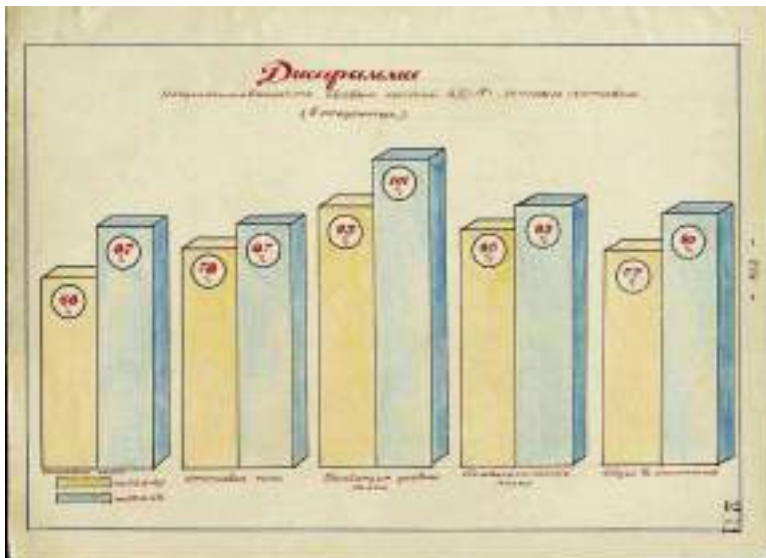
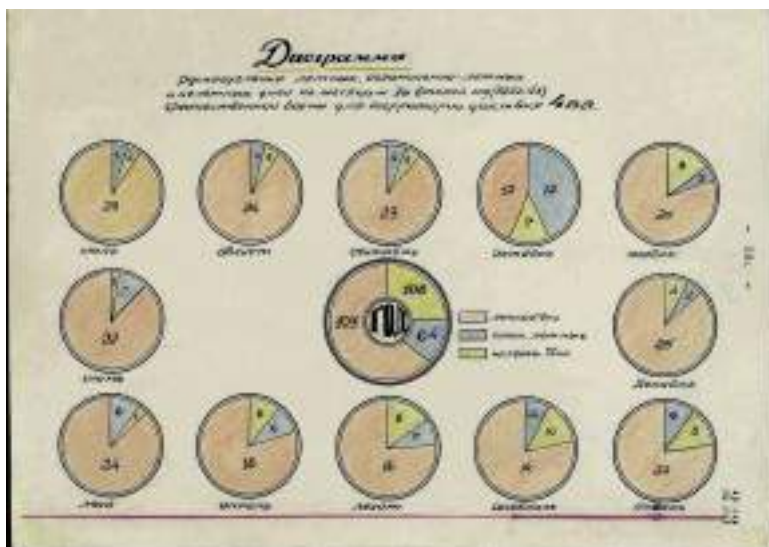

Диаграмма укомплектованности боевых частей 4-й ВА летным составом на 23.06 1942 и 23.06.1943 г. (в процентах)

Диagramма распределения летных, ограниченно летных и нелетных дней по месяцам за второй год Великой Отечественной войны (1942–1943) на территории действий 4-й ВА

График движения самолетного парка по видам авиации 4-й ВА за второй год войны с 1.07.1942 по 1.07.1943 г.

ГЛАВА II. БОРЬБА ЗА ПЕРЕВАЛЫ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ В СЕНТЯБРЕ – ОКТЯБРЕ 1942 ГОДА

«Не подлежит сомнению, что небольшой отряд, удачно выбравший позицию в горах, приобретает необычную силу».

Карл Клаузевец

2.1. Продолжение боев на Клухорском направлении

Возвращаясь к августу 1942 года, вспомним, что перевалы к обороне советскими войсками подготовлены не были. Из записи в журнале боевых действий Закавказского фронта следует, что «Ставка Верховного Главнокомандования директивой № 170536 от 30.07.42 г. считала необходимым занять войсками Закавказского фронта и подготовить к прочной обороне подступы к Закавказью с севера». Однако в пункте, который касался обороны основных проходов через ГКХ, не были названы ни Клухорский, ни Марухский, ни Санчарский перевалы, не была даже упомянута Военно-Сухумская дорога²⁶⁸. Впоследствии это привело к тому, что все три группы перевалов оказались в руках противника.

Захватив Клухорский перевал 17 августа, егеря 1-й горнострелковой дивизии 49-го горного корпуса Вермахта продвигались по Военно-Сухумской дороге в южном направлении. Боевая группа майора фон Хиршфельда в составе 6-й роты 98-го горноегерского полка (ГЕП), 6-й роты 99-го ГЕП, 2-й роты 54-го полка (спешенные мотоциклисты) с многочисленными пулеметными и минометными взводами 21 августа достигла селения Клыч у слияния рек Клыч (старые названия – «Клыдж») и Гвандра, где была остановлена прочной советской обороной. За группой Хиршфельда следовал 2-й батальон 98-го горно-егерского полка под командованием майора Зальмингера. Наступление фон Хиршфельда, прикрывала боевая группа 2-го батальона 99-го полка у Нахарского перевала, расположенного в 5 километрах по прямой к востоку от Клухора.

Харальд
фон ХИРШФЕЛЬД
(1912–1945)

Александр Антонович
КОРОБОВ
(1901–1964)

Здесь позволим сделать небольшое отступление для того, чтобы дать читателю понять, что горные егеря Вермахта не были простыми романтиками и любителями альпинизма. Это были, прежде всего, нацисты. В сентябре 1943 года, будучи уже полковником, фон Хиршфельд сыграл одну из ключевых ролей в расправе над военнопленными: 5155 итальянских военнопленных из 33-й горнострелковой дивизии «Акви» в Кефалонии были уничтожены нацистскими преступниками. Это был самый крупный массовый расстрел в истории войн. Накануне этой бойни 98-й горнострелковый полк Хиршфельда принял участие во многих зверствах по отношению к гражданскому населению Эпира – местности, ныне принадлежащей Греции и Албании.

Вот такой враг пришел в горы Кавказа.

Как писал немец Тике, *«посреди субтропической растительности немецким горным егерям пришлось надолго залечь. С юга ветер приносил чистый воздух Черного моря. До побережья оставалось менее 50 километров»*²⁶⁹.

Действительно, в тыл советских бойцов, которые держали оборону у слияния рек Клыч и Гвандра, прорвались немецкие автоматчики. Штаб 394-й дивизии, находившийся в селении Генцвиш (от него как раз 50 км по прямой до берега моря – *авт.*) уже был полуокружен. Артиллерия и минометы противника вели огонь по берегу реки у поселка Генцвиш, где располагались батареи приданной дивизии артиллерии.

Основу советских войск на Клухорском направлении составляли подразделения 815-го стрелкового полка 394-й стрелковой дивизии. С 3 сентября 1942 года в командование дивизией вступил полковник Павел Иванович Белехов (1895–1965) – ставленник Л. П. Берия, служивший до этого на командных должностях в НКВД. Он сменил подполковника И. Г. Кантария, который по состоянию здоровья не мог продолжать командовать дивизией в горных условиях²⁷⁰.

Согласно записям в журнале боевых действий 46-й армии, в 5 часов 30 минут 26 августа 815-й стрелковый полк (командир майор А. А. Коробов) и приданные ему 121-й горнострелковый полк (командир майор М. П. Агаев) 9-й горнострелковой дивизии и 220-й кавалерийский полк (командир майор Г. А. Медзмаришвили) 63-й кавалерийской дивизии перешли в наступление. Встреченные сильным огнем сопротивлением, советские войска за три дня боев смогли продвинуться всего на 1 ки-

реки Клыч, где находился штаб немецких войск. Первоначально совместные действия 815-го и 220-го полков планировались на 31 августа.

Для надежности силы 220-го полка, совершавшие обход, были разделены на два отряда. Основной отряд в количестве 60 человек, пройдя по ущелью Гвандры, должен был перейти по тропе через перевал Клыч. Отряд сопровождали сам А. М. Гусев и лейтенанты Г. И. Хатенов, К. И. Голубев, С. И. Сали. Меньший отряд, прикрывавший фланг основных сил, в составе 25 человек вели лейтенанты Н. А. Гусак и М. И. Максимов.

Егеря 99-го ГЕП устанавливают на высоте 3260 метров знак в честь командира 49-го горного корпуса генерала Конрада

На перевале Клыч оказались немцы. На рассвете после проведенной разведки кавалеристы, спешившись, стали приближаться к перевалу несколькими группами. Но егеря, заметив их, открыли огонь. Создалась угроза окружения отряда. Пришлось прекратить наступление. Срок назначенных совместных действий с 394-й дивизией истек, кавалеристы ждали новых указаний. В течение нескольких дней 220-й кавалерийский полк готовился к штурму перевала и стягивал силы. Огневой контакт с противником сохранялся постоянно²⁷².

В журнале боевых действий 46-й армии за 3 сентября было записано, что, несмотря на сильное огневое воздействие противника по наступающим боевым порядкам войск Клухорского направления, подразделения медленно шли вперед. К исходу дня правый фланг продвинулся на 400, левый на 900 метров. (Здесь, вероятно, речь идет о продвижении 815-го полка по долине реки Клыч вдоль Военно-Сухумской дороги – *авт.*).

4 сентября на Клухорском направлении изменений не произошло. Наступательные действия с обходом флангов противника успеха не имели (эта фраза, видимо, касается действий 220-го КП в долине р. Гвандры – авт.). Противник, заняв выгодные опорные пункты, не допускал выдвижения советских войск, ведя по ним сильный пулеметно-минометный огонь.

Жетон немецкого солдата из 5 роты
98-го горно-егерского полка

5 сентября, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, части Клухорской

группы продвинулись: правым флангом – на 150 и левым – на 500 метров, выйдя на рубеж 600 метров севернее Водопада. Отряд № 1 (220-го КП) вел бой с противником силой до роты на рубеже в 4 километрах юго-восточнее перевала Нахар. Отряд № 2 (220-го КП) вышел на рубеж в двух с половиной километрах юго-восточнее Нахар, но сильным пулеметно-минометным огнем противника был остановлен.

В результате боев за 3 и 4 сентября на Клухорском направлении войска группы потеряли 281 человека убитыми и ранеными²⁷³.

Этому периоду боев 220-го кавалерийского полка соответствует описание подвига исполнявшего должность командира полка капитана Ш. И. Чагелишвили: *«Исполняя должность командира полка, постоянно находился с выделенным отрядом № 1, где организовал наступление на противника, вынудив его отойти на 3 километра. При завязке боя отряд № 2 попал в огневое окружение, очутившись в тяжелом положении. Находясь в отряде № 1, Чагелишвили организовал выход отряда № 2 и совместно с отрядом № 1 штурмом взял перевал с отметкой 1352. По личной инициативе организовал преследование отступающего противника и заход в тыл противнику. Выполнение данной операции дало возможность продвигаться частям 394 СД вперед на 15–17 километров к перевалу Клухор. Лично, ведя сам отряд, находясь в тесном сближении с противником, своей личной храбростью воодушевлял бойцов и командиров на наступательный порыв»*²⁷⁴. За эти заслуги Шалва Ильич был награжден орденом Красного Знамени.

Красноармеец 220-го полка П. Я. Ощепков – *«ков. кузнец 4 эскадрона, находясь в 2-х суточном безвыходном бою, мастерски маскируясь в горной местности, по личной инициативе подползал к переднему краю противника, который занимал главенствующие высоты, сидя в укрепленных камнем окопах, снайперски из личного оружия (карабин) уничтожил противника, на его счету в этом бою значится 14 убитых фашистов, кроме того, противник, обнаружив наши огневые точки:*

Аким Никифорович
ЗАБАВСКИЙ
(1919–1986)

станковый пулемет, 82-мм миномет, повел по ним огонь минометной батареи, выведя из строя станковый пулемет. Красноармеец Ощепков, видя это, лично подполз к высоте с отметкой 1352, где сидел корректировщик минометной батареи, и уничтожил его из личного оружия, тем самым огонь минбатарей противника был прекращен, что дало возможность нашим огневым средствам безнаказанно изменить позиции и метко вести огонь по противнику»²⁷⁵. Петр Ощепков также был удостоен ордена Красного Знамени.

Действуя в долине реки Клыч, 121-й горнострелковый полк, сменил на этом направлении подразделения 815-го стрелкового полка. О накале боев, которые вел 121-й ГСП, свидетельствует представление к ордену Красного Знамени политрука одной из рот Еремута Дмитрия Васильевича (1920 г.р.). В его наградном листе записано: «3–5 сентября во время боев на левом берегу р. Клыч (по которому проходит Военно-Сухумская дорога – авт.) с группой бойцов окружил и уничтожил до взвода гитлеровцев с 2-мя станковыми пулеметами. 13 сентября во главе своей роты ворвался с боем на левый фланг противника, укрепившегося на хребте Нахарского перевала. Несмотря на обморожение ног, не оставил поля боя»²⁷⁶.

В боях 3–5 сентября во время наступления 121-го ГСП командир отделения комсомолец сержант С. П. Плаксин (1916 г.р.) обеспечивал доставку боеприпасов и эвакуацию раненых. Лично вынес с поля боя 16 бойцов и командиров с их оружием. Был награжден медалью «За боевые заслуги»²⁷⁷.

Ордена Красного Знамени был удостоен младший сержант 121-го ГСП А. Н. Забавский, своевременно обеспечивший ведение огня подразделением, и сам успешно уничтожавший немцев, «его огонь сыграл большую роль в деле успешного наступления наших подразделений на немецкую оборону на р. Клыч. Огнем своего пулеметного взвода, которым т. Забавский командовал, когда командование было выведено из строя, тов. Забавский подавил огнем своим 3 огневые точки противника»²⁷⁸.

Орденом Красной Звезды был награжден командир роты 121-го ГСП лейтенант Новоселецкий Иван Матвеевич (1908 г.р.): «5 сентября, получив задание комиссара полка, лично руководил огнем трех минометных батарей, разгромил две минометные батареи немецких оккупантов, уничтожил три станковых пулемета с расчетами и до 50 гитлеровцев. После этого огневого налета подразделения полка взломали немецкую оборону»²⁷⁹.

6 и 7 сентября на Клухорском направлении активных боевых действий не велось. Разведчики добывали информацию о противнике. Периодически велась перестрелка. 7 сентября противник начал перегруппировку своих частей и частичный отход с перевала Клухор в северном направлении. Наша авиация атаковала отходящего противника.

8 и 9 сентября на Клухорском направлении изменений не произошло. Части находились на прежних рубежах. Так записано в журнале боевых действий 46-й армии. Однако в мемуарах А. М. Гусева описывается штурм перевала Клыч, который состоялся в ночь на 9 сентября:

«... получен приказ из штаба дивизии и нашему отряду предстоит 8–9 сентября захватить перевал. <...> штурм перевала предстояло начать в ночь на 9 сентября. <...>

4 часа. Пора! Чуть приподнявшись, мы одновременно метнули на перевал по нескольку гранат. Взрывы грянули дружно.

На перевале заметались высыпавшие откуда-то гитлеровцы. Внизу загремели выстрелы – это пошел в атаку наш отряд. Фашисты поняли, что русские находятся и над ними, только тогда, когда мы начали обстреливать их сверху. Я опасался, что егеря попытаются сбить нас, поднявшись по идущему с перевала гребню, а потому направил к краю площадки двух бойцов, а сам с двумя продолжал вести огонь.

Гитлеровцы некоторое время пытались отстреливаться, но это получалось у них неорганизованно. Вражеский лагерь охватила паника. А снизу уже доносился шум поднимающихся по осыпям основных сил отряда. Фигуры наших бойцов были чуть видны в предутреннем тумане. Шли они молча, и атака от этого казалась еще более впечатляющей. На перевале слышались голоса, выкрики, команды.

Несколько наших бойцов уже вырвались на гребень, заметив это, мы поспешили вниз, чтобы присоединиться к ним.

На гребне среди скал лежали трупы, в беспорядке валялось брошенное оружие, боеприпасы, альпинистское снаряжение.

Как и было предусмотрено приказом, одна часть отряда после взятия перевала начала преследовать противника, а другая – осталась на гребне для обороны на случай контратак»²⁸⁰.

Как следует из дальнейшего описания событий, представленных в мемуарах А. М. Гусева, противник, опасаясь окружения, начал отходить из долины Клыч, а отряды 220-го КП вместе с альпинистами пошли на соединение с основными силами 394-й дивизии, продвигав-

Александр Михайлович
ГУСЕВ
(1912–1994)

шимися с боями к верховьям реки Клыч по ущелью. По отступавшим немецким войскам ударили три советских бомбардировщика:

«Наши летчики действовали не только умело, но и со знанием специфики гор. Сначала они ударили по самой колонне, но эффект оказался невелик, так как она была рассредоточена. Тогда последовал бомбовый удар по склонам гор над дорогой, где находились егеря. Взрывами оторвало множество огромных глыб. Увлекая все на своем пути, эта грозная каменная лавина понеслась на колонну гитлеровцев. Склон покрылся густым облаком желтой пыли. А когда облако рассеялось, мы увидели картину полного разгрома колонны. Каменная лавина смела почти всех егерей. А уцелевшие лошади и мулы, как безумные, металась по склону, расплывшая солдат, которые чудом остались в живых в том каменном хаосе...»²⁸¹.

Дальнейшие события, согласно записям в журнале боевых действий 46-й армии, развивались следующим образом. **10 сентября** перешедшие в наступление советские части Клухорской группы были остановлены противником. 12 сентября, находясь на южных скатах перевалов Клухор и Нахар, советские войска вели наступление на противника, оборонявшего перевал Нахар. 13 сентября на Клухорском направлении 815-й, 121-й и 220-й полки, выполнившие задачу по овладению перевалом Клухор, встретили сильное огневое сопротивление немецких войск с перевалов Клухор и Нахар, и продвинуться вперед не смогли²⁸².

За 10 дней наступательных боев – с 3 по 13 сентября – войска Клухорского направления подошли вплотную к подножию перевалов Клухор и Нахар, преодолев в упорных боях 10-километровый путь при упорном огневом сопротивлении противника. До перевала Нахар оставалось 500–600 метров.

Согласно записям в журнале боевых действий 46-й армии, с 14 по 25 сентября велись бои за улучшение положения позиций, совершенствовались оборонительные сооружения на достигнутых рубежах, велись активные действия разведчиков в направлении безымянного перевала в 5 километрах восточнее горы Гвандра (17,5 км по прямой на восток от перевала Клухор) и высоты 1377. Неоднократные попытки противника контратаковать советские войска, включая заброску в тыл автоматчиков в количестве до 300 человек, успеха не имели²⁸³.

В то же время, судя по записи в журнале боевых действий 9-й горнострелковой дивизии, произошло очень важное событие: 121-й полк «к 15 сентября с боем занял перевал Нахар»²⁸⁴. Правда, участник тех событий А. М. Гусев, группа которого должна была обойти Нахар с тыла, в своих мемуарах представил картину несколько иначе:

«Начало совместных действий роты и альпинистов с фронта и тыла назначалось на 6 часов 15 сентября <...> Рота 121-го горнострелкового полка, усиленная несколькими подразделениями из других частей, несмотря на плохую погоду, начала наступление на перевал Нахар несколько позже назначенного срока. Противник встретил наших не очень интенсивным огнем. Вскоре наступающие услышали разрывы гранат и

стрельбу за перевалом. Огонь с самого перевала ослаб, и рота, продолжая наступление, вскоре вышла на гребень, который приняла из-за плохой видимости за перевал, и обосновалась в оставленных егерями укрытиях и блиндажах. Позже выяснилось, что бойцы оказались не на перевале, а на правой части его седловины. Фашисты, опасаясь окружения, отступили не за перевал, а на левую часть его гребня, идущего в сторону Клухорского перевала, и прочно укрепились там. Седловина перевала с тропой оказалась нейтральной зоной.

Это положение сохранялось довольно долго. Хотя перевал Нахар и не был занят советскими частями, условия для нашего наступления стали более благоприятными: подразделения, находившиеся на гребне у перевала Нахар, могли теперь прикрыть сверху продвижение главных сил полка через теснину к перевалу Клухор»²⁸⁵.

Отряд Гусева, который должен был атаковать немцев на перевале Нахар с тыла, сутки бродил в тумане и в снегу и, по указанию штаба, вернулся назад, понеся санитарные потери – несколько человек получили обморожение конечностей²⁸⁶.

Картину боев на Клухорском направлении дополняют сведения из наградных документов бойцов и командиров. Командир отделения 121-го ГСП комсомолец сержант А. А. Федоров (1919 г.р.) в боях с 3 по 15 сентября командовал взводом. *«Его взвод шел в первых рядах и опрокинул противника, захватив при этом трофеи: один миномет, два пулемета, 3 автомата и другое имущество. 20 сентября тов. Федоров с группой бойцов отбил у противника высоту на перевале Нахар, которая господствовала над окружающей местностью и имела для нас важное значение. 25 сентября пал смертью храбрых»²⁸⁷.* За эти подвиги Александр Федоров был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Смелым и отважным воином был кандидат в члены ВКП(б) сержант А. С. Ебралидзе (1912 г.р.). В наступательных боях со своим отделением он обеспечивал успешное продвижение роты. С 27 сентября по 1 октября, находясь со своим отделением в бою на подступах к Клухорскому перевалу, три раза ходил в разведку. При этом сам лично уничтожил семерых гитлеровцев и доставил ценные сведения в штаб 121-го полка. Награжден медалью «За боевые заслуги»²⁸⁸.

27 сентября 220-й кавалерийский полк сдал участок обороны 4-й стрелковой роте 815-го полка и убыл в район Зугдиди. Вслед за этим 29 сентября 121-й горнострелковый полк получил задачу: передать свой участок подразделениям 815-го полка и 1-му батальону 155-й стрелковой бригады²⁸⁹.

На 1 октября части Клухорского направления занимали следующее положение: 815-й СП на линии перевал Нахар, отм. 1360, 792, 2 км южнее отм. 990, ущелье реки Гвандра, хребет Клыч; 3-й батальон 155-й СБр составлял резерв группы и располагался в районе селения Гвандра; 2-й дивизион 956-го артиллерийского полка – находился в лесу в районе Южной палатки (долина Клыч). 121-й ГСП расположился на северной окраине Гвандра (по журналу боевых действий 9-й ГСД, 3 октября полк

Памятный жетон 54-го горного саперного батальона за кампанию 1942–1943 гг.

сти; применения минометного огня и минирования труднопроходимых участков. Действия противника обеспечивались хорошо работающей системой связи. Кроме того, противник превосходил советские войска в получении разведанных за счет переходивших на его сторону изменников родины²⁹⁰.

В первую декаду октября действия сторон носили характер частных операций. Части Клухорского направления вели разведку противника, совершенствовали оборону. То же наблюдалось и со стороны противника. А 12 октября 815-й стрелковый полк перешел в наступление с ограниченной задачей – овладеть высотой северо-западной отм. 1360 и безымянной высотой между отметками 1505 и 1360. К исходу дня, преодолев сильное огневое сопротивление противника, 815-й полк выполнил поставленную задачу²⁹¹.

сдал свой участок обороны и убыл в Батуми). Штаб 394-й стрелковой дивизии находился в полутора километрах севернее Водопада.

Формулируя выводы по итогам действий на Клухорском и Марухском направлениях в сентябре 1942 года, командование 46-й армии отметило медленное продвижение войск, которое объяснило рядом причин. Во-первых, недостаточной выучкой войск, недостаточным знанием и умением использовать высокогорные условия местности, плотностью боевых порядков, скучиванием подразделений. Во-вторых, недостатками в управлении: плохой связью с частями и соединениями, скудностью разведанных. В-третьих, недостатком артиллерии, главным образом, минометов, и плохим их использованием. В-четвертых, значительной растяжкой тылов и трудностями подвоза боеприпасов и продовольствия. Кроме того, мешали плохие погодные условия, исключавшие зачастую широкое применение авиации и ее взаимодействие с наземными войсками. При этом противник применял тактику действия мелкими группами на широком фронте с охватом флангов и выходом в тыл; просачивания автоматчиков в боевые порядки даже на самых недоступных участках местно-

В мемуарах А. М. Гусева описаны более ранние события, связанные с овладением этими высотами. Датируются они 20-ми числами сентября. Отметка 1360, как была обозначена высота на советских военных картах, это скальная вершина, расположенная в верхней части бокового хребта, спускающегося в долину Клыч от горы Хакель (3645 м). В свою очередь, гора Хакель расположена на линии Главного Кавказского хребта, на границе Карачая и Абхазии к западу от Клухорского перевала на удалении до 5 километров по прямой. Вершину с отметкой 1360 А. М. Гусев описал так:

«Склон этой вершины круто обрывался в сторону горы Хакель, а затем гребень отрога поднимался вновь, постепенно сливаясь с массивом вершины.

А нет ли там перевала? – подумал я. – Хребет частично идет параллельно дороге с перевала Клухор и, если существует предполагаемый перевал, по нему можно проникнуть в глубокий тыл противника, обороняющего теснину»²⁹².

Поднявшись из ущелья Симли-Мипари через отрог хребта, в район высоты 1360, отряд Гусева обнаружил внизу противника. Два отряда егерей, в одном из них было около ста человек, осуществляли подъем на этот гребень с другой стороны. Тем самым противник стремились проникнуть в тыл наших войск. Когда до отряда егерей оставалось 100 метров, по команде Гусева бойцы открыли огонь. Встреченные сильным огнем отряда Гусева, егеря понесли ощутимые потери и укрылись в скалах.

Положение, занятое группой Гусева, было очень выгодным в тактическом отношении, но отряд нуждался в подкреплении. Об этом связные сообщили в штаб дивизии и командиру 121-го ГСП. 26, 27 и 28 сентября противник несколько раз предпринимал попытки уничтожить отряд Гусева.

Самый крупный оборонительный бой у вершины 1360 начался 27 сентября. На этот раз егеря наступали на оба фланга сразу. После минометного и артиллерийского обстрела на бойцов Гусева двинулось до батальона пехоты. Подойдя к гребню, гитлеровцы повели интенсивный обстрел из ротных минометов. Но защитники перевала, имея более выгодное положение, продолжали держаться. К 12 часам 28 сентября егеря вновь повели наступление. Но к этому моменту к Гусеву прибыло подкрепление с 82-миллиметровым минометом, запасом боеприпасов и двумя снайперскими винтовками. Численность советских войск на перевале была доведена до 400 человек. После этого противник прекратил попытки отбить перевал.

Этот участок стал впоследствии исходным рубежом для наступления 394-й СД. Для связи со штабом полка и дивизии была проложена телефонная линия. Ночью, накануне наступления, на перевал позвонил военник в тесните, разработанный отрядом Гусева, утвержден комдивом. Начало наступления назначено на 11 октября. Сигналом к началу боя должен стать взрыв скалы на высоте 1360 в 4 часа утра.

Далее приведем рассказ А. М. Гусева без купюр:

«Ровно в четыре яркая вспышка, подобная очень близкой молнии, возникла над нами, осветив вершину с белыми прожилками снега на темных скалах. «Молния» на мгновение будто вырвала эту громаду из мглы, и тут же все исчезло вновь. Тьма после яркой вспышки стала еще непроглядней. Раздался страшный грохот. Эхо усилило его и повторило много раз. Нам казалось, что раскололись окружающие горы. Выбивая потоки искр при ударах друг о друга, с вершины в ущелье посыпались камни, образуя сплошную лавину. Непрерывно нарастая, она сметала все на своем пути. А ее огненный поток напоминал во тьме лаву, вырвавшуюся из кратера вулкана.

Сразу после взрыва 815-й полк начал интенсивный артиллерийский обстрел неприятеля»²⁹³.

Немецкий горный егер готовит еду на позиции в районе Клухорского перевала.

После этого к подножию высоты 1360 подошли подразделения 815-го полка, которые сменили альпинистов, для организации долговременных оборонительных рубежей. Дальнейшее наступление на перевал Клухор в ближайшее время не планировалось. Немцы, оборонявшие теснину, частично были уничтожены, частично взяты в плен, и лишь небольшой их группе удалось уйти.

Далее, как свидетельствует запись в журнале боевых действий 46-й армии, противник, стремясь вернуть оставленные позиции, до 15 октября

активно атаковал советские войска, после чего бои на Клухорском направлении прекратились.

Маршал А. А. Гречко в своей книге «Битва за Кавказ» отмечал: «бои на Клухорском перевале продолжались до наступления зимы, и лишь в январе 1943 г. противник оставил перевал»²⁹⁴. Архивный документ дает более точную информацию по этому поводу. С 19 октября в горах начался сильный снегопад, сопровождавшийся буранами и метелями. В районах перевалов снежный покров достигал 3 метров. Установились морозы, начались снежные обвалы, участились камнепады. В журнале боевых действий 46-й армии было записано следующее: *«Такие изменения погоды послужили прекращению операций, и на всех направлениях началась переход на зимний план обороны. То же делал и противник. Боевые действия сменили работы по строительству землянок, оборонительных сооружений и лишь только велись поиски разведчиков и периодически обстрелы из минометов и редко ружейно-пулеметный огонь. Проходимость дорог и троп крайне затруднена...»*²⁹⁵.

Также в журнале 46-й армии записано, что в октябре в район перевала Нахар прибыл 11-й отдельный горнострелковый отряд (ОГСО), однако номер отряда указан с ошибкой. На самом деле 11-й ОГСО находился на Наурском перевале Марухского направления. В мемуарах Гусева указано на прибытие в начале октября в район Клухорского перевала 1-го ОГСО под командованием капитана П. П. Марченко.

За октябрь потери в частях Клухорского направления составили: убито 26 чел., ранено 47, обмороженных (с 18.10): 1 степени – 76, 2 степени – 171, 3 степени – 31 человек. Уничтожено 95 солдат и офицеров противника. В качестве трофеев взяты: станковый пулемет, 87-мм миномет, 7 ящиков мин, 14 винтовок²⁹⁶.

В заключение следует отметить, что наступательные действия советских войск на Клухорском направлении с задачей вернуть перевалы Клухор и Нахар значительного успеха не имели, сами перевалы остались в руках противника, который занял господствующие высоты, позволявшие ему простреливать местность и уничтожать приближающиеся советские подразделения на значительном расстоянии. Возникает вопрос: а почему наши войска не могли занять подобные позиции в августе 1942 года?

Командующий 46-й армией генерал К. Н. Леселидзе в декабре 1942 года по итогам боевых действий на Клухорском направлении отмечал, что в результате наступательно-оборонительных боев на Клухорском направлении силами 815-го стрелкового полка и приданных ему частей были нанесены серьезные потери двум горно-пехотным полкам противника (98-му и 99-му). В основном разгромлена 1-я горно-пехотная егерская дивизия и окончательно приостановлено продвижение противника на юг²⁹⁷. Конечно, дивизия «Эдельвейс» разгромлена не была.

Александр Мирзонов пишет: «Клухорский перевал так и не был отбит частями РККА. Немцы сами покинули его при отступлении 10–11 января 1943 г. 13 января на перевал поднялся разведотряд под командованием командира 3-го батальона 815-го СП лейтенанта Худобина»²⁹⁸.

Николай Емельянович Худобин 13 января 1943 года «командовал разведывательным отрядом, который имел задачу произвести разведку Клухорского перевала и занять его. В исключительно тяжелых метеорологических условиях, в снежную пургу по глубокому снегу 3–3,5 м при постоянных обвалах тов. Худобин с отрядом, протаранивая дорогу, ворвался на перевал, занял его, разведав огневые точки и склады противника, находился на перевале до прихода на перевал 1-го ОГСО. После чего возвратился в расположение части»²⁹⁹.

Более детально события, связанные с освобождением Клухорского перевала, представлены в архивном документе «Описание занятия Клухорского перевала разведотрядом частей 815-го СП и 1-го ОГСО с 10 по 15 января 1943 года»:

«... Высшее командование, исходя из сложившейся обстановки, дающей основание предполагать о подготавливаемом противником отходе, приказало: 9.1.43 г. 815 СП произвести разведку главных перевалов. Перед фронтом полка наблюдением в течение 6–9.1.43 г. было установлено наличие мелких групп противника. С перевала Нахар 8.1.43 г. противник вел пулеметный огонь. На перевале Клухор 9.1.43 г. отмечалось движение групп из 3-х человек с отметки 1320 на отметку 1148. 9.1.43 г. – группа 4 человека, ответившая четырьмя ружейными выстрелами на наш пулеметный огонь.

В целях обеспечения успешного выполнения поставленной перед полком задачи по разведке, было принято решение предварительно 10 и 11.1.43 г. огневymi налетами (руж. пулеметным и минометным) и демонстрацией наступления мелкими группами выявить степень сопротивления противника его огневых точек и живой силы. В результате огневых налетов по пер. Нахар, Клухор и Марух противник только с перевала Марух ответил редким ружейным огнем. Учитывая возможность умышленного сокращения своих сил и средств для обеспечения выполнения поставленной перед полком задачи, было принято решение вести разведку усиленными огневymi средствами отрядом с приданием саперной группы ввиду возможных минных заграждений противника на рубеже его боевого охранения и ДЗОТов. Разведотряду было приказано: вести разведку в направлении Клухорское ущелье, отм. 1148, 1617, и 1320 с задачей ближайшей – уничтожить боевое охранение противника на отметке 1148, в дальнейшем разведать силы и средства противника на отметках 1617 и 1320. Боевой состав отряда был определен:

а) взвод пеших разведчиков 25 человек (на снегоступах) под командованием Воробьева;

б) группа 1-го ОГСО 20 человек (на лыжах) в том числе по два расчета минометов и один расчет ПТР под командой ст. лейтенанта Клименко;

в) от армейских курсов альпинистов группа 15 человек под командой лейтенанта Березнева;

г) отделение сапер 10 человек под командованием лейтенанта Безукладова;

д) резерв стр. взвод от 5 стр. роты, усиленный одним ст. пулеметом, одним 82 мм минометом под командованием лейтенанта Коваленко;

е) командир РО – командир 3 СБ лейтенант Худобин, зам. по политической части лейтенант Никишев;

ж) военфельдшер 2, сан. инструктор 1. <...>

1). В силу разбросанности на значительное удаление выделенных групп, сосредоточение их было предусмотрено к 15.00 11.1.43 г. в районе Южного Приюта. <...>

Список
бойцов и командиров 1-го ОГСО, взшедших одними из первых
на перевал Клухор, 14.1.43г.

№	Имя	Воинское звание	Год рождения	Род войск	Звание
1	капитан	Коваленко Александр Лукич	1913	ВКВ	капитан
2	капитан	Березнев Михаил Степанович	1919	ВКВ	капитан
3	капитан	Коваленко Федор Иванович	1912	ВКВ	капитан
4	капитан	Сережа Николай Федорович	1911	УФ	капитан

Зам. командира 1-го ОГСО
Сид. И. П. Голубев / Г. Голубев

Список бойцов и командиров 1-го ОГСО, взшедших одними из первых на перевал Клухор 14.01.1943 г. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 690. Л. 660.

По выходу из района Южного Приюта через 30–40 мин. погода стала резко изменяться, пошел снег, а затем началась пурга. Тропа стала быстро укрываться большим слоем снега, и отряду приходилось прокладывать себе дорогу заново. <...>

Несмотря на принятые меры предосторожности, два человека из группы лейтенанта Коваленко, один из группы лейтенанта Березнева сорвались под обрыв, а из группы старшего лейтенанта Клименко 6 человек вместе с ним были засыпаны снежным обвалом. Немедленно принятыми мерами все были спасены, но дальнейшее движение по скалистому обрыву было невозможно и отряд, использовав частичную отлогость, спустился по обрыву вниз к реке, проложив себе тропу в виде траншеи глубиной 1,5 м. <...>

Преодолев последний подъем в течение 11 часов расстоянием до 3-х км отряд в 20.00 13.1.43 г. достиг Клухорского перевала. Заняв оборону,

отряд в течение _____ (пропущено в документе – авт.) отд. группами разведал район самого перевала и к 3.00 14.1.43 г. разведка всего района обороны противника была закончена.

Непосредственной разведкой (саперной и войсковой) района обороны противника было установлено:

а) система обороны противника состояла из 6 пулеметных ДЗОТов и двух минометных ОП, построенных по системе огневого мешка при обеспечении большим количеством боеприпасов. По количеству оборонительных сооружений и жилых помещений гарнизон противника составлял усиленную огневыми средствами роту;

б) оставление неуничтоженными: складов с боеприпасов, ДЗОТов, землянок и линии тех. связи;

в) взорвано только один продсклад и две землянки;

г) противник пытался взорвать склад боеприпасов фугасом с двумя зажигательными трубками, но бикфордов шнур до конца не догорел и взрыв не последовал;

д) были заминированы две землянки на стойчатой опоре двумя рядами, последовательно соединенными между собою детонирующим шнуром.

2). После занятия РО Клухорского перевала поисками группы сапер было обнаружено (на 16.1.43 г.) и два склада с боеприпасами. <...>

Потери отряда выразились: три обмороженных (1-й степени) и за невозможностью обнаружения под снегом два автомата и один карабин и три пары лыж.

По выполнению поставленной задачи РО под командованием комбата 3 лейтенанта Худобина в 14.00 14.1.43 г. был сменен на перевале разведгруппой от 1-го ОГСО под командованием лейтенанта Ковалева в количестве 33 чел. с задачей вести разведку в направлении Северного Приюта.

ВЫВОДЫ.

1. В исключительно тяжелых метеорологических условиях при сильном снегопаде, пурге и постоянной угрозе снежных обвалов РО, пробирая себе дорогу в глубоком снегу при непрерывном подъеме в направлении пер. Клухор, преодолев от Южного Приюта до района Большого Камня 9 км пути за 13 часов и от исходного положения Большой Камень до перевальной точки Клухор 5 км в течение безостановочного 28 часового движения.

2. Занятие перевала Клухор в зимних условиях осуществлено впервые, указывает на высокое моральное состояние боевой подготовки, упорства и мужества бойцов и командиров РО,

3. Занятие Клухорского перевала обеспечивает дальнейшее продвижение в направлении Теберды.

4. Успешности операции в особо сложных условиях (пер. Клухор в зимнее время считался неприступным) способствовала тщательная подготовка операции и подбор личного состава начальником боевого участка командиром 815 СП подполковником Коробовым, его зам. по

политчасти майором Гуревичем и в части подбора личного состава 1-го ОГСО командиром отряда старшим лейтенантом Марченко и целеустремленности поставленной задачи начальником боевого участка начальнику РО»³⁰⁰.

Подводя итог описанию боевых действий на Клухорском направлении в сентябре–октябре 1942 года, следует отметить, что группе войск этого направления удалось остановить и потеснить прорвавшегося на южные склоны Клухорского и Нахарского перевалов противника. Этот успех был достигнут ценой больших потерь, подсчитать которые довольно сложно. Вот имена только некоторых командиров, которые навсегда остались лежать у подножия Клухора. В сентябре – октябре 1942 года пропали без вести офицеры 815-го СП: лейтенанты Д. И. Масленников, И. А. Полоник, младшие лейтенанты Ф. А. Ворожцов, М. З. Умеров, младший воентехник П. К. Романенко; погибли офицеры 121-го ГСП: старший лейтенант И. А. Борисенко, лейтенанты Е. М. Бондаренко, М. Х. Дышеков, В. К. Зус-Зять, младшие лейтенанты М. И. Касаткин, М. Е. Клейнерман, А. П. Лавренко, С. А. Шевченко³⁰¹.

Большинство из них совершило подвиги, которые, в конечном счете, обеспечивали Красной Армии путь к победе в битве за Кавказ. Посмертно ордена Красного Знамени был удостоен помощник начальника штаба 121-го ГСП лейтенант Мустафа Хабибулович Дышеков (1913 г.р.), орден Красной Звезды – командиры рот того же полка лейтенант Василий Константинович Зус-Зять (1918 г.р.) и младший лейтенант Андрей Петрович Лавренко (1914 г.р.). Все трое погибли героической смертью, ведя за собой в бой свои подразделения.

В сентябре 1942 года орденом Красного Знамени был награжден командир 815-го стрелкового полка майор Александр Антонович Коробов за то, что полк за Клухорским перевалом смог остановить противника. Орден Красной Звезды в октябре 1942 года получил и командир 121-го горнострелкового полка майор Манаф Пенджа́лиевич Агаев, который в наиболее сложный момент боевых действий на Клухорском перевале возглавил полк, навел в нем порядок и сделал настоящей боевой единицей. За участие в боях на Клухорском направлении 121-й горнострелковый полк 9-й горнострелковой дивизии 13 декабря 1942 года был награжден орденом Красного Знамени.

Боевых наград были удостоены альпинисты Александр Михайлович Гусев и Николай Афанасьевич Гусак. В наградном листе А. М. Гусева

Манаф Пенджа́лиевич
АГАЕВ
(1909–1943)

было отмечено: «29 августа 1942 г. отряд в 30 чел. под командованием тов. Гусева, оттеснив противника с южных склонов на перевал «Южная палатка», в течение 5 дней вел бой за перевал.

11 сентября 1942 года тов. Гусев при видимости, не превышающей 5 метров, спустил свой отряд на ледник в тыл противника и, ведя огонь, вызвал у него панику.

С 19 сентября 1942 года отряд Гусева, в составе 26 чел., заняв оборону в районе отм. 1360 и горы Хытель (Хакель – авт.) в течение 6 дней отражал атаки численно превосходящего противника.

С сентября 1942 года тов. Гусев работает начальником Альпинистского отделения Опергруппы Закавказского фронта по обороне ГКХ. Под его руководством укомплектованы инструкторским составом ОГСО и стрелковые дивизионы, школы инструкторов, организовано производство домиков для гарнизонов и альпинистского снабжения.

Кроме этого, тов. Гусев неоднократно организовывал и руководил разведывательными отрядами и лично вылетал на самолете в качестве штурмана-стрелка».

Непосредственные начальники военинженера 3 ранга А. М. Гусева, вплоть до заместителя командующего Закавказским фронтом, ходатайствовали о награждении его орденом Красного Знамени, но приказом командующего фронтом Александр Михайлович был награжден орденом Отечественной войны II степени³⁰².

Военные альпинисты Е. М. Абалаков, Г. В. Одноблюдов и Н. А. Гусак во время работы в Военной школе альпинизма. Бакуриани, 1943 год

Схема обороны 815-го стрелкового полка на Черноморском побережье в районе Очамчире перед началом битвы за Кавказ

Схема постов ВНОС 808-го СП в районе Гудауты к лету 1942 года

Схема обороны Клухорского и Нахарского перевалов на 11 января 1943 года.
Восстановлено по электронной копии.

2.2. Боевые действия советских войск на Марухском направлении

Бои за Марухский перевал развернулись после взятия немцами Клухора. Изначально Марухское направление не рассматривалось как место преодоления немецкими войсками Главного Кавказского хребта. Однако, встретив сопротивление со стороны защитников Клухора, немцы попытались прорваться им в тыл со стороны Марухского перевала. Оба перевала отстоят друг от друга на 40 километров, путь по тропам между ними составляет не менее 75 километров. Дороги с обоих перевалов сходятся у селения Чхалта.

С немецкой стороны наступление на Марухский перевал вели 1-й батальон 98-го горно-егерского полка майора Бадера и вновь прибывший 2-й высокогорный батальон под командованием майора Бауэра. Командование объединенными силами двух батальонов осуществлял Карл Айсгрубер (Karl Eisgruber), майор, позже оберстлейтенант.

С оставлением Клухора советскими войсками оценили оперативно-тактическое значение Марухского перевала и в штабе Закавказского фронта. Группировка войск Марухского направления стала наращиваться, хотя и с явным опозданием. 21 августа на Марухском перевале находился 2-й стрелковый батальон 810-го стрелкового полка. 5-я рота этого батальона выполняла боевую задачу по обороне подступов к перевалу Марухский. 23 августа в 12 километрах севернее перевала рота вступила в бой с немецкими егерями.

После подхода на перевал основных сил 810-го полка задачу по недопущению подхода противника к перевалу в долине реки Маруха выполнял уже весь 2-й стрелковый батальон 810-го СП³⁰³. 1-й и 3-й батальоны этого полка изначально шли на помощь 815-му полку на Клухор, однако были остановлены противником и отошли к склонам горы Кара-Кая, оставшись на обороне Марухского направления.

Одновременно с подразделениями 810-го полка 25 августа на Марухский перевал прибыл 3-й батальон 808-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Рухадзе. Во исполнение боевого приказа начальника Марухского участка майора Смирнова 28 августа батальон вступил в бой в составе отряда 810-го полка. 1 сентября на Марухский перевал прибыл 2-й стрелковый батальон 808-го СП без 5-й роты, и 3 сентября занял оборону в районе горы Кара-Кая. 4 сен-

Карл АЙСГРУБЕР
(1905–1980)

Степан Капитонович
ТРОНИН
(1904—не ранее 1960)

тября на перевал прибыл минометный батальон 808-го СП. 1-й батальон 808-го СП вместе с 5-й ротой, полковой школой, взводом полковой роты ПТР, взводом роты автоматчиков и взводом конной разведки остался на обороне перевалов Санчарского направления: Цегеркер, Доу, Чамашха, осуществлял охрану авиационной площадки в районе села Псху³⁰⁴.

С конца августа развернулись кровопролитные бои за перевал, который до этого момента продолжал оставаться в руках частей 394-й стрелковой дивизии. В первых числах сентября на обороне Марухского перевала находились два полка этой дивизии (810-й и 808-й) без одного батальона. Штаб 394-й дивизии размещался ближе к Клухорскому перевалу, в абхазском селении Генцвиш. Командир дивизии возглавлял группу войск Клухорского направления. На Марухском направлении старшим был командир 810-го полка майор В.А. Смирнов. С 10 сентября

1942 года командующим группой войск Марухского направления был назначен еще один ставленник Л. П. Берия – полковник Степан Капитонович Тронин, исполнявший до этого обязанности командира 76-го полка НКВД, воевавший с первого дня Великой Отечественной войны на Западном фронте³⁰⁵.

1 сентября в горах резко ухудшилась погода. Буря неистовствовала несколько дней, после сильного дождя выпал снег. Тропы в долинах утопали в воде. Но немецкие егеря 2-го высокогорного батальона, воспользовавшись непогодой, совершили подъем в сторону перевала. «Это были молодые, крепкие парни, хорошие солдаты и бойцы, предварительно обученные и натренированные, – вспоминал Алекс Бухнер, воевавший в составе дивизии «Эдельвейс». – Тяжело нагруженные оружием, амуницией и продовольствием, поднимались человек за человеком по размеченному маршруту подъема, дрожа в ознобе от бьющего в лицо снега. Рота <...> поднялась по морене и языку Аксаутского ледника. <...> В поперечном направлении верхней части ледника <...> продвигалась третья рота...». На следующий день совершали подъем штаб батальона, четвертая рота и часть пятой³⁰⁶.

Вот как описывал события тех дней В. Тике:

«Первый батальон 98-го горнострелкового полка и 2-й высокогорный батальон встретились в долине Аксаута. Первый батальон повернул на запад в долину Марух. Теперь оба батальона, один за другим, про-

должали двигаться на юг, но уже скоро 1-й батальон встретил сильное сопротивление противника и остановился. Разведка доложила, что Марухский перевал занят крупными силами противника и с ходу взять его не удастся. Генерал Ланц поручил командование теперь уже объединенным 1-м батальоном 98-го горнострелкового полка и 2-м высокогорным батальоном подполковнику Айсгруберу. Штурм Марухского перевала готовился тщательно. На высоте 3145, находящейся между долинами, было проведено совещание генерала Ланца с подполковником Айсгрубером, командирами батальонов и передовыми наблюдателями горной артиллерии.

Пасмурный облачный вечер 4 сентября перешел в ясную морозную ночь. На седловине горы Марух залегли солдаты 2-го высокогорного батальона и обеспечили превосходную огневую точку. Ледяной ветер дул через гребень перевала и гнал поземку. Третья и четвертая роты зарылись в снежные пещеры и ждали результатов разведки. Потом пришло сообщение: «Дорога свободна». Начался обходной маневр двух высокогорных рот»³⁰⁷.

Район боевых действий войск Марухского и Клухорского направлений.
Фрагмент карты РККА изд. 1941 г. Масштаб 1 : 500 000

Советская сторона тоже готовилась к новой встрече с врагом. Командование 394-й дивизии, воспользовавшись передышкой в боях, произвела перегруппировку сил. На смену 3-му стрелковому батальону 808-го СП на Марухский перевал прибыл штаб полка со 2-м бата-

льоном. 3-й батальон получил задачу занять оборону в ущелье реки Марух-Чхалта и защищать штаб группы войск Марухского направления, который располагался в районе впадения реки Карась в реку Марух-Чхалта. Рассмотрим, как действовал 808-й стрелковый полк в обороне Марухского перевала.

В ночь на **5 сентября** противник из Аксаутской долины по Аксаутскому леднику зашел в тыл обороны полка и укрепился на горе Марух-Баши. Линия обороны и КП полка оказались под обзором и обстрелом противника с тыла. Бой с наступающим противником начался в 5.00 5 сентября. Сначала враг повел наступление на 4-ю стрелковую роту, заходя на нее с трех направлений – с фронта, справа и с тыла. Одновременно вражеская авиация наносила бомбоштурмовые удары по линии обороны и командному пункту полка. В 7.00 противник ворвался в район обороны 4-й роты, состав которой был до 40 штыков. Под напором численно превосходящего противника рота понесла большие потери и пала.

В восьмом часу противник подобным образом с трех направлений и с воздуха атаковал 6-ю роту. Одновременно начался обстрел КП полка. В разгар боя в 9.00 погиб командир батальона капитан В. Р. Татарашвили. Командование принял на себя старший адъютант батальона лейтенант М. Е. Заец.

К 11.00 положение 6-й роты было крайне тяжелым. Военком 2-го батальона 808-го СП через посыльных и по телефону попросил о помощи. Командир 808-го полка майор Ш. В. Телия собрал до 30 штыков из числа курсантов полковой школы, разведвзвода полка и роты связи, и направил их на помощь 2-му батальону. Одновременно он доложил обстановку начальнику группы войск на Марухском направлении майору В.А. Смирнову и попросил его о помощи. Майор Смирнов послал на помощь 808-му полку роту автоматчиков 810-го полка, но уже к этому времени группа вражеских автоматчиков вышла с тыла к КП 808-го СП и взяла под контроль ущелье реки Марух-Чхалта. Отсеченная огнем противника рота 810-го СП, прикованная к земле, не смогла оказать помощь в районе «ворот» 808-му полку.

В 12.00 6-я рота, понеся большие потери, была разбита противником. В это время был окружен и атакован врагом командный пункт 2-го батальона 808-го СП. Пулеметная рота полка обрушила весь свой огонь на врага и вывела из строя значительные силы противника. В этот момент противник с воздуха нанес удар на пулеметную роту и КП полка. Осколками бомб было убито свыше 10 человек рядового и командного состава роты связи, взвода ПТР и комендантского взвода, оборонявших КП полка.

Одновременно противник усилил напор на передний край обороны роты автоматчиков. В 16.00 политрук роты Василенко прибыл на КП полка и доложил, что противник ворвался в район обороны роты автоматчиков, и, не закончив доклада, погиб на месте от вражеской пули. Сбив правый фланг обороны полка, противник зашел в тыл пулеметной роте и совместными действиями со всех сторон подавил пулеметную роту.

В 17.00 нависла угроза окружения КП полка. Командир полка майор Ш. В. Теля и военком полка батальонный комиссар А. С. Арутюнов покинули КП полка, и отошли в ущелье р. Марух-Чхалта. Ранее из-за ранения в тыл был отправлен начальник штаба полка лейтенант Фролов. На КП полка оставались: начальник связи полка лейтенант В. Сухотин, начальник противохимической службы полка лейтенант Васильев, начальник инженерной службы младший лейтенант Линецкий, командир роты ПТР лейтенант Поплавский, помощник начальника штаба по тылу лейтенант Ярусевич, помощник начальника штаба полка по шифровально-штабной службе младший лейтенант Концелидзе и начальник санитарной службы полка военврач 3-го ранга Арошидзе и несколько красноармейцев роты связи и комендантского взвода.

Командный состав роты ПТР под огнем противника вынес ружья ПТР и ушел с ними в тыл, остальная группа бойцов и командиров до последнего обороняли КП полка. Ярусевич, Концелидзе и Арошидзе скрывались за камнями и не вели огня по противнику.

В 19.00 противнику удалось захватить КП полка. Многие из его защитников пали смертью храбрых. Лейтенанты Васильев и Сухотин с боем отошли в район ущелья р. Марух-Чхалта, военврач Арошидзе, лейтенант Ярусевич и младший лейтенант Концелидзе сдались в плен³⁰⁸.

Шалва Васильевич
ТЕЛИЯ
(1904—не ранее 1962)

Пример мужества показал телефонист роты связи 808-го стрелкового полка красноармеец Федор Андреевич Пшеничный. 5 сентября на Марухском перевале, будучи раненым, он не ушел с поста, а когда приблизились фашисты, он гранатой уничтожил трех из них, а сам героически погиб³⁰⁹.

Вызывает интерес описание того же боя, сделанное немецким автором. Как отмечалось ранее, противник знал, что Марухский перевал был занят крупными силами советских войск, поэтому его штурм готовился тщательно. В ночь с **4 на 5 сентября** на седловине горы Марух егеря 2-го высокогорного батальона развернули тактически выгодную огневую точку. Две высокогорные роты совершили обходной маневр в тыл советским подразделениям, внимание которых было сосредоточено на находившемся перед ними 1-м батальоне 98-го полка.

На выгодных позициях были установлены станковые пулеметы. Ниже них разместились минометные расчеты. Тщательно были выбраны передовые наблюдательные позиции артиллерийского полка. Даже с рассветом советские солдаты снизу на перевале не заметили, что немецкие горные стрелки стоят у них за спиной. По сигналу одна из рот открыла огонь. Минометы и тяжелые пулеметы превратили гору за спиной советских бойцов в «пышущий огнем ад». После этого по ним открыли огонь семь горных орудий.

Затем начала атаку во фланг другая рота горных стрелков, спустившись с гребня по веревкам и веревочным лестницам. С более высокого рубежа у русских отбивалась позиция за позицией. А в 11.00 перешел в наступление и 1-й батальон 98-го полка, располагавшийся на переднем крае советских подразделений. Шансов выстоять у них не было никаких. Лишь немногим удалось сквозь брешь в боевых порядках немецких стрелков пробиться на запад. Так, в 18.45 5 сентября Марухский перевал снова оказался в руках у немцев.

Тике свидетельствует о 7 погибших и 8 раненых со стороны немецких войск. Потери с советской стороны, по его данным, составили 300 убитых и 557 пленных. Наряду с большим количеством стрелкового оружия было захвачено 19 тяжелых пулеметов, 13 тяжелых минометов, 117 противотанковых ружей и большое количество боеприпасов³¹⁰.

Потери всей германской 1-й горнострелковой дивизии за 5 и 6 сентября составили 13 убитых, 34 раненых и 1 пропавший без вести. При этом в районе Марухского перевала немцы потеряли лишь 7 человек убитыми и 8 ранеными³¹¹.

Однако для дальнейшего продвижения у 49-го горнострелкового корпуса не было сил. Итальянский альпийский корпус вместо Кавказа шел маршем на Сталинград. Горные егеря обеих дивизий были вынуждены воевать одни, на смену и помощь надеяться не приходилось.

Современный российский исследователь А. Р. Мирзонов называет штурм немецкими егерями Марухского перевала, как «один из наиболее впечатляющих глубоких охватов (с фланга и с тыла), примененных немецкими егерями при штурме перевалов на Кавказе». Он сопровождался использованием альпинистских навыков и альпинистского снаряжения составом группы охвата. Со стороны Красной Армии этот пример показал, насколько безграмотно была выстроена оборона перевала подразделениями 808-го и 810-го стрелковых полков, имевших достаточное количество солдат и вооружения³¹².

Дальнейшее продвижение немцев было остановлено в двух километрах южнее Марухского перевала подразделениями 810-го стрелкового полка на рубеже у горы Марух-Баши, у входа в Марухское ущелье. После нескольких дней боев за обладание этим рубежом, **7 сентября** к бойцам 810-го полка пришло подкрепление в виде трех батальонов из состава 107-й, 155-й стрелковых бригад и 2-го Тбилисского пехотного училища. Боевые действия за этот рубеж шли с переменным успехом весь сентябрь и октябрь 1942 года. Как отмечал маршал А. А. Гречко, 25 октября советские части захватили ряд ключевых позиций на подходах к перевалу, закрепились на них и уверенно отбивались от контратак противника до конца 1942 года. В январе 1943 года, с переходом советских частей в общее наступление противник оттянул свои части с Марухского перевала на север³¹³. К этому необходимо добавить то, что из Марухского ущелья, где располагались немецкие подразделения, на Марухский перевал была проложена канатная дорога, по которой егеря получали продовольствие и боеприпасы.

Район Марухского перевала. Фото 1962 г. Фонд ГАСК

Для полноты картины обороны Марухского перевала приведем фрагмент воспоминаний офицера 808-го СП А.-К.Г. Шуаева, который участвовал в обороне прохода между горами Марух-Баши и Кара-Кая. Вот что он вспоминал:

«Противник, обнаружив, что проход между Марух-Баши и Кара-Кая обороняется, и невозможно взять его, начал усиленно бомбить с воздуха крупными минометами. Бомбежка в горах и ледниках очень страшное дело, много обвалов получается из-за разреженности воздуха и сильно влияет на психику людей, но наш батальон стоял насмерть. <...>

Противник не прекращал бомбить, да плюс сильные морозы, холод и голод давали о себе знать. Положение было тяжелое, чувствовалась явная гибель всего батальона. Раненые оказались без медицинской помощи. Медикаменты отсутствовали, запасы продовольствия были полностью съедены. <...>

Учитывая важность стратегического значения занимаемого нами рубежа, я собрал под вечер почти всех, оставив только караул, и поставил вопрос, как быть нам, о приказе на отход не могло быть речи. Я в своем выступлении сказал: «Я – ваш командир и член ВЛКСМ, отступить я не буду, буду защищаться до последнего патрона и до последней капли крови. Я принял нашу военную присягу и буду выполнять ее до последнего момента моей жизни».

<...> Когда я кончил, все защитники заявили, будем биться до последнего дыхания, фашисту не пройти. Я им сказал, что другого ответа я и не ожидал.

<...> После очередной бомбежки утром мы посчитали: 7 человек боеспособных и около 40 раненых и обмороженных. Тогда я изменил свой приказ и послал помкомзвода старшего сержанта Зыкова и Мухудинова, чтобы они доложили. Одновременно приказал сопроводить раненых, оказывать им всячески помощь и по прибытию в штаб полка немедленно доложить о состоянии батальона и разведчиков и передать от моего имени, чтобы помощь ускорили, <...> ибо противник начал захватывать фланги. <...>

После их ухода нас осталось пять человек: я, Ципляев, Саркисянц, Шашиашвили, Симоненко. Мы приняли бой против превосходящих сил противника после ухода связанных и раненых. В первый день погибли Симоненко и Шашиашвили. Нас осталось трое, без куска хлеба, без воды, и мы вступили в бой на высоте около 4000 м с тремя врагами: голодом, холодом и немецко-фашистскими егерями. Три дня мы вели неравный бой. Много фашистов мы уничтожили. Знание местности нас спасало. На третий день тяжело ранило моего друга Саркисянца Вараздата, а потом опять ранило в живот. Он скончался на наших руках. Мы с Ципляевым оттащили его под глыбу льда и укрепили его. Под вечер тяжело ранило в грудь Ципляева, а меня в руку и в ногу. Ночью Ципляев умер на моих руках. На рассвете, когда немцы начали обстрел, я принял бой, изредка меняя позиции, чтобы у врага создалось впечатление, что я не один на обороне. Начали пухнуть нога и рука, чувствовал близость

смерти. Собрав последние силы, я метнул гранату и тут же услышал близкую автоматную очередь. Это была посланная нам помощь. Вскоре я получил еще одну рану от мин или гранат в грудь и потерял сознание»³¹⁴.

Что касается участия 808-го стрелкового полка в обороне Марухского перевала, то после оставления перевала 3-й батальон 808-го СП оборонял ущелье р. Марух-Чхалта (к югу от Марухского перевала на территории Абхазии) до 13 сентября, затем был отведен в тыл, сдав участок обороны 107-й стрелковой бригаде. С 21 сентября 808-й СП прикрывал правый фланг обороны Марухского перевала. До октября 1942 года включительно подразделения полка участвовали в боевых стычках и перестрелках с противником, выполняя задачу обороны Марухского перевала. Таков был вклад 808-го стрелкового полка 394-й стрелковой дивизии в оборону Марухского перевала.

Ратный труд бойцов и командиров 808-го СП был оценен командованием. Орденом Красного Знамени были награждены: лейтенанты Ш. М. Марджанишвили, Н. С. Схиртладзе, А. К. Усиков (посмертно), А. М. Ципляев (посмертно), младший лейтенант П. В. Асатиани (посмертно), старший сержант И. М. Дачвили (посмертно); орденом Красной Звезды: лейтенанты Г. А. Барамидзе, А. С. Кудрявцев, красноармеец Г. Д. Гогоа (посмертно) и другие³¹⁵.

Надо сказать, что и немцы высоко оценили оборону советских войск на Марухском перевале: «Советы держали здесь оборону с настоящим презрением к смерти. <...> Русские укрепления на перевале были отлично оборудованы, каждый пулемет и каждый миномет был полностью укрыт. С огромным трудом были нагромождены друг на друга скалистые камни, являвшиеся <...> полной защитой от выстрелов пехоты»³¹⁶.

Хроника действий 810-го стрелкового полка в журнале боевых действий представлена следующим образом.

5 сентября. Район действий – высота 1176. Противник ведет усиленный минометно-пулеметный огонь. До роты противника спустилось на ледник южный Марухский. 810-й СП под прикрытием взвода автоматчиков начал отход в район слияния рек Маруха и Чхалта. Дальнейшее решение – создать отряд с целью не допустить противника в район слияния рек Маруха и Аданге.

Немецкие егеря ведут наблюдение

6 сентября. Район действий – слияние рек Маруха и Аданге. Противник вел артиллерийский обстрел района сосредоточения полка и бомбит авиацией тылы. Разведчасти противника выдвинулись в район слияния рек Маруха и Карась и обстреляли нашу командирскую разведку и до взвода пехоты со станковым пулеметом были в районе Водопада и автоматчики на высоте 857. Из подразделений полка созданы отряды с задачей обороны высот 1171, 1128 и Петер. Дальнейшее решение – оборонять высоты 1171 и 1128 и разведотрядом продвигаться с боем в район Водопада.

7 сентября. Слияние рек Маруха и Аданге. Противник ведет разведку по долине и обстрел артиллерией северных скатов высоты 1128. Разведчики противника отошли к Водопаду. Разведотряд Мельника получил задачу с боем выдвинуться к штабу корпуса. Отряд майора Кириленко – заместителя командира 810-го СП – начал выдвижение на высоту 1128, отряд Коломникова – 1171. Отряд Мельника достиг слияния рек Маруха и Карась. Разведотряду Мельника с боем захватить и закрепиться на Водопаде.

8 сентября. Противник вел разведку и огонь с Водопада и южных хребтов высоты 1176. Отряд Мельника, получив задачу, с боем начал продвигаться на Водопад. Противник оказывает сильное сопротивление. Отряды Кириленко и Коломникова занимают высоты 1171 и 1128. Отряд Мельника остановлен огнем противника на рубеже южнее Водопада 300 метров.

9 сентября. Южнее Петера в 1 км. Отряд Мельника с боем занял Водопад. Противник отошел севернее Водопада 1 км. Отряд Коломникова достиг высоты с отметкой 1171. Отряд Мельника усилен автоматчиками. Отряду Кириленко приказано занять высоту с отметкой 1128.

10 сентября. Южнее Петера 1 км. Отряд Мельника ведет улучшение своих позиций и с боем продвигается вперед. Отряд Кириленко занял высоту с отметкой 1128. Прибыл в распоряжение полка отряд 155-й бригады под командованием капитана Арсеньева. Отряду капитана Арсеньева приказано выдвинуться в район Водопада. Отряду Мельника ночными действиями овладеть опорным пунктом противника у отметки 1176. Отряду Коломникова к 11.9 занять высоту с отметкой 1617.

11 сентября. При выдвижении отряд Мельника был встречен сильным ружейно-пулеметным огнем противника и был остановлен в районе камней севернее в 1 км от Водопада. Отряд Коломникова встретился с непроходимой местностью. Отряду Коломникова поставлена задача: спуститься в долину реки Маруха. Отряду Мельника организацией ночных действий захватить ворота Марухского перевала.

12 сентября севернее в одном километре слияния рек Маруха и Карась пулеметная рота из отряда лейтенанта Мельника попала в засаду и была уничтожена. В живых осталось шестеро, трое из которых были ранены. В числе погибших был лейтенант Мельник.

Посмертно Виктор Тимофеевич Мельник (1922–1942) был награжден орденом Ленина. В представлении к награде было отмечено: «*В бою*

с немецкими захватчиками в ночь с 11 на 12.09.42 года перед командиром развед. отряда лейтенантом Мельник была поставлена задача: захватить хребты высоты 1176, захваченные немецкими оккупантами. Высота 1176 являлась главным проходом на Марухский перевал. Лейтенант Мельник организовал взаимодействие огня и движения пехоты, и в 1 час 20 минут 12.09.42 года выступил двумя группами, из которых одну вел лично сам. Не боясь страха перед врагом и не щадя своей жизни, вел свою группу смело и настойчиво в бой, и на рассвете 12.09.42 г. был сражен вражеской пулей. Лейтенант Мельник пал смертью храбрых, как героический сын советского народа, выбивая из рук немецких захватчиков высоту 1176»³¹⁷.

Далее в журнале боевых действий 810-го стрелкового полка в этот день было записано следующее. Отряд 155-й бригады (капитан Арсеньев ранен) продвигался с боем и занял безымянную высоту у ручья, что южнее надписи «Урочище Марух». Отряд Коломникова выдвинулся на линию Водопада. Противник ведет яростное сопротивление. Полк несет большие потери. Отряд Ревенко (Мельника) с боем, продвигаясь, занял и удерживает безымянную высоту в 1 км севернее Водопада. Подтянуты минометы 3-й минометной роты в район Водопада. Дальнейшее решение – захватить ворота к перевалу Марух.

14 сентября. Разведотряд лейтенанта Ревенко (Мельника) достиг безымянной высоты с камнями севернее Водопада в 1 км, где занял оборону. Отряд лейтенанта Коломникова обороняет рубеж на линии Водопада восточнее 500 метров. Отряд 155-й стрелковой бригады обороняет безымянную высоту у ручья, что южнее надписи «Урочище Марух».

15 сентября. Боевая задача – оборона занятых позиций. Произвести замену подразделений 810-го СП и приданных подразделений подразделениями 1-го батальона 107-й стрелковой бригады. Ведется перестрелка с обеих сторон. Противник минометным огнем обстреливал Водопад. 1-я рота 107-й СБр выдвинулась на линию Водопада и сменила отряд Коломникова. Отряд Коломникова отошел к реке Карась (в рощу). 3-я стрелковая рота 107-й СБр выдвинулась в район безымянной высоты севернее Водопада в 1 км и безымянной высоты у ручья, и сменила разведотряд лейтенанта Ревенко и отряд 155-й СБр, которые отошли в район слияния рек Маруха и Карась.

Биографическая справка: Коломников Александр Иванович, 1923 года рождения, уроженец Тамбовской области, в Красной Армии с 1940 года, воевал с августа 1942. На сентябрь 1943 – старший лейтенант, командир батареи 120-мм минометов 810-го стрелкового полка. Прошел до конца войны в составе 3-го Украинского фронта. Из армии демобилизован в 1953 году в звании майора.

16 сентября. Произвести реформирование подразделений полка. Полк отошел в рощу южнее отметки 8571,5 км. В результате реформирования из отрядов созданы две стрелковые и пулеметная роты, взвод пешей разведки и минометная рота (без минометов) и отдельно из 808-го СП минометный батальон без 8-й роты.

17 сентября. Подготовка зимних помещений. Полк приступил к постройке зимних шалашей и землянок. Произведена замена взводов 1-го батальона на высоте 1128 взводом пеших разведчиков полка.

21 сентября. Произвести реформирование и занять оборону на широком фронте. 1. Из состава полка выделены подразделения 155-й стрелковой бригады и отправлены в распоряжение командира бригады полковника М. И. Огородова. 2. Минометный батальон 810-го СП без взвода (4 миномета 82-мм) направлены в 808-й СП. 3. 1-й стрелковый батальон 810-го СП выступил на высоту 1128, остальные подразделения (рота связи, комендантский взвод, саперный взвод) выступили по маршруту до отметки 748.

22 сентября. Оборона на широком фронте (высота 1128, перевал Аданге, перевал Наур). Произведена рекогносцировка высот 1128 и 1321. 1-й стрелковый батальон в составе двух взводов со станковым пулеметом, двумя минометами сменил взвод пешей разведки на высоте 1128 и обороняет: справа высота с отм. 1128, слева высота с отметкой 1381. 7-я рота обороняет перевал Аданге. 8-я стрелковая рота обороняет перевал Наур. 2-му стрелковому батальону в составе 56 человек отправлено приказание выдвинуться к отметке 748. Минометная рота заняла оборону на высоте 1044. Расчеты двух минометов 808-го СП и станкового пулемета пулеметной роты полка занимают оборону на безымянной высоте западнее отметки 748,6 1 км.

23 сентября. Полк производит окопные работы и постройку зимних сооружений. Выслана разведка в составе 12 человек (начальник – лейтенант Семенов) по маршруту высоты 1183, 1381, 1431, 1460 и Родн., что западнее отметки 1460.

27 сентября. Полк производит окопные работы и постройку зимних сооружений. Замечено движение группы противника до 16 человек на высоте с отметкой 1316. Станковый пулемет противника с отметки 1316 ведет огонь по западным скатам высоты с отметкой 1171. Станковый пулемет 1-го СБ 810-го СП открыл огонь по противнику. Противник начал спускаться в долину реки Маруха. Выслана разведка в составе взвода пешей разведки в направлении отметки 857 для прочесывания леса по пути движения. Выслана разведка в 19.00 в составе отделения от 1-го СБ в направлении отметки 894. Получено донесение от майора Кириленко с перевала Наур. Майор Кириленко доносит: противник силою до взвода, усиленного автоматчиками, минометами и пулеметом, произвел налет на перевал Наур. Бой длился до 18.00. Убито 2 человека, ранено – 3.

28 сентября. Полк производит окопные работы и постройку зимних сооружений. Для связи с перевалом Наур выслано 4 человека от 7-й СР. Разведка, выделенная по маршруту: высоты 1183, 1381, 1431, 1460 и Родн., что западнее отметки 1460, возвратилась, достигнув отметки 1481. Для усиления 1-го СБ сформирован отряд из подразделений, находящихся на КП. В полк прибыло пополнение: из армейской школы – 54 младших командира; из Сухумского пехотного училища – 33 младших командира и 381 рядовой.

29 сентября. Полк производит окопные работы и постройку зимних сооружений. Противник замечен на высоте 1316 (мелкие группы), открыт минометный и пулеметный огонь. Противник скрылся за обратный скат. Из прибывшего пополнения сформирована 3-я СР, которая направлена в распоряжение командующего. Взводом пешей разведки организованы засады в районе отметки 894. Выслана разведка в составе 11 человек (начальник лейтенант Семенов) в направлении высоты 1316 для захвата и удержания ее.

30 сентября. Выделенная группа бойцов из 7-й роты для связи с перевалом Наур возвратилась с данными: а) с 25.9 противник движется вперед, ведя наблюдение по долинам реки Пшишь, 3-й СБ периодически ведет огонь по противнику из станковых пулеметов и минометов. Полк принял пополнение и формируется. 1-я рота выступила в район отметки 1128, 3-я рота – в распоряжение начальника группы³¹⁸.

Полных сведений о потерях 810-го стрелкового полка за сентябрь 1942 года привести нет возможности. Однако в списках безвозвратных потерь полка за первую декаду месяца значатся 17 человек офицерского состава, в том числе: трое убитых, семеро раненых и еще семеро пропавших без вести. Среди убитых были: переводчик лейтенант С. Я. Ротт, командир взвода лейтенант А. П. Шевченко, командир роты младший лейтенант П. М. Рогачев. Пропали без вести: командиры рот лейтенанты И. Ф. Щербань и А. И. Додонов, заместитель командира роты лейтенант В. А. Пчельников, командиры взводов лейтенант М. Ф. Долженко, младшие лейтенанты Д. В. Шпилевой, С. П. Кохадзе, К. В. Бажанов³¹⁹. Можно представить, сколько рядового и сержантского состава погибло только в этом стрелковом полку за те же 10 дней!

Дмитрий Васильевич
ШПИЛЕВОЙ
(1915–1942)

Владимир Андреевич
ПЧЕЛЬНИКОВ
(1923–1942)

Семен Платонович
КОХАДЗЕ
(1916–1942)

Константин Владимирович
БАЖАНОВ
(1921–1942)

В течение сентября 1942 года 46-я армия в районе Марухского перевала потеряла 424 убитыми, 376 ранеными и 409 человек пропавшими без вести. С 1 по 26 сентября немецкая 1-я горнострелковая дивизия потеряла 44 убитых, 133 раненых и 6 пропавших без вести на всех перевалах одновременно. При этом с 13 по 26 сентября 1-я ГСД убитых вовсе не имела³²⁰. Превышение потерь по числу убитых с советской стороны – десятикратное.

Однако вернемся к журналу боевых действий 810-го стрелкового полка.

1 октября. Полк производит формирование и оборудование сооружений. По приказу № 8 отдано распоряжение о создании заградотрядов на перевалах Аданге и Наур.

2 октября. Событий оперативного характера не было. В 6.30 на северных скалах высоты 1316 замечена красная ракета. Ведется наблюдение. Для захвата высоты 1316 выделено две разведгруппы. Во исполнение приказа № 8 выставлены заставы: а) в районе отметки 894 восточнее 300 метров; б) в районе высоты 1381 (№ 3), от которой ведется разведка в направлении высоты 1431. Силами полковой разведки в количестве 11 человек ведется разведка по маршруту: высоты 1381, 1610, 1460, Родн. Выступившая в 15.00 2.10 разведгруппа № 2, в 16.30 достигла вершины высоты 1249 и дала две белых ракеты. Заградотряды № 1 и 2 выступили на перевалы Аданге и Наур в 16.00 2.10.

3 октября. Разведгруппы Семенова и № 1 к 20.00 2.10 достигли высоты 1316. Группа Семенова находится в 300 метрах от противника. Для усиления разведгрупп по приказу командующего выделено две группы в составе: двух средних командиров, 1 – замполит, младшего и рядового – 30. Группы выделены из 4-й роты, в движении с 1.20 3.10. Разведка вела бой с утра

3.10 с противником на высоте 1316. На высоте 1316 по северо-восточным скалам противник подтягивал резерв до 40 человек. К 16.30 наше попол-

нение было согласно схеме. Разведка удерживает южный скат гребня высоты 1316. Выслана разведка в направлении высоты 1431.

4 октября. Резерв, высланный на высоту 1316, соединился в 12.00 с нашей разведкой и вступил в бой. До подхода резерва разведгруппа № 1 лейтенанта Ревенко в составе 8 человек вступила в рукопашную схватку и потеряла 3 человека убитыми, после чего отошла к 19.30 к отметке 894. Разведгруппа № 2 вела бой в окружении. 3-й взвод 4-й СР в составе 19 человек соединился с разведгруппой Семенова южнее отметки 1316 и до исхода дня вел бой. 4-й взвод 4-й СР – 16 человек – наступал слева от ледника с тремя водопадами, попал под огонь двух станковых пулеметов и автоматчиков, понеся потери 50 процентов, отошел к 18.30 к отметке 894. Убитых с нашей стороны за 3.10 7 человек, в том числе лейтенант Каталаев. Ранено – 6 человек. Пропало без вести 3 человека рядового и младшего начальствующего состава. Разбит один ручной пулемет, не собраны 45 человек убитых и их винтовки. Потери противника по неполным данным: убито – 11, ранено – 3. В целях воспрепятствования распространения противника на ледник на отметки 1131 в 17.00 выдвинуто одно отделение с ручным пулеметом.

5 октября. Взвод, выделенный для усиления обороны перевала Нарзан, прибыл на место в 16.00 5.10.42 г. Группа Семенова достигла хребта и возвратилась. Вправо и влево обнаружено до 24 солдат. С ними ведется перестрелка. Для усиления разведгруппы Семенова подготовлена группа 20 человек, которая находится в районе отметки 894. Выступает с рассветом 6.10 и по достижении группы Семенова будут действовать вместе согласно обстановке.

6 октября. На усиление разведгруппе Семенова в 5.00 6.10 выступила группа Климова в количестве 20 человек. Наблюдением установлено движение по хребту высоты 1316 солдат от одного до трех. Обнаруженный противник 2.10 в количестве 10 солдат южнее 500 метров ледника находится между высотами 1425, 1616 отступил по маршруту левее высоты 1645 3.10.

7 октября. Группа альпинистов, выступившая в 21.20 6 октября, достигла подножия трех водопадов и продолжает двигаться вперед. На остальных перевалах без изменений.

8 октября. Разведгруппа лейтенанта Педченко 7.10 достигла высоты 1649. Противника не обнаружила. Полк занимает оборону, расположен: а) 1-й СБ (без 3-й СР) с минометным взводом (808-го СП), 1-й минометной ротой обороняет высоты с отметками 1128, 1381, 1044 и прикрывает долину Аданге; б) 2-й СБ (без 4-й СР) производит работы по строительству землянок. 4-я СР (без двух взводов) расположена в отметке 748; в) 3-й СБ обороняет 7-й ротой перевал Аданге. 1-м взводом 4-й СР и остатками 2-го СБ (44 человека) обороняет Минеральный источник (Нарзан) и 8-й СР – перевал Наур. 9-я рота (караульная) – в Сухуми. Штаб полка со спецподразделениями – отметка 748.

9 октября. Противник на высоте 1316 ведет бой с РГ Семенова. Минеральный источник (Нарзан) – разведка была выслана 7.10. Не доходя

Николай Владимирович
САВИЧЕВ
(1903–не ранее 1962)

отм. 1013 800 метров были обстреляны огнем двух станковых пулеметов (на скатах) и автоматов из ущелья. Обнаружено 2 палатки. На высоту 1316 выслана в 23.30 разведка. Группа немцев (5–8 чел.) подошла с правого фланга нашей обороны (перевал Наур, 8-я СР) и открыла огонь из пулеметов и автоматов, был дан ответный огонь, немцы отошли. Прибыло пополнение – 11-й отряд альпинистов. Отряд выходит для выполнения задачи.

10 октября. Положение части без изменений. На усиление РГ Семенова в 13.00 вышел 2-й взвод 4-й СР – 38 человек с отметки 748.

12 октября. Полк получил задачу: захватить высоту 1316. В 5.30 выступила с исходного положения для наступления 1-я СР в составе двух взводов, минометной батареи 50-мм в количестве 72 человек, 4-я СР в количестве 1 взвода, РГ Семенова – 20 человек, батальон 50-мм минометов и 1 станковый пулемет (13 человек). Ротами командует командир 1-го СБ старший лейтенант Г. С. Жорник. Наступление поддерживает 2-я минометная батарея (82-мм). Атака – на 5.00 13.10. КП и опергруппа штаба полка – на северных скатах высоты 1128.

13 октября. 5.30 – три белых ракеты. Атака. Противник не оказывает сопротивления. Высота 1316 занята без боя. С отметки 1316 выслана разведка на высоту 1460 и северо-восточные скаты 1316 с задачей: связаться с группой майора Савичева. 16.30 противник вел минометный огонь по северным скатам высоты 1316. С высоты 1460 – станковый пулемет противника.

Справка: майор Николай Владимирович Савичев – командир 1-го стрелкового батальона 107-й стрелковой бригады, позже – заместитель командира 265-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии, командир 146-го гвардейского стрелкового полка 48-й гвардейской стрелковой дивизии, гвардии подполковник. Дошел до Берлина. В то время как основные силы 107-й бригады сражались на туапсинском направлении, батальон под командованием майора Савичева участвовал в боях на Марухском перевале.

14 октября. Старшему лейтенанту Жорник приказано: прикрыть гребень высоты группами, основными силами продвигаться вперед, имея впереди разведку. Дополнительно поставлена задача: обнаружить место боя альпинистов и найти группы. Во время минометного обстрела по высоте 1316 убито 2 и ранен 1 боец. Разведкой обнаружен труп противника на тропе, идущей по леднику. Поставлена задача старшему

лейтенанту Жорник лично руководить разведкой, в особенности на высоте 78.

15 октября. Разведка под командованием лейтенанта Жабского достигла подножия высот 1460, в 12.30 разведка вступила в бой с противником на высоте 1460. Подразделения с утра 15.10 выдвигаются к высоте 1460 с целью ее занятия, закрепляя за собой занятые вершины. 9-я СР 3-го СБ, находившаяся в карауле в г. Сухуми, прибыла на перевал Наур и направлена на источник Нарзан. Противник в количестве 10 солдат обнаружен на высоте 1460. На отроге, идущем от высоты 1460 на восток, – автоматчик.

16 октября. Подразделение Подопригора заняло оборону на юго-западных скатах высоты 1460. Дальнейшее продвижение задерживает огонь станкового пулемета, автоматчиков и стрелков противника. В рассветом 17.10.42 г. поднимало 82-мм миномет на высоту 72. Для руководства наступлением на высоту 72 поднялся 200 (вероятно, позывной командира «200-й» – авт.).

17 октября. Противник силой до взвода со станковым пулеметом обороняет высоту 1460. Подразделения Подопригора в 6.00 начало наступление на высоту 1460. Наступление на высоту 1460 организовать нельзя (донесение от «200-го» 5.30). До получения распоряжения по охране высоты 72 оставлен штабат 1, Жорник и его личный состав.

18 октября. Новых данных о противнике нет. Подразделение лейтенанта Жорник продолжает вести охрану высоты 72. Выпал снег толщиной до 75 см на высоте 1316.

Справка: Григорий Спиридонович Жорник (1912–1943) – украинец, уроженец Запорожской губернии. Старший лейтенант. В период боев на перевалы – заместитель командира батальона, позже – командир стрелкового батальона 815-го стрелкового полка. Член ВКП(б). Убит 28 февраля 1943 года под Новороссийском.

19 октября. На высоте 1316 оставлена застава (младший лейтенант Клен, командир взвода лейтенант Жабский, 3 стрелковых отделения, одно пульотделение, один 82-мм миномет, один ручной пулемет).

20 октября. Новых данных о противнике нет. Производится смена обороны участка хозяйства Савичева. Приняла участок обороны рота автоматчиков в количестве 83 чел. В 13.00 выступила для принятия участка обороны 1-я пульрота и 6-я стр. рота. На обороне перевала Аданге, Минеральный источник (Нарзан) – изменений нет. С перевала Наур сведений не поступало³²¹.

21 октября командование 46-й армии отдало приказ, согласно которому войска Марухского направления перешли на зимний план обороны. На перевале остались 810-й стрелковый полк с 5-й батареей 956-го артиллерийского полка, 11-й и 12-й отдельные горнострелковые отряды (ОГСО).

О последних отрядах, ввиду того, что о них еще не было написано ни слова, стоит сказать особо.

Демьян Маркович
ШВЕЦ
(1915–не ранее 1955)

11-й ОГСО располагался на перевале Наур. В момент подъема к перевалу в нем насчитывалось 294 человека. Организация отряда была следующей: две роты автоматчиков, по три взвода в каждой; минометно-пулеметный взвод; взвод разведки; взвод связи; горновьючный взвод; саперный взвод и медико-санитарная часть. На вооружении было 240 автоматов, остальное оружие – карабины, 4 ручных пулемета, 4 миномета 50-мм, 4 противотанковых ружья. Командиром отряда был Савченко. Отряд находился в составе действующей армии с 8 сентября 1942 года³²².

12-й ОГСО прибыл на усиление войск Марухского направления также 8 сентября. Как и другие отряды, он формировался из числа курсантов Бакинского, Орджоникидзевского и Тбилисского пехотных училищ. Это была молодежь из Краснодарского и Ставропольского краев, республик Закавказья. В отряде насчитывалось 300 человек. Организация отряда была типовой и не отличалась от 11-го ОГСО. Отряд был оснащен специальным обмундированием и снаряжением. В течение 15 дней бывшие курсанты прошли курс горной подготовки. Первым командиром отряда был майор Диденко, через месяц ввиду болезни его сменил старший лейтенант Д. М. Швец³²³.

Появление советских горных стрелков на Марухском перевале немецкие егеря почувствовали сразу: *«Уже первые пленные заявили, что прошла пора, когда мы, немцы, диктовали свою волю русским. Теперь «зеленые черти» не дают нам покоя ни днем, ни ночью. Они, как дьяволы, нападают на нас и тут же исчезают. Среди наших солдат, говорили пленные, поползли слухи о неких «зеленых призраках» или «зеленых дьяволах», появившихся в здешних горах. Зелеными бойцов и командиров немецкие егеря прозвали за цвет костюмов, а чертями – за дерзкие и смелые действия в бою»*³²⁴.

Но вернемся к непосредственным событиям на Марухе.

23 октября согласно плану дислокации частей 394-й стрелковой дивизии на зимний период 808-й стрелковый полк был снят с Марухского перевала и с 1 ноября занимался боевой подготовкой в абхазском селении Цебельда³²⁵. Обстановка способствовала этому. Одновременно противник, минирова тропы, начал отход к вершине Марухского перевала. 25 октября одна из рот 810-го СП заняла высоту 1176, оставленную немецкими егерями. Немцы удерживали вершину Марухского перевала до середины января 1943 года, регулярно обстреливая передовые пози-

ции советских войск из различных видов оружия, и срывали попытки советских разведгрупп достичь вершины перевала³²⁶.

От 12-го ОГСО «постоянно выделялась группа разведчиков, которой ставилась задача: вести доступными способами бой, проникать на позиции врага, стремясь, во что бы то ни стало захватить пленных. Но, увы! Большинство попыток группы выполнить задание командования были тщетны. Немцы разгадали замыслы разведчиков еще далеко до приближения к их обороне. Пытаясь преодолеть нейтральную зону, отделяющую нас с противником, за группами разведчиков оставался ясно видимый след в глубоком снегу, который позволял егерям задолго до подхода групп обнаруживать их и своевременно изгоняться к встрече. Несмотря на то, что действия наших отдельных групп не принесли значительных успехов, они вынуждали немцев находиться в постоянном страхе, как на самом перевале, так и на окружающих их высотах»³²⁷.

О характере действий в районе перевала после того, как горы были укрыты глубоким снегом, наглядно свидетельствует запись в журнале боевых действий 810-го СП за 19 декабря 1942 года: *«Противник в течение дня активности не проявлял. В 11.00 со стороны пер. Марухский произведено 6 винтовочных снайперских выстрелов. В 10.45 над расположением подразделений появился самолет противника типа «Фокке-Вульф», который из пулемета обстрелял посадочную площадку и сбросил 3 бомбы, которые разорвались южнее 1000 метров от аэродрома. Жертв и разрушений нет. Подразделения полка удерживают занимаемые рубежи и в течение дня производили работы по расширению аэродрома. 3-й СБ находится в движении к месту дислокации. Продолжаю вести разведку»³²⁸.*

Несмотря на то, что активных боев на Марухском перевале в ноябре – декабре 1942 года не было, один боевой эпизод заслуживает особого внимания. О нем вспоминал участник обороны перевала Иван Васильевич Подкопаев:

«Разведчики в белых маскхалатах и автоматчики в обычном обмундировании, но без маскхалатов, начали свой путь к воротам перевала. Двигаться пришлось по крутому, засыпанному глубоким снегом склону. Метель сразу же заметала их следы. Разведчики двигались быстрее и оставляли автоматчиков далеко позади. Хотели уже сворачивать к перевалу, но напоролась на засаду. Не зря вчера кружила над нами «рама» – немецкий воздушный разведчик. Немцы, видно, поняли замысел наших, и приняли контрмеры.

Бойцы бросились назад, но и там были встречены плотным автоматным огнем. Отрезаны! Где-то далеко ведут бой автоматчики, но им не пробиться к разведчикам, потому что все новые и новые группы немецких егерей спускаются по леднику к месту боя.

Разведчики, двадцать два человека, отстреливаясь, пробились к скалам и заняли оборону под одним из каменных навесов, достаточно укрытом от пуль, но не от снега и ветра.

Первый лист журнала боевых действий 810-го стрелкового полка 394-й стрелковой дивизии 1942 года

Немцы простреливали выход из-под навеса со всех сторон. Нашему снайперу, грузину, удалось сбить немецкого пулеметчика, засевшего сверху. Немец упал перед нами на снег, и все увидели на его шапке маленький горный цветок из жести – эдельвейс...

Погиб старшина взвода Иван Казак. Убит старший лейтенант и несколько солдат. Иван Васильевич сквозь теряющееся сознание помнит кольцо немцев в входа под навес с автоматами в руках. Помнит, как выхватил один из них винтовку с оптическим прицелом из рук снайпера-грузина, хряснул ею о скалу. Остальные бросились снимать с них теплые вещи, и тут же напяливали их на себя. Какой-то немецкий офицер, рыжий, в пенсне, вынул правой рукой парабеллум, висевший у него с левой стороны, взвел его и начал показывать, как он всех сей-

час перестреляет, и как матери их будут плакать о них – совсем еще безусых ребятах, все показал жестами.

Все же их не убили, а приказали нашим военнопленным, работавшим на канатке, вывезти на санях на хребет, а потом спустили вниз по канатной дороге и отправили на машине в Красный Карачай»³²⁹.

Это был один из немногих боевых эпизодов на заключительном этапе обороны Марухского перевала.

Как свидетельствуют записи в журнале боевых действий 810-го стрелкового полка, дни проходили следующим образом: «Противник в течение дня активности не проявлял, ведя ружейно-пулеметный и минометный огонь и наблюдение за расположением наших подразделений в районе отметки 2509,1. 27.12.42 г. в 14.00 противник открыл минометный огонь со стороны Марухского перевала, всего выпущено 25 мин. 28.12.42 г. в 9.45 противник открыл минометный огонь по расположению наших застав в районе отметки 2509,1. Всего до 14.00 выпущено 33 мины. Командирским наблюдением с северных отрогов высоты 3733,4 обнаружено:

а) 27.12.42 г. в 8.00 севернее перевала в 120–150 м землянка противника, с которой в течение дня вышло 22 человека;

б) северо-восточнее камней на перевале метрах в 150–200 – вторая землянка, откуда в течение дня все время выходили и заходили солдаты противника;

в) севернее перевала в 500 м обнаружена землянка, где стоял часовой – предположительно склад;

г) всего в течение дня за перевалом обнаружено до 45 человек, которые поднимались и спускались в сторону противника – предположительно сторожевая застава противника силою до роты. Подразделения полка удерживают занимаемые рубежи обороны и продолжали заниматься боевой и политической подготовкой. 27.12.42 г. наши бомбардировочные самолеты бомбили Марухский перевал и минометные батареи с района отметки 2509,1, обстреливали перевал, в результате чего два солдата противника были убиты. В результате обстрела жертв и разрушений нет.

Решил: усилить наблюдение за противником в районе камней и за перевалом. Одновременно подготовить отряд для организации ночного поиска с целью захвата контрольного пленного и документов³³⁰.

В журнале боевых действий 810-го СП за 1 января 1943 года было записано следующее: «Противник в течение дня активности не проявлял. В течение ночи противник вел ружейный огонь, освещая местность ракетами. В 2.20 1.1.43 г. из-за северных скатов высоты 2769,4 открыл минометный огонь по высоте с. «Родн.» и высоте 2509,1, выпустив 13 мин. В 8.00 в районе камней, что у тропы на перевале, обнаружено два наблюдателя противника. В 10.20 противник из тяжелых минометов открыл огонь по расположению наших подразделений в районе слияния рек Карась и Марух и водопада Азырт-Чара. Всего до 12.00 выпущено 37 мин. Подразделения полка удерживают рубежи обороны и продолжали занятия по боевой и политической подготовке. В результате минометного обстрела высоты 2509,1 в 3.00 1.1.43 ранено два бойца, оказана помощь и приняты меры к эвакуации»³³¹.

По воспоминаниям бойцов 12-го ОГСО, «разъяренные неудачей немцы в два часа ночи первого января начали минометный обстрел наших позиций. Их огонь был настолько интенсивным, что ущелье из белого превратилось в кроваво-красное, камни не успевали поглощать свет разрывов, а снег струился по отвесным скалам подобно исполинским змеям»³³².

Записи в журнале боевых действий 810-го стрелкового полка с 1 по 5 января 1943 года свидетельствуют, что противник, оставшийся на перевале, давал о себе знать: осуществлял наблюдение и вел сильный минометный огонь по советским позициям, освещал в ночное время местность ракетами.

6 января 1943 года подразделения 810-го стрелкового полка передали рубежи обороны 12-му ОГСО и на следующий день в 7 часов утра маршем выступили с Марухского перевала и через Гагры прибыли на станцию Адлер для переброски в район Туапсе³³³.

10 января 1943 года на перевале было отмечено движение мелких групп противника, а в ночь с 10 на 11 января – взрывы складов, землянок и дзотов. Разведгруппа 12-го ОГСО, поднимавшаяся на вершину перевала Марух, противника на нем не обнаружила³³⁴. Так Марухский

Михаил Корнеевич
БЕРЕЗНЕВ
(1914–не ранее 1945)

перевал снова оказался в руках защитников Кавказа.

В наградном листе командира 12-го ОГСО капитана Швец записано: «10-го января 1943 года командованием корпуса (13-го стрелкового корпуса – авт.) отряду был дан приказ: овладеть перевалом Марух. 11-го января 1943 года отряд под командованием капитана Швец овладел перевалом, при этом, захватил трофеи: 11 станковых пулеметов, 6 ПТР, 2 миномета, 1700 ручных гранат и другое имущество». Капитан Д. М. Швец был награжден орденом Красной Звезды.

Тем же приказом медалей «За отвагу» были удостоены многие бойцы и командиры 12-го ОГСО: капитан И. М. Васильев, старшие лейтенанты А. Н. Губкин, П. А. Плиев, лейтенант А. Ф. Косенков, младшие лейтенанты М. К. Березнев, Н. А. Беспаленко, старший сержант А. Т. Федичкин, красноармейцы В. К. Ба-

лясный, С. А. Орлов. Большинство из них 11 января участвовали в занятии Марухского перевала.

Командир взвода младший лейтенант Михаил Корнеевич Березнев «с сентября 1942 года по февраль 1943 года участвовал в обороне Марухского перевала, неоднократно ходил в разведку. В ноябре и декабре 1942 года добывал ценные материалы о численном составе противника, его огневых точках и без единой потери вернулся обратно. В феврале 1943 года по приказу командования был направлен в разведку по ту сторону Марухского перевала в селение Архыз, куда тов. Березнев в трудных метеорологических условиях, не зная местности, прошел в самые короткие сроки, собрал ценные документы о немецких прислужниках и без единой потери вернулся в место расположения отряда»³³⁵.

Тем же приказом в 11-й ОГСО орденом Красной Звезды был награжден лейтенант П. П. Повелица, медалью «За отвагу» – сержант И. С. Ястребов. Представление к ордену Павла Поликарповича Повелицы (1916 г.р.) настолько необычного содержания, что его стоит привести: «7 января 1943 г. при спуске с перевала Наур (Карачаевская область) с боевым донесением был подхвачен лавиной снега (обвал) и сброшен со скалы высотой 200 метров, получил ушиб грудной клетки и потерял сознание. Очнулся через несколько часов с обморожением обеих рук IV степени, обеих стоп ног, кровоизлиянием правого глаза. Ампутированы кисти обеих рук. Находясь в эвакогоспитале 1418, активно участвует в общественной работе. С апреля 1943 г. выполняет обязанности полтора хирургического отделения»³³⁶.

По итогам боев за Марухский перевал орденом Ленина был награжден командующий войск Марухского направления полковник Степан Капитонович Тронин: *«Приняв командование группой войск в тяжелый момент отхода частей с Кавказского хребта, сумел организовать сопротивление и задержать дальнейшее наступление противника. Приведя части в порядок, перешел в наступление и отбросил противника за хребет, заняв ряд перевалов»*³³⁷.

Хорошо зарекомендовал себя в ходе обороны перевалов начальник штаба войск Марухского направления подполковник Александр Яковлевич Малышев: *«Прибыв на перевал Марух в составе оперативной группы на должность начальника штаба войск Марухского направления, и застав запущенность в войсках по всем вопросам, т. Малышев энергично взялся за организацию и наведение порядка в войсках. Быстро добился сплоченности штаба, что улучшило управление войсками. Четко проводил в жизнь решения начальника войск. Принимал активное участие в разработке планов операций и организации разведки. Во время боев за высоту 1316, 1616, 1176 тов. Малышев четко своевременно готовил данные для принятия решения командиру, своевременно вскрывал намерения противника, чем способствовал успеху на захвату высот: 1316, 1616, 1176 и 1618»*³³⁸. За свой вклад в оборону перевалов подполковник Малышев был награжден орденом Красной Звезды.

Александр Яковлевич
МАЛЫШЕВ
(1902–не ранее 1954)

2.3. Наступление группы войск Санчарского направления

Прорвавшиеся через Санчаро немецкие егеря 4-й горно-егерской дивизии продвинулись по южным склонам Главного Кавказского хребта, захватили села Псху и Решевие (в советских боевых документах Решевое), ряд перевалов, в том числе самый дальний – перевал Абгалара (рядом с Гудаутским перевалом). До Черноморского побережья оставалось всего 30 километров по тропам и дорогам и чуть более 20 – по прямой. Но, не имея перспектив на соединение со своими войсками, испытывая значительные трудности в вопросах снабжения, немецкие егеря были вынуждены оставить захваченные позиции. С 1 сентября группа фон Штеттнера начала отход. Первым покинул перевал Бгалар³³⁹ 3-й батальон 91-го горно-егерского полка. Его отход проходил под огневым воздействием

Константин Николаевич
ЛЕСЕЛИДЗЕ
(1903–1944)

со стороны советских войск. Прогноз по местности в обратном направлении для немцев было таким же тяжелым, как и в сторону к югу. В тот день лил проливной дождь, а в ночь на 2 сентября предстояло форсировать вброд реку Бзыбь. Арьергардная рота егерей оставила перевал Бгалар утром 2 сентября. Отход немецких егерей по долине Бзыби сопровождался постоянными атаками и огневыми налетами советских войск. Одновременно был связан атаками 2-й батальон 13-го горно-егерского полка на тропе у перевала Доу. После предыдущих успехов противника такой внезапный отход немцев стал неожиданностью для советского командования. К утру 8 сентября штаб Штеттнера находился уже под перевалом Адзапш³⁴⁰, западнее Санчаро, на линии ГКХ.

При новом командующем 46-й армией генерале Леселидзе стал регулярно вестись журнал боевых действий армии, последняя запись в котором до этого была сделана 30 апреля 1942 года. Следующие строки появились в нем 1 сентября 1942 года, из которых следовало, что с 29 августа в 6–7 километрах северо-восточнее поселка Псху вел бой с противником отряд Тбилисского пехотного училища (командир – майор А. А. Кушнарченко). Штабом генерала Леселидзе было отмечено, что «принятыми мерами наступление противника уже к 1.9.42 г. было приостановлено, и он был вынужден не только прекратить наступление, но и перейти к обороне»³⁴¹.

Далее в журнале боевых действий 46-й армии отмечалось: «В 11.00 2.9 части Санчарской группы перешли в наступление, и ведут бой с противником. Несмотря на упорное сопротивление, сильный ружейно-пулеметный и огонь тяжелых минометов, к 16.00 части продвинулись вперед и перерезали тропу в 5 км южнее Псху, закрыв противнику отход от отметки 1722 на север. Правый фланг р. Бзыбь на 1,5 км. Для ликвидации противника в районе отметки 1722, для нанесения удара с тыла выделена специальная группа». 3 сентября перед группой полковника Пияшева была поставлена задача: к исходу 6 сентября овладеть перевалом Санчаро и воспрепятствовать распространению противника на юг до линии перевал Ачавчар, урочище Абгар (возможно, имеется в виду Абгалара – авт.). Группа продолжала наступление с северных скатов перевалов Доу и Ачавчар, «овладела мостом через р. Бзыбь и правым флангом продвинулась на 1,5 км севернее реки Бзыбь. Селение Решевое занято нашими войсками. На поле боя немцы оставили 125 трупов». Помощь наземным

войскам оказывала авиация 46-й армии, успешно наносившая штурмовые удары и бомбовые налеты по боевым порядкам, скоплениям войск и складам противника, израсходовав при этом 11000 кг бомб.

Район боевых действий войск Санчарского направления.
Фрагмент карты РККА изд. 1941 г. Масштаб 1 : 500 000

Штабом армии отмечался невысокий темп наступления войск группы Санчарского направления, что, по его мнению, объяснялось низкой выучкой войск, недостатками организации управления и взаимодействия, малым количеством артиллерии и особенно минометов. В то же время противник, используя местность, применяя широко минометы, легко отбивал атаки советских войск.

Утром **4 сентября** части Санчарского направления продолжили вести наступление и овладели Гудаутской тропой и, переправившись через реку Бзыбь, вышли в район 1 км севернее урочища Мукураза. ВВС армии продолжали наносить удары по району Псху и аэродрома. Связь работала нормально. Несмотря на численное превосходство советских войск, командование армии считало, что действия на Санчарском, Клухорском и Белореченском направлениях нельзя считать удовлетворительными. Части выполняли поставленные задачи, двигаясь с опаской, боязнь. Им не хватало дерзости, смелости и хорошего управления. В бою не применялись охваты и обходы флангов. Плохо была организована служба тыла. Бойцы и командиры испытывали нужду в продовольствии и теплом обмундировании.

Комсостав 25-го полка НКВД. Нижний ряд: командир полка В. Б. Архипов, комиссар полка А. И. Курбатов. Верхний ряд: начальник штаба С.А. Мартынов, секретарь комитета ВЛКСМ полка – В. П. Варя, заместитель комиссара пол-каМ. М. Яценко. Март 1942 г.

5 сентября части полковника Пияшева, сбив противника с восточных скатов горы Акугра, к исходу дня вышли на фронт: южные скаты высоты 491, хутор Серебряный в 3 км южнее Псху. Противник отходил в направлении реки Решава. 4-й батальон 51-й стрелковой бригады двумя ротами преследовал отходящего противника. В результате удачного маневра в сочетании с охватом части Санчарской группы в этот день были отмечены в лучшую сторону по сравнению с войсками других направлений³⁴².

По воспоминаниям участников боев, примерно 5 сентября штаб групп войск полковника Пияшева разработал план овладения селом Псху. Рядом с ним находилась посадочная площадка для самолетов, которая должна была обеспечить решение проблемы подвоза боеприпасов, имущества и продовольствия советским войскам. Согласно плану, 2-й сводный полк наступал на противника с фронта. Правее его продвигался 307-й стрелковый полк 61-й стрелковой дивизии, еще правее – 25-й полк НКВД. В задачу последнего входило: выйти севернее села Псху, овладеть перевалом Чамашхо, закрыть пути отхода противника из поселка. Слева от сводного полка действовал отряд Тбилисского пехотного училища. Ему была поставлена задача: взять под контроль Санчарскую тропу³⁴³.

6 сентября наступление советских войск продолжалось. К исходу дня бои шли на окраине села Псху. В это время 25-й полк НКВД, наступая справа на перевал Чамашха, стремился отрезать путь отхода противнику от села Псху на перевал Санчаро.

7 сентября на Санчарском направлении 25-й полк НКВД, развивая

успех, продвинулся вперед передовыми подразделениями, ведя бой на южных скатах перевала Чамашха с противником силой до батальона. Остальные части Санчарского направления вели наступательные бои, но без успеха. В выводах по итогам боевых действий в этот день было записано следующее: «Противник, отступающий под натиском наших частей, широко использует огонь тяжелых минометов по нашим боевым порядкам, пытается перегруппировать свои части для улучшения своего положения и контрудара. Наши части, ведя наступательный бой, не отрываются от отступающего противника, беспокоя его огнем и налетами нашей авиации. В связи с плохой организацией связи взаимодействие наших частей не обеспечено».

8 сентября группа полковника Пияшева с успехом вела наступательный бой, продвигаясь к перевалу Чамашха. Уничтожена группа противника в 100–150 человек. По сведениям пленных, была установлена их принадлежность к 93-му пехотному полку 1-й горнопехотной дивизии. К 14.30 отряд Пияшева полностью овладел селом Псху.

9 сентября группа войск полковника Пияшева продолжала наступление в районе села Псху. 25-й полк НКВД вел бой на южных скатах перевала Чамашха. 307-й стрелковый полк, 4-й батальон 51-й стрелковой бригады и сводный полк продолжали преследовать противника в направлении Санчаро.

10 сентября группа войск полковника Пияшева успешно вела бой с противником и овладела урочищем Грибза, отметкой 913, перевалом Аллаштраху, урочищем Бешта (по всей видимости, войска вышли на этот рубеж, т.к. перевал Аллаштраху взят еще не был – авт.).

11 сентября наступление в направлении Санчаро, Аллаштраху, Чамашха продолжалось. 12 сентября группа продолжала развивать наступление на перевалы Чамашха и Санчаро. Части группы теснили оказывающего сильное сопротивление противника в северном направлении. 13 сентября наступление на перевал Чамашха продолжалось. Преодолев сопротивление противника, части группы заняли перевал Адзапш, отрезав противнику пути отхода в долину реки Лаштрак. 14 сентября войска полковника Пияшева, встречая сильное огневое сопротивление с перевалов Чамашха, Санчаро и Чмахара с трудом продвигались вперед, ведя

Генерал-майор И. И. Пияшев
командует дивизией на параде.
Послевоенный снимок

сильный непрерывный бой с противником. 15 сентября наступательные бои продолжались за овладение перевалом Санчаро.

Следующие записи в ЖБД 46-й армии вносят сумятицу в хронологию событий. Дата написана нечетко. Ее можно соотнести с 15 и 18 числом. Но запись говорит о том, что в результате наступательных операций в 21.00 16 сентября (число спутать нельзя) части войск Санчарского направления овладели перевалом Чмахара, а сводный стрелковый полк, овладев перевалом Аллаштраху, продолжает наступление на перевал Санчаро с севера. К исходу 16 сентября (опять написано четко) части занимали положение: 25-й погранполк, прикрывшись 1-м СБ с востока, у урочища Грибза, в движении на перевал Аллаштраху; отряд ТПУ – перевал Адзапш; отряд № 2 ТПУ с одной ротой отряда № 1 ТПУ – перевал Чмахара; 1-й батальон 808-го стрелкового полка – в движении: перевал Лаба, Цегеркер³⁴⁴.

Отряды ТПУ – это два батальона (2-й и 4-й) 1-го Тбилисского военного пехотного училища: 2-м батальоном командовал майор И. Тесленко, 4-м – майор А. А. Кушнарченко. 28 августа отряды 1-го ТВПУ достигли северной окраины села Псху и завязали бои с немецкими егерями³⁴⁵.

В журнале боевых действий 46 армии есть вторая запись за 16 сентября (дата 17 исправлена на 16). Информация в ней представлена следующим образом: «На Санчарском напр. группа войск полковника Пияшева с утра 16.9.42 г. продолжала выполнять поставленную задачу, в 13.30 16.9 овладела перевалом Чамашха и в 18.30 перевалом Аллаштраху». То есть вновь описываются события того же дня, но в первом случае речь идет об овладении перевалом Чмахара, во второй записи – о перевале Чамашха. Взятие перевала Аллаштраху зафиксировано в обеих записях, но в первом случае речь идет о времени 21.00, во втором – 18.30. Пока поставим вопрос: был ли взят перевал Аллаштраху 16 сентября?

17 сентября: «На Санчарском направлении группа войск полковника Пияшева в течение 16.9.42 г. вела наступательные бои и к 21.00 16.9.42 г. овладела перевалом Чмахара. Противник занимает перевал Санчаро и оказывает упорное сопротивление. Погода в районе перевалов стоит ясная. ВВС ЧФ в течение дня 16.9.42 производили штурмовку живой силы противника в районе перевалов Санчаро и Цегеркер и наносили бомбовые удары по этим районам. Авиация противника в течение дня производила разведывательные полеты и трижды обстреливала аэродром Псху. Сгорел наш самолет. Связь работает нормально. Вывод: оказывая упорное сопротивление, противник приостановил наступление наших войск, оказывая сильное огневое сопротивление»³⁴⁶.

Здесь надо будет сделать небольшое отступление, чтобы убедиться в достоверности фактов взятия перевалов Чмахара, Чамашха, Аллаштраху.

Перевал Чмахара, который немцы заняли без боя 24 августа, на самом деле был безымянным, немцы ошиблись в его определении, используя двухкилометровую карту. Настоящий перевал Чмахара немцы заняли 30 августа. Несмотря на то, что перевал Чмахара значился в немецких документах, как одно из направлений движения на юг, он не давал противнику преимущества продвижения через Главный Кавказский хребет, как

другие перевалы Санчарской группы. Это был «глухой» участок обороны Санчарского направления на краю левого фланга группы войск полковника Пияшева. Поэтому активных боев в районе Чмахаара не было, за исключением нескольких боевых стычек. Положение войск на этом перевале было таково, что подразделения 1-го батальона 91-го ГЕП занимали восточную сторону перевала, на противоположном склоне находился взвод советских войск. На 1 октября 1942 года оборону перевала Чмахаара вел отряд № 2 Тбилисского пехотного училища. Из немецких документов, начиная с 11 сентября, следует, что егеря также занимали перевал Чмахаара: они отражали редкие атаки, укрывались от минометного огня советских подразделений, вели разведку подступов к перевалу. После снегопадов 17–20 октября в журнале боевых действий 4-й ГЕД за 23 октября появилась запись: «Западная сторона гребня перевала Чмахаара все еще занята противником»³⁴⁷.

По поводу взятия перевала Чмахаара удалось обнаружить информацию в наградном листе командира батальона курсантов 1-го Тбилисского военного пехотного училища майора В. М. Бурилова, который «в условиях проведения операций в горной обстановке обеспечил наступательный порыв бойцов и командиров, в результате боя своего отряда занял перевал Чмахаара 16.9.1942 г. и нанес противнику потери: убиты 67 человек и ранено до 90 человек, одновременно перерезав пути подхода из Кубани к перевалу, чем затруднил обеспечение изнутри передовые части противника. Задача отрядом выполнена точно в короткий срок с малыми потерями»³⁴⁸.

Перевал Чамашха. Данные из немецких архивных источников свидетельствуют о том, что уже 15 сентября командование 4-й дивизии и группы Штеттнера приняли решение об отводе 2-го батальона 91-го ГЕП с перевала Чамашха на перевалы Санчаро и Аллаштраху. Ночью 17 сентября боевые форпосты были отведены с перевала Чамашха на позиции южнее перевала Аллаштраху³⁴⁹.

Судя по немецким источникам, которые анализирует А. Р. Мирзонов, **перевал Аллаштраху** 16 сентября все еще продолжал оставаться в руках немецких егерей. С 18 сентября и до конца месяца на перевале Аллаштраху происходили незначительные стычки между ними и небольшими группами красноармейцев, пытавшихся прощупать немецкую оборону. Автор пишет: «Немцы превратили перевал Аллаштраху в очень сильный узел обороны. По южному краю перевала были оборудованы несколько пулеметных точек в виде окопов, и количество стреляных гильз в конце 70-х годов прошлого уже века, когда я впервые попал сюда, поражало воображение. <...> Тогда не покидало ощущение, что перевал был превращен в какой-то склад боеприпасов, которые так и забыли забрать»³⁵⁰.

В журнале боевых действий 46-й армии следующая запись сделана сразу за 13 дней с 18 по 30 сентября. В ней есть такие строки: «2) Санчарское направление: 91 ГПП с большими потерями под воздействием группы войск полковника Пияшева отходил с рубежа р. Бзыбь в северном направлении»³⁵¹. При этом надо понимать, что бои шли за Санчаро и Аллаштраху, которые советскими войсками взяты не были.

Позже в журнале боевых действий 46-й армии появилась другая запись, в которой противоречие относительно информации о взятии перевала Аллаштраху становится очевидной:

«8.9 войска заняли с. Псху, а 16.9 пер. Чмахара, Аллаштраху, Адзани, Чамашха, Цегеркер. Опираясь на эти пункты, группа войск полковника Пияшева перешла в наступление на перевал Санчаро, нанося удар с северо-запада и запада с одновременным сковыванием противника с фронта.

29.9.42 г. внезапным ударом части овладели важной высотой 1408,5 непосредственно перед перевалом Санчаро.

На 1.10.42 г. части войск Санчарского направления занимали следующее положение: 1/808 СП – 1 СР обороняла перевал Лаба; 2 СР – пер. Цегеркер; 3 СР и штаб – урочище Грибза (Кош). 25 полк НКВД – 2/25 оборонял перевал Цегеркер, имея один отряд в 1 км ю.-в. отм. 1408,5; 3/25 с батареей 76 мм орудий – 1 км сев. отм. 759, имея одну заставу на тропе урочища Бурнал, один отряд – 1 км с.-з. перевала Санчаро и остальные подразделения у отм. 869. Сводный СП – одним СБ наступал с юго-запада на перевал Аллаштраху (то есть, перевал еще не занят советскими войсками – авт.); 3 СБ оборонял перевал Чамашха. Штаб полка – 1 км южнее перевала Аллаштраху. 307 СП – 3 СБ наступал 400 м юго-западнее перевала Санчаро; 5 и 6 СР 2/307 – 1 км юго-восточнее отметки 950. Остальные роты 2/307 СП и 3 СР 4/51 СБР – у отметки 1006 и 0,5 км западнее отметки 950. Штаб полка – отметка 1006. 4/51 СБР (без 3 СР) – 1 км северо-западнее перевала Санчаро. Отряд № 1 ТВПУ – 1–1,5 км северо-восточнее отметки 1057. Отряд № 2 ТВПУ оборонял перевал Чмахара. 2 СР сводного, заградотряд 307 СП, 2 СР 4/155 СБР, Кутаисский отряд № 9 – резерв группы войск – разв. с. Дмитриевское. 4/155 одной СР обороняла г. Мухурма, 3 и 4 СР – перевал Доу.

Потери: убитыми – 258 человек, ранеными – 902 чел. Противника: убитыми и ранеными до 2700 чел. Трофеи – 136 винтовок, 9 автоматов, 10 РП, 4 миномета, 150 гранат, 20 000 патронов»³⁵².

О накале боев и драматизме событий свидетельствует прощальная записка одного из бойцов 25-го погранполка НКВД. Ее копия приведена на одном из интернет-сайтов со ссылкой на фонды Российского государственного военного архива.

«Кавказ – перевал Цегеркер 1942 г. 5.10.

*Прими последний привет дорогая,
Я пишу эти строки в живых,
Как мы жили с тобой, я сейчас вспоминаю,
А убыют – уже не будет и их.*

*На высоком хребте наблюдая
За Кавказскими горами вдаль,
Где засели немецкие стаи,
Выбивать их приходится нам.*

Дорогая Настя! Передай мой последний привет и поцелуй Славику, мамане. Если только эта записка попадет тебе в руки, то считай меня погибшим за дело народа, за Родину. Я служил в прославленном пограничном отряде, который не раз громил немецких головорезов. Громит и сейчас, и будет громить их до последнего красноармейца. Нет такой сплошности ни в одних частях РККА, как у нас. В этом и заключается бой.

Настя, немецкие орды давно были бы в Сухуми, если бы их не погнал наш полк. Они находятся сейчас от города Сухуми в 45 километрах.

Настя, наблюдая на сопке Кавказа, я пишу тебе свою последнюю записку. На меня обижаться не стоит, так как я ни в чем не виноват, а всю вину нужно свалить на войну. Она отняла у нас будущую счастливую жизнь.

В общем, написал бы больше, но нет бумаги.

Нахожусь и погибаю в безлюдных горах Кавказа.

Целую крепко, жму руку и прижимаю к умирающей груди.

Твой Борис.

Товарищи пограничники! Кто прочтет эту записку, передайте её по адресу вместе с фотокарточкой».

Со 2 октября войска Санчарского направления, закрепившись на местности, вели разведку. Одновременно производилась перегруппировка в связи с намеченным наступлением с 4 на 5 октября³⁵³. Но наступления не последовало: части Санчарского направления, как и другие, в этот день «прочно удерживали занимаемые рубежи, улучшали оборонительные сооружения и вели разведку». Погода стояла облачная и дождливая, проходимость дорог и троп была затруднена. Но 6 октября наступление было возобновлено, войска «осуществляя операцию по овладению пер. Аллаштраху, Санчаро, встречая сильное огневое сопротивление противника, медленно продвигались вперед. К 8 октября подразделения 307-го СП вышли на рубеж: 1,5 км восточнее перевала Адзапш и 0,5 км южнее перевала Адзапш. Противник частными контратаками с 9 на 10 октября из района Бараки, Чернопром пытался овладеть высотой 683, но безуспешно. 16 октября войска полковника Пияшева вновь возобновили бои и в 10.30 овладели перевалом Санчаро. Противник отошел на 2 километра к северо-востоку от перевала. 17, 18 и 19 октября шли бои на северных скатах перевала Санчаро³⁵⁴.

К сожалению, в штабных документах содержится немного подробностей взятия Санчарского перевала. В этой связи вызывает интерес исследование К.-М. Алиева, который писал: «... в результате успешной атаки частей 307 и 66 полков к 15 октября Санчарский перевал был взят. Однако ввиду климатических условий после овладения перевалом часть подразделений была отведена вниз. Это позволило немцам 21 октября сбить наши заслоны с перевала и вновь овладеть Санчаром и господствующими высотами»³⁵⁵.

Другой исследователь – А. Р. Мирзонов свидетельствует, что в не-

мецких отчетных документах нигде об оставлении перевала Санчаро в период с 14 по 17 октября 1942 года не говорится. Вместе с тем, лично побывав на перевале и обнаружив на местах боев следы пребывания советских войск, относящиеся к периоду октября 1942 года: останки советских воинов, гильзы, элементы снаряжения и оружия, автор пришел к выводу, что Санчарский перевал точно побывал в руках советских войск. «Судя по датам гибели наших бойцов в упомянутых списках, бои на перевале происходили с 15 по 18 октября. Вероятно, после трехдневных снегопадов с метелями и морозами наши части были не в состоянии удерживать перевал, и вынуждены были оставить его и спуститься ниже», – пишет автор³⁵⁶.

19 октября прошел сильный снегопад, сопровождавшийся буранами и метелями. В районах перевалов глубина снега достигала трех метров. Проходимость дорог и троп стала крайне затруднена. Начались обвалы, камнепады, мороз. Такие изменения погоды заставили прекратить операции и на всех направлениях, включая Санчарское, начался переход на зимний план обороны. То же делал и противник. Боевые действия сменили работы по строительству землянок, оборонительных сооружений и лишь активно велись поиски разведчиков и периодические обстрелы из минометов и редко ружейно-пулеметный огонь. За октябрь на Санчарском направлении советские войска понесли следующие потери: убитых – 75, раненых – 147, обмороженных – 344³⁵⁷.

По поводу последних цифр и суровых условий, в которых оказались защитники перевалов, стоит привести слова бывшего секретаря бюро комсомола 2-го сводного армейского стрелкового полка В.Н. Давидича:

«В очень трудном положении во время больших снегопадов оказался один из отрядов наших войск. Зима застала его в горах, где он держал оборону без теплого обмундирования и достаточных запасов, без медикаментов. Появилось много обмороженных и больных. Тогда по приказу командующего 46-й армией из состава нашего полка был сформирован спасательный отряд в количестве ста человек, который повел по еле заметным тропам проводники – колхозники из Псху. Только благодаря их помощи мы вышли в указанный район и буквально на руках и носилках вынесли попавших в беду людей. Доставили их в Псху...»³⁵⁸.

К моменту закрытия перевалов Санчарская группа войск занимала следующее положение: 25-й полк НКВД – район перевалов Цегеркер и Чамашха; сводный полк НКВД – перевал Аллаштраху; 307-й стрелковый полк с 4-м батальоном 51-й стрелковой бригады, 4-м батальоном 155-й стрелковой бригады и 1-м отрядом Тбилисского пехотного училища – северные скаты перевала Санчаро и 2-й отряд Тбилисского училища – перевал Чмахара³⁵⁹.

В течение ноября – декабря в сложных погодных условиях советские войска вели разведку противника в направлении перевала Аллаштраху и северных скатов Санчаро. Изредка происходили боевые стычки. Так, 26 ноября минометным огнем войск Санчарской группы было разрушено несколько вражеских землянок и уничтожено 12 нем-

цев. У отметки 2727,8 на перевале Аллаштраху нашим минометным огнем был уничтожен станковый пулемет и убито 4 вражеских солдат. За декабрь 1942 года на Санчарском направлении советские войска потеряли убитыми 5 солдат³⁶⁰.

Закрытие перевалов и снизившаяся активность боевых действий на Санчарском направлении позволили сократить количество сил и средств на перевалах с обеих сторон. Части 4-й горно-егерской дивизии были переброшены на Туапсинское направление, в начале ноября 1942 года группа полковника Пияшева была расформирована, а ее подразделения направлены на другие участки фронта. На перевалах Аллаштраху и Санчаро находилось по батальону 2-го сводного полка, один батальон – в резерве, штаб полка размещался в Псху³⁶¹.

Стоит обратить внимание на то, как прошла «линия» обороны перед началом отхода немцев с перевалов, какие из них все еще продолжали оставаться в их руках до января 1943 года.

О *Санчаро*, *Чамашха*, *Чмахара* было уже сказано выше. Сведения о боях на *перевале Аллаштраху* говорят о том, что этот перевал так и не был отбит у немцев, несмотря на то, что в отчетных документах не раз говорилось о его взятии.

То же можно сказать и о *перевале Адзаш*. Несмотря на то, что в советском донесении указано, что Адзаш был взят 16 сентября, хронология событий, описанная в немецком журнале боевых действий, свидетельствует, что Адзаш в октябре занимали немецкие войска. 6 октября с советской стороны был зафиксирован огонь тяжелых минометов по перевалу Адзаш. 10 октября немецкие егеря отразили две атаки противника на перевал Адзаш. Подступы к перевалу Адзаш простреливались минометным огнем немецких егерей. Поэтому атаки красноармейцев происходили в ночное время или в условиях низкой облачности и тумана. Подразделения советских войск пытались взять перевал с двух направлений – со стороны вершины 2146 метров (отм. 1006) в верховьях реки Бешта и по гребню отрога, отходящего на запад от господствующей вершины с высотой 2578 метров. Крутые южные склоны перевала делали его труднодоступным для защитников Кавказа³⁶². В силу этих причин Адзаш продолжал оставаться в руках немецких горных стрелков.

В настоящем кратком обзоре боевых действий на Санчарском направлении нельзя не упомянуть бои на безымянной горе с высотой 3002 метра, которую немцы по аналогии с одной из вершин в австрийских Альпах называли «Маттерхорн». Она уже упоминалась на этих страницах ранее как высота с отметкой 1408,5. Так гора была отмечена в саженях на дореволюционных картах, топографическая основа которых использовалась на советских картах. Когда немцы заняли эту гору, точно не известно, но на их картах позиция егерей на этой вершине отмечена на 27 сентября. По приведенной ранее информации, «29.09 внезапным ударом части овладели важной высотой 1408,5 непосредственно перед перевалом Санчаро». При этом в немецких документах действительно отмечены активные действия советских войск в районе

вершины Маттерхорн. Они относятся к 28, 29 и 30 сентября. Но нигде нет упоминания о том, что егеря оставили эту вершину. Бои на Маттерхорне по немецким источникам шли до середины октября. Особый интерес вызывают строки о русской «босой» атаке. Вечером 14 октября на Маттерхорн пыталась забраться атакующая группа советских солдат, которая при 10-градусном морозе скрытно подошла к немецким позициям и была обнаружена близком расстоянии. Тем не менее, эта дерзкая атака была отбита, шестерых босых красноармейцев немцы нашли перед своими позициями убитыми. После этого бои за Маттерхорн прекратились. Во всяком случае, в немецких документах Маттерхорн фигурировать перестает. 26 октября немцы наблюдали отвод 25-го погранполка НКВД из этого района. Может сложиться впечатление, что и эту вершину советским войскам взять не удалось. Да, если бы на самой вершине горы не были обнаружены осколки немецких мин и стреляные гильзы от советских винтовок³⁶³. Остается лишь неясным, когда высота 1408,5 была отбита нашими войсками у противника.

В начале января 1943 года в связи с начавшимся наступлением советских войск под Сталинградом и на Кавказе, немецкое командование было вынуждено начать отвод своих частей с Главного Кавказского хребта. После оставления противником перевалов Санчарского направления командование 46-й армии сняло 2-й отдельный сводный полк с этого участка обороны, отвела его в г. Сухуми, оставив в с. Псху лишь одну роту³⁶⁴.

В заключение следует обратить внимание на потери сторон в борьбе за перевалы Санчарского направления. Приведенные выше по тексту данные свидетельствуют, что для советских войск они были ниже потерь 4-й ГЕД в 2,3 раза. Согласно справке о потерях личного состава войск на Санчарском направлении за период с 28 августа по 15 октября 1942 года, с советской стороны было убито 379 человек, ранено – 1490, всего – 1869. За то же время противник потерял убитыми, ранеными и пленными 4039 солдат и офицеров³⁶⁵. По этим данным также получается, что потери Красной Армии меньше, чем у егерей вермахта, более чем в 2 раза. Вспомним о том, что в группе полковника Штеттнера к началу операции насчитывалось 2050 человек. Непонятно, каким образом потери егерей вдвое могли превысить численность их группировки.

Автор книги «Битва за Кавказ» Б. В. Соколов со ссылкой на книгу А. Стагиева приводит такие данные: «С 26 августа по 3 сентября группа полковника Вальтера Штеттнера из 4-й горнострелковой дивизии потеряла 208 убитых и раненых, а противостоявшая ей группа полковника Ивана Пияшева – 342 убитых и раненых в период с 28 августа по 3 сентября. Правда, пропавших без вести с советской стороны было в несколько раз больше. Немецкие потери убитыми в период с 29 августа по 1 сентября составили 34 человека, но в своем донесении Пияшев увеличил это число до 1079, т.е. в 32 раза»³⁶⁶.

По немецким источникам, картина была иной. Потери 4-й горноегерской дивизии с 15 августа 1942 по 15 января 1943 года составили: 669 убитыми, 1895 ранеными, 35 человек пропали без вести. При этом

в это число вошли и потери на Туапсинском направлении, где с середины сентября воевало около половины дивизии³⁶⁷. Можно заподозрить немецкие штабы в занижении своих данных. Но автор книги А. Р. Мирзонов не увидел в этом практической целесообразности со стороны немецкого командования, и не нашел фактов, которые могли бы опровергнуть ту или иную цифру в отчетных документах 4-й горноегерской дивизии. В своем исследовании он доказал, что данные о потерях советских войск на портале ОБД «Мемориал» не являются полными. В число погибших были занесены далеко не все командиры и особенно бойцы, которых иной раз даже не успевали зачислить в списки своих частей.

По итогам боев за перевалы Санчарского направления командир 25-го погранполка подполковник Архипов Василий Борисович (1902 – не ранее 1949) был представлен к ордену Красного Знамени. В его наградном листе было записано следующее: *«28 августа 1942 г. выполняю приказ командования группы войск Санчарского направления по ликвидации группировки противника, овладевшего перевалами через Кавказский хребет, полку было приказано – уничтожить группировку противника в урочище Цибишха и перевале Чамашха с последующим выходом в направлении перевала Санчаро. Подполковник тов. Архипов, несмотря на трудность ведения боевых наступательных действий в горных условиях на укрепившегося в обороне противника, сумел организовать наступательный бой так, что с незначительными потерями овладел урочищем Цибишха, обратил противника в бегство, при этом было уничтожено до 300 человек немецких солдат и офицеров.*

Тактически правильно организовав преследование отходящего противника, тов. Архипов правильным распределением своих сил сумел закрыть пути отхода противника, закрыв его с трех сторон, и приступил к его уничтожению. В этих боях полк, имея незначительные потери, уничтожил до 200 человек немецких оккупантов, захватив значительные трофеи из оружия и имущества.

В данное время, продолжая ликвидацию окруженной группировки противника, подполковник тов. Архипов, лично находясь на передовых позициях, правильно организует удары по врагу, своим личным примером и храбростью воодушевляет личный состав на подвиги за свою социалистическую Родину»³⁶⁸.

2.4. Рейды разведывательно-диверсионных отрядов по оккупированной территории Карачаевской автономной области

Участию войск НКВД в обороне Кавказа отдельно посвящена монография В. П. Сидоренко. В ней есть информация, которая касается боев отрядов особого назначения на оккупированной территории Карачаевской автономной области. В частности, автор пишет: *«В районе Хурзука (аул*

Лаврентий Павлович
БЕРИЯ
(1899–1953)

в Карачаево-Черкесии – авт.) сдерживали натиск вражеских эдельвейсовцев два отряда особого назначения под командованием батальонного комиссара Запрейко М. В., сформированные из курсантов Орджоникидзевского военного училища НКВД СССР <...> Наиболее ожесточенные бои проходили в районе горных баз отдыха «Приют одиннадцати», «Старый кругозор» и «Ледовая база». Здесь на высоте почти 4000 метров во взаимодействии с 214 полком Красной Армии, действовали особые горнострелковые отряды НКВД во главе с лейтенантом Кундалем М. С., Шумиловым П. В. и Кортуновым П. К. На долю 3-го отряда, состоявшего из двух дивизионов, приходился самый высокогорный участок, гора Эльбрус. С боями воины вышли в указанный район и почти месяц от-

бивали яростные атаки эдельвейсовцев, переходящие порой в рукопашную схватку. Второй отряд, в составе которого действовали ударные группы, до 29 сентября удерживал боевые позиции в районе Хурзука. За проявленную доблесть и мужество 24 бойца (25 вместе с А. Е. Волошкиным – авт.) были награждены орденами и медалями³⁶⁹. Информация очень интересная, если учесть, что большая группа советских бойцов в течение месяца в отрыве от своих баз и тылов могла вести такие тяжелые бои.

Другой автор – К.-М. Алиев посвятил этим событиям в своей книге раздел, назвав его «Хурзукский разгром». Из этого материала следует, что от окончательной гибели отрядов советских чекистов спасла погода. Лишь небольшая часть их, «истощенных, раненых и обмороженных, срываясь и падая с круч, спустя три дня сумела вернуться в Баксанское ущелье»³⁷⁰. В своем описании автор ссылается на книгу О. Л. Опрышко «На Эльбруском направлении» (Москва, 1970).

Все эти события до сих пор малоизвестны широкому кругу читателей, дело в том, что архивные документы войск НКВД продолжают оставаться недоступными для широкого изучения. Попытаемся разобраться в ситуации, опираясь на имеющиеся источники.

Начнем с общеизвестного факта. Приказом НКВД от 10 августа 1942 года для обороны важнейших административно-промышленных центров и стратегически коммуникаций были сформированы: Орджоникидзевская (командир – генерал-майор Киселев В.И.), Грозненская (генерал-майор Никольский Н.П.), Махачкалинская (генерал-майор Хоменко В.А., а с 5 октября полковник Титков М.Н.) стрелковые

дивизии внутренних войск, которые составили основу боевой мощи особых оборонительных районов. Командиры дивизий одновременно являлись начальниками особых районов обороны, на них возлагалась вся ответственность за подготовку указанных боевых рубежей к обороне.

Частям войск НКВД ставилась задача: прочно удерживать оборону в отведенных для них гарнизонных полевых укрепрайонах: Нальчик, Грозный, Орджоникидзе, Дербент, Махачкала; оборонять Военно-Осетинскую, Военно-Грузинскую и Бакинскую дороги и основные перевалы через Главный Кавказский хребет.

Хотя сформированные дивизии по приказу начальника внутренних войск № 00143 от 26.08.1942 г. относились к действующей армии и в оперативном отношении подчинялись командующему Северной группой войск, фактически они находились в распоряжении Л. П. Берии. Без особого распоряжения наркома внутренних дел запрещалось использовать их в обороне и боевых порядках действующей армии на других участках фронта. Части НКВД после занятия обороны не имели права отступать. В случае отхода полевых войск в особые оборонительные районы они должны были отводиться на фланг и составлять 2–3 эшелоны обороны укрепрайонов с задачей совместно с частями НКВД уничтожать противника³⁷¹.

Так, на Кавказе была создана параллельная структура управления полевыми войсками и дивизиями НКВД, которая на других участках советско-германского фронта не применялась и была реализована только на Кавказском театре военных действий.

Обратим внимание на то, что эта ситуация стала возможной благодаря авторитету Л. П. Берия, отношение к которому в исторической литературе, как и в российском обществе, сложилось неоднозначное. Так, например, К.-М. Алиев пишет: «Берия, в обход командующего фронтом генерала армии И. В. Тюленева, создал при штабе Закавказского фронта параллельную группу по обороне перевалов, поставив своих любимчиков из НКВД»³⁷².

Как пишет историк Б. В. Соколов, *«Главный Кавказский хребет не входил в зону действий ни Черноморской, ни Северной групп. Оборонявшая его 46-я армия по идее должна была находиться в непосредственном подчинении командования фронта. Но потом при штабе фронта появился особый орган, именованный штабом войск обороны Кавказского хребта. Возглавил его генерал Г. А. Петров из НКВД. Надо прямо сказать, что это была совершенно ненужная, надуманная промежуточная инстанция. Фактически этот штаб подменял управление 46-й армии»*³⁷³.

В 1953 году, давая показания по делу Берия, опальный генерал С. М. Штеменко сообщал: «оценивая поведение Берия с точки зрения событий сегодняшнего дня, видишь, что в действиях его было много такого, что не только не способствовало обороне Кавказа, но, наоборот, дезорганизовывало оборону. <...> В группу Петрова входили люди ма-

Гавриил Александрович
ПЕТРОВ
(1901–1961)

локомпетентные в военном деле. Создание группы Петрова только внесло дезорганизацию в оборону перевалов, а эта оборона являлась тогда важнейшей задачей, так как фланги уже оборонялись организованно.

Вторым действием Берия, дезорганизовавшим оборону Кавказа, была замена командующего 46 Армией – генерала Сергацкова генералом Леселидзе...»³⁷⁴

По поводу слов С.М. Штеменко заметим:

1) оценка событий прошлого с позиции «сегодняшнего дня» уже искажает действительность. Зная исход любого события, не так сложно найти ошибки в действиях руководителя. Надо понимать, что оборона Кавказа была задачей нестандартной, в ее организации не было готовых решений. Берия, как и любой другой

руководитель на его месте, действовал, опираясь на свои опыт и знания, интуицию и авторитет. При этом он применял сложившиеся в то время стиль и методы работы в высшем аппарате государственной власти;

2) перевалы Кавказа, действительно, к обороне готовы не были, и вина за это ложилась в том числе и на плечи командующего Закавказским фронтом И. В. Тюленева, и командующего 46-й армией генерала Сергацкова. Кто-то должен был понести наказание за недостаточную инициативу и низкую исполнительность. Этим человеком стал В. Ф. Сергацков. В конце концов, сколько было подобных отстранений от должностей и понижений в званиях в среде советского военного командования?! В числе таких генералов были Р. Я. Малиновский и И. И. Масленников, снятые с должностей командующих фронтами и назначенные командовать армиями, сам С. М. Штеменко – дважды пониженный в генеральском звании. К слову сказать, статус всех троих впоследствии был восстановлен. Подобные «рокировки» были тоже характерной чертой своего времени;

3) воспринимать слова С. М. Штеменко о Берия тоже нельзя в отрыве от контекста времени. 1953 год, Берия арестован, против него выдвигаются обвинения, тень близких отношений Штеменко с Берия падает на отстраненного от должности Штеменко, который опасаясь быть арестованным по делу Берия, в своем покаянном письме Н. С. Хрущеву демонстрирует ненависть к Лаврентию Берия;

4) отметим, что Л. П. Берия приехал на Кавказ не по своей воле, а

с заданием ГКО и лично И.В. Сталина в самое тяжелое время, имея от руководства страны задание любой ценой укрепить оборону и удержать Кавказ. Выполняя эту задачу, Берия продолжал оставаться Наркомом внутренних дел СССР. На кого он мог опереться в своей работе? На своих непосредственных подчиненных, на людей, которых он хорошо знал. Это были либо руководящие сотрудники НКВД, либо выходцы из Закавказья, известные ему по совместной работе в 20-е – 30-е годы;

5) облеченный властью в отношении обороны Кавказа, Берия, как Нарком внутренних дел, отвечал и за борьбу с внутренним врагом, которого на Кавказе было предостаточно. В подтверждение приведем слова егеря 4-й горнострелковой дивизии Руперта Шилингера, который вспоминал: *«Надо сказать, что кавказцы были настроены в нашу пользу. Они, собственно, с войной ничего общего иметь не хотели. У нас с местным населением на Кавказе были прекраснейшие отношения»*³⁷⁵. Это касалось и профашистски настроенной части казачества. Передав полностью в руки командующего фронтом дивизии НКВД, Л. П. Берия не смог бы обеспечить на территории Северного Кавказа борьбу с бандитизмом и изменниками Родины.

Вместе со всем этим, не будем забывать о преступлениях, которые совершил Л. П. Берия, и постараемся быть объективными в оценке того, что можно поставить в заслугу этому человеку, в частности, результаты его деятельности на посту полномочного представителя ГКО в руководстве обороной Кавказа. Сложно сказать, как бы сложилась здесь ситуация в 1942–1943 годах, не будь Лаврентия Берия у «руля власти».

Одной из задач, поставленных Берия перед силами НКВД на Кавказе, были рейды по тылам противника. По его приказу дивизии НКВД выделяли из своего состава отряды специального назначения, которые проникали в глубокий тыл противника, сковывая боем его силы, деморализуя и нанося им существенный боевой урон. Такие действия были развернуты и на территории Орджоникидзевского края.

На сайте Героико-патриотического форума России размещен материал «Правоохранители в битве за Кавказ». Одно из сообщений со ссылкой на архив ныне несуществующей военно-пограничной газеты «Граница России – Северный Кавказ» названо «На Эльбрусском направлении». В нем содержится довольно подробный рассказ о том, как отряды НКВД в сентябре 1942 года совершили глубокий рейд по территории Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

Рассказ начинается со следующих слов: *«В конце августа 1942 года в связи с тревожным положением в районе Эльбруса сюда было направлено 5 отрядов, подчиненных командованию 37-й армии. Созданные для боевых действий в горах, они получили название «горнострелковые отряды особой группы 37-й армии»*³⁷⁶.

Как следует из наградных листов бойцов, все эти отряды подчинялись командующему особой группой 37-й армии – заместителю наркома внутренних дел Грузинской ССР старшему майору госбезопасности Шалве Отаровичу Церетели. Это был потомок грузинского княжеского

Шалва Отарович
ЦЕРЕТЕЛИ
(1894–1955)

рода, ставленник Л. П. Берия, сотрудник органов госбезопасности более чем с 20-летним стажем, входивший в состав особой тройки НКВД СССР. Впоследствии, в 1955 году, Ш. О. Церетели был расстрелян.

Каждый из упомянутых выше отрядов насчитывал по 160–180 человек. Два отряда были выделены из состава 176-й и 392-й стрелковых дивизий, которые вели бои на территории Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. По названию этих дивизий были названы и сами отряды. Три других формировались в городе Орджоникидзе на базе Орджоникидзевской дивизии НКВД. Первый отряд состоял в основном из пограничников. Второй – создавался из числа работников милиции, а третий – из чекистов. Большинство сотрудников госбезопасности и милиции были из Ставропольского края.

7 сентября (К.-М. Алиев приводит дату 9 сентября – *авт.*) отряды вышли в верховья Баксанского ущелья. В районе Терскола разместились 3-й и 392-й отряды. Им предстояло штурмовать склоны Эльбруса. В Верхнем Баксане сосредоточились 1-й, 2-й и 176-й отряды. Общее число бойцов в них составляло более 500 человек. Перед этими отрядами командование 37-й армии поставило задачу: выйти на северо-западные скаты Эльбруса к селениям Хурзук и Уччулан, разгромить там немецкие гарнизоны и закрыть противнику доступ в Баксанское ущелье с запада – через перевал Хотю-Тау и с севера – со стороны Кисловодска³⁷⁷.

Анализ современной Яндекс-карты свидетельствует, что Карачаевские аулы Хурзук и Уччулан находятся на удалении 25–30 километров к северо-западу от вершин Эльбруса, в 30 километрах к востоку от поселка Теберда и на таком же удалении к северо-востоку от Клухорского перевала. К началу сентября 1942 года эта местность была тылом 1-й горноегерской дивизии.

Как пишет К.-М. Алиев, *«предполагалось разгромить немцев в Хурзуке, а затем ударить в тыл эльбрусской группе «эдельвейсов», освободив при этом перевалы Хотю-Тау, Азау, Чипер и Чипер-Азау. Однако наше командование не учло как систему обороны противника, так и сложности рельефа и климатические условия. 9 сентября отряд вышел из Баксанского ущелья и стал подниматься по безжизненным горным кручам. Боевая группа состояла из двух отрядов. Первый возглавлял чекист, батальонный комиссар М. В. Запрейко, второй – старший лейтенант госбезопасности П. И. Долгополов³⁷⁸.*

Тем не менее, «перед выходом отрядов к Хурзуку в тот район была отправлена наша разведка. Возглавлял ее балкарец Хасан Абдуллаевич Асанов – начальник отдела НКВД Кабардино-Балкарии старший лейтенант госбезопасности <...> На третий день пути к Хурзуку пятеро наших разведчиков наткнулись на конный немецкий разъезд. Они пытались уйти в горы, но, достигнутые гитлеровцами, вынуждены были вступить в неравный бой, отстреливаясь из револьверов и отбиваясь гранатами»⁷⁹.

Как отмечает К.-М. Алиев, несмотря на то, что из разведки не возвратился никто, отряд продолжал продвигаться к Хурзуку. В районе горы Кабарты-Душпур отряд столкнулся с противником. После короткой перестрелки к утру следующего дня противник отошел. «Было ясно, что он заманивает чекистов в ловушку. Но сотрудники НКВД легкомысленно посчитали отход немцев за слабость. Отряд в течение дня, отстреливаясь, как ему казалось, тесня немцев, вышел в долину реки Уллу-Хурзук.

Михаил Владимирович
ЗАПРЕЙКО
(1909–1953)

Район диверсионных действий отрядов НКВД Хурзук, Учкулан.
Фрагмент карты РККА изд. 1941 г. Масштаб 1 : 500 000

Хасан Абдуллаевич
АСАНОВ
(1915–1942)

За ним спустился и второй отряд под командованием лейтенанта П. И. Долголова.

13 сентября, утром, передовой отряд прошел ниже минеральных источников и стал выходить, наконец, на плато в виду аула Хурзук. Было тихо. Едва слышен был шум струящейся по скальным полкам реки. Отряд через бревенчатый мост перебрался на солнечную сторону ущелья, на поляну у впадения в Уллу-Хурзук ее правого притока Еникол. Склон порос начинающей желтеть травой, из-за которой не было видно немецких огневых точек. Немецкие пулеметные расчеты находились также по обе стороны ущелья – в основном в лесу выше поляны. Спуск на плато со дна ущелья казался стеной и фактически разъединял первый и второй отряды. Было решено сделать привал, с тем, чтобы подождать подтягивающийся

сюда второй отряд.

Таким образом, особый отряд под командованием батальонного комиссара М.В. Запрейко оказался весь на виду у немцев, к тому же не был готов к бою. Фактически оба отряда НКВД оказались в западне...»³⁸⁰.

Вновь обратимся к материалу, опубликованному на сайте Герои-ко-патриотического форума России. Для того, чтобы лучше ориентироваться во времени, выделим полужирным шрифтом все слова, указывающие на это.

«Пограничники, возглавляемые батальонным комиссаром белорусом Запрейко, **к исходу дня** ворвались в ущелье, ведущее к Хурзуку, и здесь столкнулись с сильным сопротивлением врага. Как уже вскоре стало ясно, гитлеровцы имели на подступах к селу сильную и многоярусную оборону. Поддержанные минометчиками, бойцы отряда **за ночь** потеснили врага, Утром там, где грохотал в темноте бой, насчитали сорок два вражеских трупа.

Днем сражение разгорелось с новой силой. Во время одной из атак гитлеровцы заставили отойти наш взвод. Упав за камни, лег и не отошел назад девятнадцатилетний комсомолец из села Быковское на Смоленщине Александр Дмитриевич Пупченко. А когда наши вновь пошли вперед, на их пути стоял замаскированный пулемет. Прямо на него и должен был выйти взвод. Солдат вскочил на ноги и встал во весь рост. Обратившись к своим, он стал кричать и указывать рукой в сторону, где укрывался враг. В грохоте сражения его никто не услышал, но настойчивые взмахи рук заставили людей залечь. И сразу же над ними засвистели пули. Еще

секунды – и многие бы не вышли из этого боя. Успел броситься на землю и Александр Пупченко. Скрываясь в камнях и невысоком кустарнике, он ползком подобрался совсем близко к пулемету и двумя гранатами заставил его замолчать. Взвод, спасенный от гибели, бросился в атаку. Позднее пограничник 25-го полка войск НКВД младший сержант А. Д. Пупченко был награжден медалью «За отвагу».

Политрук 2-го дивизиона Николай Николаевич Золотов наступал с сорока бойцами. Вместе с воинами 176-го отряда капитана Кондратенко пограничники ворвались в расположение немцев и заняли господствующую высоту. В том бою группа, возглавляемая Золотовым, в рукопашной схватке уничтожила тридцать три гитлеровца, захватила станковый пулемет, радиостанцию и взяла в плен немецкого лейтенанта. В то же время два взвода во главе с политруком 1-го дивизиона Владимиром Саввичем Логвиненко сумели пробраться по горам к окраине Хурзука и, завязав бой, уничтожили здесь около сорока фашистов. Но враг стал насаждать и, уступая его превосходящим силам, пограничникам пришлось отойти.

Противник, получая все новые подкрепления из Учкулана и Микоян-Шахара, где размещались тылы дивизии «Эдельвейс», уже в несколько раз превосходил наши силы. Он вел постоянный огонь из пулеметов, минометов и орудий. Все труднее давался каждый метр отвоеванной земли. **Пришла вторая ночь.** Только теперь удалось вынести из огня раненых и оказать им помощь. Бой не затихал. К полуночи командир 2-го дивизиона старший лейтенант Константин Ильич Иванов попытался частью сил своего дивизиона обойти врага слева по крутым и лесистым склонам ущелья. Но люди, не спавшие уже вторую ночь, бессиленные тяжелым ночным переходом, лишь на рассвете вышли к гитлеровским позициям и после яростной схватки вынуждены были отойти. Наступило **15 сентября**. Уже было ясно, что попытка прорыва к Хурзуку не удалась. Противник в этот день перешел к контратакам. В полдень отряды вели бой уже разобщено, отрезанные друг от друга. К вечеру начался их отход. В прикрытии оставался дивизион Иванова. Вскоре немцы окружили его. Ночью пограничники совершили отчаянный бросок и прорвались. С ними был и батальонный комиссар Михаил Запрейко. Все эти три тяжелых дня он, как сказано в наградном листе, «...своим личным примером воодушевлял бойцов и командиров в боях, три раза вошел в атаку отряд, нанося врагу ощутимые удары. В бою под Хурзуком лично руководил боем, нанеся значительные потери немецкой группировке. При выходе из боя и отходе на рубеж Кисловодской дороги умело и храбро организовал прорыв отряда из окружения...»³⁸¹.

Анализ архивных документов 1-й горноегерской дивизии, который провел А. Р. Мирзонов, позволил уточнить ряд моментов относительно фактов, приведенных выше. Во-первых, автор настаивает на том, что «первые события на этом направлении начались не 9, а 10 сентября, что более реально, поскольку в описании, данном у Алиева, в один день 9 сентября вместились множество событий на очень большом простран-

стве от перевала Бурунташ до Хурзука, что совершенно нереально, учитывая расстояния и рельеф». Во-вторых, «вражеская разведка, которая обнаружила отряд, была не немецкой, а подразделением т.н. Карачаевского Добровольческого корпуса, в который входили добровольцы из местного населения, воевавшие на стороне оккупантов». Кроме того, А. Р. Мирзонов делает вывод о том, что данные о численности всего отряда РККА стали известны немцам только на второй день. Из допроса плененных немцы узнали, что отряд вышел из Верхнего Баксана 10 сентября. Мирзонов пишет: «В отличие от трагического описания гибели отряда у К.-М. Алиева, отряд в этот день не только не попал в какую-то немецкую засаду, но и сам атаковал немецкую разведгруппу с существенными потерями для нее. В немецком документе зафиксировано, что потери противника, то есть группы НКВД, неизвестны. Это означает, что поле боя при неоднократных динамических боестолкновениях оставалось не за егерями».

Записи в журнале боевых действиях 1-й ГЕД, отражающие рассматриваемые события, относятся к периоду 10–15 сентября:

10 сентября. 14.30. Разведгруппа Карачаевского Добровольческого корпуса из Учкулана формируется против вражеской группы (25 человек), которая проникла из Баксана через долину Кырты, через п. 70 в долину Худес. (Пункт 70 А. Р. Мирзонов определил по дополнительным сведениям как перевал Буруктыш, он же Бурунташ, 3086 м, разделяющий долины рек Чемарткол и Кызылкол с востока. Именно через него происходило продвижение спецотряда НКВД).

11 сентября. 17.00. В верховьях долины Худес был атакован один взвод русских Карачаевским Добровольческим корпусом. Противник потерял 3 убитых, в том числе 1 комиссара. 1 перебежчик. Собственные потери: 3 карачаевца убиты (включая командира Добровольческого корпуса) из Учкулана.

12 сентября. 8.00. По сообщению разведгрупп карачаевцев примерно 300 русских при вершине у пункта 70. Регулярные части, смешанные с партизанами, имеющие вьючных животных и лошадей, прибыли из долины Баксана по долине Кыртык через один перевал восточнее Эльбруса напротив п. 70.

Направленная собственная разведка сообщает: в 12.00 200 русских находятся на марше из долины Кыртык по тому же пути, как раньше 300 русских.

Группой Ле Сюра формируется ударная группа в Учкулане под командованием майора Даунера с поставленной задачей уничтожить неприятельскую группу. Состав ударной группы 156 человек, 9 легких пулеметов, 1 тяжелый пулемет. В группу включена рота 44-го горного противотанкового батальона.

13 сентября. 2.00. Разведгруппа, направленная из Хурзука в сторону п. 70, была атакована в 4 км южнее горы Чирпы Баши русскими силами неизвестного состава. Разведгруппа отошла на 2 км назад и подготовила позиции против врага.

10.30. Одна разведгруппа через долину Худес (из 44 противотанкового батальона) заняла населенный пункт севернее горы Чирпы Баши, свободный от противника. По показаниям местного жителя, одна русская группа перед тем населенным пунктом была.

Контрмеры: направлен 1 взвод 44 противотанкового батальона в долину Худес;

1 взвод II батальона 99 ГЕП в долину в 5 км северо – северо-восточнее пункта 50;

1 группа карачаевцев через высоту 3049;

1 взвод II батальона 99 ГЕП и остатки других подразделений в качестве резерва в Учкулане.

В охранении против долины Худес у свинцового рудника и Волчьего моста оставлено 1 отделение.

11.45. Майор Даунер сообщает: противник намеревается с пункта 70 с силами примерно в 300 человек двигаться на Хурзук вдоль по обоим пунктирным (очевидно, имеются в виду пути, отображенные на карте) дорогам. Одна рота егерей немедленно по правой стороне у хребта Чирпы Баши выдвигается на юго-запад. Майор Даунер считает, что своими средствами с этим наступлением русских он справиться не в состоянии.

Карачаевцы сообщают о 800–1000 русских, передовые подразделения которых находятся в 5 км восточнее Хурзука.

13.20. Атака севернее Эльбруса отбита. Русские смещаются на север и северо-запад, частично – на гору Эльбаши, частично – предположительно в долину Худес. В Карт-Джурте и Учкулане карачаевцы имеют 10 человек пленных русской группы. Пленные принадлежат к 176-му пехотному полку 4-й армии, и в составе созданного в Нальчике подразделения вышли 10.09 из Баксана. Они принадлежат к передовой группе в составе 250 человек. Примерно столько же должны следовать за ними. Состав подразделения примерно 500 человек. Подразделение не имеет тяжелого вооружения.

Один взвод в Учкулане поставлен напротив горы Эльбаши, чтобы предотвратить спуск противника на Учкулан.

13.30. Образуется мобильная группировка сил для боевых действий у Хурзука. Командир капитан Фанлер.

Подразделения: одна усиленная егерская рота 98-го ГЕП из группы майора Зальмингера еще сегодня должна быть отправлена маршем;

1 тяжелое орудие (Микоян Шахар);

1 8,8-см зенитная батарея;

1 взвод 3,7-см зенитных орудий;

1 взвод 2-см зенитных орудий;

1 взвод 2-см счетверенных зенитных орудий.

С прибытием в Учкулан эта группа передается в подчинение майору Даунеру.

15.00. Сообщение капитана Фанлера: исключена 13-я рота 98-го ГЕП (из состава группы Зальмингера в Черкесске), сбор группы ожидается в 18.00 в Микоян Шахаре.

Собственные потери на Хурзукском направлении за 13.09 – 1 убит, 17 ранены, в том числе 4 тяжело. Потери противника неизвестны.

14 сентября. 4.50 (время берлинское – авт.) атака русских от пункта 70 в направлении на Хурзук была отбита в 5–6 км восточнее Хурзука подразделениями II батальона 99-го ГЕП. Противник стоит на позициях и частично смещается на север.

В долине Худес находится 12-я рота 98-го ГЕП с поставленной задачей захватить п. 70, заблокировать этот перевал и атаковать отходящего противника в движении. Для этой задачи на 15.09 был назначен к выдвигению через долину Худес 1-й велосипедный эскадрон (рота) из группы Лавала.

15 сентября. У Даунера севернее Эльбруса враг осажен. Карачаевцы захватили 15 пленных, 20 русских застрелены.

54-й велосипедный батальон принимает на себя защиту восточного фланга группы полковника Ле Сюра и благодаря этому предотвращает продвижение русских сил в район севернее Эльбруса напротив долины Учкулана.

Майор Лаваль принимает с 16.09 командование выделенными силами, овладевшими высоким перевалом южнее высоты 3642, которыми до сих пор командовал майор Даунер (под «высоким перевалом» имеется в виду перевал Буруктыш (Бурунташ) 3086 м, разделяющий долины рек Чемарткол с запада и Кызылкол с востока)³⁸².

Отголоски боев с отрядом НКВД прослеживаются в записях журнала боевых действий 1-й ГЕД за 16 и 22 сентября. Немцы предпринимали попытки отрезать пути отхода чекистам и даже ударили по их охране. Однако о потерях с той или другой стороны в эти дни информации в журнале нет.

В заключение стоит привести информацию о боях под Хурзуком, которая косвенным образом отложилась в наградных документах бойцов отрядов НКВД, совершивших рейд к северным склонам Эльбруса и аулу Хурзук. Приказом по войскам 37-й армии от 18 февраля 1943 года № 029/Н 24 человека были награждены орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

В составе 3-го горнострелкового отряда, который 11 сентября сражался на склонах горы Эльбрус, были: командир отряда лейтенант госбезопасности П. К. Кортунов; комиссар отряда младший лейтенант госбезопасности Малютин (оба награждены не были, но их подписи стоят в представлениях бойцов отряда к наградам); политрук дивизиона младший лейтенант госбезопасности Н. У. Степанов; командир взвода лейтенант милиции М. С. Кундель; командир взвода младший лейтенант погранвойск П.В. Шумилин, бойцы П. И. Самарцев, И. И. Скрипко, И. Г. Туркенич, М. К. Бураков, И. Ф. Колотилин.

Первый и второй отряды сражались вместе 13 и 14 сентября на безымянной высоте в районе Бурунташ и под аулом Хурзук. В составе 1-го отряда находились: командир дивизиона старший лейтенант К. И. Иванов, командир взвода разведки младший лейтенант Е. П. Черкасов, ко-

мандир взвода лейтенант Ф. Я. Тимошенко, младший сержант А. Д. Пупченко, бойцы Е. К. Романенко, Т. Н. Четверов, Н. С. Чурилов.

Во 2-м отряде находились: батальонный комиссар М. В. Запрейко, начальник штаба отряда старший лейтенант Г. Е. Коломин, командир дивизиона старший лейтенант В. С. Логвиненко, политрук дивизиона Н. Н. Золотов, бойцы В. И. Бурмистров, Д. Я. Иванов, Н. В. Никитин, С. К. Маньковский, Н. А. Рубчевский.

Первый и второй отряды в боях за Хурзук были объединены. В наградном листе старшего лейтенанта Георгия Евстафьевича Коломина записано: *«Будучи начальником штаба 2 отряда, а затем группы отрядов, и участвуя в походе в тыл врага по специальному заданию Л.П. Берия, тов. КОЛОМИН проявил личную храбрость и умение руководить боем в труднейших условиях при наличии численного преимущества врага. Вместе с комиссаром группы отрядов (М.В. Запрейко – авт.), руководя боем при прорыве вражеского кольца и выходе из окружения, сумел с незначительными потерями (всего 2 убитых и 3 раненых) прорваться, разгромив засевшую на высоте группу фашистов, и вывел отряд на выгодный рубеж».*

Командир дивизиона 1-го отряда старший лейтенант Константин Ильич Иванов в Хурзукском ущелье находился на самом ответственном и трудном участке, действуя в ударной группе. *«Прикрывая выход отрядов из боя тов. ИВАНОВ несмотря на опасность окружения бился до тех пор, пока не получил приказ отойти, и прорвав кольцо врага вышел к своим, эвакуируя при этом раненых и оружие с поля боя. Мужественно переносил исключительные лишения в этом походе и боях в тылу врага тов. ИВАНОВ сумел объединить вокруг себя бойцов и командиров и с честью выполнить задачу Наркома».*

Старший лейтенант Владимир Савич Логвиненко, будучи политруком, а затем командиром дивизиона сумел организовать людей в исключительно трудных условиях горного марша и боя на выполнение боевой задачи. *«В бою под Хурзуком показал личную отвагу, заменив проявившего медлительность и трусость в действиях командира дивизиона, разгромил немецкий гарнизон, уничтожив до 40 фашистов. При выходе из боя и отходе на рубеж Кисловодской дороги умело и храбро вместе с лейтенантом Волошкиным организовал прорыв из окружения, дав возможность выйти отрядам и пронести обозы»³⁸³.*

Константин Ильич
ИВАНОВ
(1913–1995)

Приказом командующего войсками Закавказского фронта от 31 января 1943 года № 018/Н лейтенант Александр Ефимович Волошкин был посмертно награжден орденом Красного Знамени. В представлении его к награде записано: «Будучи командиром взвода разведчиков, обеспечил внезапное для немцев продвижение отрядов особого назначения в район с. Хурзук, отвлекая разведку врага в сторону от маршрута. Умело организовал бой с немецкой разведкой. Ранен. Был выдвинут на [должность] ПНШ (помощника начальника штаба – авт.) по разведке. Действуя в районе Хурзук, дал ценные данные по району действий отрядов. В боях за Хурзук проявил исключительную выдержку и храбрость. С маленькой группой в 12 чел. принял бой с превосходящими силами противника. При отходе от с. Хурзук отряды попали в окружение. Путь отхода отрезан. Комиссар 1 отряда поручил лейтенанту Волошкину обеспечить проход отрядов и обозам к Бурун-Таш. Имея в распоряжении взвод 1 дивизиона 1 отряда без пулеметов, т. Волошкин принял бой и в течение 3 часов вел его успешно, разгромив засевших немцев на господствующей высоте. Захвачены: 1 ст. пулемет, 2 парабеллума и автомат. Отряды и обозы прошли. В конце боя лейтенант Волошкин был убит. Храбрый воин, любящий отряд, выполняющий трудную задачу, погиб как подобает герою, сражаясь с отвагой за Родину»³⁸⁴.

Вскоре второй медалью «За отвагу» был награжден старший лейтенант К. И. Иванов. В наградном листе указана его должность – помощник начальника оперативного отдела Сухумской дивизии внутренних войск. В описании его заслуг была вновь упомянута его боевая работа в районе Хурзук: В период обороны перевалов Кавказа с августа по декабрь 1942 года он участвовал в боях в районе горы Эльбрус и города Нальчик. *«В сентябре и ноябре 1942 года по специальному заданию Народного Комиссара Внутренних Дел, командуя дивизионом, участвовал в боях в глубоком тылу врага в Карачае. Несмотря на исключительные трудности похода, оторванность от баз снабжения, проведенные бои с превосходящими силами врага в районе ХУРЗУК, проявил выдержку, умение руководить дивизионом и личную храбрость. При отходе дивизиона из-под ХУРЗУК отлично организовал прикрытие и эвакуацию с поля боя раненых и оружия. Будучи отрезан от своего отряда, тов. Иванов умело провел бой и прорвался к отряду»*³⁸⁵.

К сожалению, далеко не все подвиги чекистов были отражены в наградных документах. Многие из участников тех боев не были представлены к наградам. Поэтому имеет смысл вновь обратиться к рассказу «На Эльбрусском направлении».

В тот полдень 13 сентября, когда начались бои на подступах к Хурзуку, в сражение вступил и 2-й отряд под командованием П. И. Долгополова. *«Часов в десять ночи мы все еще продолжали наступление на Хурзук, – рассказывает Семен Иванович Некрасов из станицы Новоалександровской Ставропольского края. – Двинулись по ущелью. Немцы подпустили нас ближе и открыли теперь уже огонь с трех сторон – с гор и в лоб. Местность они все время освещали ракетами. Бой был*

очень сильным». Сражение продолжалось всю ночь. К утру отряд вырвался на плато перед Хурзуком. Враг яростно сопротивлялся. В бой уже вступила его артиллерия. Вести наступление становилось все труднее. Но Долгополов и начальник штаба, бывший командир курсантской роты Орджоникидзевского пограничного старший лейтенант Георгий Евстафьевич Коломин снова и снова бросались с бойцами вперед. В это утро погиб командир 1-го дивизиона лейтенант милиции из Ставрополя Яков Илларионович Жеребков. Несколько раз он вместе с комиссаром, капитаном госбезопасности из Ставрополя Александром Капитоновичем Александровым поднимал своих людей в атаку, но немцы отбивали их. Тогда в обход был брошен взвод лейтенанта Киселева. С ним пошел и Жеребков. Григорий Степанович Харьковский пишет из Ставрополя: «Наше отделение подползло к укрытию немцев, забросало их гранатами и открыло огонь. Но фашисты бросились на нас с другой стороны – и завязалась рукопашная схватка. Я был в ней ранен сквозным пулевым ранением в грудную клетку, – были ранены также командир отделения Ключников и боец Усиков, убит Чумаков». Другим отделением командовал Иван Савельевич Сулименко из Минеральных Вод. Он помнит, как рядом с ним отважно сражался командир дивизиона Жеребков и как упал, сраженный автоматной очередью. Командование взял на себя комиссар Александров и повел два других взвода в лобовой штурм гитлеровских укреплений. Ударил по егерям и взвод Киселева. Нашим удалось продвинуться вперед. Героем боя в тот день был пулеметчик Дмитрий Яковлевич Иванов, живущий ныне на станции Целина Ростовской области. Гранатами подавил он два расчета немецких пулеметов, открыв путь наступающему отряду. Потом уничтожил еще тринадцать гитлеровцев. Иванова ранило в голову, а вскоре в ногу, но он оставался в строю. А когда нашим пришлось отходить, пулеметчик уходил последним. Ослабевший от большой потери крови, он отстреливался до последнего патрона, а потом, взвалив себе на спину пулемет, пополз к своим.

Лишь через несколько дней Иванова вместе с другими ранеными отправили в Тырнаузский госпиталь. К этому времени у него уже началась гангрена. Ампутировав правую ногу, его спасли от смерти. Мужество Иванова Д. Я. было отмечено орденом Красной Звезды»³⁸⁶.

Интересна судьба командира 2-го горнострелкового отряда особого назначения Павла Ильича Долгополова. О ней также известно из материала «На Эльбрусском направлении»:

«Измученные бессонницей, грохотом непрекращающегося сражения, ведя огонь последними патронами, наши отходили. Тогда в окружении оказался и 2-й отряд. Прорыв возглавили Долгополов, Коломин и Александров. Когда бойцы вновь собрались вместе, с ними не было командира – он не смог тогда выйти из вражеского кольца. Командование взял на себя начальник штаба Коломин.

«...Сообщаем, что командир 2-го горнострелкового отряда НКВД лейтенант госбезопасности Долгополов во время операции в районе

Глеб Никифорович
НИКИФОРОВ
(1910–1943)

Хурзук, выполняя боевую задачу, погиб смертью храбрых.

20.9.1942 г. Нач. штаба отрядов 37 А майор Никифоров».

<...>

В тот день Долгополов с тремя бойцами и пограничником (его звали Анатолий), оказались отрезанными от своих. Уже ночью, при свете ракет, удалось оторваться от врага. Трое наших были убиты, ранило в руку командира, перебило ногу пограничнику.

Двое суток, скрываясь от немцев, шел по горам и лесу Павел Ильич, неся на своей спине раненого товарища. На третьи, оставив Анатолия в укромном месте, пошел на разведку, а вернувшись, его не нашел. Спустившись ниже в долину, метрах в трехстах от себя увидел гитлеровцев, которые волокли Анатолия. Долгополов дважды выстрелил из карабина, но ничем уже не мог помочь товарищу – егеря зашли в лес, а прямо на него пошла цепь автоматчиков. Патронов у него больше не оставалось, и ему пришлось уходить.

Голодный, с зашивающей раной, в изодранной одежде и разбитой обуви пробирался чекист через вражеские заслоны. Шли дожди, все больше болела рука. Ягоды, которые он собирал, не утоляли чувство постоянного голода. Кружилась голова. С трудом, опираясь на палку, собирая последние силы, брел и брел Павел Ильич, держа путь на восток, к Малке.

Лишь на десятые сутки блужданий он вышел к своим. Для всех его появление было возвращением из мертвых, ведь его считали погибшим, и семье уже отправили «похоронную»...³⁸⁷

Подводя итог, отметим, ссылаясь на мнение компетентного исследователя, что «этот обходной маневр был одним из очень немногих осмысленных и относительно подготовленных тактических действий существенной по численности группировки советских войск на всем высокогорном фронте Кавказа. Этот рейд не достиг своей цели и оказался неудачным, однако он внес очень серьезный переполох в действие командования 1-й горной дивизии и заставил его принимать лихорадочные решения по противодействию этой угрозе»³⁸⁸.

Кроме войск НКВД подобные рейды по тылам противника в районе Клухорского и Санчарского перевалов совершили моряки разведывательного отряда разведотдела Черноморского флота. Предварительно они получили горное снаряжение и прошли короткий курс подготовки, так как до этого в горах морским разведчикам воевать не приходилось.

8 сентября на разведку сил противника в районе перевалов Главного Кавказского хребта вышли три разведгруппы. Одна группа действовала в районе Клухорского перевала, ею командовал мичман Н. А. Земцов. Вторая группа вела разведку у Санчарского перевала. Эту группу возглавлял батальонный комиссар В. С. Коптелов. Третья группа направлялась к Белореченскому перевалу (Краснодарский край) под командованием мичмана Ф. Ф. Волончука – автора мемуаров, по материалам которых пишутся эти строки.

Группы получили задание: установить нумерацию частей противника в районе этих перевалов, выявить расположение его огневых точек и наблюдательных постов, отыскать наиболее безопасные тропы для прохода в тыл гитлеровцев.

Группа разведчиков в составе десяти человек под командованием мичмана Земцова, действовавшая вначале в районе Клухорского перевала, 6 сентября вышла из Аджар. Поднявшись в горы, моряки в ночь на 9 сентября вышли к передовой гитлеровцев. Весь следующий день, замаскировавшись, разведчики вели наблюдение. На карту командира группы наносились один за другим условные тактические знаки, обозначавшие места наблюдательных пунктов и сигнальных постов, минометных батарей и огневых точек противника. Ценные разведданные были тут же переданы в штаб части, которая вела наступление в районе Клухорского перевала. На следующий день группа выдвинулась в район занятого противником перевала Нахар. В штабе части просили разведать тропы для захода противнику в тыл.

«Снова на пути моряков встали отвесные скалы, ледники, снега... Ничем не выдавая себя, внимательно разведывали они в районе перевала тро-

Начальник разведки ЧФ
Дмитрий Багратович
НАМГЕЛАДЗЕ
(1904–1957)

Федор Федорович
ВОЛОНЧУК
(1910–1984)

Герой Советского Союза
Николай Андреевич
ЗЕМЦОВ
(1917–2002)

пу за тропой. На одной обнаружили тщательно замаскированный дзот. На второй – наблюдательный пост... Пришлось урезать и без того небогатый дневной рацион, чтобы растянуть еще на несколько суток взятый запас продуктов. И, в конце концов, тропа, по которой можно было незаметно для противника преодолеть перевал и зайти в тыл гитлеровцам, все же была отыскана. Правда, в некоторых местах враг заминировал ее. Но разведчики точно установили районы минных полей и сообщили о них в штаб части, готовившейся к штурму перевала.

На обратном пути гитлеровцы обстреляли разведчиков. В завязавшемся бою был тяжело ранен сержант Г. Иванов.

– Со мной, кажется, все... Уходите сами. Зачем же всем пропадать? А мне оставьте гранаты. Живым им в руки я не дамся...

– Да ты что?! – перебил Иванова командир группы. – Пока хоть один из нас жив, мы тебя не бросим...

Оторвавшись от противника, более двух суток несли разведчики раненого товарища, спуская его на веревках в плащ-палатке со скал, отогревая своими ватниками во время переходов по ледникам. И донесли Иванова до медпункта.

Воспользовавшись разведанной группой Земцова тропой, наши части зашли в тыл гитлеровским альпийским стрелкам и дружной атакой с фронта и тыла разгромили вражеский гарнизон, удерживавший перевал.

17 сентября на Нахаре разведалось победное красное знамя...».

В это время разведчиков отряда мичмана Земцова уже перебросили самолетом в район Санчарского перевала для совместных действий с группой батальонного комиссара Коптелова.

Выявив в ходе разведки основные коммуникации противника, по которым шло снабжение немецких горных стрелков, Коптелов предложил командованию создать отряд для нападения на караваны противника. Эта инициатива была одобрена, и в состав вновь созданного отряда численностью более трехсот человек, наряду с моряками-разведчиками, вошли бывшие пограничники.

22 сентября отряд под командованием Коптелова преодолел горный хребет, благополучно миновал вражеские заставы, углубился во

вражеский тыл почти на двадцать пять километров и заблокировал караванные пути противника по долине реки Большая Лаба. В результате этих смелых и решительных действий несколько караванов были уничтожены, горные егеря не получили ни боеприпасов, ни продовольствия.

Одновременно по заданию Коптелова группа моряков-разведчиков под командованием старшины Аникина разгромила продовольственную базу противника в селении Архыз, обеспечивавшую одну из гитлеровских дивизий.

Гитлеровское командование, обеспокоенное действиями отряда Коптелова, сняло с фронта и бросило против разведчиков 91-й горнопехотный полк. Пользуясь численным перевесом, противник стремился окружить отряд. Больше суток бойцы отряда вели неравный бой, в ходе которого уничтожили более ста пятидесяти солдат и офицеров противника. При этом разведчики потеряли семь человек убитыми. Десять раненых они вынесли с поля боя.

Таким образом, отряд Коптелова, избежав окружения, успешно справился с боевой задачей и вышел на южный склон перевала, в расположение советских войск. При этом по пути разведчики ударом с тыла помогли очистить от гитлеровцев перевал Цегеркер³⁸⁹.

Статья в газете «Вышневолоцкая правда» (Тверская обл.) за 29 июля 1996 г. о батальонном комиссаре В. С. Коптелове

Из представления к награде – ордену Красного Знамени – батальонного комиссара Коптелова Василия Степановича следует, что описанный рейд по тылам противника во главе 317 человек на глубину до 30 километров продолжался в течение 7 суток. Во второй раз Коптелов находился в тылу Кавказской группировки противника 5 дней с группой из 40 человек. В этом рейде группа уничтожила 60 солдат и офицеров и 45 лошадей с вьюками. Третий раз отряд Коптелова из 85 краснофлотцев, будучи на задании в районе перевала Чмахара, уничтожил 17 солдат и офицеров противника, в результате чего противник отступил с перевала, а разведчики захватили трофеи и документы³⁹⁰.

Весьма ценную информацию содержит представление к званию Героя Советского Союза участника диверсионных действий мичмана Н. А. Земцова: *«По заданию зам. командующего 46 армии генерал-майора Пияшева группа тов. Земцова совместно с группой тов. Коптелова В. С. углубилась в тыл противника на 30 км с целью нанесения удара по войскам и обозу противника на коммуникациях по реке Б. Лаба, питающей перевал Санчаро. 9-го октября 1942 года на рассвете тов. Земцов первым переплыл р. Б. Лаба и уничтожил телефонную связь. В это время подошла большая группа противника и разведчики приняли бой. Уничтожив 46 лошадей с вьюками, 61 солдата и офицера противника, разведчики отошли, но тов. Земцов, не имея возможности отойти, остался на противоположном берегу и был обнаружен противником. Он принял бой, почти в упор, расстреляв 5 солдат из автомата, подорвав гранатой еще одного солдата и одного офицера, ушел от преследования. Тов. Земцов углубился в тыл противника еще на 3 км и продолжал вести наблюдение за передвижением противника на этих же коммуникациях до наступления темноты. С наступлением темноты т. Земцов снова переплыл р. Б. Лаба и на вторые сутки вернулся в расположение своих частей, сообщив ценные сведения о количественном составе войск противника, передвижавшихся в направлении перевала Санчаро»³⁹¹.*

От себя добавим, что эти дерзкие рейды советских разведывательных-диверсионных отрядов наносили материальный ущерб противнику, отвлекали часть его сил для борьбы с ними, имели деморализующее воздействие на врага. Конечно, эти действия существенно не изменили соотношения сил сторон на Кавказе, они мало отразились на общих результатах боев в районе горных перевалов. Однако угроза развития подобных действий в перспективе наверняка серьезно тревожила противника.

В заключение отметим, Клухор и перевалы Санчарского направления были захвачены немецкими егерями 49-й горного армейского корпуса во второй половине августа 1942 года. Марухский перевал в силу его второстепенного значения был захвачен в первых числах сентября. Оборона перевалов заблаговременно подготовлена не была,

изначально сил явно не хватало, обычные строевые части и подразделения в основной своей массе к условиям горной войны готовы не были, имели место серьезные проблемы с обеспечением войск зимним обмундированием, горным снаряжением, боеприпасами и продовольствием. Решать эти вопросы пришлось уже в ходе отражения наступления противника. Прибывший на Кавказ представитель Ставки ВГК Л. П. Берия произвел кадровые перестановки, назначив на ключевые руководящие посты командиров из системы НКВД. Бои на перевалах Карачаево-Черкесии, проходившие в сентябре и в первой половине октября 1942 года носили напряженный характер. С большими потерями благодаря воле командования и мужеству советских воинов удалось не только остановить дальнейшее продвижение войск противника, но и отеснить горных егерей с южных скатов на сами перевалы. На каждом направлении – Клухорском, Марухском и Санчарском – были созданы органы управления. Наиболее успешно боевые действия вела группа войск полковника И. И. Пияшева, которой удалось отбить ряд перевалов Санчарского направления.

Во второй половине октября, после закрытия перевалов, активные боевые действия прекратились. Значительная часть сил с обеих сторон была снята с театра военных действий. На смену строевым частям и подразделениям курсантов пехотных училищ пришли горнострелковые отряды, которые удалось сформировать и подготовить к сентябрю 1942 года. Под угрозой окружения своих войск на Северном Кавказе в январе 1943 года противник начал отвод войск из высокогорных районов, и советские воины занимали перевалы без боя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К началу сентября 1942 года военная обстановка в Орджоникидзевском крае сложилась таким образом, что три четверти его территории было оккупировано немецко-фашистскими войсками 1-й танковой армии Вермахта, составлявшей главную ударную силу немецких войск против Северной группы Закавказского фронта.

Однако на востоке края с конца августа 1942 года, от Ачикулака на правом фланге до Моздока на левом, стала формироваться линия боевого соприкосновения воюющих сторон. Здесь 4-й и 5-й гвардейские кавалерийские корпуса совместно с соединениями 44-й армии преградили путь в Закавказье «африканскому» корпусу генерала Фельми.

Наиболее ожесточенные бои проходили в ноябре и декабре 1942 года. Отдельные села и хутора по несколько раз переходили из рук в руки. По спешенным кавалеристам немцы вели огонь из всех видов оружия, включая танки, вкопанные по башню в песок. Большие потери несли стрелковые части. При отсутствии сплошных позиций немцы смогли удержать натиск советских войск, используя маневренную оборону, основанную на отдельных опорных пунктах. Своевременная переброска сил и средств для подкрепления с одного направления на другое неоднократно спасала гитлеровцев от разгрома.

Перед советскими войсками стояла сложная задача: выйти в тыл Моздокской группировки противника с тем, чтобы окружить ее и уничтожить. Несмотря на неоднократные попытки советских кавалеристов вклиниться в оборону противника и рейдовыми действиями уничтожить его в глубине, эту задачу решить так и не удалось. Наиболее упорные бои развернулись в районе Ачикулак, Ага-Батыр, Дыдымкин. Здесь потери с обеих сторон были самыми высокими. Боевые действия на этом участке фронта сковали значительную группировку противника, отняли у него силы для штурма Грозного и прохода к Баку.

В сентябре – октябре 1942 года продолжались бои за Клухорский, Марухский и Санчарский перевалы, принадлежавшие с севера Орджоникидзевскому краю, с юга – Абхазской АССР. Боевые действия со стороны германской армии вели две горноегерские дивизии: на перевалах Клухор и Марух – 1-я («Edelweiß» с нем. «Эдельвейс»), на Санчарском направлении – 4-я («Enzian» с нем. «Горечавка»). С советской стороны им противостояли части 46-й армии, снятые с обороны Черноморского побережья, и военно-учебные заведения бывшего Закавказского военного округа.

Остановив врага на южных склонах Главного Кавказского хребта, полкам 394-й стрелковой дивизии совместно с частями других соединений (155-й стрелковой бригадой, 307-м стрелковым полком, 121-м горнострелковым полком, 220-м кавалерийским полком, 25-м полком НКВД, курсантскими батальонами Сухумского и Тбилисского пехотных училищ и др.) удалось исправить ситуацию и оттеснить противника непосредственно к перевалам. Наибольшего успеха добилась

группа войск Санчарского направления под руководством полковника И. И. Пияшева, отбившая ряд перевалов, включая и сам Санчаро. С наступлением холодов и выпадением снега во второй половине октября 1942 года перевалы были закрыты. Боевые действия в горах приобрели позиционный характер, а на отдельных перевалах даже полностью прекратились. Это противостояние сорвало планы гитлеровского командования по выходу 49-го горного корпуса к Черноморскому побережью.

Вместе с защитниками перевалов борьбу с врагом на северных склонах Кавказских гор вели диверсионные отряды НКВД. Несмотря на то, что значительного урона противнику в живой силе и технике эти действия не нанесли, но они держали его в напряжении и заставляли сосредотачивать в тылу значительные силы.

На протяжении всего рассматриваемого периода активную боевую деятельность вела авиация 4-й воздушной армии. Базируясь на аэродромах в границах автономных республик Северного Кавказа, советские экипажи нередко выполняли свои задачи над оккупированной частью Орджоникидзевского края: велась воздушная разведка, наносились удары по войскам противника на марше и в местах дислокации, по складам вооружения и ГСМ, железнодорожным путям, эшелонам и другим объектам. Прикрытие ударных групп осуществляли летчики-истребители. Эффективность действия авиационных частей была довольно высокой: борьба в воздушном пространстве Ставрополя в этот период шла на равных. Это был пролог к завоеванию полного господства в воздухе советской авиацией в ходе последующего коренного перелома в Великой Отечественной войне.

Боевые действия советских войск на территории Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края в период противостояния с немецко-фашистскими захватчиками с сентября по декабрь 1942 года на относительно устоявшейся линии фронта имели важное стратегическое значение для обороны Кавказа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Архивы

1. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК), г. Ставрополь. Фонды: 69.
2. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК), г. Ставрополь. Фонды: Р-1059, Р-1060.
3. Российский государственный военный архив (РГВА), г. Москва. Ф. 500.
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), г. Подольск. Фонды 3, 4, 33, 43, 47, 51, 58, 209, 273, 276, 319, 399, 401, 442, 448, 464, 835, 1065, 1230, 1251, 1666, 1783, 3118, 3162, 3262, 3303, 3305, 3470, 4372, 3547, 3562, 3587, 4420, 7467, 7469, 12702, 12889, 20046, 20156, 20208, 20215, 22094, 22363, 22373, 22708, 22951, 22962.

II. Опубликованные сборники документов

1. Битва за Кавказ в документах и материалах / Сост. А. А. Аникеев, А. Ю. Безугольный, С. В. Януш. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2003. – 508 с.
2. Директива Верховного командования вооруженных сил Германии о продолжении операции «Брауншвейг» № 45 от 3 июля 1942 г. // Роковые решения: Сборник. – СПб. : ООО «Издательство «Полигон»», 2004. – С. 622–625.
3. Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы / Сост. М. Л. Кичиков, Б. С. Санджиев, Ю. О. Оглаев. – Элиста : Калмыцк. кн. изд-во, 1966. – 552 с.
4. Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. – Черкесск : Ставропольское кн. изд-во, 1990. – 408 с.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет : в 5 т. Т. 3. – М. : Политиздат, 1986. – 751 с.
6. Русский Архив. Великая Отечественная война. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). – М.: Terra, 1996. – 624 с.
7. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1943 год. Т. 16 (5–3). – М.: Terra, 1999. – 360 с.
8. Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. – Ставрополь: кн. из-во, 1962. – 515 с.
9. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 г. – январь 1943 г.): документы и материалы / Сост. В. А. Водолажская, М. И. Кривнева, Н. А. Мельник. – Ставрополь : Кн. изд-во, 2000. – 175 с.
10. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и исследованиях / Научн. ред. Т.А. Булыгина. – Ставрополь: Комитет Ставр. края по делам архивов, 2005. – 608 с.

III. Периодическая печать

1. Афанасьев В. Установлены имена героев // Сельская новь. Общественно-политическая газета Красногвардейского района Ставропольского края. – 2019. – 8 мая. – С. 4–5.
2. Глебов В. Казаки генерала Кириченко в предгорьях Кавказа // Красная Звезда. – № 208. – 1942. – 4 сентября.
3. Егоров И. Партизанка Люба // Ставропольская правда. – 1943. – 8 марта. – С. 2.
4. Мищенко Т., Луценко Н. Партизаны в горах Кавказа // Ставропольская правда. – 1944. – 28 января. – С. 2.
5. Попов А. Партизаны в боях за родное Ставрополье // Ставропольская правда. – 1944. – 29 января. – С. 2.
6. Преступная клика Гитлера грабит и уничтожает культурные богатства Советского Союза // Правда. 1942. 17 ноября. – С. 2.

IV. Источники личного происхождения

1. Абрамов В. Л. На ратных дорогах. – М. : Воениздат, 1962. – 240 с.
2. Бабийчук А.Н. Человек, небо, космос. – М. : Воениздат, 1979. – 271 с.
3. Баданин Б. В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1962. – 152 с.
4. Беляков П. А. В прицеле «Бурый медведь». – М. : Воениздат, 1977. – 111 с.
5. Бичеев А. М. Ага-Батыр в воспоминаниях. – Новопавловск, 2010.
6. Бобров М. М. Фронт над облаками. – СПб. : СПбГУП, 2005. – 216 с.
7. Бобров М. Записки военного альпиниста. От ленинградских шпиль до вершин Кавказа, 1941–1945. – М. : Центрполиграф, 2015. – 283 с.
8. В боях за Дон. Воспоминания воинов 110-й отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / Сост. М. Л. Кичиков. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1969. – 180 с.
9. В боях за Северный Кавказ. Воспоминания воинов 110-й отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1973. – 126 с.
10. Вершинин К. А. Четвертая воздушная. – М. : Воениздат, 1975. – 348 с.
11. Волончук Ф. Ф. По тылам врага. – М. : Воениздат, 1961. – 144 с.
12. Гервасиев А. Н. Версты мужества. – Кишинев : Изд-во «Карта молдовеняскэ», 1976. – 303 с.
13. Горшков С. И., Овчаренко И. В. Донской гвардейский: Очерк о героическом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1985. – 160 с.
14. Госданкер В. В. От прошлого нельзя отряхнуться (музейные поиски, находки, встречи). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – 251 с.

15. Гречко А. А. Битва за Кавказ. – М. : Воениздат, 1967. – 424 с.
16. Гречко А. А. Годы войны. – М. : Воениздат, 1976. – 574 с.
17. Гусев А. М. Эльбрус в огне. – М. : Воениздат, 1980. – 208 с.
18. Долуда А. Дважды рожденная. – Кемерово: Изд-во «Притомское», 1993. – 94 с.
19. Емельяненко В. Б. В военном воздухе суровом. – М. : Молодая гвардия, 1972. – 416 с.
20. Закруткин В. А. Дорогами большой войны. – М. : ДОСААФ, 1974. – 304 с.
21. Закруткин В. А. Кавказские записки 1942–1943. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1975. – 303 с.
22. Записки краеведческого общества на Кавказских Минеральных Водах. 45-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается. Вып. XXV. [Рукопись]. – Пятигорск, 1991.
23. Казьминцы – участники Битвы за Кавказ (1942–1943). – Серия: Материалы по историческому краеведению. Выпуск 34. – Казьминское: ИИЦ «Без названия», 2019 – 152 с.
24. Карпович В. П. На «Ишаках» и «Мигах»! – М. : Язуз, Эксмо, 2007. – С. 413–415.
25. Кириллов Б. Н. Курсанты-гвардейцы. Рассказ о боевых действиях группы курсантов Полтавского танкового училища на Северном Кавказе в 1942 году. [Рукопись]: Фонд Музея краеведения г. Пятигорск. Инв. 2767. – 52 л.
26. Кириллов Б. Н. Оборона Пятигорска. Воспоминания бывшего командира курсантской роты. Фонд Музея краеведения г. Пятигорск. Б/н. Рукопись. 1989.
27. Кондратьев З. И. Дороги войны. – М. : Воениздат, 1968. – 360 с.
28. Нестеренко А. И. Огонь ведут «катушки». – М. : Воениздат, 1975. – 262 с.
29. Никулина А. В. Пламя в ночи. – М.: Воениздат, 1982. – 143 с.
30. От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. – Краснодар : Кн. изд-во, 1972. – 319 с.
31. Павлов Г. Р. Однополчане: Повесть. – М.: ДОСААФ, 1985. – 159 с.
32. Покрышкин А. И. Небо войны. – М.: Воениздат, 1966. – 446 с.
33. Пшеничник Г. А. Крах плана «Эдельвейс». Советская авиация в битве за Кавказ. 1942–1943. – М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2013. – 380 с.
34. Пятый Донской. Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. – Ростов : Кн. изд-во, 1979. – С. 160.
35. Рослый И. П. Выстоять и победить. – М. : Изд-во ДОСААФ, 1977. – 256 с.
36. Сафонов М. И. В предгорьях Кавказа. Фронтовые записки начальника штаба. – Грозный: Чеч.-Ингуш. кн. изд-во, 1985. – 104 с.

37. Треплин Л. Майн Фельдцуг (Воспоминания солдата Вермахта) 1942–1945 гг. – Пятигорск : Изд-во Пятигорского лингвистического ун-та, 1996. – 91 с.

38. Тюленев И. В. Через три войны. – Изд. 2-е испр. и дополн. – М. : Воениздат, 1972. – 240 с.

V. Литература

1. Агеев А. В. Добровольческие казачьи кавалерийские корпуса Красной Армии: формирование и участие в обороне Северного Кавказа: июнь 1941 года – декабрь 1942 года : дис. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – 201 с.

2. Андроповцы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: без права на забвение. – М. : Изд-во Надыршин, 2020. – 512 с.

3. Аникеев А. А., Линец С. И., Януш С. В. Битва за Кавказ в исследованиях, документах и фотоматериалах / Под общ. ред. проф. С. И. Линца. – Пятигорск: ПГЛУ, 2015. – 518 с.

4. Аникеев А. А., Селюнин В. А., Януш С. В. Операция «Сталинград-2»: планы и реализация // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 1. – С. 70–76.

5. Алиев К.-М. И. В зоне «Эдельвейса». – М. : Илекса; Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – 386 с.

6. Базыров А. Т. 110-я Калмыцкая кавдивизия на защите железной дороги Астрахань-Кизляр // Вклад народов Северного Кавказа в Битву за Кавказ: к 75-летию события (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.) : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ставрополь : Бюро новостей, 2018. – С. 85–90.

7. Батыров У. Битва за Кавказ / У. Батыров, С. Гребенюк, В. Матвеев. – М. : Триада-Ф, 2002. – 411 с.

8. Безугольный А. Ю., Кринко Е. Ф. Во главе корпуса «гвардии генерал-лейтенант казачьих войск» Николай Кириченко // Кубанский сборник. – 2008. – Т. 3 (24). – С. 349–368.

9. Беликов Г. А. Оккупация. – Ставрополь : Фонд духовного просвещения, 1998. – 152 с.

10. Борлакова К. З. Героические женщины наказанного народа. Биографические страницы жизни участниц Великой Отечественной войны и Героев Социалистического Труда. – Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2009. – 200 с.

11. Букин Д. В. Григорополисская на стыке веков. – Кострома : Костромаиздат, 2006. – 280 с.

12. Бурмагин А. Г. Кубанские казаки на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. – Краснодар : ООО «Палитра-С», 2009. – 416 с.

13. Бурмагин А. Г. Участие кубанских казаков в составе советских кавалерийских соединений в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2011. – 217 с.

14. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. – М. : Воениздат, 1984. – 560 с.
15. Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки: Книга первая. Суровые испытания. – М. : Наука, 1998. – 544 с.
16. Вольф К. Хартман. – Черкассы: Изд-во «Акцент», 1998. – 51 с.
17. Герои битвы за Кавказ / Сост. И. Г. Пухаев / Под. общ. ред. И. В. Тюленева. – Цхинвали : Изд-во «Ирыстон», 1975. – 543 с.
18. Горные стрелки в битве за Кавказ. 12-й отдельный горнострелковый отряд / Отв. ред. А. М. Супруненко [Рукопись]. – М. : Совет ветеранов 46-й армии, 1987. – 59 л.
19. Дегтев Д., Зубов Д. Прерванный полет «Эдельвейса». Люфтваффе в наступлении на Кавказ. 1942 г. – М.; Центрполиграф, 2014. – 252 с.
20. Дзадзиева Е.А. Мемориальное пространство Великой Отечественной войны как источник исторической памяти: 4-ая Воздушная армия // Известия СОИГСИ. – 2017. – № 25 (64). – С. 100–113.
21. Гнеушев В. Г., Попутько А. Л. Тайна Марухского ледника. – Ставрополь : кн. изд-во, 1981. – 560 с.
22. Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. – М. : Изд-во Эксмо, 2004. – 608 с.
23. Заярный С. А., Очиров У. Б. Отход ядра 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии от Маныча к Тереку в августе 1942 г. // Magna Adurgit: Historia Studiorum. – 2018. – № 2. – С. 99–132.
24. Заярный С. А., Очиров У. Б. Боевые действия 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии в ногайских степях в сентябре 1942 г. // Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» / Отв. ред. М. Р. Нахаев. – 2018. – С. 163–172.
25. Ибрагимбейли Х. М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. – М. : Наука, 1977. – 319 с.
26. Ибрагимбейли Х. М. Битва за Кавказ. Крах операции «Эдельвейс». – М. : Вече. – 2012. – 413 с.
27. Иванов Г.П. В тылу прифронтовом. – М. : Воениздат, 1971. – 128 с.
28. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 т. / Ред. комис.: Поспелов П. Н. (пред.) [и др.]. – М. : Воениздат, 1961–1965.
29. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. – М.: Воениздат, 1973–1982.
30. Казачья слава Дона / Под общ. ред. В. К. Щербанова. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2020. – 280 с.
31. Калашник М. Х. Испытание огнем. Изд. 2-е, испр. – М. : Воениздат, 1978. – 439 с.
32. Карташев А. В. Бои на Ставрополье: жаркий август сорок второго. – Ставрополь : Изд-во СтГМУ, 2021. – 260 с.

33. Карташев А. В. Место и значение боевых действий советских войск на территории Ставропольского края в битве за Кавказ // Единство и братство народов Кавказа – решающий фактор победы в Битве за Кавказ. Сборник материалов Международного научно-практического форума (к 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). – Ставрополь, 2021. – С. 130–134.

34. Карташев А. В. Особенности ведения боевых действий на территории Орджоникидзевского края в ходе битвы за Кавказ // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Материалы II Всероссийской научной конференции, приуроченной к 80-летию начала Великой Отечественной войны. В 2 частях. Часть 1. – Ростов-на-Дону : Южный научный центр РАН, 2021. – С. 139–148.

35. Карташев А. В. 140-я отдельная танковая бригада в боях за освобождение Ставропольского края // Военно-исторический журнал. – 2021. – № 11. – С. 22–29.

36. Карташев А. В. К вопросу об установлении точной даты освобождения Ставропольского края от немецко-фашистских войск // Роль Советского Союза в победе над нацистской Германией и ее союзниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Новый взгляд и осмысление. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Ставропольский аграрный университет». – 2021. – С. 60–66.

37. Карташев А. В. Оборона города Моздок в августе 1942 года // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 8. С. 20–24.

38. Карташев А. В., Карташев И. В. Медицинское обеспечение боевых действий советских войск в битве за Кавказ: историография и источники // Медицина и курорты Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных трудов, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Ставрополь, 2020. – С. 72–83.

39. Карташев А. В. Группа генерала Тимофеева в боях за Кавказские Минеральные Воды // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 10. – С. 24–30.

40. Карташев А. В. Оборонительные действия советских войск в битве за Кавказ: ставропольское направление // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 7. – С. 31–38.

41. Карташев А. В. Советская авиация в небе Ставрополя в августе 1942 года // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 1. – С. 89–98.

42. Карташев А. В. Советская авиация в боях за освобождение Ставрополя в январе 1943 г. // История народов Кавказа: диалог культур, языков и религий (К 100-летию со дня рождения профессора В. П. Невской): материалы международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 1–2 ноября 2019 г.) / Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. – С. 254–257.

43. Карташев А. В. Боевые действия советских войск по освобождению Ставрополя в январе 1943 года // Вклад народов Северного Кавказа в Битву за Кавказ: к 75-летию события (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.) : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Бюро новостей, 2018. – С. 142–153.

44. Карташев А. В. Пятый гвардейский донской кавалерийский корпус в боях за освобождение Ставрополя в конце ноября – декабре 1942 года // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 3. – С. 87–98.

45. Карташев А. В. ДОСААФ Ставрополя: итоги пройденного пути (1927–2017). К 90-летию организации / Гл. ред. Ю. А. Гришко. – Волгоград : Панорама, 2017. – 256 с.

46. Карташев А. В. Достоинно защищали Родину. Летный состав и выпускники Ворошиловского (Ставропольского) аэроклуба на фронтах Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 2017. – № 10. – С. 23–29.

47. Карташев А. В. Ставропольский гарнизон: 230 лет на защите Южных рубежей России: монография. – М.: Илекса. 2007. – 384 с.

48. Карташев И. В. Работа эвакогоспиталей в городе Ставрополе в период Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 12. – С. 40–47.

49. Кашин В. А., Киселев И. В. Советская авиация на завершающем этапе битвы за Кавказ (сентябрь – октябрь 1943 г.) // Битва за Кавказ (1942–1943): Время. События. Люди. : сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня освобождения Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны / Ред. С.С. Зенгин, К.Б. Пуликовский, Р.З. Близняк [и др.]. – 2017. – С. 81–86.

50. Корольченко А. Ф. Битва за Кавказ : роман-хроника. – М. : Изд-во АСТ, 2005. – 459 с.

51. Кочура Д. В. Наш край в годы Великой Отечественной войны. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2000. – 33 с.

52. Край наш – Ставрополье. Очерки истории / под ред. В. П. Невской и Д. В. Кочуры. – Ставрополь : Шат-гора, 1999. – 528 с.

53. Краснознаменный Северо-Кавказский. Очерк истории Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа / Ред. коллегия: А. Т. Алтунин и др. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1971. – 408 с.

54. Кольга Г. И. Вермахт: проблемы формирования, организации и управления : монография / Г. И. Кольга. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2013. – 612 с.

55. Кичиков М. Л. Во имя победы над фашизмом. Очерки истории Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны. – Элиста : Калмыц. кн. изд-во, 1970. – 208 с.

56. Кушнерёв В. В. Советская авиация в обороне Кавказа (1942 год). // Культурная жизнь Юга России. – 2013. – № 2 (49). – С. 48–50.

57. Линец А. С., Линец С. И. Партизанское движение на Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации края (август 1942 г. – январь 1943 г.). – Пятигорск : Изд-во «Спецпечать», 2005. – 206 с.

58. Линец А. С., Линец С. И. Партизаны Ставрополья в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами: спорные вопросы, оценки эффективности (август 1942 г. – январь 1943 г.) // Университетские чтения – 2017. Материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного университета. – Пятигорск, 2017. – С. 135–142.

59. Линец С. И. Город во мгле... (Пятигорск в период немецко-фашистской оккупации: август 1942 г. – январь 1943 г.). – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – 138 с.

60. Линец С. И. Ставропольское направление в Битве за Кавказ // Региональный нарратив имперской провинции: современные методологические подходы и исследовательские практики: сборник научных статей. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ), 2016. – С. 186–190.

61. Линец С. И., Януш С. В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 г.) : монография. – М. : Илекса, 2010. – 640 с.

62. Лысенков С. Г., Сидоренко В. П. Внутренние войска НКВД СССР в битве за Кавказ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 4. 2012. – С. 24–30.

63. Магид А. С. Гвардейский Таманский авиационный полк. – М.: ДОСААФ, 1960. 288 с.

64. Магиев Т. Х. Роль авиации в Малгобекской оборонительной операции (сентябрь – октябрь 1942 г.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. Международные отношения. – 2016. – Т. 21. – № 3. – С. 70–77.

65. Медвенский Н. И. Боевые операции на перевалах Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 гг. – Сухум, 2012. – 96 с.

66. Медвенский Н. И. Абхазия в период Битвы за Кавказ 1942–1943 гг. // Вклад народов Северного Кавказа в Битву за Кавказ: к 75-летию события (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.) : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Бюро новостей, 2018. – С. 184–191.

67. Медвенский Н. И. Боевые действия в горах Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 гг. Марухское направление. II этап // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. - № 4. – С. 107–113.

68. Мирзонов А. Р. Битва за Кавказ. Другой взгляд. – 2018. – 492 с.

69. Мирзонов А. Р. Битва за Кавказ. Другой взгляд. Книга вторая. – 2020. – 456 с.

70. Мирзонов А. Р. Битва за Кавказ. Другой взгляд. Книга третья. – 2021. – 156 с.

71. Михайлов И. В. Оккупация или 160 дней по германскому времени. – Ставрополь: Сервисшкола, 2007. – 132 с.

72. Мошанский И. Б. Испытание огнем. – М. : Вече, 2011. – 256 с.

73. Мощанский И. Б. Оборона Кавказа. Великое отступление. 25 июля – 31 декабря 1942 года. – М. : Вече, 2010. – 192 с.
74. Мощанский И. Б. Стоять насмерть! – М. : Вече, 2010. – 368 с.
75. Надбитов М. В., Убушаев В. Б. В. А. Хомутников – видный военный и государственный деятель Калмыкии (1921–1941 гг.) // Вестник Калмыцкого университета. – 2014. – № 4 (24). – С. 20–24.
76. Народный подвиг в битве за Кавказ. Сборник статей. – М. : Изд-во «Наука», 1981. – 408 с.
77. Опрышко О.Л. Заоблачный фронт Приэльбрусья. – М. : Воениздат, 1976. – 149 с.
78. Очерки истории Ставропольской организации КПСС. – Ставрополь : Кн. изд-во, 1970. – 632 с.
79. Паршутто С. Так сражались гвардейцы. – Грозный : Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1982.
80. Полищук И. И. От Терека до Миуса : о боевом пути 151-й стрелковой дивизии. – Нальчик : «Эльбрус», 1992. – 110 с.
81. Пятигорский Э. И. На остриях войны. Кубань. 1942. Август. Исторические хроники. – Туапсе: Туапсинская типография, 2005. – 422 с.
82. Семиряга М. М. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 863 с.
83. Сидоренко В. П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны : монография. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – 304 с.
84. Соколов Б. В. Битва за Кавказ. – М. : Вече, 2021. – 480 с.
85. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945). Коллективная монография / под ред. С.И. Линца, А.А. Анисеева, Г.И. Кольга. М. : Изд. Надыршин, 2019. – 480 с.
86. Ставропольцы в Великой Отечественной войне / Редкол.: Д. В. Кочура (пред.) и др. – Ставрополь : Ставроп. фонд культуры, 1995. – 349 с.
87. Стариков Н. Войска НКВД на фронте и в тылу. [Электронная книга]. Изд-во «Литагент «Алгоритм», 2014.
88. Судавцов Н. Д. Ставропольский край в период битвы за Кавказ // Вклад народов Северного Кавказа в Битву за Кавказ: к 75-летию события (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.). Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Бюро новостей. – 2018. – С. 226–233.
89. Суменко В. Г. Мои журналистские маршруты. – Ставрополь : ГУП «Ставропольская краевая типография», 2002. – 208 с.
90. Сухачев М. П. Штурман воздушных трасс. – М.: Московский рабочий, 1981. – 128 с.
91. Твердохлебов С. П. Черкесск: ориентир в океане фактов и событий. Краеведческий путеводитель в трех томах. – Т. 2. – Черкесск : Кар.-Черк. республ. кн. изд-во, 2015.
92. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. – М.: Эксмо, 2005. – 448 с.

93. Хоффманн И. Немцы и калмыки 1942–1945. URL: http://militera.lib.ru/research/hoffmann_i4/index.html (дата обращения 28.01.2021).

94. Швабедиссен В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации в 1941–1945 гг. / Пер. с англ. – М. : АСТ, Мн. : Харвест, 2006. – 528 с.

95. Эристхаузен А. Война на Кавказе. Перелом. Мемуары командира артиллерийского дивизиона горных егерей. 1942–1943 / Пер. с нем. В. Д. Кайдалова. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2012. – 286 с.

96. Шиянов Ю. Д. Родная сторона. Очерки истории родного края. Книга первая. – Арзгир ; Ставрополь : Сервисшкола, 2015. – 592 с.

97. Юнгер Э. Излучения (февраль 1941 – апрель 1945) / Перевод с немецкого Н. О. Гучинской, В. Г. Ноткиной. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 784 с.

98. Януш С. В. Войсковые операции советской армии в битве за Кавказ (1942–1943 гг.). – Ставрополь : кн. изд-во, 2005. – 576 с.

99. Януш С. В. Красная Армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.) : монография. – М. : Илекса, 2020. – 780 с.

VI. Справочники и энциклопедии

1. Авиация: Энциклопедия / Гл. ред. Г. П. Свищёв. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1994. – 736 с.

2. Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца века по 1920 год. Справочник / Комитет Ставропольского края по делам архивов; Государственный архив Ставропольского края. – Ставрополь, 2008. – 400 с.

3. Военная энциклопедия. В 8 т. – М.: Воениздат, 1994–2004.

4. Военный энциклопедический словарь / Гл. ред. комиссия: Н. В. Огарков (предс.) [и др.]. – М. : Воениздат, 1984. – 864 с.

5. Военные летчики: Асы Второй мировой войны / Сост. Н. Н. Крюков. – Мн. : Литература, 1997. – 640 с.

6. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. – М. : Воениздат, 1988. – Т. 2. – 863 с.

7. Герои Советского Союза – боевая слава земли ставропольской: краткий биографический справочник / Под ред. Н. Д. Судавцова. В 2 ч. – Ставрополь, 2019.

8. История городов и сел Ставропольского края: краткие очерки / Научн. ред. Д. В. Кочура, А. А. Кудрявцев. – Ставрополь : Кн. изд-во, 2002. – 702 с.

9. Огненные дали: Ставрополье в Великой Отечественной войне: библиогр. указ. лит. / науч. ред. Н. Д. Судавцов ; отв. за вып. З. Ф. Долина ; сост. Т. Ю. Кравцова, Н. Н. Авдеева, М. В. Агаркова, С. В. Колесова, Т. А. Мишукова, Г. А. Трубицына. – Ставрополь : Ставроп. краев. универс. науч. б-ка им. М. Ю. Лермонтова, 2011. – 344 с.

10. Список участников Великой Отечественной войны, захороненных на Даниловском кладбище города Ставрополя // Мир Кавказу : об-

щая Память – общая Судьба : Материалы Ставропольской городской научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СтГМА, 2011. – С. 216–268.

VII. Интернет-источники

1. Информационный сервис «Память народа» // Электронный ресурс: <https://pamyat-naroda.ru/>.

2. Как Николай Кириченко с Семеном Буденным поспорил. Электронный ресурс: <https://zihuatanexo.livejournal.com/2352497.html>.

3. Мощанский И. Б. Стоять насмерть! Горная война на Кавказе (июль 1942 – февраль 1943). М.: Вече, 2010. URL: <http://mydocx.ru/9-63808.html>.

4. Обобщённый электронный банк данных ОБД «Мемориал» // Электронный ресурс: <https://obd-memorial.ru/html/>.

5. Смирнов Г. Я. Бои местного значения. URL: https://kostroma1941-45.3dn.ru/publ/vospominaniya_vypusknikov/smirnov_g_ja/4-1-0-75.

6. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // Электронный ресурс: <http://podvignaroda.ru/>.

СНОСКИ

¹ Гнеушев В.Г., Попутько А.Л. Тайна Марухского ледника. Ставрополь : кн. изд-во, 1981. 560 с.

² Гусев А. М. Эльбрус в огне. – М. : Воениздат, 1980. – 208 с.; Бобров М. М. Фронт над облаками. – СПб. : СПбГУП, 2005. – 216 с.

³ Алиев К.-М.И. В зоне «Эдельвейса». – М.: Илекса; Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – 386 с.

⁴ Медвенский Н.И. Боевые операции на перевалах Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 гг. Сухум, 2012. 96 с.

⁵ Мирзонов А. Р. Битва за перевалы. Другой взгляд. – 2018. – 492 с.; Мирзонов А. Р. Битва за перевалы. Дру-гой взгляд. Книга вторая. – 2020. – 456 с.

⁶ Бурмагин А.Г. Участие кубанских казаков в составе советских кавалерийских соединений в Великой Оте-чественной войне (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2011. 217 с.

⁷ Агеев А. В. Добровольческие казачьи кавалерийские корпуса Красной Армии: формирование и участие в обороне Северного Кавказа: июнь 1941 года – декабрь 1942 года : дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 201 с.

⁸ Безугольный А. Ю., Кринко Е. Ф. Во главе корпуса «гвардии генерал-лейтенант казачьих войск» Николай Кириченко // Кубанский сборник. 2008. Т. 3 (24). С. 349–368.

⁹ См., например: Линец А.С., Линец С.И. Партизаны Ставрополя в борьбе с немецко-фашистскими оккупан-тами: спорные вопросы, оценки эффективности (август 1942 г. – январь 1943 г.) // Университетские чтения – 2017. Материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного университета. Пятигорск, 2017. С. 135–142.

¹⁰ Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945). Коллективная монография / под ред. С.И. Линца, А.А. Анисеева, Г.И. Кольга. М. : Изд. Надыршин, 2019. 480 с.

¹¹ Карташев А. В. Поле боя – Ачикулак // Литературное Ставрополье. Альманах. – 2021. – № 1. – С. 215–228.

¹² Карташев А. В. Пятый гвардейский донской кавалерийский корпус в боях за освобождение Ставрополя в конце ноября – декабре 1942 года // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 3. С. 87–98.

¹³ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 123, 129.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1064. Д. 6. Л. 4, 47.

¹⁵ Военный энциклопедический словарь / Гл. ред. комиссия: Огарков Н. В. (предс.) [и др.]. М. : Воениздат, 1984. С. 430.

¹⁶ ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 35. Л. 197.

¹⁷ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1064. Д. 6. Л. 53.

¹⁸ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы / Ред. И. К. Пинчук. Элиста: Калмыцк. кн. изд-во, 1966. С. 173.

¹⁹ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 119.

²⁰ Карпов В. В. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. Полководец: Повесть. М.: Художественная литература, 1990. С. 322–323.

²¹ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 123–124.

²² ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 126, 127.

- ²³ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1064. Д. 6. Л. 98.
- ²⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 33. Л. 231.
- ²⁵ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 127.
- ²⁶ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 195. Л. 215.
- ²⁷ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 129.
- ²⁸ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 130.
- ²⁹ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 133.
- ³⁰ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 142–143.
- ³¹ ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 37. Л. 137–138.
- ³² ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 37. Л. 140об.–144.
- ³³ ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 37. Л. 222, 223.
- ³⁴ ЦАМО. Ф. 399. Оп. 9385. Д. 27. Л. 3–4.
- ³⁵ ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 357. Л. 1.
- ³⁶ ЦАМО. Ф. 399. Оп. 9385. Д. 27. Л. 4об.–5.
- ³⁷ Сафонов М. И. В предгорьях Кавказа: Фронтовые записки начальника штаба. Грозный, 1985. С. 43.
- ³⁸ ЦАМО. Ф. 399. Оп. 9385. Д. 28. Л. 1об.
- ³⁹ ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 38. Л. 134.
- ⁴⁰ ЦАМО. Ф. 1738. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 1–3.
- ⁴¹ ЦАМО. Ф. 399. Оп. 9385. Д. 28. Л. 2–2об.
- ⁴² ЦАМО. Ф. 399. Оп. 9385. Д. 28. Л. 3.
- ⁴³ ЦАМО. Ф. 399. Оп. 9385. Д. 28. Л. 3об.
- ⁴⁴ ЦАМО. Ф. 399. Оп. 9385. Д. 28. Л. 4.
- ⁴⁵ ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 38. Л. 135.
- ⁴⁶ Русский Архив. Великая Отечественная война. Т. 16 (5–2). Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942. С. 466.
- ⁴⁷ ЦАМО. Ф. 399. Оп. 9385. Д. 28. Л. 4об.
- ⁴⁸ Списки безвозвратных потерь 402 стрелковой дивизии. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=53331026&page=1&p=1> (дата обращения 06.11.2020).
- ⁴⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 29. Л. 16.
- ⁵⁰ Списки безвозвратных потерь личного состава частей 416 стрелковой дивизии с 29.11.1942 г. по 15.03.1943 г. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=54449465&page=1&p=1> (дата обращения 06.11.2020).
- ⁵¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682572. Д. 784. Л. 228.
- ⁵² ЦАМО. Ф. 399. Оп. 9385. Д. 28. Л. 5.
- ⁵³ ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 38. Л. 134.
- ⁵⁴ ЦАМО. Ф. 399. Оп. 9385. Д. 29. Л. 7.
- ⁵⁵ ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 38. Л. 179.
- ⁵⁶ Сафонов М. И. В предгорьях Кавказа: Фронтовые записки начальника штаба. Грозный, 1985. С. 47.
- ⁵⁷ ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 38. Л. 173, 175.
- ⁵⁸ ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 38. Л. 173–177.
- ⁵⁹ Бичеев А.М. Ага-Батыр в воспоминаниях. Новопавловск, 2010. С. 42–43.
- ⁶⁰ Там же. С. 65.
- ⁶¹ ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 38. Л. 178.
- ⁶² ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499 (Описание действий войск ЗКФ по обороне Кавказа). Л. 95.

- ⁶³ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 96.
- ⁶⁴ Баданин Б. В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1962. – С. 47.
- ⁶⁵ Мощанский И. Б. Стоять насмерть! М. : Вече, 2010. С. 252–254.
- ⁶⁶ Семиряга М. М. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 462.
- ⁶⁷ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 96.
- ⁶⁸ ЦАМО. Ф. 3562. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 8–9.
- ⁶⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 126. Л. 5.
- ⁷⁰ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 35 об.
- ⁷¹ ЦАМО. Ф. 3562. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 10.
- ⁷² Преступная клика Гитлера грабит и уничтожает культурные богатства Советского Союза // Правда. 1942. 17 ноября. – С. 2.
- ⁷³ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 96.
- ⁷⁴ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 123–126.
- ⁷⁵ От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. – Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1972. – С. 106.
- ⁷⁶ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 355.
- ⁷⁷ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 36.
- ⁷⁸ Гнеушев В. Г., Попутько А.А. Тайна Марухского ледника. Партизанский заслон. Дыхание лавин. Ставрополь : Кн. изд-во, 1981. С. 359.
- ⁷⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 823. Л. 35.
- ⁸⁰ История городов и сел Ставропольского края / гл. ред. А.Л. Черногоров. Ставрополь : кн. изд-во, 2002. С. 459–460.
- ⁸¹ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 96 об.
- ⁸² ЦАМО. Ф. 3562. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 10–11.
- ⁸³ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 127–130.
- ⁸⁴ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 355 об.
- ⁸⁵ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 97.
- ⁸⁶ ЦАМО. Ф. 3562. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 36–37.
- ⁸⁷ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 97, 97 об.
- ⁸⁸ Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. М. : Изд-во Эксмо, 2004. С. 204–205.
- ⁸⁹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 36. Л. 19 об. – 20.
- ⁹⁰ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 357.
- ⁹¹ От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. – Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1972. – С. 106.
- ⁹² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 704. Л. 212.
- ⁹³ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 36. Л. 17 об.–19.
- ⁹⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2197. Л. 194.
- ⁹⁵ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 130–135.
- ⁹⁶ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 36. Л. 21, 21 об., 22.
- ⁹⁷ ЦАМО. Ф. 3562. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 37.

- ⁹⁸ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 36. Л. 22об.
- ⁹⁹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0030. Л. 33об.
- ¹⁰⁰ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 36. Л. 23, 23об.
- ¹⁰¹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.
- ¹⁰² ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 135–138.
- ¹⁰³ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37. Л. 3об.
- ¹⁰⁴ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 357.
- ¹⁰⁵ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Дело. 0030. Л. 34, 34 об, 35.
- ¹⁰⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 126. Л. 6об., 7.
- ¹⁰⁷ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 3.
- ¹⁰⁸ Чайкина Л. Горькая память Ачикулака // Курганинские известия. URL: <https://xn----7sbhblcmfacdnd4bb7bwtid4y.xn--p1ai/index.php/jizn/istoriya-pamyat/gorkaya-pamyat-achikulaka> (дата обращения 05.07.2021).
- ¹⁰⁹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.
- ¹¹⁰ ЦАМО. Ф. 3562. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 37–38.
- ¹¹¹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 357об.
- ¹¹² ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 97об.
- ¹¹³ Глебов В. Казаки генерала Кириченко в предгорьях Кавказа // Красная Звезда. № 208. 1942. 4 сентября.
- ¹¹⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1637. Л. 19.
- ¹¹⁵ Как Николай Кириченко с Семеном Буденным поспорил. URL: <https://zihuatanexo.livejournal.com/2352497.html> (дата обращения 06.09.2019).
- ¹¹⁶ Безугольный А.Ю., Кринко Е.Ф. Во главе Кубанского корпуса: «гвардии генерал-лейтенант казачьих войск» Николай Кириченко. Режим доступа: <http://www.gipanis.ru/?level=1321&type=page> (дата обращения 28.08.2019).
- ¹¹⁷ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 138–139.
- ¹¹⁸ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 98об.
- ¹¹⁹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 140–142.
- ¹²⁰ Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. М. : Изд-во Эксмо, 2004. С. 205.
- ¹²¹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 142–145.
- ¹²² ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470, Л. 357об.
- ¹²³ От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. – Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1972. – С. 109.
- ¹²⁴ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 145.
- ¹²⁵ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 359.
- ¹²⁶ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 146.
- ¹²⁷ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 359.
- ¹²⁸ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 359об.
- ¹²⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 3. Л. 250.
- ¹³⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 24. Л. 401.
- ¹³¹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 359об.
- ¹³² ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 147–148.
- ¹³³ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 152–153.
- ¹³⁴ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 149–150.

- ¹³⁵ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 151–152.
- ¹³⁶ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 153–155.
- ¹³⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 24. Л. 315, 331.
- ¹³⁸ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37. Л. 16.
- ¹³⁹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37. Л. 19об.
- ¹⁴⁰ Кичиков М. Л. Во имя победы над фашизмом. Очерки истории Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны. – Элиста : Калмыц. кн. изд-во, 1970. С. 81–82.
- ¹⁴¹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–20об.
- ¹⁴² ЦАМО. Ф. 3562. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 38.
- ¹⁴³ ЦАМО. Ф. 3562. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 38.
- ¹⁴⁴ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 361.
- ¹⁴⁵ ЦАМО. Ф. 3562. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 39.
- ¹⁴⁶ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 361.
- ¹⁴⁷ ЦАМО. Ф. 3562. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 39–40.
- ¹⁴⁸ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 361об.
- ¹⁴⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 33. Л. 214.
- ¹⁵⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 12. Л. 19.
- ¹⁵¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 26. Л. 69, 83.
- ¹⁵² ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 155–156, 158–161.
- ¹⁵³ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 99об.–100.
- ¹⁵⁴ Чайкина Л. Горькая память Ачикулака // Курганские известия. URL: <https://xn----7sbhblcmfacdnd4bb7bwitd4y.xn--p1ai/index.php/jizn/istoriya-pamyat/gorkaya-pamyat-achikulaka> (дата обращения 05.07.2021).
- ¹⁵⁵ Ивершинь А. Ачикулак: ставропольское село от кочевников до земледельцев. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26979/4038588/> (дата обращения 04.07.2021).
- ¹⁵⁶ Чайкина Л. Горькая память Ачикулака // Курганские известия. URL: <https://xn----7sbhblcmfacdnd4bb7bwitd4y.xn--p1ai/index.php/jizn/istoriya-pamyat/gorkaya-pamyat-achikulaka> (дата обращения 05.07.2021).
- ¹⁵⁷ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 135–138.
- ¹⁵⁸ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 357.
- ¹⁵⁹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 327.
- ¹⁶⁰ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.
- ¹⁶¹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 324–325.
- ¹⁶² Карташев А.В. 4-й сводный партизанский полк в боях на Ставрополье в октябре – ноябре 1942 года // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 4. С. 41–47.
- ¹⁶³ Живы навсегда. Ставрополье помнит войну. URL: <https://www.war.ekimovka.ru/index.php?action=view&id=122&task=content> (дата обращения 04.07.2021).
- ¹⁶⁴ Соколов Б.В. Вдушные замки, или Как генерал Кириченко орден Ленина заслужил. URL: <https://military.wikireading.ru/h16УрасiBj> (дата обращения 22.02.2022).
- ¹⁶⁵ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 198. Л. 53, 54, 57.
- ¹⁶⁶ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 198. Л. 68–69, 108, 117, 118.
- ¹⁶⁷ Русский Архив. Великая Отечественная война. Т. 16 (5–2). Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942. С. 499.

¹⁶⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 17. Л. 60; Оп. 686043. Д. 40. Л. 11; Там же. Д. 28. Л. 261.

¹⁶⁹ В 11-й и 12-й гвардейских дивизиях в рассматриваемый период сохранялась прежняя нумерация полков без звания гвардейских.

¹⁷⁰ Закруткин В. А. Дорогами большой войны : Очерки. – 2-е изд. – Москва : Изд-во ДОСААФ, 1974. – 303 с. URL: https://royallib.com/read/zakrutkin_vitaliy/dorogami_bolshoy_voyni.html#442356 (дата обращения 27.01.2021).

¹⁷¹ ЦАМО. Ф. 51. Оп.932. Д.357. Л. 1.

¹⁷² ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 198. Л. 141.

¹⁷³ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 198. Л. 142.

¹⁷⁴ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 198. Л. 171.

¹⁷⁵ ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 73, 73об.

¹⁷⁶ ЦАМО. Ф. 3587. Оп. 1. Д. 13. Л. 11.

¹⁷⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 29. Л. 408.

¹⁷⁸ Бичеев А.М. Ага-Батыр в воспоминаниях. Новопавловск, 2010. С. 44–45.

¹⁷⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 273. Л. 104.

¹⁸⁰ Бичеев А.М. Ага-Батыр в воспоминаниях. Новопавловск, 2010. С. 46–47.

¹⁸¹ Пятый Донской. Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Красно-знаменного Будапештского корпуса. Ростов : Кн. изд-во, 1979. С. 45–59.

¹⁸² ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д.2. Л. 75–75об.

¹⁸³ Гречко А. А. Битва за Кавказ. М. : Воениздат, 1967. С. 190.

¹⁸⁴ Закруткин В. А. Дорогами большой войны : Очерки. – 2-е изд. – Москва : Изд-во ДОСААФ, 1974. – 303 с. URL: https://royallib.com/read/zakrutkin_vitaliy/dorogami_bolshoy_voyni.html#401396 (дата обращения 27.01.2021).

¹⁸⁵ ЦАМО. Ф. 3587. Оп. 1. Д. 13. Л. 11–12.

¹⁸⁶ ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 76–76об.

¹⁸⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 29. Л. 419.

¹⁸⁸ ЦАМО. Ф. 3587. Оп. 1. Д. 13. Л. 12.

¹⁸⁹ ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 12. Л. 185.

¹⁹⁰ ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 77об.

¹⁹¹ ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 77–79.

¹⁹² ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 79об.–80.

¹⁹³ ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 80об.

¹⁹⁴ ЦАМО. Ф. 3587. Оп. 1. Д. 13. Л. 13.

¹⁹⁵ ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 81об.

¹⁹⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 29. Л. 407, 415.

¹⁹⁷ ЦАМО. Ф. 3587. Оп. 1. Д. 13. Л. 13.

¹⁹⁸ ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 82–82об.

¹⁹⁹ ЦАМО. Ф. 3587. Оп. 1. Д. 13. Л. 14–15.

²⁰⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 273. Л. 98.

²⁰¹ ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 82об.–83.

²⁰² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 33. Л. 207.

²⁰³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 29. Л. 413, 422.

²⁰⁴ ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 82об.–83.

²⁰⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 583. Л. 227.

²⁰⁶ ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 83об.

- ²⁰⁷ ЦАМО. Ф. 3472. Оп. 1. Д. 4. Л. 117, 118.
- ²⁰⁸ ЦАМО. Ф. 3587. Оп. 1. Д. 13. Л. 17.
- ²⁰⁹ ЦАМО. Ф. 1736. Оп. 1. Д. 7. Л. 33–36.
- ²¹⁰ Именной список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава частей 414 стрелковой ди-визии. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=3673438&page=1&p=1> (дата обращения 06.11.2020).
- ²¹¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 36. Л. 34.
- ²¹² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 29. Л. 420.
- ²¹³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 29. Л. 410.
- ²¹⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 583. Л. 225, 227.
- ²¹⁵ ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 84–87.
- ²¹⁶ ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 89.
- ²¹⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 864. Л. 269.
- ²¹⁸ Борлакова К. З. Героические женщины наказанного народа. Биографические страницы жизни участниц Великой Отечественной войны и Героев Социалистического Труда. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2009. С. 68–75.
- ²¹⁹ ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 89об.
- ²²⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 114. Л. 16–16об.
- ²²¹ ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 90–91об.
- ²²² ЦАМО. Ф. 3587. Оп. 1. Д. 13. Л. 21–22.
- ²²³ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 359.
- ²²⁴ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 296–302.
- ²²⁵ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0017. Л. 83, 86.
- ²²⁶ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 43.
- ²²⁷ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 41.
- ²²⁸ ЦАМО. Ф. 22363. Оп. 0223077с. Д. 0003. Л. 11.
- ²²⁹ ЦАМО. Ф. 22094. Оп. 0291706с. Д. 0003, Л. 30 об.–32, 47об.–48.
- ²³⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 618. Л. 293.
- ²³¹ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0017, Л. 100.
- ²³² ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0017, Л. 95.
- ²³³ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 44–45.
- ²³⁴ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0017, Л. 112–149.
- ²³⁵ Вершинин К.А. С. 182.
- ²³⁶ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 54.
- ²³⁷ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 55.
- ²³⁸ Вершинин К.А. С. 180–181.
- ²³⁹ Навечно в строю. Кн. 8. Сост. В.Г. Безродный. М.: Воениздат, 1985. С. 132–150.
- ²⁴⁰ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 67–69.
- ²⁴¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 199. Л. 302.
- ²⁴² ЦАМО. Ф. 22708. Оп. 0273581с. Д. 0004. Л. 5–5об.
- ²⁴³ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 70.
- ²⁴⁴ ЦАМО. Ф. 20046. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 271.
- ²⁴⁵ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 72.
- ²⁴⁶ ШКАС (Шпитальный, Комарицкий, авиационный, скорострельный) – первый советский скорострельный синхронный авиационный пулемет, конструкторы Б.Г. Шпитальный, И.А. Комарицкий).

- ²⁴⁷ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 73–74.
- ²⁴⁸ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0060. Л. 1.
- ²⁴⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 137. Л. 18, 58, 71.
- ²⁵⁰ Емельяненко В.Б. В военном воздухе суровом. – М. : Молодая гвардия, 1972.
- ²⁵¹ Бессмертный полк. Владикавказ. Чипиров Дзантемир Алексеевич. URL: <https://www.moupolk.ru/vladikavkaz/soldiers/chipirov-dzantemir-alekseevich> (дата обращения 28.09.2019).
- ²⁵² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 137. Л. 100.
- ²⁵³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 415.
- ²⁵⁴ Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. –М.: Воениздат, 1988. Т. 2 /Любов – Яшук/. 863 с.
- ²⁵⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 616. Л. 7–13.
- ²⁵⁶ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 83.
- ²⁵⁷ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 87.
- ²⁵⁸ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 94–95.
- ²⁵⁹ ЦАМО. Ф. 22708. Оп. 0273581с. Д. 0004. Л. 28 об., 59 об.
- ²⁶⁰ ЦАМО. Ф. 22094. Оп. 0291706с. Д. 0003. Л. 57 об.–58.
- ²⁶¹ ЦАМО. Ф. 20208. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.
- ²⁶² Емельяненко В.Б. В военном воздухе суровом. – М. : Молодая гвардия, 1972.
- ²⁶³ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1600. Л. 16.
- ²⁶⁴ Госданкер В.В. От прошлого нельзя отряхнуться (музейные поиски, находки, встречи). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – С. 113–115.
- ²⁶⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 57. Л. 1–5.
- ²⁶⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 47. Л. 327–328.
- ²⁶⁷ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 125.
- ²⁶⁸ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1064. Д. 6. Л. 3–3об.
- ²⁶⁹ Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. М.: Эксмо, 2005. – С. 133.
- ²⁷⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 17. Л. 74.
- ²⁷¹ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 26–29.
- ²⁷² Гусев А. М. Эльбрус в огне. – М. : Воениздат, 1980. – С. 70–79.
- ²⁷³ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 30–34.
- ²⁷⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп.682525. Д. 203. Л. 251.
- ²⁷⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп.682525. Д. 203. Л. 233.
- ²⁷⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп.682525. Д. 198. Л. 16.
- ²⁷⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп.682525. Д. 324. Л. 314.
- ²⁷⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 198. Л. 17.
- ²⁷⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 198. Л. 47.
- ²⁸⁰ Гусев А. М. Эльбрус в огне. – М. : Воениздат, 1980. – С. 88, 90, 95–96.
- ²⁸¹ Гусев А. М. Эльбрус в огне. – М. : Воениздат, 1980. – С. 98.
- ²⁸² ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 31–46.
- ²⁸³ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 55–56.
- ²⁸⁴ ЦАМО. Ф. 1065. Оп. 1. Д. 1а. Л. 5об.
- ²⁸⁵ Гусев А. М. Эльбрус в огне. – М. : Воениздат, 1980. – С. 107, 112.
- ²⁸⁶ Гнеушев, Попутько. Тайна Марухского ледника. Ставрополь, 1981. – С. 422-423.
- ²⁸⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 203. Л. 249.

- ²⁸⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 324. Л. 290.
- ²⁸⁹ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 56.
- ²⁹⁰ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 61.
- ²⁹¹ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 66.
- ²⁹² Гусев А. М. Эльбрус в огне. – М. : Воениздат, 1980. – С. 115.
- ²⁹³ Гусев А. М. Эльбрус в огне. – М. : Воениздат, 1980. – С. 136–156.
- ²⁹⁴ Гречко А.А. Битва за Кавказ. С. 144.
- ²⁹⁵ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 66об.–67.
- ²⁹⁶ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 67.
- ²⁹⁷ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 463. Л. 3.
- ²⁹⁸ Мирзонов А. Р. Битва за перевалы. Другой взгляд. Книга вторая. – 2020. – С. 329.
- ²⁹⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1124. Л. 214.
- ³⁰⁰ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 690. Л. 653–654.
- ³⁰¹ По данным ОБД «Мемориал».
- ³⁰² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 291. Л. 30.
- ³⁰³ ЦАМО. Ф. 7469. Оп. 109575. Д. 7. Л. 1об.–4.
- ³⁰⁴ ЦАМО. Ф. 7467. Оп. 102827. Д. 2. Л. 2–3.
- ³⁰⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 17. Л. 75.
- ³⁰⁶ ГАСК. Ф. Р-1060. Оп. 1. Д. 214. Л. 6.
- ³⁰⁷ Тике В. Указ соч. С. 135–136.
- ³⁰⁸ ЦАМО. Ф. 7467. Оп. 102827. Д. 2. Л. 4–6об.
- ³⁰⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 126. Л. 50.
- ³¹⁰ Тике В. Указ. соч. С. 141.
- ³¹¹ Соколов Б.В. Битва за Кавказ. М. : Вече, 2021. С. 157.
- ³¹² Мирзонов А. Р. Битва за перевалы. Другой взгляд. – 2018. – С. 300.
- ³¹³ Гречко А.А. Годы войны. С. 290.
- ³¹⁴ ГАСК. Р-1060. Оп. 1. Д. 17. Л. 22–25.
- ³¹⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 195. Л. 572, 572об.
- ³¹⁶ ГАСК. Ф. Р-1060. Оп. 1. Д. 214. Л. 11.
- ³¹⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 195. Л. 420.
- ³¹⁸ ЦАМО. Ф. 7469. Оп. 109575. Д. 7. Л. 7–22.
- ³¹⁹ Донесение о безвозвратных потерях. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=51308797&page=1&p=3#> (дата обращения 06.05.2021).
- ³²⁰ Соколов Б.В. Битва за Кавказ. М. : Вече, 2021. С. 158.
- ³²¹ ЦАМО. Ф. 7469. Оп. 109575. Д. 7. Л. 22–28.
- ³²² Кузнецов П. В. Горные стрелки в битве за Кавказ. 11-й отдельный горнострелковый отряд [Рукопись]. Таганрог, 1990. 69 с.
- ³²³ Горные стрелки в битве за Кавказ. 12-й отдельный горнострелковый отряд / Отв. ред. А. М. Супруненко [Рукопись]. М. : Совет ветеранов 46-й армии, 1987. 59 л.
- ³²⁴ Там же. Л. 13–14.
- ³²⁵ ЦАМО. Ф. 7467. Оп. 102827. Д. 2. Л. 8об.
- ³²⁶ Медвенский Н. И. Абхазия в период битвы за Кавказ 1942–1943 гг.: горная война // Вклад народов Северного Кавказа в Битву за Кавказ: к 75-летию события (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.) : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Бюро новостей, 2018. – С. 188.

³²⁷ Горные стрелки в битве за Кавказ. 12-й отдельный горнострелковый отряд / Отв. ред. А. М. Супруненко [Рукопись]. М. : Совет ветеранов 46-й армии, 1987. – Л. 24–25.

³²⁸ ЦАМО. Ф. 7469. Оп. 109575. Д. 7. Л. 47об.–48.

³²⁹ Гнеушев В., Попутько А. Указ. соч. С. 32–34.

³³⁰ ЦАМО. Ф. 7469. Оп. 109575. Д. 8. Л. 6–7.

³³¹ ЦАМО. Ф. 7469. Оп. 109575. Д. 8. Л.9–10.

³³² Горные стрелки в битве за Кавказ. 12-й отдельный горнострелковый отряд / Отв. ред. А. М. Супруненко [Рукопись]. М. : Совет ветеранов 46-й армии, 1987. – Л. 45.

³³³ ЦАМО. Ф. 7469. Оп. 109575. Д. 8. Л. 14.

³³⁴ Медвенский Н. И. Абхазия в период битвы за Кавказ 1942–1943 гг.: горная война // Вклад народов Северо-восточного Кавказа в Битву за Кавказ: к 75-летию события (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.) : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Бюро новостей, 2018. – С. 188.

³³⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 823. Л. 214.

³³⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 823. Л. 211.

³³⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 17. Л. 75.

³³⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 203. Л. 302.

³³⁹ Немецкое название, вероятно, связанное с наименованием урочища Абгалара.

³⁴⁰ Мирзонов. А. Р. Битва за перевалы. Другой взгляд. 2018. С. 116–117.

³⁴¹ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 27–28.

³⁴² ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 26–36.

³⁴³ Гнеушев В., Попутько А. Указ. соч. С. 184.

³⁴⁴ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 29–51.

³⁴⁵ Медвенский Н. И. Боевые операции на перевалах Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 гг. – Сухум, 2012. URL: <http://apsuara.ru/portal/book/export/html/1135> (дата обращения 22.01.2022).

³⁴⁶ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 52–53.

³⁴⁷ Мирзонов А. Р. Битва за перевалы. Другой взгляд. 2018. С. 206–215.

³⁴⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 199. Л. 604.

³⁴⁹ Мирзонов А.Р. Битва за перевалы. Другой взгляд. 2018. С. 165.

³⁵⁰ Мирзонов А. Р. Битва за перевалы. Другой взгляд. – 2018. – С. 169.

³⁵¹ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 54.

³⁵² ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 57–58.

³⁵³ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 62–64.

³⁵⁴ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 65–66.

³⁵⁵ К.-М. Алиев. В зоне «Эдельвейса». Ставрополь, 2005. С. 260.

³⁵⁶ Мирзонов А. Р. Битва за перевалы. Другой взгляд. – 2018. – С. 198–199, 203.

³⁵⁷ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 68.

³⁵⁸ Гнеушев В., Попутько А. Указ. соч. С.172.

³⁵⁹ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 106об.

³⁶⁰ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 9. Л. 79–85.

³⁶¹ Гнеушев В.Г., Попутько А.Л. Указ. соч. С. 191.

- ³⁶² Мирзонов А. Р. Битва за перевалы. Другой взгляд. – 2018. С. 193–195.
- ³⁶³ Мирзонов А. Р. Битва за перевалы. Другой взгляд. – 2018. С. 173–179.
- ³⁶⁴ Гнеушев В., Попутько А. Указ. соч. С. 192.
- ³⁶⁵ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 71. Л. 8.
- ³⁶⁶ Statiev A. At War's Summit. The Red Army and the Struggle for the Caucasus Mountains in World War II. Cam-bridge Univ. Press, 2018. [An electronic Copy] P. 195, 279. Цит. по: Соколов Б.В. Битва за Кавказ. М. : Вече, 2021. С. 155.
- ³⁶⁷ Мирзонов А. Р. Битва за перевалы. Другой взгляд. – 2018. – С. 357.
- ³⁶⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 617. Л. 474.
- ³⁶⁹ Сидоренко В. П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны : монография. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – С. 75.
- ³⁷⁰ Алиев К.-М. В зоне «Эдельвейса». С. 200.
- ³⁷¹ Сидоренко В. П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны : монография. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 58–59.
- ³⁷² Алиев К.-М. В зоне «Эдельвейса». М. : Илекса; Ставрополь : Сервисшкола, 2005. С. 264.
- ³⁷³ Соколов Б.В. Битва за Кавказ. М. : Вече, 2021. С. 173.
- ³⁷⁴ Соколов Б.В. Битва за Кавказ. М. : Вече, 2021. С. 174–175.
- ³⁷⁵ Драккин А. «Окопная правда» Вермахта. Война глазами противника. URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/69793/chitat_knigu.shtml (дата обращения 14.12.2020).
- ³⁷⁶ Правоохранители в битве за Кавказ. URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=13883.20> (дата обращения 08.12.2020).
- ³⁷⁷ Правоохранители в битве за Кавказ. URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=13883.20> (дата обращения 08.12.2020).
- ³⁷⁸ Алиев К.-М. В зоне «Эдельвейса». С. 197–198.
- ³⁷⁹ Правоохранители в битве за Кавказ. URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=13883.20> (дата обращения 08.12.2020).
- ³⁸⁰ Алиев К.-М. В зоне «Эдельвейса». С. 198–199.
- ³⁸¹ Правоохранители в битве за Кавказ. URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=13883.20> (дата обращения 08.12.2020).
- ³⁸² Мирзонов А. Р. Битва за перевалы. Другой взгляд. Книга вторая. 2020. С. 170–178.
- ³⁸³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 415. Л. 390–392, 397, 403, 406.
- ³⁸⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 126. Л. 15.
- ³⁸⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 662. Л. 225.
- ³⁸⁶ Правоохранители в битве за Кавказ. URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=13883.20> (дата обращения 08.12.2020).
- ³⁸⁷ Правоохранители в битве за Кавказ. URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=13883.20> (дата обращения 08.12.2020).
- ³⁸⁸ Мирзонов А. Р. Битва за перевалы. Другой взгляд. Книга вторая. – 2020. – С. 170.
- ³⁸⁹ Волончук Ф. Ф. По тылам врага. М. : Воениздат, 1961. С. 100–110.
- ³⁹⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 920. Д. 262. Л. 306.
- ³⁹¹ ЦВМА. Ф 3. Оп. 1. Д. 492. Л. 215.

Автор благодарит за помощь в работе над книгой

- *директора Государственного архива Ставропольского края
МАРКОВУ Людмилу Витальевну*
- *директора Государственного архива Новейшей истории
Ставропольского края
ЛЮБИМОВУ Наталью Ивановну*
- *директора Ставропольского государственного музея-заповедника
ОХОНЬКО Николая Анатольевича*
- *НАДЫРШИНА Андрея Григорьевича*
- *ГРИГОРЕНКО Евгения Николаевича*

Научное издание

**Бои на Ставрополье:
противостояние
(сентябрь–декабрь 1942 года)**

Подписано в печать 21.04.2022 г.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Усл. п. л. 14,65.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ № 94.

Отпечатано в типографии
Ставропольского государственного медицинского университета,
355017, г. Ставрополь, ул. Мира, 310

«Эти бои еще в оборонительный период битвы носили наступательный характер. Но, несмотря на упорное стремление соединений и частей корпуса прорвать оборону противника, выполнить задачу по окружению Моздокской группировки врага кавалеристы так и не смогли. Противник, понимая замысел советского командования, делал все возможное, чтобы не попасть в окружение. Маневренной кавалерии, воевавшей в основном в качестве пехоты, противостояли в большом количестве танки, артиллерия и мотопехота 1-й танковой армии, прикрытые с воздуха авиацией».

